

ТЕОДОРО КУАРЕНТА

ПРИНЦ КРОВИ

Легенды Великого Междуморья ТОМ 1

В свои двадцать лет Алекс потерял всё и, казалось, что ему незачем больше жить! А потому, когда выпал шанс, он, не задумываясь, шагнул в новый, незнакомый для него, мир. В мир, где дикие орды варваров, в погоне за золотом, сметают на своём пути города. Туда, где друг против друга различными расами плетутся хитроумные интриги; а с высоты неприступных гор за ними пристально наблюдают могущественные маги.

Кто-то жаждет золота, кто-то — власти, а есть и такие, кого заботит лишь то, чтобы не нарушилось существующее в мире священное равновесие сил добра и зла.

Но у него — своя жажда! Он ищет собственный путь, стараясь унять холод, поселившийся в сердце. И лучше всего с этим пока что справляется поющая в битве сталь его клинка!

Сегодня он бежал, как никогда! Сердце гулко стучало в груди, а лёгкие, раздуваясь, словно кузнечные меха, исправно качали кислород. Мокрая от пота майка намертво прилипла к его телу, а отяжелевшие рукава серого спортивного костюма — все в бурых каплях от уже подсыхающей крови, брызнувшей из раны только что убитого им человека — противно сползали вниз и сковывали движения рук.

Однако, сейчас молодой парень этого практически не замечал. Дробный тяжёлый топот ног и громкое прерывистое, со свистом, дыхание за спиной недвусмысленно напоминали о том, что, не смотря на его прекрасную физическую форму, преследователи не отставали и бежали за ним, что называется, прямо по пятам...

Нужно сказать несколько слов об этом молодом человеке. Зовут его Александр или, как ласково называла сестра, Алекс. Ему двадцать лет. Он выпускник детдома и самым главным достижением в жизни всегда считал свою службу в армии. Всё своё, совсем нелёгкое, детство только две вещи скрашивали его жизнь — это спорт и любимая сестра Дина, бывшая единственным близким для него человеком после того, как в автокатастрофе погибли их родители.

Пока Алекс отдавал Родине свой долг, Дина училась на журналиста — о чём всегда мечтала с самого детства. Она часто писала, рассказывая ему в письмах, как о своих сокровенных радостях, так и о различных мелких перипетиях обычной студенческой жизни.

За месяц до событий, о которых здесь идёт речь, Дина ввязалась в очередное журналистское расследование. Вечером за ужином, хмуря лоб и не вдаваясь в подробности, она сухо обмолвилась на эту тему. Насколько понял Алекс, речь шла о продажном чиновнике какого-то силового министерства и об украденной им огромной сумме средств из государственного бюджета. В подробности она не вдавалась, а он — не спрашивал, по горло занятый своими делами: дембель уже отгулял, и пора было устраиваться на работу.

Димка — лучший друг Алекса и выпускник того же детдома, что и они с Диной — звал его работать в полицию, в свой отдел: «Поездишь пока в патруле, а там посмотрим!» — говорил он, опрокидывая себе в рот рюмку водки и закусывая её толстым шматком докторской колбасы...

А на следующий день Дины не стало! Какая-то тварь убила её в подъезде тремя выстрелами из пистолета: двумя в сердце, и одним в голову. Мир рухнул... И Алекс ушёл в недельный запой, лишь изредка выныривая из густой липкой тьмы, и то только лишь для того, чтобы влить в себя очередную дозу тошнотворного тёплого пойла, купленного в «стекляшке» рядом с домом, и снова погрузиться в изматывающую пустоту...

Организацию похорон Димка взял на себя. Он договорился с ритуальной конторой, моргом, кладбищем и кто знает ещё с кем!.. С поминками помог директор детдома и несколько подруг Дины, за что, конечно же, Алекс был очень им благодарен!

На следующий после поминок день, с раннего утра он уже стоял возле того самого отделения полиции, куда ещё всего неделю назад собирался устраиваться на службу. Увидев его, Димка аж прицокнул языком:

— Привет, брат! Совсем неважно выглядишь! Ну-ка, пойдём!

Он обнял друга за плечи, они вышли на улицу во двор и устроились на лавочке, где никого, кроме них, сейчас не было. Димка вытащил из кармана пачку сигарет. Вытряхнув пару штук, одну он протянул Алексу, вторую прикурил сам, и некоторое время они молча пускали дым, не произнося ни слова. Наконец, Алекс воткнул окурочек в стоящую рядом бетонную урну.

— Димка, ты знаешь, кто убил Дину?!

— Саня, не лезь в это дело, — слова прозвучали не очень убедительно, так как Димка прекрасно знал взрывной характер своего друга. — Пацаны из «убойного» нашли того, кто это сделал. Они уже роют землю, сейчас наберут «доказухи» и...

— Заткнись! — заорал вдруг Алекс, вспугнув проползавшую мимо старушку, тут же испуганно засеменившую прочь. — Заткнись!! Даже если они докажут, то что дальше-то, а? Посадят?! А Дина в это время будет гнить в земле! Димка, это же Ди-ина!..

Димка тяжело сопел, глядя себе под ноги. Алекс понимал, что сейчас тот пытается уберечь его от беды, в которую он, скорее всего, попадёт, совершив то, что задумал. Но и Димка понимал, что окажись на месте Алекса — то поступил бы точно также!

— Ты мне друг или кто?! — настойчиво продолжал между тем напирать Алекс. — Помоги! Я ведь и без тебя найду эту падаль.

Димка тяжело вздохнул, потёр ладонями своё лицо и взглянул прямо на него.

— Я знал, что не смогу тебя переубедить, — обречённо буркнул он. — Присядь.

Парни снова устроились на лавочке и, закулив по второй сигарете, какое-то время увлечённо затягивались, наполняя свои лёгкие табачным дымом.

— Господин Хлыщёв, — произнёс, наконец, Димка. — Слышал о таком?

— Это тот чиновник из военного министерства? Слышал. Дина что-то говорила про него накануне своей гибели. А что?

— Это он её убил.

— Чиновник?!

— Ну, не лично, конечно же, — спохватившись, пояснил Димка. — Там работал профессиональный ликвидатор: три выстрела, и все — несовместимы с жизнью. Сань, она не мучилась! Эксперт сказал, что смерть была мгновенная...

Алекс слушал и ощущал, как в душе закипает дикая необузданная первобытная ярость.

— За что?

— Там хищения в особо крупных... А Дина вела журналистское расследование. Видно, что-то она на него «накопала». За несколько дней до... — Димка замаялся, — ну, до этого происшествия, она приходила к нему в офис: видно, хотела поговорить. Секретарша показала, что Дина пробыла там недолго: вылетела от её шефа пулей минут через десять, а тот вслед ей орал, что узнает, кто она такая и разберётся с ней.

— Мне нужен его адрес!

Димка достал сложенный вчетверо листок бумаги.

— Здесь всё, что тебе надо.

Алекс взял его, просмотрел и спрятал в карман спортивной куртки. Они поднялись.

— Спасибо тебе, Димон! — Алекс шагнул навстречу и протянул руку. — Спасибо, брат! Я никогда не забуду того, что ты для меня сделал!

— Береги себя, брат! И, если ещё будет нужна моя помощь, ты знаешь, где меня найти, — и Димка крепко стиснул его ладонь.

Алекс выследил этого подонка. Да тот особо и не скрывался, свято веря, что никто ему ничего не сделает. Он привык доставлять проблемы другим, по своей прихоти ломая чужие жизни. И главное — то, что привык он делать это абсолютно безнаказанно. Но... не в этот раз!

Три удара армейским ножом в холёную упитанную шею... и вот теперь Алекс бежит, сам не зная куда — что делать после того, как совершит своё справедливое возмездие, он как-то не задумывался. А за ним по пятам топочет пятёрка бойцов, в чьи обязанности, кстати, входила охрана той самой бездыханной тушки, ещё не далее, как полчаса назад, бывшей важным чиновником, Алекс уже не помнил какого точно, военного министерства.

На улицах родного для парня города сейчас стояла поздняя осень, будучи в полном разгаре. Багряно-жёлтая листва густо украшала деревья, падая и осыпая серый асфальт унылых улиц и мостовых яркими разноцветными пятнами. Свернув в немногочисленный городской сквер, он нёсся по дорожке, с упоением вдыхая бодрящий прохладный воздух, перемешанный с ароматом прелой павшей листвы. Душа ликовала!

За последние несколько километров ему всё же удалось немного оторваться от своих преследователей — сказывалась хорошая армейская подготовка — но пора уже было решать, что делать дальше! Алекс сделал запрос персональной нейросети, и перед его глазами тут же всплыло сервисное сообщение:

- *Имя: Александр*
- *Возраст (абсолютные единицы): 20 лет*
- *Сила (абсолютные единицы): 115 %*
- *Выносливость (абсолютные единицы): 137 %*
- *Скорость реакций (абсолютные единицы): 109 %*
- *Концентрация внимания (абсолютные единицы): 90 %*
- *Состояние организма: норма*

Смысл словосочетания «абсолютные единицы» заключался в том, что за сто процентов принималась норма, равная средним показаниям взрослого здорового человека. А всё, что больше ста процентов, шло в плюс и показывало, насколько ты хорошо развит по сравнению со среднестатистическими показателями, так сказать, «обычного» человека.

В общем, как можно видеть, служба пошла ему, действительно, на пользу. Выносливость, которая сейчас и выручала Алекса, вообще была его коньком; а вот по части концентрации внимания, в силу живого характера, он несколько не дотягивал до некоторых своих товарищей. Хотя, впрочем, какая разница? Он ведь не собирался становиться снайпером, или кем-то вроде того!

Алекс снова сделал запрос в нейросеть, на этот раз вызвав карту местности. Аллея, по которой он сейчас бежал, шла вдоль высокого глухого забора и вела только в одном направлении: в сторону огромного городского парка, начинавшегося уже метров через пятьдесят-семьдесят. Алекс прибавил ходу, понимая, что как только он туда доберётся, то тут же растворится бесследно, оставив своих преследователей выплёскивать друг на друга насколько бессильную, настолько же и бесполезную злобу.

Он уже преодолел почти половину пути, как на дорожку со стороны парка, сильно запыхавшись, выбежали двое, перекрывая путь к отступлению, в руках у них мелькнуло оружие. Выругавшись от души, парень резко затормозил и рванул в единственную

подворотню — которую заметил, просматривая карту — ведущую в частный двор.

Одна из входных дверей дома, на его счастье, оказалась открытой. Без раздумий он заскочил в неё, захлопнул за собой и задвинул массивную металлическую задвижку. Отметив, что дверное полотно было довольно внушительное, Алекс понял, что на какое-то время он может не опасаться своих преследователей и немного перевести дух. Да, его положение продолжало оставаться весьма незавидным, но ему сейчас на это было абсолютно наплевать — он ни секунды не жалел о том, что сделал!

— Хозяева! Есть кто дома? — Алекс шагнул вглубь коридора.

Внутри дома царил полумрак, и остро чувствовался аромат свежесваренного кофе, смешивающийся с еле уловим запахом... смолы. Он, осторожно двигаясь и ощупывая вокруг себя попадающиеся под руки предметы, ждал, когда его глаза привыкнут к темноте. В то же время ему не хотелось пугать людей, находящихся здесь.

— Хозяева! — снова громко позвал Алекс.

— Ты кто такой будешь, мил-человек? — спокойный, несколько скрипучий, голос, донёсшийся из глубины зала, куда он сейчас собирался войти, явно принадлежал мужчине в годах.

Этот вопрос так неожиданно прозвучал в темноте, что Алекс аж невольно вздрогнул.

— Дедушка, ты только не бойся! Я не грабитель и не причиню тебе вреда!

— Да я уже давно ничего не боюсь: отбоялся своё, — хмыкнул тот же голос. — Что же, «внучёк», тебе нужно? Али дверью ошибся? — насмешливо прокрипел старик.

— Гонятся за мной... нехорошие люди, — запнувшись, честно сознался Алекс. — Скажи, у тебя нет, случайно, ружья? Или топора, на худой конец?

Парень с надеждой уставился на сидящего в кресле, в глубине комнаты, лысого тщедушного старичка, которого смог разглядеть, поскольку глаза его уже адаптировались к темноте.

— Что, — спросил, не меняя позы, хозяин дома, — натворил чего-то, а?

— Да есть такое, — Алекс не стал отпираться. — Человека убил.

— Челове-ека!? — протянул дед.

— Да не человек он был, а тварь ползучая!

В это время в двери глухо забарабанили. Алекс с опаской оглянулся в сторону выхода, но старик, не меняя позы, успокоил:

— Не бойся, они крепкие! Давай, рассказывай, что с тобой произошло. А там я решу: стоит ли тебе помогать!

Видя его замешательство, дед подбодрил:

— Давай-давай! И, главное, не ври мне!

Дед этот, конечно, был со странностями! Да и обстановка вокруг дома становилась всё более нервная. Но Алексу вдруг захотелось просто поделиться хоть с кем-то — пусть даже и с этим совершенно незнакомым стариком — тем, что так накипело на душе. И, тоже усевшись, он вывалил ему без обиняков всё так, как оно и произошло, не скрывая от него ничего: даже самую малость!

— Иди за мной! — только и произнёс дед, ставя на стол чашку с недопитым кофе, которую до этого держал в руках, и решительно поднимаясь со своего места, когда парень замолчал.

Они свернули в коридор, ведущий в сторону, противоположную от выхода. Прошли с

десяток шагов и направились вниз, в открытый люк подвального помещения. Внутри горел приглушённый свет, и можно было рассмотреть, что помещение заставлено каким-то странным оборудованием — здесь явно была мастерская. На Алекса вкусно пахнуло смоляным духом, и тут он понял, что это был за запах — который чувствовался ещё при входе — смешанный с кофейным ароматом: канифоль! Видно, незадолго до его прихода хозяин дома что-то паял.

У стены стояло большое — больше человеческого роста — овальное зеркало в массивной и, судя по всему, старинной бронзовой оправе. Алекс с удивлением осмотрелся по сторонам.

— Зачем ты меня сюда привёл?

— Я тебе помогу, — процедил дед, переходя с места на место, дёргая какими-то рычажками и щёлкая тумблерами.

Алекс огляделся в поисках какого-либо оружия, понимая, что его преследователи время зря не теряют: судя по звукам, раздававшимся снаружи, там в это время силились взломать дверь. А ему хоть и было сейчас плевать на свою дальнейшую судьбу, но не настолько же, чтобы позволить раздавить себя, словно таракана, даже не попытавшись оказать никакого сопротивления!

— Иди сюда, — старик закончил свои непонятные манипуляции и, выпрямившись, указал пальцем в сторону зеркала. — Вот!

— Что «вот»? — спросил Алекс, не понимая, чего тот от него хочет. — Что это такое?

— Это — твоё спасение! — торжественно произнёс его новый знакомец. — Сам я так и не решился воспользоваться этим порталом. Стар я уже для таких перемен в жизни; хотя, может быть, когда-нибудь?!. — и он мечтательно вздохнул, улыбнувшись и закатив глаза вверх. Затем, возвращаясь к реальности, снова посмотрел на Алекса. — А тебе терять нечего, тебя в нашем мире, я так понял, ничего не держит. Иди: надеюсь, что второй шанс в твоей жизни окажется более удачным, так что не потрать его зря! И он подтолкнул его в сторону зеркала.

И тут Алекс всё понял. «Да ведь этот дед... да, он же — сумасшедший! Чёрт возьми, да как я повёлся на его разглагольствования! — мысли бешено неслись в голове. — Столько времени потеряно, а мои враги вот-вот вломятся сюда!»

С досады Алекс застонал и присел на корточки, сцепив руки на затылке. И тут же получил звонкую затрещину.

— Да не сумасшедший я, балбес! — старик правильно понял причину такого его поведения. — Смотри сюда!

И с этими словами он дотронулся до поверхности зеркала. Она тут же заколыхалась и от руки к краям побежали лёгкие волны, как бывает тогда, когда касаешься спокойной поверхности небольшого водоёма. Ладонь старика при этом погрузилась вглубь.

— Это вход в иной мир!

— В какой это «иной»? — пролепетал Алекс растерянно, всё ещё не веря своим глазам.

— Точно не знаю, — задумчиво произнёс старик, — я так и не решился изменить свою судьбу. А тебе выпал такой шанс!

В это время тяжёлый грохот снаружи возвестил о том, что преследователям Алекса всё же удалось, наконец, справиться с дверью.

— Времени больше нет! — хозяин дома подтолкнул его в сторону портала. — В этот мир ты больше не вернёшься никогда. Ступай. И будь счастлив!

И Алекс решился! А что ему, собственно, было уже терять? Не обращая внимания на раздававшуюся всё ближе и ближе поступь наверху, он шагнул к старику и крепко его обнял.

— Спасибо! Я буду помнить тебя всю свою жизнь!

И, развернувшись к зеркальной глади, Алекс решительно шагнул навстречу неизвестности.

Когда он исчез, старик смахнул вдруг накатившую на глаза слезу, перекрестил портал и — произнес: «С Богом, сынок!» — выдернул несколько пучков разноцветных проводов и щёлкнул рубильником, погружая подвал в непроглядную темноту...

Пройдя через портал, Алекс оказался в крошечной темноте. Затем последовали несколько секунд свободного падения, и неожиданно для себя, с шумным всплеском, он с головой ушёл под воду!

Поначалу страх неизвестности сковал движения, и Алекс какое-то время погружался вниз. Но, довольно быстро придя в себя, он начал активно грести руками и ногами, стремясь выплыть наверх, чтобы набрать в лёгкие воздуха, запас которого у него уже заканчивался. Наконец, усилия увенчались успехом, и Алекс вынырнул на зеркальную гладь водоёма: судя по всему, озера.

Сейчас была ясная ночь. На небе светила яркая луна, и парень отчётливо увидел сушу, находящуюся в полусотне метров. Он неплохо плавал, поэтому ему понадобилось всего несколько минут, чтобы достичь берега и, выбравшись из воды, с удовольствием распластаться на земле.

Несмотря на то, что промок до нитки, холода Алекс не ощущал. На улице было тепло: температура никак не ниже плюс двадцати пяти градусов. Вокруг росла зелёная трава, а чуть поодаль, в нескольких десятках метров, непроглядной высокой стеной вставал могучий лес, макушки отдельных деревьев которого отчётливо виднелись сейчас высоко в лунном свете. На тёмном, почти чёрном, небе ярко горело огромное количество крупных звёзд.

Немного отдышавшись, Алекс приподнялся, приняв сидячее положение. «Где это я оказался, и почему на улице так тепло? — мысли крутились в его голове, не находя ответа. — У нас сейчас в разгаре поздняя осень, и в своём спортивном костюме, уже не говоря о том, что тот насквозь промок, я должен был бы основательно замёрзнуть!»

Алекс сделал запрос карты своего местоположения в нейросеть, и с удивлением прочитал следующее сообщение:

— *Местоположение: не определено*

«Вот это новость!» — он сделал ещё один запрос и получил ещё более обескураживающий ответ:

— *Имя: Александр*

— *Возраст (биологический): не определено*

— *Сущность: не определено*

— *Сила (абсолютные единицы): не определено*

— *Выносливость (абсолютные единицы): не определено*

— *Скорость реакций (абсолютные единицы): не определено*

— *Концентрация внимания (абсолютные единицы): не определено*

— *Магическая сила ядра (абсолютные единицы): не определено*

— *Энергия (абсолютные единицы): не определено*

— *Состояние организма: норма*

«Что за чёрт!» — воскликнул Алекс, вскакивая на ноги. По каким-то, неведомым ему, причинам произошёл сброс параметров нейросети. Раньше он про такое никогда не слышал и даже не подозревал, что это вообще может случиться! Но, судя по всему, это был не просто какой-то обычный сбой, потому что Алекс не мог не заметить, что в графе возраст «абсолютные единицы» сменились на «биологический». И это ещё не говоря про появление трёх новых параметров: «Сущность», «Магическая сила ядра» и «Энергия»!..

Положение изменилось, но в какую сторону? Ведь, избежав одной беды, он запросто мог оказаться в ещё более худшем положении! В конце концов, Алекс плюнул на эти, бесполезные сейчас, размышления, решив, что сегодня — не место и не время искать ответы. Стараясь не забивать себе голову различными глупыми мыслями, он снял и кое-как просушил свою одежду, развесив её внизу на ветках деревьев. Затем нашёл удобное место под стволом огромного дуба, оторвал несколько больших кусков мха и коры, выложил их на траве и, более-менее сносно устроившись в импровизированном гнезде, довольно быстро задремал: сказались немалые волнения сегодняшнего, наполненного впечатлениями, дня.

Во сне Алекс видел Дину. Она улыбалась и махала рукой. Он порывался бежать к ней, но ноги проваливались, словно в зыбучий песок, сводя все его усилия на нет. В конце концов, он крепко заснул.

Проснулся мгновенно — сказалась вдолбленная пинками и затрещинами армейская привычка — потому что почувствовал присутствие посторонних.

Было раннее утро, и солнце ещё только-только начинало подниматься над горизонтом. Теперь уже можно было рассмотреть лес, на опушке которого Алекс и заночевал. Утром тот уже не казался таким тёмным густым и таинственным, как ночью. Рядом находилось довольно большое озеро, в котором он так неожиданно вчера искупался. А вдоль него шла еле заметная тропинка, по которой сейчас к нему приближались трое мужчин. Старшему из них на вид было лет сорок пять, второму — двадцать пять, а третий и вовсе ещё юнец, у которого даже и борода не начинала расти.

С удовольствием вдохнув полной грудью воздух, напоенный пряным ароматом лесных трав, Алекс поднялся и двинулся им навстречу, заодно разминая немного затёкшие за ночь конечности. Заметив это, незнакомцы остановились и, ни мало не смущаясь, стали внимательно осматривать его с головы до ног.

— Ты кто таков будешь? — осторожно спросил один из мужчин: тот, что постарше.

— Я странник и иду издалека, — произнёс Алекс, подходя к ним. — В пути сильно поиздержался. Есть ли рядом город, где я смогу найти еду и крышу над головой?

— Город далеко, — оживился мужчина. — А вот деревня, где мы живём, совсем рядом: в нескольких километрах отсюда будет.

Он ненадолго замолчал, рассматривая оценивающим взглядом.

— Парень ты вроде крепкий! Хочешь, оставайся у меня работником? Ещё одна пара мужских рук в доме не помешает. Будешь сыт и крышей обеспечен. Да и одежонку кое-какую для тебя найду, а то вишь: твоя-то совсем в лохмотья превратилась!

Мысленно Алекс хмыкнул, подумав о том, что видел бы тот себя самого со стороны! Хотя, конечно, вид у его собственного костюма был и правда вовсе не презентабельный: весь перемазан в грязи и тине. Вчера в темноте он этого не заметил, а сегодня было недосуг разбираться. «К тому же, — подумал Алекс, — будет совсем нелишне обзавестись местной одежонкой».

Его новые знакомые были одеты в длинные рубахи из тёмного тканого полотна, перетянутые в талии поясом, сделанным из широкого куска ткани, и точно такие же штаны. У того, который беседовал с Алексом, на ногах были одеты грубые башмаки, сшитые из шкуры какого-то животного. Двое же других и вовсе были босые.

Алекс принял предложение, поскольку это входило сейчас в его планы. В конце концов, ему же нужно было как-то устроиться на первое время и узнать: куда он попал!

Встреченные им люди оказались крестьянами из расположенной недалеко деревеньки под названием Бятог, куда они, к слову говоря, сейчас и направлялись. Это были отец, которого звали Адаман, и двое его сыновей: старший Ксанип, а младшего, того самого безбородого юношу, звали Орон. У отца было своё хозяйство, и занимался он тем, что делал на продажу масло, сливки и сыр, которые продавал по соседним поселениям. А сыновья ему посильно в этом помогали.

— А ты, случайно, не был в Гелии? — поинтересовался Адаман. — Я слышал, что на прошлой неделе гоблины разорили эту деревню полностью. Ограбили жителей, а то, что не смогли унести с собой, сожгли дотла вместе с домами!

«Гоблины?! — мысленно возопил Алекс. — Ну и дела, чёрт возьми!»

— Какие ещё гоблины? — осторожно спросил он с деланным внешне безразличием.

— Обычные гоблины! — фыркнул Ксанип. — Такие большие зелёные злобные твари — с огромной головой и остроконечными ушами — тело которых покрыто роговыми пластинами.

— Ничего не слышал об этой деревне, — произнёс Алекс, переводя тему. — И часто вы подвергаетесь нападениям?

— Да, в последнее время что-то они совсем обнаглели, — покачал головой Адаман. — Наш староста даже усилил охрану и набирает в городскую стражу много народа.

— Я слышал, — воскликнул юноша, — что сам король Агенор Справедливый собирает войско, чтобы разгромить их логово на нашей границе.

— А что это за логово? — заинтересовался Алекс.

— Это крепость Кроног. Она окружена лесами и скалами, и многие говорят, что эта цитадель совершенно неприступна!..

Понемногу расспрашивая своих попутчиков, Алекс выяснил, что земли, где он оказался, пройдя через портал, именуется Великое Междуморье. Это огромная территория, на которой располагается множество королевств, населённых различными расами. Она сплошь покрыта бескрайними лесами и полями, бурными реками, холмами и долинами, непроходимыми чащами и великими горами, пики которых упираются в само небо и всегда скованы вечными льдами, даже в самые жаркие летние дни.

С каждой из трёх сторон — с севера, юга и запада — Междуморье окружено морями, границы которых простираются до самого края Земли. С востока же, соседствуя с поселениями людей и гоблинов, его осаждают бескрайняя пустошь — мёртвая неплодородная почва, покрытая тёмными песками и высасывающая жизнь из любого, кто осмелится её побеспокоить.

Борьба между различными расами и кланами в этих землях не прекращалась никогда — вечная битва владык за владение территориями, золото и власть. Поэтому костёр внешней и междоусобной войны здесь не угасал. На протяжении веков он: то пылал с неистовой силой, поглощая всё живое на своём пути, то еле дышал, ослабевая и превращаясь в едва заметную горку тлеющих углей, подёрнутых пеплом. Но... всё равно продолжал гореть! Вот и сейчас, по-видимому, он всерьёз собирался стряхнуть с себя залежавшуюся золу.

Дорога пролегла по краю леса и была весьма живописна: справа стеной вставали великолепные рослые дубы, между которыми виднелся покров из густой травы, перемежающийся низкорослым редким кустарником; слева же расположились луга, сплошь заставленные сейчас большими стогами оставленного на просушку ароматного сена.

Через час они уже вышли на край деревни. Она была небольшая: чуть больше сотни деревянных домов, сделанных из плотно подогнанных друг к другу ровно обтёсанных брёвен. Стены и крыши, из которых торчали одинаковые печные трубы, аккуратно утеплены плотными пучками травы и соломы, а каждый двор окружала невысокая, до пояса, изгородь. День только начинался, и людей на улице было ещё мало.

— А не выпить ли нам по кружечке пива? — задумчиво предложил Агенор, останавливаясь напротив распахнутой настежь двери деревенской таверны.

И, поскольку никаких возражений не последовало, они все дружно завернули туда.

Внутри небольшого помещения стояли с десяток столов, сделанных из сколоченных между собой толстых грубо обтёсанных и обожжённых на огне досок. Сидеть за ними можно было на сооружённых точно таким же образом лавках. За дощатой стойкой стоял дородный детина с двойным подбородком и лениво, видимо ещё до конца не проснувшись, выставлял перед собой большие деревянные кружки. Из соседнего помещения — кухни — вышла под стать ему женщина и поставила блюдо с варёными крупными раками.

Только переступив порог, Алекс сразу же ощутил запах, похожий на аромат свежее испечённого чёрного хлеба, смешанный с приятными нотками жжёного сахара. Вошедшие, как по команде, с удовольствием втянули в себя носом воздух: по всему видать, здесь явно должно было водиться хорошее свежее пиво!

— Доброе утро, Бел! — поздоровался Адаман с хозяином таверны. — А налей-ка ты нам три кружечки эля. И добавь к ним ещё с десяток твоих превосходный раков!

Трактирщик снисходительно кивнул и, улыбнувшись, указал подбородком в сторону зала.

— Присаживайтесь. Сейчас Бонкида всё вам принесёт. Бонкида! — неожиданно взревел он громовым голосом. — Давай пошевеливайся, у нас гости!

С этими словами детина взял со стола три пустых кружки и, повернув кран на огромном бочонке, начал наполнять их янтарной тёмной пенной жидкостью.

Пока посетители рассаживались, шустрая, несмотря на свои немаленькие габариты, Бонкида уже ставила перед ними заказанный напиток. А ещё через несколько мгновений и блюдо с раками, от которых шёл очень аппетитный аромат.

— О-о-о! — радостно в предвкушении протянул Адаман, двумя руками придвигая к себе кружку.

Он сделал несколько больших глотков, крикнув от удовольствия, поставил её на стол и ухватил с тарелки здорового рака.

— Хороший эль тут варят! — он отгёр с губ прилипшую пену и снова крикнул от удовольствия.

Ксанип и Орон молчали, но тоже с видимым удовольствием принялись за нехитрое угощение. Алекс осторожно пригубил незнакомое варево. Действительно, на поверку это

оказалось довольно хорошее тёмное пиво. Оно было немного сладковатым с лёгким привкусом хмеля. Уже смелее он сделал несколько хороших глотков и тоже потянулся за раками.

В этот в момент в таверну вошли новые посетители: это были четверо молодых людей. Выглядели они абсолютно по-деревенски, за исключением разве что надетых на них широких кожаных поясов с кое-как прицепленными к ним короткими кинжалами в грубых деревянных ножнах.

— Налей-ка нам пива, Бел! — важно произнёс один из вошедших, пощипывая свои юношеские жиденькие усы, словно бы нарочно стараясь обратить на них внимание присутствующих.

Тут он обернулся и заметил новых знакомых Алекса. Его толстые губы разъехались в радостной нагловатой улыбке, и, громко хмыкнув, он направился напрямик к ним.

— А, Орон, и ты здесь? — издевательски удивился он, подходя к юноше вплотную. — Ну что, не пускают тебя родители в армию, а? Да ты не огорчайся, ведь не каждому суждено стать воином! Кто-то же должен землю пахать и за коровами навоз выносить?! Видно, такова твоя сущность!

Он громко хохотнул, пренебрежительно хлопнул тяжёлой ладонью его по плечу и собрался было уже вернуться обратно, но тут заметил лежащих на тарелке Орона раков. Наклонившись, он выхватил блюдо у него прямо из-под носа.

— Ты ведь не откажешься угостить меня, приятель?

И, снова мерзко хохотнув, направился к своим спутникам, которые всё это время, презрительно ухмыляясь, сидели и внимательно наблюдали за происходящим со своего места.

За столом все сразу притихли. Орон, болезненно скривившись, с ненавистью глядел обидчику вслед. Адаман и Ксанип, ничего не говоря, мрачно смотрели друг на друга, играя желваками. Тем не менее, было видно, что им явно не хочется затевать ссору.

— Это кто такой? — в недоумении спросил Алекс, обращаясь к Адаману.

— Наркис, сынок нашего старосты, — сквозь зубы процедил тот. — Он и раньше цеплялся к Орону — видишь, крепенький уродился. А теперь, после того, как записался в городскую стражу, и вообще: словно с цепи сорвался. Мой-то тоже хотел, — он взглянул на младшего сына, — да я не пускаю. Вот он над ним и потешается.

Ситуация прояснилась. Алексу хорошо был знаком подобный дрянной тип людишек. Он смутно чувствовал, как за последние дни из его души ушло что-то по-человечески тёплое, что согревает нас даже в самые тяжёлые моменты жизни, а на замену родилась — тяжёлая и холодная, как оружейная сталь — злость. И сейчас он знал на ком её сегодня сорвёт, поэтому поднялся и направился в сторону этих чересчур самоуверенных в себе молокососов.

Приблизившись, Алекс забрал со стола тарелку с лежащими на ней, так и не тронутыми до сих пор, раками и, развернувшись к молодому наглецу, спокойно произнёс, глядя ему в глаза:

— Хочешь раков? Пойди и купи себе сам. А если ещё раз тронешь Орона, то сильно пожалеешь!

Сказав это, он вернулся к себе за стол. В таверне стояла оглушающая тишина. Спутники Алекса онемели от удивления и восторга, в то время, как приятели Наркиса впали в ступор, нужно понимать, от такой неслыханной наглости. И сейчас они в ожидании смотрели на

своего вожака, глядя, что тот будет делать в ответ.

У задиристого юнца от стыда аж покраснели кончики ушей, и на щеках выступил нездоровый румянец. Алекс знал, что тот боится: когда он заглядывал в его глаза, то в них плескался страх. Скорее всего, наглец с радостью отступил бы, если мог. Но ситуация никак не позволяла ему этого сделать: иначе бы он потерял весь свой авторитет в глазах своих друзей-оболтусов.

— Ты кто такой?! — прохрипел, задыхаясь от гнева, Наркис.

Глаза его вылезли из орбит, а от радостной ухмылки на лице не осталось и следа. Он вылез из-за стола и с угрожающим видом — издавая странные шипящие звуки, должны, наверное, по его мнению, напугать соперника — двинулся в сторону Алекса. Тот не стал дожидаться, пока он приблизится вплотную, и не спеша вышел навстречу, пытаясь в это время прислушаться к своим внутренним ощущениям. И снова не почувствовал ничего, кроме холода.

Между тем, соперник его был весьма внушительных габаритов: ростом выше на голову, плотного телосложения, сбитый и по всему было видать, что силой его природа также не обидела. Но для Алекса это не имело никакого значения. Он вырос в детдоме и хорошо умел постоять за себя. В общем, чего греха таить: драться умел и любил...

Что должен ощущать нормальный человек перед лицом врага? Страх, сомнения, спортивный азарт или прилив адреналина в кровь? Алекс почувствовал лишь накатывающую волной ярость.

И в этот момент, решившись, Наркис бросился на него, замахиваясь кулаком размером почти с ту самую пивную кружку, куда трактирщик наливал своё пиво. Он метил в голову, видимо, желая сразу же смять и закончить всё дело одним ударом, но умения ему явно не хватало. Алекс скользнул вправо, пропуская соперника мимо себя, и тут же хлётко без замаха ударил правой рукой ему в подбородок. К сожалению, немного промахнулся, и кулак попал выше, чем он рассчитывал.

Тем не менее, Наркис, на какое-то время перестав ориентироваться в пространстве, под действием собственного веса шлёпнулся на пол, опрокинув попутно несколько столов. Грохот сдвигаемой и ломающейся мебели сопровождался удивлёнными возгласами, раздающимися как от его новых знакомых, так и с другой стороны.

А детина тем временем уже снова поднялся на ноги. По его расцарапанному обломками досок лицу стекало несколько тонких струек густой тёмной крови, и было видно, что теперь тот по-настоящему рассвирепел. Взревев, словно бык, он снова бросился на Алекса, стараясь обхватить его своими ручищами. Алекс встретил Наркиса прямым ударом кулака в середину груди. Тот охнул и, согнувшись, упал на колени, усиленно пытаясь втянуть в себя воздух, который явно никак не хотел проходить в его лёгкие. Не раздумывая, Алекс схватил противника правой рукой за шиворот, левой — за штанину и дёрнул изо всех сил. Он надеялся, что тот просто упадёт на пол, но всё вышло иначе! Буквально пролетев по воздуху несколько метров, детина снёс всё, что стояло на столе, за которым продолжали сидеть его товарищи, и загремел о пол, продолжая крушить мебель, пока не затих.

Те тут же вскочили на ноги и обнажили свои кинжалы. Положение начинало принимать совершенно нежелательный оборот! Алекс схватил лавку и швырнул её в их сторону. Пролетев несколько метров, та врезалась плашмя в одного из парней. Его клинок полетел куда-то в сторону, а сам юноша упал на пол, не подавая признаков жизни. Двое,

остававшиеся пока на ногах, тут же вложили оружие обратно в ножны.

— В-всё! Х-хватит! — побледнев и слегка заикаясь, вскрикнул один из них, в знак примирения выставляя вперёд ладонь. — М-мы не хотим драться с тобой. Мы просто заберём своих т-товарищей и уйдём.

Алекс пожал плечами и кивнул на дверь. Оболтусы занялись своими друзьями, всё ещё продолжавшими лежать на полу, а он, вместе с Адаманом, поставил стол обратно на место и заказал новую порцию пива взамен разлитой.

— Тебе лучше прямо сейчас уйти из деревни, — озабоченно произнёс Адаман.

Он выглядел встревоженным, что ясно отражалось сейчас на его честном лице.

— Почему же? — спокойно поинтересовался Алекс.

— Неужели ты не понимаешь? — воскликнул Адаман. — Он сейчас пожалуется своему папашке, и тебя могут высесть на площади за нападение на городских стражников!

— Они сам виноваты, — Алекс пожал плечами. — И пусть знают, что ни от кого бегать я не намерен: по заслугам и награда! А пока, давайте лучше выпьем ещё по кружечке эля!

Все пили молча, потому что разговор за столом не клеился. Спутники, лучше нашего героя знакомые с местными обычаями, знали, что история на этом не закончится, и с беспокойством ожидали развязки. Алекс же задумался над тем, как ему удалось швырнуть этого, весьма крупного, молодчика на несколько метров? Да и лавка, сделанная из досок, весила немало! «Я, конечно, парень неслабый, — рассуждал он, — но и силачом особым никогда не был». Сейчас ему на ум приходили лишь два варианта: либо он за последнее время стал сильнее, либо?..

Прервав эти размышления, в дверь вошёл рослый, средних лет, мужчина. Одет он был в штаны и кафтан, сделанные из толстой кожи; на ногах — сапоги, а к его поясу был пристёгнут длинный меч, покоящийся в красивых ножнах, отделанных серебром. За спиной у него маячил один из тех самых парней, которых Алекс ещё недавно отпустил с миром.

— Воевода! — протянул Ксанип, взглянув на вошедшего.

Алекс посмотрел туда же и увидел, как упомянутый юноша кивает на него. Воевода, между тем, уже направлялся в их сторону. Подойдя, он вежливо поздоровался с Адаманом, Ксанипом и Ороной и, усевшись на лавку, посмотрел на Алекса.

— Меня зовут Филокет, и я являюсь начальником городской стражи. А ты кто такой? Что-то раньше я тебя в нашей деревне не видел! — произнёс он, с интересом осматривая его.

— Я не здешний, — просто ответил Алекс. — Иду издалека в поисках работы и крова.

— Вот как? — удивился воевода. — И зачем же ты покалечил моих стражников?

— Я не калечил их, — возразил Алекс. — Просто проучил немного, чтобы набрались хороших манер!

— Немного?! Сыну нашего старосты ты сломал челюсть, второй же до сих пор ещё не пришёл в себя: у него свёрнут набок нос и треснули несколько рёбер. А ты говоришь, немного проучил?

— Сами виноваты, — возразил Алекс, внутренне удивляясь немногим меньше самого воеводы, но стараясь при этом не подавать виду. — Будут знать, как беспричинно задирать людей!

— Рассказывай! — приказал тот.

Алекс не стал возражать и рассказал ему всё, как было. От начала и до самого конца. Когда он замолчал, воевода взглянул на его спутников.

— Так всё было? — спросил он, хмуря брови.

— Так и было! — все утвердительно закивали головами.

Воевода обернулся к трактирщику, который так и стоял за своей стойкой, наблюдая за тем, как развиваются события. За всё это время он даже не поменял своей позы.

— Бел, а ты что скажешь?

— Парень сказал правду, — только и изрёк тот.

— Ну, что же, — вздохнул Филокет. — Мне всё ясно! Опять этот оболтус влез в историю. Правда, на сей раз ему крепко не повезло. Или наоборот: повезло! Тут, смотря с какой стороны посмотреть, — задумчиво добавил он.

Алекс взглянул на него с удивлением.

— В каком это смысле «повезло»?

— А в таком, что если бы ты его так славно не отделал, то даже отец не смог бы помочь ему в этот раз избежать плетей!

Воевода снова замолчал, явно над чем-то раздумывая.

— Ты сказал, что ищешь работу и кров?

Алекс утвердительно кивнул в ответ.

— Ну что ж, я могу помочь тебе и с тем, и с другим. Пойдёшь ко мне под начало, в городскую стражу? Плата — семь монет серебром в неделю; кров, одежда и еда казённые, — он смотрел на него вопрошающе.

— Согласен! — Алекс не сомневался ни секунды.

— Вот и хорошо. Тогда собирайся — ты идёшь со мной, — сказав это, воевода попрощался со спутниками Алекса и, подойдя к хозяину таверны, кинул на стойку две серебряные монеты. — Это тебе за сломанную мебель.

Довольный трактирщик рассыпался в благодарностях, а воевода обернулся к молодому человеку.

— Жду тебя снаружи, — произнёс он и вышел на улицу.

— Алекс, береги себя! — Адаман положил руку ему на плечо. — Воевода, конечно, прекрасный человек: честный и достойный. Он бывший легионер: воевал за короля не на одной войне. Но вот наш староста — Атерус — совсем не таков. Это жадная, трусливая и надменная свинья. А главное, что он очень злопамятен и вполне может тебе отомстить. И не столько даже за то, что ты сломал его сыну челюсть, сколько за позор, о котором скоро будет знать вся деревня!

— Я буду иметь это в виду, — с благодарностью кивнул Алекс и поднялся. — Мне пора. Может, ещё свидимся!

Они по очереди обнялись, прощаясь.

— Вот ещё что, — Алекс посмотрел на Адамана, — если Орон хочет быть воином, то не держи его. Это его жизнь, и он сам должен решать, как её прожить!

Адаман посмотрел на молодого человека с удивлением, затем перевёл взгляд на сына. Глаза последнего загорелись радостным огнём.

— Обещаю! — произнёс он, улыбнувшись, и согласно кивнул.

Когда Алекс вышел наружу, воевода был уже один. Без дальнейших проволочек они отправились в путь.

— В армии служил? — спросил воевода, вышагивая по улице рядом с Алексом.

— Было дело, — улыбнулся тот, представляя себе, как бы его новый начальник

удивился, если бы узнал всю правду.

— В битвах участвовал?

— Не приходилось, — Алекс не стал врать: с детства не любил этого делать без особой надобности.

Воевода посмотрел на него с удивлением.

— А почему же, позволь тебя спросить?

— За сестрой надо было присмотреть.

— Чего ж ты тогда бродишь по чужой стороне?

— Убили её.

Боль потери, про которую молодой человек, попав в водоворот последних событий, на время забыл, вспыхнула в груди с новой силой, обжигая, словно раскалённым железом. Видимо, это отразилось на его лице, потому что воевода нахмурился и вздохнул.

— Ничего, парень, ничего! Все мы смертны, — он задумался на минуту. — Знаешь, кто это сделал?

— Знаю, — кивнул Алекс.

— Ну вот, придёт время, и ты сможешь с ним поквитаться!

— Я уже.

— Что «уже»? — удивился воевода.

— Уже поквитался. Я нашёл его и убил!

Филокет глянул на Алекса исподлобья.

— А я смотрю, ты скор на расправу, — он понимающе ухмыльнулся и хлопнул его по плечу. — Идём!

Глава 3

Воевода поселил Алекса в одном из пустовавших деревенских домов, предназначенных как раз для таких, как он. Там было чисто и пусто; грубо сколоченная кровать, стол, лавка, кое-какая глиняная посуда, умывальник и всё: больше говорить было не о чем. Действительно — крыша над головой! Но большего парню сейчас и не требовалось.

Оттуда они сразу же отправились в лагерь, где несла свою службу городская стража. Территория, на которой тот размещался, находилась в центре поселения и представляла из себя большую площадку, окружённую частоколом из заострённых брёвён выше человеческого роста, посередине которой стоял огромный деревянный сарай.

Внутри этого сарая была отгорожена комната, отведённая для хранения оружия; там же стоял большой, сколоченный из обтёсанных досок, деревянный стол, принадлежавший Филокету. На нём всегда лежали свитки, и стояла чернильница с гусиными перьями. Несколько пар грубо сколоченных нар предназначались для дежурной смены стражников.

Полом этому помещению служила утоптанная земля, а посередине был сложен небольшой очаг, предназначенный для того, чтобы согреть людей в особо холодные и ненастные ночи. Здесь было просторно, грязно, и прямо в нос било запахом застарелого пота.

Увидев Филокета, два стражника, стоявших на входе, вытянулись в струнку. Тот, не обращая на них никакого внимания, прошёл в свою комнату и через минуту вышел обратно, держа в руках два деревянных меча, предназначенных для тренировок.

В обычное время, как Алекс позже узнал, стражников в Бятоге было около двадцати человек. Но сейчас — когда гоблины всё чаще совершали дерзкие набеги не только на приграничные поселения, но даже заходили и вглубь королевства — количество их было увеличено до сотни. Ко всему, ходили упорные слухи о неминуемой войне, а это значило, что потребуется много солдат. Каждый город, каждая деревня обязана была предоставить королю рекрутов, и для большого количества молодых людей, мечтавших доказать, что их сущность — быть воином, это был прекрасный шанс проявить себя.

Поэтому лагерь пребывал в движении. Опытные стражники, в отсутствие начальника, занимались тренировкой новобранцев. Те были разделены на несколько отрядов. Пока первый отрабатывал защиту и нападение с помощью деревянных щитов и мечей, другой в это время занимался прыжками в длину. Самый же многочисленный, третий отряд, одетый в толстые кожаные доспехи, бегал вокруг упомянутого сарая.

Это было довольно жалкое зрелище, и Алекс едва удержал себя от того, чтобы захохотать. Судите сами: несколько десятков плохо подготовленных молодцов одевают в плотные кожаные штаны и кольчуги; кроме того, на грудь и на спину им вешают кожаные же мешки, набитые, судя по тому, как те еле волочат ноги, камнями; и после этого гоняют по жару, подбадривая отстающих ударами длинных палок и пинками. Представили? Вот и наш герой сейчас еле сдерживался от смеха, хотя и понимал, что совсем скоро окажется, возможно, нисколько не в лучшем положении.

— Гипестр! — громко позвал воевода, обращаясь к одному из стражников.

От группы старожил отделился молодой мужчина огромного роста и могучего телосложения и направился к ним.

— Мне надо испытать этого парня, — кивая на Алекса, произнёс Филокет, когда тот приблизился вплотную. — Посмотрим, каков он в бою.

Уяснив, что от него требуется, гигант утвердительно кивнул и, весело подмигнув молодому человеку, молча взял из рук воеводы один из деревянных мечей.

Противник действительно производил впечатление: Алекс, будучи почти на голову ниже, смотрелся по сравнению с ним сущим пигмеем! Косая сажень явно умещалась в его плечах, а по широкой груди и внушительным конечностям перекатывались объёмные бугры могучих мускулов. Лицо громилы оставалось спокойным, выражая безразличие. Сейчас он оттирал со лба обильно выступающий пот, и, в общем, создавалось впечатление, что, кроме жары, его мало что беспокоит.

Алекс поднял протянутый ему деревянный меч и повернулся к противнику, принимая боевую стойку. Здесь надо сказать, что держать в руках подобное оружие ему было не впервой. Одним из тех видов спорта, которыми он увлекался, было как раз искусство владения мечом. Безусловно, больших высот Алекс так и не достиг, но зато твёрдо знал основы и принципы ведения боя, азартом обычно компенсируя недостаток своего мастерства.

Рукоятка меча оттянула кисть, и парень тут же отметил, что весит тот никак не меньше трёх килограмм. Для боевого клинка этого было явно многовато, но, видно, тренировочные, они делались намеренно тяжелее, чтобы лучше укреплять связки рук. И всё же, это нужно было учитывать. Тем временем Филокет подал сигнал к началу, и тренировочный бой начался.

Гипестр тут же обхватил рукоять оружия обеими руками, поднял его высоко вверх и, шумно выдохнув, ринулся на Алекса, обрушивая на его голову страшный удар. Тот был начеку и тут же скачком сместился вправо, одновременно замахиваясь своим мечом. Когда соперник провалился, увлекаемый по инерции туда, где парень находился ещё мгновение назад, Алекс опустил свой клинок, метя в открывшуюся шею. В последний момент Гипестр успел поднять плечо, и деревянное лезвие, скользнув по нему, ушло вниз.

Алекс тут же сместился назад, увеличивая дистанцию, чтобы не получить ответный колющий удар в живот. Он не вкладывал в атаку большой силы, а потому сохранил равновесие, не повторив ошибку своего противника, который, впрочем, уже выпрямился во весь свой немаленький рост. Он по-прежнему был абсолютно спокоен и снова готовился нападать.

— А парень-то совсем непрост! А, Гипестр, что думаешь? — на лице Филокета, внимательно наблюдавшего за поединком, отражались и некая радость, и интерес одновременно.

Гипестр, на секунду повернув к нему голову, утвердительно кивнул и снова сосредоточил своё внимание на поединке. Сделав обманное движение в направлении груди, он вдруг вскинул меч и рубанул наискось сверху вниз, метя, на сей раз, Алексу в левую сторону: в бедро. Опустив остриё и делая шаг назад, молодой человек отразил этот удар сильной частью своего клинка. И тут же последовал похожий удар справа, который был отбит им точно таким же образом. Отступив немного назад, Гипестр сделал приглашающий жест:

— Нападай!

Алекс выставил руку с мечом вперёд и, помня, как важно сохранять равновесие, слегка напружинил ноги. Сделав классический финт, эмитирующий удар в голову, он выкинул руку

вперёд, распрямив её практически до упора, и сделал глубокий выпад, метя противнику примерно в середину туловища. Первый удар Гипестр отразил, а вот второй пришёлся ему прямо в грудь. Поскользнувшись, он упал на спину, тут же ловко перекатившись и снова становясь на ноги.

— Достаточно! — резко остановил их Филокет и, обращаясь к Гипестру, бесстрастно добавил. — Возвращайся к занятиям.

Затем обернулся к Алексу:

— А ты иди за мной, — и, не говоря больше ни слова, он направился в караульное помещение.

Гипестр, улыбаясь, протянул молодому человеку деревянный меч.

— Молодец! — и, хлопнув его слегка по плечу, коротко резюмировал. — Толк из тебя будет.

Произнеся это, он, как ни в чём не бывало, повернулся и пошёл обратно к ожидавшей его группе новобранцев.

Когда Алекс вошёл внутрь, воевода стоял в центре помещения, спиной к нему. Положив тренировочный инвентарь на одну из лежанок, Алекс молча остановился, ожидая, что будет дальше.

— В том, что твоя сущность быть воином, я больше не сомневаюсь, — убеждённо произнёс Филокет, поворачиваясь к нему. — А вот, что хочешь тебе самому?.. Мне кажется, что ты ещё до сих пор не определился. Скажи, ты желаешь стать воином?

— А что такое сущность? — спросил Алекс, пользуясь случаем и памятуя, что именно так называется один из новых параметров его нейросети.

— Не знаешь, что такое сущность? — в удивлении брови Филокета поползли вверх, в то время, как колючий взгляд изучающе царапал молодого человека с ног до головы.

В ответ Алекс лишь неопределённо пожал плечами.

— Сущность — это склонность, влечение твоей души! Это то, что рождается вместе с твоим телом, с твоим первым криком, когда ты появляешься из утробы матери. Сущность указывает тебе твоё предназначение в жизни. Как правило, большинство из нас рано начинают понимать её, ощущать вот здесь, — и он прижал руку к своей груди: туда, где находится сердце.

— А какая она бывает, эта сущность? — Алекс старался развить тему, чтобы узнать, как можно больше, потому что если он сейчас что-то и ощущал, так это критическую нехватку информации о том мире, где ему предстояло теперь жить!

Взгляд Филокета смягчился, он отвёл его в сторону и задумался. Ему чем-то нравился этот, с одной стороны, молодой и неопытный, но, в то же время, смелый и напористый, как и он сам в молодости, парень. Поэтому через минуту Филокет уже продолжил объяснять совершенно спокойно, и Алекс вдруг почувствовал в его голосе непривычную теплоту.

— Для человека — это либо «крестьянин», либо «мастерской», либо «воин». Первые две — они тупиковые, а вот сущность воина способна развиваться и эволюционировать, со временем приобретая другие формы, и может помочь человеку стать в этом мире великим! Есть люди, сущность которых быть магами. Бывает, что этот дар даётся от рождения, а бывает — раскрывается много позже, когда человек уже немало пройдёт по пути воина.

— А как она развивается, эта сущность?

— По мере того, как ты приобретаешь опыт и знания. В каждом, чья сущность быть

воином, есть магическое начало. И от того, насколько ты сможешь осознать его в себе и развить, зависит — останешься ли ты простым воином, станешь непревзойдённым мастером клинка: берсеркером, или тебе уготовано войти в элиту общества!

— В элиту общества?! — заинтересовался Алекс.

— Да. Многие мечтают занять почётное место в рыцарском ордене королевства или среди королевских магов, при этом получив родовое поместье и право на собственный герб. Но рыцарем может стать всего один из тысячи, а магом — и того меньше!

— А можно быть и рыцарем, и магом одновременно?

— Возможно и такое, — Филокет задумался. — Если твоя сущность — боевой маг. Но это является уделом избранных!

— Неужели в королевстве нет ни одного боевого мага? — удивился Алекс.

— Ну, почему же? — возразил Филокет. — Есть! Но их мало, и это очень могущественные люди.

— А Вы?

— А что я?

— Какова Ваша сущность?

— А ты любопытен, — усмехнулся Филокет. — Я берсеркер.

— Значит, Вы являетесь мастером клинка? — восхищённо спросил Алекс.

Филокет подошёл к нарам, поднял деревянные мечи, принесённые Алексом, и протянул ему один из них.

— Попробуем?

— Конечно! — Алекс занял боевую позицию. — Ну что, начнём?..

И тут же, получив ощутимый удар в грудь, оказался на земле.

— Уже начали, раззява! — сухо бросил Филокет. — Не зевай!

Алекс вскочил на ноги, потирая ушибленное место, и снова стал в стойку, поднимая оружие. Он старался изо всех сил, но раз за разом пропускал удары своего искусного наставника, получая всё новые отметины в виде синяков и шишек, в то время, как сам он смог зацепить того лишь дважды, да и то вскользь. Наконец, Филокет, легко разгадав его очередной финт, провёл стремительную контратаку и выбил оружие из руки парня, приставив кончик деревянного меча к самому его горлу.

— Я безнадежен? — упавшим голосом спросил Алекс, опускаясь прямо на землю и глядя исподлобья. Неудача здорово зацепила его за живое.

Филокет присел на корточки рядом с ним.

— Чепуха! У тебя есть дар. Я внимательно наблюдал за твоей схваткой с Гипестром. Я вижу, что ты смелый малый и у тебя твёрдая рука. Но тебе не стать великим воином, если не поймёшь главного принципа боя!

— Какого принципа?

На лице молодого человека легко читалась растерянность: сейчас он не понимал, о чём ему говорит этот умудрённый жизнью опытный воин.

— Ты бьёшься, применяя те приёмы защиты и нападения, которым тебя обучили — и нужно сказать, обучили неплохо. Ты полагаешься на них и видишь ситуацию на поле боя только своими глазами; а это значит, что ты не видишь ничего!

— Я не понимаю!

— Твоё магическое начало находится здесь, — Филокет протянул руку и указал пальцем на грудь Алекса: туда, где находится солнечное сплетение. — Используй его силу!

— Но как?!

— Садись.

Филокет уселся на землю напротив Алекса, подвернув под себя ноги и положив руки ладонями вверх, выпрямил спину и прикрыл глаза. Алекс последовал его примеру.

— Дыши глубоко и ровно.

— А теперь, — продолжил он, убедившись, что Алекс делает всё правильно, — представь у себя в груди голубой шар и ощути его тепло. В это место приходит магическая энергия внешнего мира, и здесь же она соединяется с твоей внутренней силой, циркулируя и наполняя всё тело! Почувствуй, как она течёт по твоим жилам.

Алекс сидел, закрыв глаза, и старательно прислушивался к тому, что сейчас ощущает. Сначала не происходило ничего особенного, но постепенно он стал погружаться в некое состояние, сходное с дремой, когда веки тяжелеют, и окружающие тебя звуки становятся тише, словно уходя на второй план. И вдруг он почувствовал то самое тепло, про которое говорил Филокет! Оно струилось по его рукам и ногам, стекаясь к груди, и в точке магического начала — как раз там, где находится солнечное сплетение — образовывало словно бы маленький водоворот. Умиротворяющая улыбка проскользнула у Алекса по губам. Филокет, всё это время внимательно наблюдавший за ним, увидел, как преобразилось его лицо.

— Я вижу, что у тебя получилось, — удовлетворённо произнёс он. — Ты ощущаешь его? Скажи, ты ощущаешь в своей груди сгусток тепла?

Алекс, не открывая глаз, утвердительно кивнул.

— Какого, по-твоему, он размера?

— Чуть меньше куриного яйца.

Было видно, что этот ответ удивил Филокета.

— Протяни вперёд левую руку и разверни её ладонью вверх.

Алекс сделал, как было велено.

— А теперь представь огонь, сконцентрируйся на нём и проведи правой ладонью над левой, не касаясь её.

Молодой человек выполнил и это.

— Открой глаза, — сказал Филокет.

Алекс открыл глаза и увидел, что на его ладони ровным золотисто-синим светом мерцает язык пламени высотой в десять сантиметров. Какое-то время, ещё не до конца очнувшись от охватившего его транса, молодой человек умиротворённо взирал на него. Затем он шевельнулся, и в его глазах промелькнуло сначала удивление, а потом и тревога. Наконец, громко вскрикнув, он затряс рукой, стараясь задуть пламя. И, когда оно погасло, начал оглядывать и ощупывать ладонь со всех сторон, стараясь понять: будет на ней ожог или нет.

Выглядело это очень комично, поэтому нет ничего удивительного в том, что Филокет сейчас заходился от приступа смеха, хватаясь за свои бока. Отсмеявшись, он оттер выступившие на глаза слёзы и уже почти спокойно произнёс:

— Не сердись: выглядело это и правда очень смешно. Впрочем, как и всегда в первый раз! Ну, как ощущения?

Но Алекс и не думал обижаться! Глаза его были широко распахнуты от удивления и восторга.

— Как это у меня получилось?! — он, открыв рот, изумлённо смотрел на Филокета. —

И почему на коже нет ожога?

— Алекс, — сказал уже спокойно Филокет, прикасаясь к его руке, — это пламя — частичка твоего магического ядра! А это значит, что оно является частью и тебя самого, понимаешь? Это не просто огонь, горящий на твоей ладони. Он — часть твоей руки, её продолжение! Так, по крайней мере, объясняли когда-то и мне самому. Что же касается того, как это получается, то тут я ничего не смогу тебе пояснить, потому что и сам этого не знаю. Почему солнце встаёт по утрам?! Видно, такова природа вещей!

— Вот это да! — Алекс ещё не пришёл в себя. — А можно попробовать ещё раз?

— Конечно! — смеясь, «разрешил» Филокет.

Алекс успокоился, прикрыл глаза и несколько раз глубоко вздохнул. Затем он снова поднял левую руку, замер на несколько секунд, и, проведя правой ладонью над ней, открыл глаза. Как и прежде, на ладони мерцало пламя.

— Чтобы потушить его, — подсказал Филокет, внимательно наблюдавший за ним, — просто закрой ладонь. — Это одно из простейших магических действий, которое должен уметь делать каждый воин!

Полюбовавшись ещё какое-то время, Алекс погасил огонь. И тут перед его глазами всплыло сервисное сообщение:

— *Нейросеть перезагружена. Ожидается команда для активации.*

Алекс даже слегка вздрогнул от неожиданности. Стараясь не подавать вида, он выбрал пункт «Активировать», и через несколько секунд всплыло другое сообщение: «*Нейросеть активирована*».

— **Имя:** Александр

— *Возраст (биологический): 20 лет*

— *Сущность: воин (уровень: не определено)*

— *Сила (абсолютные единицы): не определено*

— **Выносливость (абсолютные единицы): не определено**

— **Скорость реакций (абсолютные единицы): не определено**

— *Концентрация внимания (абсолютные единицы): не определено*

— *Магическая сила ядра (абсолютные единицы): 30*

— *Энергия (абсолютные единицы): 28*

— **Состояние организма:** норма

Подняв глаза на Филокета, Алекс спросил:

— А Вы тоже можете зажечь огонь?

— Могу, — кивнул тот, наблюдая за вспыхнувшим на его ладони языком пламени. — Только получилось у меня это далеко не с первого раза!

С этого дня для молодого человека началось нелёгкое время, наполненное тяжёлыми продолжительными тренировками, которые для него составлял лично Филокет.

— Чем тяжелее здесь, — говаривал он ему, навешивая на шею очередную сумку, плотно набитую камнями, тем легче тебе будет в бою!

И Алекс бежал вместе с остальными стражниками по изнуряющей полуденной жаре, стараясь всегда держаться в первой тройке, чтобы не оказаться в числе тех, кого нужно стимулировать ударами палки.

Затем, после короткого перерыва, бойцы учились стрелять из лука и использовать в бою тяжёлое копьё, вес которого, при длине в два с половиной метра, составлял около трёх килограмм. Оно имело тридцатисантиметровое заточенное с обеих сторон лезвие, способное, при определённых условиях, пробить даже хорошую рыцарскую броню.

После этого наступало время мечей. И тут Алекс чувствовал себя, как рыба в воде. И это даже не смотря на то, что воевода ставил ему всегда самых сильных противников. А зачастую, и нескольких сразу, заставляя парня выкладываться как в защите, так и в нападении, отрабатывая до автоматизма стандартные приёмы.

Покончив и с этим занятием, для Алекса — тогда, как все остальные стражники шли отдыхать — наступало время, которого он ждал больше всего: вооружившись настоящими боевыми мечами, к его обучению приступал уже сам Филокет лично.

— Ты должен не видеть, а чувствовать движение клинка! — повторял он то и дело, выписывая искусный финт или нанося очередной удар. — Используй силу своего магического ядра, потому что твоя задача — это ускользнуть от вражеского меча и убить соперника одним ударом!.. И Алекс продолжал тренироваться до седьмого пота, радуясь, словно ребёнок, когда за свои труды удостоивался скупой похвалы воеводы.

Уже вечером, когда солнце опускалось за горизонт, они приступали к последнему, но, тем не менее, самому важному занятию: медитации! Оба садились друг напротив друга, поджав под себя ноги и выпрямив спины, закрывали глаза и приступали к концентрации, которая является обязательным условием для развития магического ядра.

Со временем у Алекса начало получаться всё лучше и лучше. Он уже ясно осознавал его в груди и в эти мгновения испытывал чувство, схожее с наслаждением, ощущая, как чистая энергия наполняет изнутри, перетекая невидимыми каналами по всему его телу.

Прошло уже больше трёх месяцев с того момента, как Алекс, шагнув через портал, стал стражником в деревне Бятог. Всё это время он усиленно тренировался, впрочем, как и многие другие мужчины, кто собирался принять участие в грядущей войне, слухи о которой доходили сюда уже настолько часто, что вестников короля, призывающих рекрутов, ожидали буквально чуть ли не со дня на день.

За это время Филокет научил молодого человека практически всему, что сам знал и умел. Он не ошибся, разглядев в Алексее дар воина, и тот сполна платил учителю своими успехами.

И вот, наконец, настал тот день, когда в деревню прибыл столичный глашатай. Деревенский колокол зазвонил, сзывая народ на площадь, и, когда все собрались, в присутствии деревенского старосты, был зачитан королевский указ. Пятидесяти рекрутам в

течение трёх месяцев предписывалось прибыть в столицу для вступления в ряды легионеров.

Списки были составлены, и посланцы короля двинулись дальше, потому что им предстоял ещё долгий путь; а в деревне на завтра был назначен праздник, который должен будет завершиться весёлой пирушкой, призванной торжественно проводить мужчин на войну.

Алекс принимал участие в празднике наравне со всеми. Столы были накрыты прямо на площади и буквально ломились от яств! Жареная на вертеле дичь, приправленная ароматными пряностями, соседствовала с фаршированной рыбой, красиво украшенной зеленью. Свежевыпеченные горячие хрустящие пшеничные лепёшки лежали рядом с чашками, наполненными мёдом, оливками и свежими овощами. Изумительный на вкус сыр, варёные яйца и соусы всех видов перемежались с бобами, капустой, грибами и жареным крупными ломтями аппетитным картофелем. Запивалось же всё это обилие еды огромным количеством красного вина и превосходного пенного эля.

Поздно вечером, когда съедено было уже непомерно много, а выпито и того больше, люди понемногу стали разбредаться в разные стороны, разбиваясь на кучки по интересам. Самые же стойкие продолжали оставаться на площади, где сейчас играли музыканты, и с нетерпением ожидали, когда начнутся весёлые танцы, которые так обожают местные жители.

Алекс сидел за столом в компании Филокета. Вместе со всеми они с удовольствием отдавали дань прекрасной еде, и перед ними сейчас стояло блюдо, доверху наполненное сочными ломтями тонко нарезанной оленины. С десятков пустых пивных кружек с остатками пены, окружавших его, ясно свидетельствовали о том, что не забывали они и про выпивку.

— У меня есть для тебя подарок, — медленно, с расстановкой произнёс Филокет уже слегка заплетающимся языком и полез за пазуху.

— Вот, — сказал он, вытаскивая оттуда кинжал в красиво украшенных золотым орнаментом ножнах, сделанных из полированного дерева и обшитых внутри толстыми полосками выделанной мягкой кожи.

Алекс взял протянутое ему оружие и потянул за рукоятку, вытягивая из ножен. Через секунду в руках у него оказался стилет очень искусной работы. Трёхгранный узкий полированный до зеркального блеска клинок длиной в двадцать пять сантиметров в нижней своей трети имел бритвенную заточку всех трёх граней и оканчивался острым, словно жало, остриём. Его верхняя треть была украшена уже знакомым красно-золотым орнаментом, искусно вырезанным на стали. Дальше шли изящные гарда-крестовина, металлическая рукоять, инкрустированная вставками из полированного рога, и богатое навершие.

— А что это за знаки, вырезанные на клинке?

— Этот кинжал выкован искусным эльфийским мастером с применением древнего колдовского обряда. Что обозначают эти знаки — знает только тот, кто их наносил! Этот клинок никогда не тупится и пробивает практически всё: даже мощные рыцарские доспехи. Безусловно, в умелых руках, и если на те не наложены сильные волшебные чары.

— Откуда он у Вас?

— Это подарок одного благородного эльфа, с которым мне довелось биться бок о бок и спасти ему жизнь.

Алекс восхищённо крутил оружие в руках, внимательно рассматривая со всех сторон, и стоит сказать, что клинок был действительно великолепен. Наконец, оторвав взгляд, Алекс

нехотя протянул кинжал обратно.

— Я не могу принять такой роскошный подарок.

— Бери, — Филокет перехватил его руку. — Тебе он сейчас нужней. К тому же, этот клинок создавался не для того, чтобы пылиться на полке, и мне доставит истинную радость знать, что он снова будет в деле!

Видя ту искренность, с которой говорил воевода, Алекс понял, что отказаться не сможет.

— Спасибо! — благодарно улыбнувшись, он сунул ножны за пазуху.

— А не выпить ли нам ещё по кружечке?! — весело воскликнул Филокет, перекрывая своим рыком грохотавшую музыку.

И, ущипнув за пухлую ножку пробегавшую мимо молоденькую крестьянку, добавил:

— А ну-ка, милая, налей нам эля!

Девушка вскрикнула от неожиданности и развернулась, судя по её строгому лицу, для того, чтобы обругать нахала. Но, увидев воеводу, тут же сменила гнев на милость и, улыбаясь, бросилась выполнять его то ли просьбу, то ли приказ.

На следующий день рано утром группа — из пятидесяти рекрутов, десятка крестьян и нескольких небольших повозок с провиантом и снаряжением, которые везли низкорослые крепкие лошадки — возглавляемая помощником старосты Пилистом, выступила из деревни Бятог в сторону Аргора — столицы королевства людей: Гардарон. Путь предстоял неблизкий: немногим более двух с половиной сотен километров они должны были преодолеть, прежде чем достигнут великого города. И проделать этот путь предполагалось не более чем за две недели.

Несмотря на вчерашние возлияния, настроение у всех было отличное, силы свежие, а впереди их, конечно же, ждали столичная жизнь, боевые походы, подвиги, деньги и слава! По крайней мере, именно об этом мечтало большинство свежее испечённых рекрутов, только выходявших сейчас на тяжёлую тропу войны. А почему бы и нет? Ведь храбрости, отваги и доблести им не занимать! Лично они были в этом абсолютно уверены.

Погода благоприятствовала нашим путникам. Дорога шла через лес, и на улице стояла прекрасная осенняя пора, когда солнце днём уже не пекло, а ласково грело, так и соблазняя подставить спину под его нежные греющие лучи. Ветерок нехотя трепал листву, приятно овеивая людей своим тёплым, нагретым за лето, дыханием.

Рядом с Алексом шёл Гипестр, имя которого также значилось в списке пятидесяти рекрутов. То и дело перебрасываясь короткими шуточками, они и не заметили, как утренний переход подошёл к концу, и настало время обеда.

Отряд расположился на поляне, и большая часть людей устроилась отдыхать, остальные же занялись приготовлением еды. Гипестр устанавливал огромный котёл, в котором должна была вариться мясная похлёбка, а Алекса и ещё нескольких человек Пилист отправил за дровами. Разойдясь в разные стороны, они углубились в лес.

Отойдя примерно на километр от места стоянки, Алекс вышел к небольшому каменистому холму, поросшему дубами, корни которых, туго переплетаясь, стлались по земле, охватывая верхушки крупных камней, торчавших из неё тут и там. Заприметив на одном из деревьев длинную сухую ветку чуть тоньше человеческой руки, молодой человек решил, что это именно то, что ему нужно. Ветка росла на высоте примерно в полтора метра

над землёй, и дотянуться до неё не составляло никакого труда. «Тебя-то мы и возьмём», — пробормотал Алекс в полголоса, подходя ближе и примеряясь, чтобы удобнее было за неё ухватиться.

Из-за большого валуна, находящегося на вершине холма на расстоянии нескольких метров, показались два человека, идущих ему наперерез. Выглядели они весьма внушительно. Одежду составляли кожаные штаны и куртки с наброшенными на них плащами, под которыми угадывалась кольчуга; лица закрыты масками, сделанными из широкого отрезка ткани, концы которой крепились к шлемам, а в руках были обнажённые мечи.

В первые секунды Алекс с удивлением смотрел на незнакомцев: он никак не ожидал увидеть здесь ничего подобного. Оружия у него с собой не было. Даже топора, который он оставил в лагере, понадеявшись на силу своих рук. Только кинжал, лежавший сейчас за пазухой. Но против меча тот был бессилён, а потому молодой человек даже и не подумал его достать. Вместо этого он сломил сук, за который уже успел ухватиться обеими руками и, обломав его с другой стороны, выпрямился во весь рост, держа в руках довольно увесистую дубину. С таким «оружием» уже вполне можно было поспорить против мечников.

Тем временем, неизвестные, видя, что их противник больше не безоружен, тут же решили изменить свою тактику и начали расходиться в разные стороны, желая напасть одновременно с двух флангов. Алекс не дал им этого сделать. Взмахнув своей «палицей» над головой, он атаковал того из противников, который находился справа от него.

Первый удар просвистел мимо, заставив мечника испуганно отшатнуться назад. Второй удар тот попытался парировать, но лёгкий меч не смог, как следует, погасить инерцию, и дубина, хоть и изменив траекторию, но всё же достигла своей цели, попав в плечо. Вскрикнув, незнакомец выронил своё оружие и начал заваливаться назад. Зацепившись ногой за торчащий из земли корень, он неуклюже перелетел через него и грохнулся со всего размаха наземь, съезжая по склону вниз головой. Алекс же повернулся ко второму бандиту.

— А вы меня ни с кем не перепутали? Вы кто такие? И что вам от меня нужно?!

Злодей молчал и только косил взглядом на своего товарища, пытаясь понять, что с ним, и надолго ли он выбыл из дела. При этом нападать не спешил, убедившись, что их соперник не из робкого десятка.

— Бросай оружие! — Алекс повысил голос. — Бросай, тебе говорю! Не то худо будет!

Бандит слегка вздрогнул, но выполнять приказ не спешил. Между тем, второй злодей уже пытался подняться на ноги, поэтому времени терять больше было нельзя.

— Ну, что ж... — Алекс пожал плечами и шагнул вперёд, вздымая дубину над головой.

И в этот момент, решившись, бандит бросился вперёд, метя мечом в живот. Но сделал он это, к своей беде, уже слишком поздно! Поэтому Алекс, слегка сместившись в сторону, опустил своё импровизированное оружие ему прямо на голову. Удар пришёлся в цель, и, если бы не шлем, то, скорее всего, он бы проломил нападавшему череп.

Бандит рухнул, словно подкошенный, а Алекс переключился на оставшегося противника, уже подбирающего с земли свой меч.

— Пошёл прочь! — процедил он.

Выглядел злодей довольно жалко: с ног до головы перепачкан в земле; плащ был сорван, зацепившись за корягу, на которой и виднелись его клочки; ко всему прочему, он, видимо, ударился коленом и сейчас сильно хромал. Тем не менее, пытался надвигаться с достаточно решительным видом.

— Как хочешь, — спокойно произнёс Алекс, бросая треснувшую после последнего удара дубовую ветку и поднимая выпавший из руки поверженного противника меч. — В таком случае мне придётся тебя убить!

В дерево, рядом с которым Алекс сейчас стоял, с мелодичным звуком вонзилась стрела. Уйдя глубоко в ствол, она всё ещё дрожала в полуметре от головы молодого человека, не успевшего понять, что произошло, как вторая — ударила ему в левое плечо, пробив его навывлет.

Внизу, у подножия холма, показались три человека, явно спешивших на помощь двум первым бандитам. В руках одного из них Алекс увидел лук, из которого сейчас вот-вот ему должен был прилететь ещё один «подарочек».

Перевес сил стал критичный, и нужно было срочно уносить отсюда ноги. Благо, стрела, пробившая плечо, прошла навывлет: его противники слишком спешили к своим товарищам, и у стрелка не было достаточно времени, чтобы спокойно прицелиться. Алекс пригнулся и быстро осмотрел рану. Кость не задета, но наконечник достаточно сильно разорвал кожу, и кровь сейчас текла обильно. «Ничего, до лагеря подождёт!» — вынес он вердикт, оценивая обстановку.

Помощь первым двум нападавшим пришла со стороны, противоположной той, где находится лагерь. Для нашего героя это было хорошо: ему не придётся выписывать по лесу петлю, подвергая себя опасности наткнуться на врагов или же заблудиться. Алекс бросил меч, становившийся сейчас только лишней обузой, и, как только третья стрела, просвистев над ним, вонзилась в дубовый ствол, вскочил на ноги и рванул в сторону лагеря, не обращая никакого внимания на оставшегося хромого бандита. Буквально несколькими мощными рывками он достиг вершины и скрылся из вида, к слову говоря, как раз за теми самыми валунами, из-за которых всего несколько минут назад на него и напали.

Несмотря на то, что его только что едва не убили, да и опасность ещё до конца не миновала, а лицо Алекса выражало спокойствие. Боль в плече была тупая и особых хлопот сейчас не доставляла. Зажимая рану правой рукой, он бежал, внимательно глядя под ноги, чтобы не угодить в какую-нибудь яму, не оступиться и не запутаться в переплетение корней, которых на этом склоне хватало в достатке.

Оказавшись у подножия, он увидел ещё одного бандита. К счастью Алекса, тот был один. Рослый, крепкий детина, одет точно так же, как и его товарищи: в кожаные доспехи, кольчугу и шлем с прикреплённой к краям маской. В руке блестел обнажённый меч, так что в намерениях его сомневаться не приходилось.

Не раздумывая ни секунды, Алекс выхватил из-за пазухи стилет и, не сбавляя скорости, бросился на врага. Дитина сделал встречный выпад, но молодой человек не оставил ему ни единого шанса: не прошли даром те три месяца, проведённые в Бятоге: медитации под руководством Филокета сильно улучшили его концентрацию. Ускользнув от летящего навстречу клинка, Алекс только слегка замедлил шаг и, молниеносно ударив противника кинжалом, тут же исчез в зарослях, оставив того в одиночестве.

Покачнувшись, крепыш несколько секунд ещё постоял на ногах, затем колени его подкосились и, выпустив из рук оружие, он тяжело завалился в траву.

Прошло совсем немного времени после того, как Алекс поспешно покинул поле боя, когда туда, наконец, добрались трое бандитов, которые так спешили на помощь своим приятелям. Один из них — тот, который стрелял — явно и заправлял всей этой шайкой. Выбравшись на относительно ровную поверхность, он бросил на землю лук и с явным облегчением плюхнулся на ближайший камень. Глаза его от напряжения вылезали из орбит, а частое поверхностное дыхание с шумом вырывалось из груди, не давая произнести ни слова.

Картина, представшая перед глазами, привела его в изумление: двое бандитов, один из которых до сих пор лежал без сознания, а второй еле-еле, с трудом, передвигался, волоча за собой повреждённую ногу. Кроме того, их одежда была разорвана, а сами они перепачканы в грязи с головы до пят. Здесь же, под ногами, на истоптанной земле валялись мечи и треснувший дубовый сук. Но нигде не было видно и следа третьего участника схватки.

— Где этот щенок?! — зло зарычал главарь, немного отдышавшись и вернув себе возможность говорить.

— Ему удалось сбежать! — глухо пробормотал «хромой».

— Как, сбежать?! — взревел тот, дико выкатывая глаза и брызжа слюной. — Как у него это могло получиться? Вас же было тут двоё! А он — один и без оружия. Да и я попал в него стрелой — я видел это своими собственными глазами!

Бандит был и сам сильно раздосадован подобным результатом. Помимо этого, в горле у него пересохло, поэтому сейчас он сипел, с трудом выдавливая из себя слова:

— Он выломал дубовый сук и напал на нас. Мне досталось по плечу, а Эриг, — тут он кивнул на лежащего без сознания, — получил по голове. Ещё неизвестно, жив ли он вообще? А стрела Ваша его только поцарапала — вон она торчит в дереве! — и бандит указал пальцем на один из дубовых стволов, ворчливо добавив. — Больно силён оказался Ваш «неопытный юнец»!

— Силён, говоришь! А отчего же вы тогда нас не подождали? — снова зашипел на него главный. — Поторопились, вдвоём напали! Потому что всю награду хотели себе на двоих заграбастать? Отвечай!

Так оно и было — оттого бандит понуро молчал. К сказанному добавить ему было нечего.

— Упустили, остолопы! — главарь уже, видимо, устав ругаться, начал понемногу остывать. — Такой шанс упустили, когда он ещё теперь представится?!

Он снова уселся на камень, подняв с земли лук.

— Что расселись? — рявкнул он остальным. — Приводите этого, Эрига, в чувства. Забираем оружие и уходим отсюда. Да, а где, кстати, мой сын? Он же был с вами!

— Он остался внизу, чтобы этот... стражник Ваш не сбежал, — проямлил «хромой».

— Что?! — взревел главарь, мгновенно вскакивая на ноги. — Где он остался?!

«Хромой» указал в ту сторону, куда скрылся молодой человек...

Подбежав к крепышу, так и лежащему до сих пор на траве, главарь упал перед ним на колени.

— Наркис! — он приподнял его голову и снял с неё шлем вместе с маской. — Сыно-ок!

Как же так, а?!

Плечи старосты Бятога — а это был именно он — вздрагивали; следом послышался тоненький жалобный стон.

— Да он жив! — воскликнул один из подбежавших разбойников. — Смотрите! Действительно, веки дрогнули, и раненый открыл глаза.

— Отец! — толстые губы ворочались с трудом. — Я не смог с ним справиться.

— Куда? Куда он тебя ранил? — Атерус лихорадочно осматривал сына.

— В грудь, — медленно прошептал Наркис: слова давались ему с трудом.

— Но, на тебе же кольчуга?! — тот был в недоумении.

— К-кинжал... её... пробил, — из горла послышался клёкот и раненый тяжело закашлял.

Атерус сделал ему успокаивающий жест и обернулся к своим помощникам.

— Что стоите, болваны! Берите его осторожно. Нам нужно уходить отсюда как можно скорее!

И, продолжая стоять на коленях, он посмотрел в сторону леса, где скрылся Алекс. Зубы его заскрежетали, глаза налились кровью, а лицо исказила злобная гримаса.

— Я отомщу тебе, щенок! Клянусь, что жестоко отомщу!..

Скрывшись в кустах, Алекс пробежал ещё с сотню метров и, оказавшись, наконец, в безопасности, ненадолго остановился, чтобы перевести дух. Всё это время события развивались слишком быстро, и у него не было времени их осмыслить: тренированное тело действовало, что называется, «на автомате».

Кровь из раны снова стала сочиться, поэтому он спрятал кинжал в ножны, зажал рану и направился быстрым шагом в сторону лагеря, на ходу вызывая нейросеть. Появившееся сервисное сообщение гласило:

— **Имя:** Александр

— **Возраст (биологический):** 20 лет

— **Сущность:** воин (уровень: не определено)

— **Сила (абсолютные единицы):** не определено

— **Выносливость (абсолютные единицы):** не определено

— **Скорость реакций (абсолютные единицы):** не определено

— **Концентрация внимания (абсолютные единицы):** не определено

— **Магическая сила ядра (абсолютные единицы):** 40

— **Энергия (абсолютные единицы):** 40

— **Состояние организма:** не критичное повреждение мягких тканей плеча. Потеря крови: 7 %. Требуется остановить кровотечение

«Вот и ладно! — удовлетворённо пробормотал Алекс. — Вот и хорошо, что не критичное. Но, поторопиться, всё же, не мешает!» — и он прибавил ходу.

Нетрудно догадаться, какой эффект его появление произвело в лагере! Гипестр первым заметил Алекса и бросился ему навстречу, за ним тут же последовали другие. Через минуту вокруг молодого человека собрались почти все, кто был на поляне.

После того, как молодой человек вкратце изложил свою историю, сразу же были сформированы два отряда по десять человек в каждом. Первый из них возглавил Гипестр, вторым же командовал ещё один бывалый солдат из числа стражников. И, как не

протестовал против этой вылазки Алекс, уверенный в том, что никого они уже не застанут в том месте, где на него напали, они в спешном порядке вышли из лагеря.

— Как ты думаешь, кто бы это мог быть? — к Алексу подошёл Пилист.

— Понятия не имею, — холодно произнёс молодой человек, у которого, безусловно, были свои соображения по поводу того, что произошло. Но делиться ими он вовсе не собирался — и особенно с этим скользким человечком, поганое нутро которого Алекс ощущал всеми фибрами своей души.

— Но, — продолжал тем временем Пилист, — может быть, ты кого-нибудь запомнил? Ты видел их лица?

— Нет, — Алекс отрицательно покачал головой. — Они были скрыты под масками.

— Ну, ничего! Этих негодяев обязательно поймают! Отдохни пока немного, — он поднял голову. — Эй! перевяжите ему рану.

Алексу это показалось, или на лице Пилиста действительно промелькнула удовлетворённая улыбка, после того, как молодой человек сказал ему, что не рассмотрел бандитов?!

Мысли же самого Алекса по поводу случившегося были таковы: либо он наткнулся на случайную засаду лесных разбойников, или охотились конкретно за ним. В первом случае инцидент можно было считать исчерпанным. А вот если хотели убить именно его, тогда вполне вероятно, что попытку могут повторить ещё раз. В том числе и в столице! Но кому он мог так насолить?

Алекс перебрал все свои стычки за всё то время, которое он провёл в Бятоге, и не смог припомнить ничего стоящего, за что ему бы могли так мстить! Самое яркое событие за все три с небольшим месяца произошло в первый день его появления в деревне, когда он сломал челюсть сынку старосты и нос с рёбрами — его дружку.

Сейчас Алекс вспомнил, что в тот же день Атерус приходил к Филокету и требовал наказать молодого человека, а затем выгнать из деревни прочь. И только заступничество воеводы, который взял парня под свою опеку, спасло его от неприятностей. «Но, не убивать же за это!» — пробормотал Алекс, продолжая размышлять.

Сейчас ему вспомнились предупреждения Адамана и Филокета по поводу скверного характера этого человека, а также и то, каким взглядом он одарил его во время собрания на площади, когда зачитывали список рекрутов. Кстати, его сынок не попал в этот список как раз по его, Алекса, милости!

«Ну, да ладно! — решил юноша. — Посмотрим, что будет дальше. А мне начинает здесь нравиться!» — и он, улыбнувшись своим мыслям, решил, наконец, заняться плечом, про которое, немного увлечшись размышлениями, чуть не забыл.

Усевшись в позу для медитации, Алекс закрыл глаза, сосредотачиваясь. Через несколько минут лицо его разгладилось: сейчас оно не отражало ровным счётом никаких эмоций. Он поднял правую руку и, не прикасаясь к ней, провёл прямо над раной. Через секунду веки дрогнули и, несколько раз глубоко вздохнув, молодой человек открыл глаза.

По его субъективным ощущениям плечо перестало болеть. Аккуратно освободившись от наложенной повязки, Алекс не поверил своим глазам: от раны не осталось и следа! Конечно, внутренне он был готов к такому результату. Но, одно дело — быть готовым, а другое — увидеть своими глазами в первый раз! Алекс запросил нейросеть и увидел следующее сообщение:

- **Имя:** Александр
- **Возраст (биологический):** 20 лет
- **Сущность:** воин (уровень: не определено)
- **Сила (абсолютные единицы):** не определено
- **Выносливость (абсолютные единицы):** не определено
- **Скорость реакций (абсолютные единицы):** не определено
- **Концентрация внимания (абсолютные единицы):** не определено
- **Магическая сила ядра (абсолютные единицы):** 50
- **Энергия (абсолютные единицы):** 20
- **Состояние организма:** норма

«Вот оно как!» — прошептал Алекс. От внимания не ускользнул тот факт, что магическая сила его ядра постепенно растёт. А также и то, что на лечение небольшой раны он потратил шестьдесят процентов его энергии, восстановить которую должна была помочь вечерняя медитация.

Пока Алекс занимался описанными выше делами и предавался своим размышлениям, вернулись оба отряда. Как и предполагал молодой человек, им не удалось обнаружить ничего, не считая треснутой дубовой ветки, валяющейся посреди истоптанной земли, и нескольких пятен крови, оставленных, судя по всему, раненым Алексом бандитом.

— Смотри, что я нашёл! — Гипестр опустил на траву и протянул ему стрелу. Алекс без интереса покрутил её в руках.

— Стрела, как стрела.

— Не скажи!

— А что в ней особенного? — заинтересовался Алекс.

— Никто из местных охотников такими не пользуется! Посмотри, у неё к хвостовику прикреплены перья черного орла.

— Ты думаешь?.. — задумчиво протянул Алекс.

— Подобные стрелы делали в легионе.

— Что могут делать в этих лесах бывшие солдаты?

— Очень может быть, что это — наёмники, Алекс!

— Ну что ж, тогда сегодня им сильно не повезло!

Дальнейшее путешествие прошло без происшествий. Отряд совершал два перехода в день, останавливаясь на час, чтобы пообедать, покормить лошадей и дать им немного передохнуть. А вечером уже делался длинный привал, когда вчерашние стражники разжигали костры, жарили над ними подстреленную за день дичь, водившуюся в местных лесах в изобилии, и, запивая всё это доброй кружкой пенного эля, рассказывали друг другу интересные истории о славных подвигах своих предков.

За несколько дней до прибытия в пункт назначения, нашим путником стали попадаться небольшие деревеньки и сёла с аккуратными деревянными домиками, крыши которых были покрыты одинаковой красной глиняной черепицей, что было очень красиво, особенно если смотреть на них сверху: с вершины какого-нибудь холма, расположенного неподалёку. Окружали эти поселения ухоженные пастбища, луга и огороды, на которых паслись упитанные стада и кое-где ещё виднелся несобранный урожай.

Дальше пошли городские предместья, где жили, в основном, ремесленники и купцы.

Дома здесь тоже были деревянные, но уже больше по размеру и гораздо богаче. Тут же, с внешней стороны городской стены, находились большие площади, отведённые под продуктовые рынки и торговые ряды, по словам Гипестра, днём наполненные огромным количеством разнообразных товаров.

На пятнадцатый день рано утром наш отряд прибыл в пункт своего назначения. Временный лагерь, где размещали прибывающих с разных концов королевства рекрутов, располагался недалеко от входа в южные городские ворота Аргора — славной столицы королевства Гардарон. Здесь будущим легионерам предстояло пройти ряд испытаний, главной целью которых являлось определить уровень боевых навыков, после чего их уже распределяли по тем подразделениям, где им и предстояло нести свою дальнейшую службу.

После того, как Пилист передал рекрутов дежурному офицеру по утверждённому королевским вестником списку, он отдал людям, сопровождавшим отряд, необходимые, по его мнению, указания и направился по своим делам, которые у него ещё были в столице.

Уже через час Алекс вместе со всеми своими товарищами стоял на плацу в числе трёх сотен рекрутов, прибывших в тренировочный лагерь вчера вечером и сегодня утром. Перед строем прохаживался встретивший их дежурный офицер с двумя своими помощниками.

— Рекруты! — крикнул офицер так, чтобы его было слышно каждому новобранцу. — Вам выпала великая честь послужить верой и правдой нашему королевству и лично его величеству королю Агенору Справедливому! Сейчас все вы пройдёте за моими помощниками на тренировочный полигон. Там вас подвергнут испытаниям, результаты которых и определяют, в каком подразделении — лучников, копейщиков или мечников — вам предстоит исполнять свой священный долг королю. После этого вы будете направлены в расположение своего легиона. Тем, у кого, по каким-либо причинам, нет собственного снаряжения, выдадут стандартные казённые оружие и доспехи. Всю остальную информацию, в том числе по поводу денежного довольствия, получите в своём легионе. Да здравствует король Агенор Справедливый! Виват!

— Виват! Виват!.. — послышались громкие крики множества нестройных голосов.

Выполнив должностные обязанности, дежурный офицер снова удалился в свою палатку, а новобранцы перешли в руки его помощников.

Полигон, куда они тут же направились, располагался в километре от плаца, который они только что покинули, и представлял из себя площадку, размером примерно сто на сто метров, с различными установленными на ней приспособлениями для тренировок. Оказавшись там, Алекс увидел, что их уже ожидают два десятка человек, которые, судя по их экипировке, и должны будут экзаменовать вновь прибывшее пополнение.

— Построились! — скомандовал помощник дежурного офицера.

И, когда все выполнили его требование, продолжил:

— Перед вами находятся действующие легионеры регулярной армии его величества короля Агенора Справедливого. Они будут вас испытывать. Сначала каждый по очереди будет стрелять из лука. Те, кого отберут, отойдут влево, остальные переходят к следующему офицеру. Дальше каждый берёт вот этот меч, — он указал на лежащие в куче уже знакомые Алексу деревянные снаряды, — и приступает к поединку с первым наставником. Бой ведётся до одного касания испытываемым любой из частей тела наставника. Если же наставник

коснётся вас пять раз без ответа, тогда завтра вы отправляетесь домой!

Приглушённый ропот пронёсся по рядам: никто не хотел оказаться в числе подобных бедолаг, потому что это был откровенный позор! Между тем, помощник продолжал объяснять дальше:

— Прошедшие этот этап — переходят ко второму наставнику. Условия следующего поединка таковы: бой до трёх касаний. Если выиграли вы, тогда отходите вправо. Если победил наставник — влево. В случае необходимости обратиться ко мне или к наставнику, говорите «офицер». Всем всё понятно? — он обвёл глазами рекрутов и, видя, что желающих задавать вопросы не нашлось, закончил. — Тогда начнём!

— В чём смысл этих «соревнований»? — спросил заинтригованный Алекс стоящего рядом с ним Гипестра.

— Да всё очень просто, — тут же откликнулся гигант. — Сначала они отбирают лучников: эти ребята ценятся в любой армии. Остальные же, в зависимости от результата, станут либо обычными копейщиками, либо мечниками, экипировка и оружие которых значительно лучшего качества: элита пехоты, так сказать! — и Гипестр хохотнул.

— Кроме тех, кого отправят домой!

— Безусловно! — тут же согласился тот. — Но таких будет немного.

— Немного — это сколько? — уточнил Алекс.

— Думаю, что не больше десятка со всей этой группы, — и он кивнул на находящихся здесь рекрутов. — Основной отбор они уже прошли дома.

— Насколько легко пройти первый этап?

— Совсем несложно, — воскликнул Гипестр. — Его задача — это отсеять ну уж совсем случайных людей. Это, так сказать, базовый уровень.

— А второй?

— А вот второй — это уже опытный и достаточно искушённый воин. По уровню своего мастерства он — крепкий середняк.

— Что будет, если мы окажемся в копейщиках?

— Да, не хотелось бы, — скривившись, почесал лоб Гипестр.

— Почему? — не отставал Алекс.

— Потому что основную часть времени их тренировок составляют различные упражнения с копьём в составе подразделений. Остальное время — это марш-броски и строительные работы.

Звучало это всё не очень привлекательно.

— Что за работы? — решил всё-таки уточнить Алекс.

— Копают окопы, делают земляной вал и учатся разбивать походный лагерь.

— Ясно, — Алексу действительно всё было понятно, поскольку тема армии для него была всё ещё свежа. — А мечники?

— Мечники — это совсем другое дело! — оживился Гипестр. — Эти воины являются стержнем каждого легиона и — после всадников, конечно — его главной ударной силой! К тому же, это означает, что у нас будет лучше оружие, больше денежное содержание и... — он сделал эффектную паузу, подмигнув, — главное, что никаких строительных работ!

Алекс, подыгрывая ему, обречённо вздохнул.

— Ну что ж, в мечники, значит в мечники!

Стрельба из лука не задалась у обоих. Но они на неё, по правде говоря, и не рассчитывали. Лучники — это отдельная каста воинов, потому что это занятие требует как терпения, так и длительных постоянных тренировок. Алекс же держал подобное оружие чуть ли не первый раз в жизни, да и Гипестр был не намного опытнее его в этом вопросе.

Второе испытание оба прошли без труда. К третьему же — первым приступил Гипестр. Он бился спокойно и основательно, как всегда, и без особых перипетий выиграл со счётом три-один. Отойдя в сторону, он стал внимательно наблюдать за Алексом. Ему очень хотелось, чтобы оба они оказались в одном подразделении и сейчас Гипестр переживал, чтобы какая-нибудь досадная случайность не помешала этому желанию осуществиться. Что же касается подготовки молодого человека, то за неё он не волновался, хорошо зная, на что тот способен.

Алекс взял деревянный меч и подошёл к черте. К своему удивлению, он ощутил лёгкий мандраж, какой бывает в те моменты, когда решается судьба чего-то очень важного. Тем временем бой начался, и Алекс атаковал первым, тут же добившись успеха: его меч упёрся сопернику прямо в грудь.

Следующим напал наставник. Алекс парировал два удара, а третий скользнул по его плечу, и счёт сравнялся. И снова очередь была за Алексом. Два колющих удара, затем финт, мощный замах и... пропущенная контратака в живот сделала счёт один-два в пользу наставника.

В этот момент он вспомнились вдруг слова Филокета: «...Ты полагаешься на поле боя только на свои глаза; а это значит, что ты не видишь ничего!» — это подействовало на манер холодного душа, и Алекс тут же успокоился. Глубоко вздохнув, он сконцентрировал внимание на противнике. Два колющих удара, затем финт, ещё одна атака, и счёт стал два-два.

Молодой человек вернулся в исходное положение, ощущая своё превосходство. Сейчас он знал, что противник не сможет его даже задеть!

Последнюю атаку начал наставник. Сделав обманный финт, он произвёл выпад, планируя нанести колющий удар в грудь. Алекс в этот момент был отрешён. В какой-то миг он увидел движение соперника, словно в замедленной съёмке! Легко развернув корпус, молодой человек ушёл от атаки, одновременно проведя свою: встречную и... направился к улыбающемуся Гипестру.

— Это именно то, что я и имел в виду, — не скрывая радости, похвалил его гигант. — Алекс, это был великолепный удар!

Алекс и сам был доволен. К тому же, он чувствовал, что переходит на какой-то другой более высокий и качественный уровень. Он ощущал влияние своего магического ядра на эти события. Поэтому, решив проверить, сделал запрос в нейросеть.

— **Имя:** Александр

— **Возраст (биологический):** 20 лет

— **Сущность:** воин (уровень: 8/10)

— **Сила (абсолютные единицы):** не определено

— **Выносливость (абсолютные единицы):** не определено

— **Скорость реакций (абсолютные единицы):** не определено

— Концентрация внимания (абсолютные единицы): не определено

— Магическая сила ядра (абсолютные единицы): 70

— Энергия (абсолютные единицы): 65

— Состояние организма: норма

Алекса уже не удивляли изменения, происходящие в показаниях его нейросети. Он понимал, что она тоже приспособляется к новому окружающему миру, и не сомневался, что по мере накопления и систематизации поступающей информации, будут заполнены и недостающие пробелы остальных параметров. Радовало его и постоянно увеличивающаяся сила магического ядра.

Сейчас же он обратил внимание на то, что была потрачена небольшая часть энергии: пять единиц. До начала состязания он проверял показания, и энергия была сто процентов. Алекс призадумался: «Получается, мне не просто показалось, что противник замедлился, а я действительно смог сделать это сам, используя силу магического ядра! Но, как? Как у меня это получилось?!»

— Что «как получилось»? — удивился Гипестр, непонимающе глядя на своего друга, поскольку сам того не замечая, последнюю фразу тот произнёс уже вслух.

— Не обращай внимания, — Алекс махнул рукой. — Просто я ещё не осознал до конца, что мы сделали это!

Последнее испытание оказалось достаточно трудным, и пройти его смогли не более пяти десятков человек из тех трёх сотен, явившихся сегодня утром на полигон. Когда испытания были окончены, все получили соответствующие направления и отправились по своим новым подразделениям.

Сразу же по прибытии в расположение военного лагеря, где размещался легион, к которому они отныне оказались приписаны, Алекса с Гипестром поселили в стандартную палатку, рассчитанную на десять человек. После этого они отправились получать положенное каждому легионеру-мечнику снаряжение, состоящее из доспехов, сделанных из толстой хорошо выделанной кожи, шлема, кольчуги, меча и круглого, обшитого прочными стальными пластинами, деревянного щита. Помимо этого основного снаряжения, им выдали ещё кучу всяких второстепенных вещей, без которых нельзя представить себе повседневный быт каждого воина.

Последним местом, которое они посетили, была палатка казначея. Содержание легионера, помимо бесплатной одежды и еды, составляло: для копьеносца — три серебряные монеты в день; для лучника и легионера-мечника — пять; всадники же получали в два раза больше: десять серебряных монет в день, что в месяц равнялось трём золотым монетам с вытесненными на них изображениями самых известных рыцарей и магов королевства. Получив подъёмные и расписавшись на свитке, наши друзья вышли наружу.

Теперь им предстояли месяцы упорных тренировок, и Алекс отдался этому процессу с головой. Он неустанно упражнялся с мечом и мог часами без остановки упорно отрабатывать один и тот же приём, шлифуя и оттачивая его до совершенства, чем удивлял не только Гипестра, но даже и выдавших виды других многоопытных легионеров и наставников.

По вечерам, будучи свободным от дежурств, Алекс почти всё своё время посвящал медитации, старательно развивая своё магическое начало. Он садился, скрестив ноги и выпрямив спину, руки клал на колени ладонями вверх и концентрировался, ощущая, как по

его жилам начинает медленно циркулировать священный лунный свет, восстанавливая потраченную за день энергию магического ядра. К этому занятию он пытался приобщить и Гипестра, но тот это дело для себя считал достаточно бесполезным времяпрепровождением, говоря, что последнее слово в любом деле всегда за клинком. И в это верилось, глядя, как он, обладающий гигантской силой, ловко орудует и мечом, и копьём.

Тем не менее, иногда по воскресеньям они вместе с какими-нибудь товарищами-легионерами выбирались либо на рынок, количество и разнообразие товаров которого поистине поражало воображение, либо чтобы посидеть в тёплой компании где-нибудь в кабачке за кружкой пенного эля и послушать рассказы бывалых воинов о дальних походах и великих сражениях.

Но самое сильное впечатление на молодого человека произвело посещение самого города. Четыре широких главных улицы, красиво вымощённых камнем, шли от городских ворот — находящихся на севере, востоке, юге и западе — к центру, где возвышался королевский замок, представлявший из себя неприступную величественную твердыню.

Рядом с ним располагалось большое ристалище. Здесь, по словам Гипестра, отмечались все главные события в королевстве, устраивались празднества, а также проводились рыцарские турниры, где лучшие воины восхищали многочисленную толпу своим искусством.

Вокруг замка размещались богатые дворцы, принадлежавшие самым знатным людям Аргора, дальше шли виллы зажиточных уважаемых горожан, а ближе к воротам на тысячи и тысячи шагов тянулись лавки и торговые ряды с великолепным оружием и доспехами, а также различными причудливыми механизмами, одеждой и другой утварью, такой нужной в домашнем обиходе.

Одной из таких лавок, куда завернули Алекс с Гипестром, владел благообразный пожилой гном. Внутри неё полки оказались сплошь заставлены разнообразным вооружением. Здесь присутствовали прекрасные образчики мечей — различной длины; с гардами в форме креста, круга и чаши: прямыми, витыми и изогнутыми в самую причудливую форму — навершия и рукояти которых были украшены золотом, серебром и самоцветами. Рядом с мечами лежали кинжалы и стилеты, секиры, боевые топоры и огромные шипастые палицы; отдельную полку занимали луки со стрелами и щиты.

Однако больше всего привлекала к себе внимание витрина с доспехами. Здесь было всё: от довольно простой кольчуги, скромно отделанной серебром, до полного комплекта великолепных рыцарских доспехов, украшенных искусно врезанными в сталь накладными золотыми вставками в виде изображений с удивительными животными и затейливыми рисунками, покрытыми красивой эмалью различных цветов. Подобная броня легко могла бы украсить любого рыцаря, даже из числа самых знатных и влиятельных людей королевства!

— Посмотри, какое великолепие! — Гипестр застыл на пороге с открытым ртом.

Согласно кивнув, Алекс шагнул к полке и снял с неё один из представленных там мечей. Длинной около метра, у него был красивый эфес с изогнутой гардой, прямым клинком с двумя острыми лезвиями и причудливой гравировкой в виде могучего зубра в верхней его части.

— А у тебя хороший вкус, — голос прозвучал откуда-то сбоку.

Повернувшись, Алекс увидел хозяина лавки. Ростом тот был ему ниже груди. Широкие плечи, мощные мускулистые натруженные руки, а также толстая короткая шея и бочкообразная выпуклая грудь говорили о недюжинной силе их владельца. Густая шевелюра на голове, переходящая в длинную, до пояса, бороду, окончательно завершала образ этого

яркого представителя гномьего рода.

— А почему здесь выгравирован зубр? — спросил Алекс, поздоровавшись.

— Это клеймо принадлежит одной из самых древних и почтенных династий лучших оружейных мастеров нашего народа, — произнёс тот. — И ставить его на своё оружие имеет право только она.

— А что особенного в этом клинке?

— Что особенного? — удивился гном. — Ну, во-первых, он лёгкий.

Тут он взял меч в свои руки и несколько раз взмахнул им над своей головой.

— Поэтому твоя рука долго не устанет в бою. Во-вторых, он не тупится. А в-третьих... дай мне свой меч.

— Зачем тебе? — удивился Алекс.

— Давай, давай! Сейчас ты перестанешь сомневаться в клинке, выкованном потомком легендарного Боригора — почитаемого предка всего гномьего рода, живущего ныне на просторах Великого Междуморья!

И, как только Алекс передал ему свой меч, гном тут же, без лишних разговоров, опёр его лезвием на обрубок дубового пня, стоявшего в углу, и, взмахнув своим мечом, ударил посередине.

— Смотри, — гном показал опешившим друзьям свой клинок. — На нём нет ни единой зарубки или царапины!

Так оно и было: лезвие было в идеальном состоянии.

— А теперь посмотри на это убожество! — и он тыкнул пальцем в разрубленный пополам стандартный клинок легионера, лежавший на пне. — Что скажешь?

— А что тут можно сказать? — восхитился Алекс, потому что клинок ему нравился всё больше. — Тем более, что мне теперь всё равно нужен новый меч!

— Я тебе предлагаю произведение оружейного искусства! И, заметь, по разумной цене. Но, если тебя устраивает та дрянь в ножнах, которая у тебя была до этого, тогда... — с этими словами он полез куда-то вниз и, вытащив такой же стандартный новенький меч легионера, презрительно швырнул его на прилавок. — Бери, и проваливайте из моей лавки!

— Сколько? — выдохнул Алекс, которому очень понравилось и оружие, и сам продавец: было видно, что тот — славный малый, несмотря на свою грубоватую манеру вести дела.

— Его цена — три золотых. И, поверь, он стоит каждой медной монеты, уплаченной за него! Но, — продолжил гном, видя, как вытягиваются лица его посетителей, — тебе, парень, я продам его всего лишь за две золотые монеты, потому что ты мне понравился! И можете даже не пробовать торговаться!..

— Три золотые монеты! Три!! — негодовал Гипестр, шагая впереди Алекса и прокладывая им дорогу через толпу людей, которых в выходные здесь бывает особенно много. — Это же жалование за два месяца! Да на эти деньги можно было купить дюжину хороших мечей!

— Ну, во-первых, не три, а две! — возражал идущий за ним Алекс, которого забавляла горячность товарища. — А во-вторых, этот меч действительно того стоит.

— Всё равно! — упрямылся Гипестр. — Всё равно, это — очень много!

— Но согласись, что клинок отличный! — продолжал подначивать его Алекс.

— Что есть, то есть, — в конце концов, вяло сознался Гипестр. — Оружие славное, это бесспорно. Но... два золотых!..

Легион, к которому были приписаны Алекс с Гипестром, готовился выступить в поход. Ему предстояло сделать трёхсоткилометровый переход из столицы на юго-восток, чтобы, разгромив гарнизон, захватить крепость гоблинов, расположенную на западе их королевства, на границе с Гардароном, и являющуюся грозным форпостом, с которого в последнее время участились набеги на приграничные деревни людей и даже небольшие города.

Задача была такая: отрезать армию гоблинов от этого мощного опорного пункта и обеспечить поддержку наступающим с севера войскам с выходом врагу в тыл.

— Легионеры! — сер Альмеон, рыцарь королевства и командующий легионом прошаживался перед строем солдат. — Нам предстоит нелёгкий переход. Гоблины собирают свои войска, чтобы напасть на Гардарон с востока. Наша задача — защитить наши деревни и города! Мы разобьём врага и захватим крепость Кроног. Слава легиону! Слава королю Агенору Справедливому!

— Слава! Слава!! — хором прогремели тысячи глоток.

— А сейчас, — продолжил командующий, — нам предстоит проверить, чему вы научились за последние месяцы. И я объявляю о начале учений, которые продлятся два дня и закончатся завтра вечером. Сегодня вам предстоит сделать двадцатикилометровый марш-бросок в полном снаряжении, затем преодолеть реку и разбить лагерь. На завтра же запланировано отражение атаки на свой лагерь и, напротив, нападение на лагерь противника. В конце учений будут групповые и одиночные бои, правила которых регламентируются условиями учений. Затем — три дня отдыха, и мы выступаем в поход. Слава королю!

— Слава! — хором повторили солдаты.

На этом официальная часть была закончена. Командиры отдавали приказы своим подразделениям, и легион готовился выступить в поход.

Алекс легко преодолел дневной марш. Помимо того, что за последние полгода сильно улучшил свою итак отличную физическую форму, он ещё научился использовать силу ядра, чтобы поддерживать своё тело, во время длительных переходов и тяжёлых физических нагрузок, в прекрасном состоянии, подпитывая его магической энергией.

Никогда не забывал он и о вечерних медитациях, и дело здесь было не только в развитии магического ядра, но и в том, что восстанавливало оно потраченную за день энергию только при лунном свете.

Рвения ему добавлял ещё тот факт, что, как выяснилось, ни у кого из воинов и берсеркеров — которых, всё больше набираясь опыта, понемногу училась классифицировать его нейросеть — даже и близко не было таких результатов в плане развития магического ядра, как у него. Максимум, на что у тех хватало энергии, это разжечь костёр из сырых поленьев и залечить кровавый мозоль на ноге. Ну, или ещё какую-нибудь незначительную рану.

Его же собственные показатели за это время значительно выросли. Наверняка, имело значение то, что он пришёл сюда из другого мира: Алекс заметил, что кости его стали крепче, а жилы — мощней и выносливей; но решающую роль в этом преображении, безусловно, играло поразительное трудолюбие, удивлявшее не только начальство, но и его собственных товарищей, видевших воочию, что молодой человек практически не прекращает

своих тренировок.

Покончив с ежедневным, стандартным для легионера набором упражнений, он мог часами отрабатывать связки ударов своим мечом. Используя силу магического ядра, Алекс наращивал их скорость до тех пор, пока отдельные движения не начинали сливаться в сплошной поток. Затем, если служба не требовала присутствия где-либо ещё, следовала многочасовая медитация.

Его мало интересовали обычные развлечения легионеров, и поначалу те даже пробовали подшучивать по этому поводу над странным, как им казалось, парнем. Но очень скоро им пришлось оставить его в покое, и на то было несколько причин. Во-первых, на все их шутки Алекс реагировал абсолютно спокойно; во-вторых, нарываться на конфликт с ним и Гипестром — было себе дороже; а в-третьих, многие стали обращаться к молодому человеку, когда обнаруживались какие-либо проблемы со здоровьем: у кого болела нога, у кого — рука или голова, а кого-то беспокоил подгнивший или сломанный зуб. Алекс никому не отказывал и всегда помогал.

Поужинав после трудного дня, люди устраивались на отдых. Алекс, готовясь к своей, ставшей уже традиционной, медитации, уселся на землю, привычно поджимая под себя ноги, и сделал запрос в нейросеть.

— **Имя:** Александр

— **Возраст (биологический):** 20 лет

— **Сущность:** берсеркер (уровень: 6/10)

— **Сила (абсолютные единицы):** 230 %

— **Выносливость (абсолютные единицы):** 190 %

— **Скорость реакций (абсолютные единицы):** 173 %

— **Концентрация внимания (абсолютные единицы):** 309 %

— **Магическая сила ядра (абсолютные единицы):** 270

— **Энергия (абсолютные единицы):** 240

— **Состояние организма:** норма

В большой роскошно обставленный зал, где сейчас собрался почти весь цвет высшего общества — рыцари и лорды-маги Аргора — вошёл высокий статный человек могучего телосложения. По глубоким морщинам, пересекавшим лоб, ему можно было дать примерно шестьдесят лет. Но, к удивлению, это совершенно не портило правильных черт его благородного властного лица. Одет он был в белоснежный костюм и такого же цвета сапоги; на плечах — мантия рубинового цвета; на шее висела массивная золотая цепь, на которой виднелся медальон с изображением герба Гардарона; голову его венчала усыпанная разноцветными камнями золотая корона.

— Да здравствует король! — все присутствующий встали, приветствуя монарха.

— Здравствуйтесь, господа! — король кивнул в ответ головой. — Прошу вас, садитесь.

И он указал рукой на длинный роскошный стол — рассчитанный на несколько десятков важных персон и предназначенный, по обыкновению, членам высшего королевского совета — сам при этом занимая почётное место во главе.

— Итак, всё ли готово для военного похода? — лицо короля было бесстрастно, и сейчас он обращался к человеку, сидящему по правую руку от него.

— Да, Ваше Величество, — склонил голову мужчина с массивной золотой цепью на шее. Такую цепь король жаловал лично, посвящая в рыцари. — Восемь легионов готовы выступить хоть сейчас! Ещё два — остаются в резерве и будут охранять столицу.

— Хорошо, — произнёс король и, глянув на другого советника, продолжил. — Есть ли донесения о передвижениях противника?

— Да, сир. Все данные говорят о том, что гоблины собирают большое войско в тридцати километрах севернее Кронога.

— Какова численность этого войска?

— Около двадцати тысяч воинов.

— И я так понимаю, что это только часть их армии? — король вопросительно вскинул бровь.

— Да, сир. Предполагается, что другая часть планирует объединиться с ними позже.

— Сэр Альмеон!

— Ваше Величество?

— Вы понимаете, какую важную роль в данной ситуации играет крепость Кроног?

— Да, Ваше Величество.

— Вы должны её взять и выйти в тыл армии гоблинов, обеспечив тем самым разгром врага.

— А если не получится захватить крепость с ходу?

— Гарнизон там составляют всего несколько десятков разбойников, и я думаю, что они не смогут оказать вам сколько-нибудь значительного сопротивления. Хотя, возьмите с собой на всякий случай несколько стенобитных орудий. Но главное — Вы должны вовремя ударить в тыл!

Сэр Альмеон склонил голову.

— Будет исполнено, Ваше Величество.

— Прекрасно! Тогда обсудим детали...

Алекс, в составе своего легиона, обвешанный тяжёлым снаряжением снова шёл по дорогам королевства, направляясь теперь на восток. И вроде бы в повседневной солдатской жизни не было особенной романтики, потому что приходилось преодолевать пешком по два десятка километров в день и не важно, в какую погоду: дождь на улице, ветер, снег или изнуряющий зной. И это при том, что на плечах у тебя висит около сорока килограмм походного груза. Вечером легионера ждало устройство лагеря, приготовление еды и непродолжительный, подчас тревожный, сон. А на следующий день всё повторялось снова и снова!

Но Алексу такая жизнь была сейчас по душе. Тело его давно уже адаптировалось к нагрузкам, и порой длительные тяжёлые переходы воспринимались им, чуть ли не как лёгкая увеселительная прогулка. Иногда он всё ещё вспоминал тот мир, откуда пришёл, и в его душу закрадывалась тяжёлая тоска. Тогда Алекс брал в руки оружие и упражнялся до седьмого пота или медитировал ночь напролёт, заметив, что в эти моменты ему становится легко и спокойно. Он мастерски овладел мечом и в глубине души с нетерпением ожидал, когда сможет скрестить его в реальном бою против сильного и умелого противника.

Сэр Альмеон спешил как можно быстрее выполнить распоряжение короля, опасаясь того, чтобы в пути не возникло непредвиденных препятствий. Поэтому легион шёл ускоренным маршем, и его передовые отряды показались в окрестностях крепости уже через две недели, преодолев путь в триста километров на пять дней раньше, чем того можно было бы ожидать.

С опушки леса, где они расположились, уже можно было разглядеть цель их похода: крепость Кроног. Эта мрачная цитадель стояла на вершине соседнего холма, расположенного в паре километров от места, где они сейчас находились, и на полторы сотни метров возвышалась над окружавшей её, местами густо покрытой лесом, долиной.

Единственная дорога, ведущая от подножия холма к массивным воротам, снабжённым толстой металлической решёткой, делала несколько замысловатых петель. Ко всему, последние пятьдесят метров она имела ширину всего в несколько шагов, проходя вдоль высокой крепостной стены — клином врезающейся справа между дорогой и обрывом — с двумя высокими башнями и большим количеством удобных для обстрела нападающих бойниц.

Со всех остальных сторон крепость была окружена непроходимыми для армии довольно крутыми склонами, покрытыми скалами, обломками камней и редколесьем.

— Ничего себе крепость, — удручённо хмыкнул Гипестр, впечатлённый открывшимся их глазам зрелищем. — Да это настоящая неприступная твердыня! Интересно, как мы её собираемся атаковать? Ведь к ней даже не подступиться. Стоит только туда сунуться, как нас перестреляют, словно куропаток!

— А нас здесь, похоже, не ждут, — задумчиво произнёс Алекс, разглядывая пустынную дорогу.

— Или наоборот — ждут! — угрюмо буркнул Гипестр.

Действительно, несмотря на то, что день сейчас был в самом разгаре, вокруг стояла потрясающая тишина, и нигде не было видно никаких признаков присутствия крупных подразделений врага. Дороги были пустынные, никто не въезжал и не выезжал из замка. Да и сами входные ворота были наглухо закрыты. Лишь редкие столбики дыма, поднимавшегося с территории крепости, свидетельствовали о том, что она вообще обитаема.

— Ладно, — Гипестр равнодушно махнул рукой, — начальству видней! Как оно решит, так и будет. Пошли, займёмся пока обустройством лагеря.

В полукилометре от опушки, с которой наши друзья осматривали крепость, нашлась хорошая поляна, как нельзя лучше пригодная для этих целей, и работа там уже была в полном разгаре. Срубались мелкие деревья и кустарник, утаптывалась земля, и ставились палатки. Огонь пока не разводили, чтобы не выдать врагу своего присутствия.

Через несколько часов сюда прибыл сэр Альмеон со своей свитой. Палатка командующего уже была установлена, и там сразу же начался экстренный военный совет...

— Алекс! — к молодому человеку подошёл Астинак — начальник сотни, в составе которой числились они с Гипестром. — Всадникам поручено разведать прилегающие леса, а нам же достались подходы к крепости. Дорога видна, как на ладони, и о том, чтобы незаметно подойти к стенам, не может быть и речи. Выбери ещё несколько человек, и обследуйте прилегающие склоны. Нам нужно понять, можно ли будет подобраться к крепостным стенам, чтобы скрытно проникнуть внутрь.

— Я пойду с ним, — Гипестр шагнул вперёд, глядя на командира.

Тот удивлённо и с сомнением воззрился на гиганта.

— Нет, — Алекс отрицательно качнул головой, — не в этот раз. Сейчас день, и с твоим ростом и телосложением нас могут легко заметить. Нужен кто-то поменьше, кто сможет бесшумно передвигаться по каменистому склону и легко спрячется за любым деревцем, в случае необходимости.

— Тогда возьми с собой нас!

Они обернулись и увидели стоящих невдалеке трёх легионеров. Невысокого роста, коренастые и крепкие, это были недавно пришедшие в легион уже немолодые мужчины. Бывалые воины — для них это уже далеко не первая война — они постоянно держались вместе. Алекс нигде с ними особенно не пересекался и сейчас с трудом мог припомнить даже их имена. Но для поставленной задачи — лучше людей ему было не сыскать.

Через полчаса группа уже покинула лагерь. Сделав крюк, чтобы случайно не попасться на глаза тем, кто мог вести наблюдение из замка, они спустились с правой стороны своего холма, пересекли открытую местность вдоль небольшого оврага, скрывающего их от посторонних глаз, и, наконец, вошли в лесок, покрывающий склон противоположного холма, на вершине которого находилась крепость.

Алекс шёл впереди, остальные трое следовали за ним по пятам. Они легко огибали различные препятствия в виде обломков скал и колючих кустарников, попадавших на пути, и достаточно быстро продвигались вверх по склону, преодолев уже практически половину пути.

Оказавшись на узкой достаточно ровной площадке, с одной стороны которой на несколько метров возвышалась скала, а с другой зияла узкая глубокая расселина, спутники Алекса вынули из ножен мечи. Делать это они явно старались очень осторожно, чтобы не выдать своих намерений нечаянным звуком.

Но от внимания Алекса, давно привыкшего смотреть и видеть всё происходящее вокруг себя «не только глазами», не ускользнули их действия. Через мгновение он уже развернулся к ним лицом, держа в руке обнажённый меч. Лицо его, по обыкновению, было спокойно, разве что лёгкая тень досады промелькнула во взгляде. А вот легионеры даже и не скрывали

своего разочарования, что им не удалось напасть исподтишка.

— Вы что, — с удивлением в голосе спросил Алекс, — хотите все здесь умереть?

— Ну, это мы ещё посмотрим, кто тут умрёт! — злобно проворчал один из легионеров.

Вид у врагов был решительный. Они теснились плечом к плечу, осторожничали, но понемногу наступали на молодого человека, выставив перед собой клинки и ожидая только удобного случая, чтобы броситься вперёд. Это были опытные бойцы, искусно владевшие оружием, и они прекрасно осознавали свою силу. Драки было не миновать.

Алекс выдержнул из-за пазухи стилет, и теперь обе его руки были вооружены. Место схватки благоприятствовало: оно было достаточно узкое и не позволяло противникам его окружить. Те же, в свою очередь, выбрали его потому, что собирались подло зарезать свою жертву и скинуть труп с обрыва, где его никто бы и никогда больше не нашёл.

Алекс сконцентрировался и тут же почувствовал, как по жилам потекла удивительная сила магического ядра. Нападение его было стремительным и всесокрушающим. Серия молниеносных атак заставила врагов забыть на какое-то время о нападении: они понемногу теснились, с трудом только и успевая, что подставлять своё оружие под сыпавшийся на их головы град ударов. Улучив момент, Алекс сделал неуловимый для глаза выпад и пронзил одного из противников — того, что был посередине — насквозь.

Рыча от бессилия, оставшиеся двое легионеров, замахнувшись мечами, бросились на молодого человека, пытаясь одновременно атаковать его с двух сторон. Парируя один из клинков зажатый в левой руке стилетом, второй Алекс отбил с такой силой, что тот вылетел из рук противника, упавшего при этом на колени. Продолжая движение, Алекс тут же немного развернул корпус влево и ударом меча отрубил первому нападавшему кисть, сжимавшую клинок.

Страшно вскрикнув, тот вскинул искалеченную руку, уставившись на неё диким взглядом. Казалось, что сейчас он забыл обо всём другом! Сделав неосторожный шаг, он покачнулся и, оступившись, сорвался в расселину. Снова послышался вскрик, а вслед за ним глухой удар тела о скалу, и через несколько секунд наступила тишина.

Единственный оставшийся в живых противник Алекса опустился прямо на дорогу. Лицо его сейчас выражало странную смесь, состоящую из бессильной злобы, отчаяния и стыда. Он с ненавистью смотрел на молодого человека, стоявшего перед ним с мечом в руке, и молчал, очевидно, ожидая, пока тот решит его судьбу.

— Почему вы хотели меня убить? — спросил Алекс, не сводя с него тяжёлого взгляда.

— Нам хорошо заплатили за это, — нехотя выдавил сквозь зубы легионер.

— И сколько же? — усмехнулся молодой человек.

— Золотой слиток с изображением короля.

— Ого, — удивился Алекс. — Двадцать килограмм чистого золота! Да это твоё жалованье за три года. Видать, кто-то дорого оценивает мою жизнь!

Слова прозвучали, словно насмешка, и легионер промолчал.

— Я хочу знать, кто тебе заплатил за мою смерть!

Алекс немного повысил голос, но тот даже не шевельнулся.

— Послушай, мне некогда тебя уговаривать. Либо ты рассказываешь мне всё, что я хочу знать, или я тебя сейчас отправлю вслед за твоими товарищами.

Легионер поднял голову, обречённо посмотрел на своего врага и тихо процедил:

— Это был тот человек, который привёл вас в Аргор.

Алекс опешил.

— Пилист?!

— Да, по-моему, его звали именно так.

— Так ты вместе со своими друзьями — наёмники, и вы пришли в легион специально только для того, чтобы убить меня?

— Да.

— Вас было трое, или есть ещё кто-нибудь?

— Только мы троём.

— А раньше не убили, потому что не подворачивалось удобного случая, — догадался молодой человек.

Легионер мрачно кивнул.

В принципе, Алекс узнал всё, что хотел. Он пока не решил, что ему делать с оставшимся в живых наёмником: брать с собой было нельзя, а если отправить обратно одного, то был велик шанс на то, что тот сбежит. Хотя, может это было бы и к лучшему, поскольку особой неприязни Алекс к нему сейчас не испытывал и убивать безоружного человека не собирался.

Но, пока он был занят этими размышлениями, негодяй сам выбрал свою судьбу. Сделав вид, что поднимается и отряхивается, он решил, что Алекс отвлёкся и выпустил его из своего поля зрения. Бросившись на него, он метил кинжалом, спрятанным до этого в рукаве, прямо в сердце. Но соперник оказался быстрее. Стилет Алекса пронзил горло нападавшего, так и не дав тому осознать всю безнадёжность этой отчаянной попытки.

Скинув тело последнего легионера вслед за другими наёмниками, Алекс протёр пучком сорванной травы своё оружие и вложил его обратно в ножны. Он был удручён произошедшим и тем, что столько крови пролилось из-за какой-то мелочи: просто из-за глупых обид эгоистичного, самовлюблённого, так и не повзрослевшего мальчика и его мстительного отца. «Надо будет нанести им ответный визит, — подумалось Алексу, — пока всё это не зашло слишком далеко!» — но пора было возвращаться к насущным проблемам, и он двинулся в дальнейший путь, легко и практически бесшумно скользя между деревьями.

Время неумолимо двигалось к вечеру, и уже вот-вот должно было начать темнеть, когда Алекс снова появился в лагере.

— Как прошла разведка, удалось узнать что-нибудь интересное? — встретил вопросом явным уже ожидавший его Гипестр. — И почему ты один?

— Да есть кое-что, — улыбнулся в ответ Алекс. — Подробности расскажу позже.

— Хорошо, — Гипестр кивнул в сторону палатки сотника. — Астинак ждёт тебя. Сказал, как вернёшься — сразу к нему.

— Ясно, — кивнул Алекс. — Дождись меня: кажется, сегодня ночью нас ждёт интересное приключение!

— Ого-го, — обрадовался Гипестр. — Ну, наконец-то! А то я уже что-то засиделся без дела. Тогда я возьму твой ужин, а ты, как освободишься, давай сразу в нашу палатку.

Алекс согласно кивнул и направился к сотнику.

— Надеюсь, оно будет опасное! — крикнул ему вслед Гипестр, когда он уже подходил к палатке.

— Думаю, что без этого не обойдётся!

Внутри его уже с нетерпением ожидал Астинак, и стоило только Алексу переступить порог, как он тут же вскочил на ноги.

— Вот и ты! Ну, что там? Докладывай!

— Мне удалось подобраться к самым стенам... — начал было молодой человек, но сотник тут же его прервал.

— Мне?.. А куда подевались остальные трое, которые были с тобой?

— Они погибли, — не моргнув даже глазом, ответил Алекс.

— Погибли? — встревожился Астинак. — Что произошло, на вас напали?

— Нет. Они упали в расселину.

— В расселину-у... — насторожённо протянул Астинак. — Как же это они так неосторожно-то, а?

Глаза его недоверчиво поблёскивали из-под густых бровей.

— Я их предупреждал, — пожал Алекс плечами, — но они меня не послушали. Один сорвался, остальные пытались ему помочь... и в итоге все трое теперь где-то глубоко, на дне.

Алекс оставался невозмутим, в то время как его усталые глаза, не отрываясь, смотрели Астинаку прямо в лицо. Молчание длилось с минуту, затем сотник произнёс:

— Ну, что ж, — было видно, что он принял решение, — в конце концов, на войне всякое случается. В общем-то, это были не очень приятные ребята. А теперь давай, рассказывай, что тебе удалось разведать!

С юга и с запада, где располагались ворота, дорога, ведущая к крепости, просматривалась на несколько километров, и, как считал Алекс, подойти незаметно с этой стороны совершенно не представлялось возможным. С северной стороны были голые скалы. А вот по восточному склону, поросшему редким лесом, небольшой группе, состоящей из нескольких десятков пеших воинов, вполне можно было незаметно подобраться прямо к крепостной стене.

К тому же, вьющаяся растительность, вросшая здесь в каменную кладку, поднималась практически до самого верха десятиметровой стены. Вот именно по ней, по мнению Алекса, и можно было, улучив момент, подняться наверх и, закрепить верёвку с помощью железного крюка.

— И что же это нам даст? — удивился Астинак.

— Мы захватим ворота и подадим вам сигнал двумя горящими факелами. Конница будет стоять наготове и подоспеет на помощь.

— Ты думаешь, что небольшая группа сможет справиться с такой задачей?

— Во-первых, эти ребята привыкли грабить окрестные сёла и города. Они не воины, а скорее — бандиты...

— Пожалуй, что так, — сотник согласно кивнул.

— А во-вторых, их там, по нашим сведениям, совсем немного. К тому же, они нас не ждут! Поэтому фактор неожиданности тоже на нашей стороне. От опушки леса, где будет спрятан конный отряд, до ворот — всего несколько километров.

Астинак снова кивнул, соглашаясь.

— Ну вот, — закончил Алекс, — я уверен, что два-три десятка мечников без особых проблем проникнут на стену, справятся с охраной, если она там вообще будет, откроют ворота и смогут защищать их в течение тех пяти или десяти минут, пока туда не подоспеет наша конница. После чего мы легко захватим весь замок.

Несколько минут Астинак молча обдумывал то, что услышал.

— А что, — произнёс он в конце концов, весело улыбаясь Алексу, — это настолько дерзко, что может сработать!

Вскочив на ноги, он сделал несколько шагов по своей палатке.

— Я иду на доклад к сэру Альмеону, а ты немного отдохни и поужинай. Затем подберёшь бойцов, и через час будьте готовы выступать.

Гипестр ждал Алекса в палатке. Ужин он принёс сюда же и сейчас терпеливо ожидал, пока его друг насытится.

— Рассказывай! — попросил он, когда молодой человек покончил с жареной телятиной, запив её добрым бокалом красного вина.

— Пойдём, прогуляемся, — произнёс Алекс, убирая посуду.

И они вдвоём, откинув полог, вышли из палатки на улицу.

Когда Алекс закончил свою историю, Гипестр скрежетал зубами, а глаза его метали молнии.

— Вот мерзавцы! Я им обоим хребты переломаяю, когда вернусь! — огромные кулаки сжались: он был откровенно взбешён.

— Не надо, я сам их навещу. Думаю, что больше они никому ничего дурного не сделают.

Сказано это было настолько спокойно, что Гипестр удивлённо взглянул на друга и даже поёжился, почувствовав вековой холод, которым повеяло от ледяного взгляда его глаз. Больше этой темы они не касались.

Ровно через час, начиная с того момента, как Алекс покинул палатку сотника, из лагеря, под его командованием, выдвинулся отряд, состоявший из трёх десятков мечников. Алекс отбирал их сам, и мог с уверенностью сказать, что это были одни из самых лучших и опытных воинов их легиона; и на этот раз Гипестр был среди них.

Спустившись с холма, люди практически в полной тишине, друг за другом, исчезали в овраге. А на опушке уже начинал приготовления второй отряд, который должен был выдвинуться сразу же, как только с замковой стены будет подан сигнал в виде двух горящих факелов.

Алекс шёл впереди. Глаза его уже привыкли к темноте и видели немногим хуже, чем днём. К тому же, ярко светила луна, освещая долину и холмы ровным немного желтоватым светом.

До места, примеченного им, группа добиралась примерно на час дольше, чем ей потребовалось бы на тот же путь днём. Наш герой прекрасно помнил дорогу. Он легко огибал возникающие на пути препятствия, с каждым шагом уверенно приближаясь к намеченной цели. Отряд, под стать ему, не производя лишнего шума, двигался след в след.

Уже за полночь они вышли, наконец, к подножию восточной стены крепости: туда, откуда Алекс и планировал подниматься вверх. Растительность здесь, действительно, была намного гуще, чем в других местах, и ветви деревьев, плотно сплетаясь с лианами, местами образовали настолько толстый и прочный покров, крепко вросший в стену, что ловкий человек вполне мог попробовать забраться по нему на вершину.

— Я пойду первым, — сказал Алекс, привязывая к своему поясу конец каната с прикрепленным к нему железным крюком. — Если всё будет нормально, я закреплю крюк на стене и три раза дёрну за канат. Тогда вы по одному начинайте подниматься вверх. Как только все окажутся на стене, мы направляемся налево: в сторону ворот, открываем их и подаём факелами условный сигнал. Если встретим кого-нибудь по пути из охраны, то устраняем, стараясь производить, как можно меньше шума. Если что-то пойдёт вдруг не по плану, отступить будем так же, как и пришли. Всем понятно?

Алекс обвёл глазами легионеров в ожидании вопросов, но все молчали.

— Тогда вперёд! — и, подойдя к стене, он осторожно двинулся вверх.

Три четверти пути Алекс преодолел почти без проблем: вросшие в стену растения обеспечивали достаточно надёжную опору для его рук и ног. А вот последние два метра ему дались с большим трудом. Стебель здесь был уже тонкий и не мог выдержать человеческий вес, поэтому Алексу приходилось до предела напрягать свои мышцы, цепляясь изо всех сил за кладку стены — отдельные камни которой были достаточно плотно подогнаны друг к другу — и отыскивать опору для своих ног. При этом нужно было стараться производить как можно меньше шума, чтобы случайно себя не выдать.

Наконец, он справился с подъемом и на какие-то секунды застыл буквально в считанных сантиметрах от зубцов, венчающих крепостную стену, прислушиваясь, не идёт ли кто? Но всё было тихо, поэтому Алекс, подтянувшись на руках, перевалился через парапет и

оказался на стене. Несколько секунд он осматривался кругом, давая мышцам короткий отдых.

Но здесь по-прежнему никого не было. Вдоль стены, примерно через каждые сто метров, располагались сторожевые башни. В некоторых из них виднелся свет, источником которого, судя по всему, были факелы. Свет был тусклый и мигал, отбрасывая в разные стороны свои неравномерные отблески. Место, где сейчас находился Алекс, располагалось примерно посередине между ближайшими башнями, поэтому здесь царил ночной мрак, разгоняемый только светом луны.

Алекс отвязал от своего пояса железный крюк, вставил его между зубцами и, забив крючья ногой в щели каменной кладки, оценил результат. Убедившись, что тот надёжно закреплён, он подёргал канат и приготовился ждать, стараясь не выпускать из вида сторожевых башен.

Прошла минута, и через зубцы перевалился Гипестр, оказавшись рядом с Алексом. Ещё через минуту показался следующий легионер, потом ещё, и ещё. Треть отряда уже одолела подъём, когда с правой стороны показался блеклый свет факела, и послышалось несколько голосов.

Легионеры замерли, стараясь слиться со стеной в надежде остаться незамеченными. Прошла томительная минута ожидания, и они увидели, что в их сторону направляются трое. Алекс до этого никогда не видел гоблинов. Но, как только неровное мигающее пламя факела осветило морды приближающихся существ, он сразу понял, что это они.

Рослые, широкоплечие крупные твари твёрдо стояли на двух ногах. Тёмно-зелёная кожа их была покрыта крупными роговыми, прочными на вид, пластинами. Плотные сбитые тела с буграми мощных мускулов — затянуты в доспехи из толстой плохо выделанной кожи. Огромные безобразные головы, по виду отдалённо напоминавшие обезьяны, имели короткие широкие носы с крупными ноздрями, большие остrokонечные треугольные торчащие уши и густые бесформенные островки волос неопределённого бурого цвета на макушке.

На плечах гоблины несли сучковатые крепкие дубины, на ходу переговариваясь между собой. Слов из-за расстояния было пока не разобрать, но до людей долетало невнятное грубое бормотание и обрывки отрывистого и сухого, словно кашель, смеха.

Алекс переглянулся с Гипестром. Им было понятно, что столкновения не избежать, потому что ещё несколько десятков метров, и те наткнутся на отряд. Спуститься обратно люди уже не успеют, а спрятаться здесь было негде: толщина стены составляла всего около трёх метров, да к тому же на небе сейчас светила луна.

— Всем лежать тихо! — прошептал Алекс. — Как только они подойдут вплотную, мы с Гипестром нападём на них первыми и постараемся убить, не наделав много шума. Надеюсь, что кроме этих троих, здесь поблизости больше никого нет. А вы пока что присматривайте за левой башней.

Гипестр напрягся и вытащил из ножен меч, готовясь к рывку. Могучие мышцы на его руках и ногах вздулись, в то время, как лицо по обыкновению оставалось безмятежным. Алекс же был сосредоточен. Он глубоко вдохнул, выравнивая сердцебиение и одновременно концентрируясь, и тут же почувствовал, как по его телу побежала магическая энергия ядра.

В глубине души всё ещё теплилась надежда, что гоблины остановятся и повернут обратно. Но сбыться ей — было не суждено. Один из них вдруг резко остановился, когда до людей оставалось не более двадцати метров. В лунном свете он заметил тёмные силуэты,

притаившиеся возле зубцов.

— Смотри, Фрэд! — прохрипел он, указывая крючковатым толстым пальцем в сторону людей. — Это ещё кто такие?

— Пора! — скомандовал Алекс, и вдвоём с Гипестром они рванулись вперёд.

Алекс на несколько шагов опередил своего друга. Его меч молнией мелькнул в воздухе, обрушиваясь на ещё не пришедшего в себя врага. Удар был настолько силён, что клинок, разрубив голову, застрял где-то в районе нижней челюсти, и тело начало заваливаться вперёд. В этот момент Гипестр налетел на второго врага, вонзив ему своё оружие глубоко в живот.

— О-у-р-р-р!!! — завопил вдруг третий гоблин, вспарывая ночную тишину пронзительным гортанным криком. — На нас напали!!!

И бросился вперёд, размахивая своей дубиной.

Гипестр еле успел отшатнуться, отталкивая от себя уже умирающего, но всё ещё продолжавшего вяло сопротивляться врага. Тело гоблина оказалось как раз между соперниками, и первый удар дубины пришёлся ему в висок. Хрустнула черепная коробка, и тот, обмякнув, повалился под ноги сражающихся. Второй удар Гипестр, движения которого были скованы из-за нехватки свободного пространства, инстинктивно попытался отразить мечом. Удар дубины пришёлся посередине и был настолько силён, что лезвие вдруг звякнуло и сломалось.

Отшвырнув обломок, Гипестр схватил дубину убитого Алексом стражника и бросился на врага. Палицы встретились в воздухе, издав громкий треск. Гоблин бился отчаянно, но всё же Гипестр был искуснее и сильнее. Он выбил оружие у него из рук, а подоспевший в это время на помощь Алекс прикончил гоблина, пронзив его грудь своим мечом.

На какие-то мгновения воцарилась тишина. Три убитых врага валялись под ногами в луже крови, растекающейся из разрубленной пополам головы. Алекс огляделся по сторонам. На лице его можно было прочесть определённое напряжение: он старался понять, слышали ли крики и звуки боя другие обитатели крепости, или же нет.

Несколько секунд, в течение которых казалось, что может быть всё ещё и обойдётся, стояла оглушающая тишина, а затем, нарушая ночное безмолвие, крепость пришла в движение. Внизу зажглось множество факелов: Алекс готов был поклясться, что их никак не меньше сотни! Послышались хриплые раскатистые выкрики и топот ног. В сторожевых башнях внизу сквозь маленькие окошки бойниц замаячили огни факелов, быстро поднимавшихся вверх.

— Да их тут не меньше тысячи! — вскричал Алекс, окидывая взглядом внутренний двор.

Он уже понял, что было бы, если бы им всё-таки удалось пробраться к воротам!

— Назад! — вскричал он страшным голосом. — Все назад! Спускаемся и отступаем к лагерю. Быстро!

Легионеры, не теряя драгоценного времени, по одному принялись переваливаться через парапет и, крепко обвив ногами канат, быстро скользили вниз. Поначалу возникла заминка, потому что спускавшийся первым чуть было не наскочил на стоявшего внизу человека, почувствовавшего вибрацию каната и принявшего её за сигнал к подъёму.

А в это время множество гоблинов уже высыпало из обеих башен. Сомнений в том, что они знали — или, по крайней мере, догадывались — о том, что произошло с их товарищами,

не было никаких. Не тратя времени даром, они бросились в сторону людей, зажимая их, словно клещами, с двух сторон. Половина легионеров были уже внизу, но Алекс видел, что гоблины нападут раньше, чем все они успеют спуститься.

— Нужно прикрыть отход отряда, — он посмотрел на Гипестра.

В глазах его стояла непоколебимая решимость. Гипестр понял, что тот для себя уже всё решил: он будет защищать своих людей, пока хватит сил.

— Ну что ж, тогда эта, — Гипестр кивнул головой вправо, — моя сторона!

Алекс кивнул и развернулся навстречу приближающимся гоблинам. «Это будет славный бой, даже если и последний», — мелькнуло у него в голове. Сомнений не было никаких. Сейчас он лишь хотел захватить с собой, как можно больше врагов.

Последний легионер, схватившись за канат, скользнул вниз, когда Алекс атаковал первую пару гоблинов, бежавшую впереди. Меч его с невероятной быстротой мелькал в воздухе, нанося сокрушительные удары, скорость и сила которых была многократно усилена энергией магического ядра.

Мощным взмахом он отрубил уродливую голову первому из нападавших. С глухим стуком она ударилась о камни стены и откатилась под ноги его сородичам. Мёртвое уже тело безвольно покачнулось и, сделав пару шагов, зацепилось за парапет и полетело вниз, ломая ветви расположенных за стеной деревьев.

Споткнувшись, с разрубленной головой упал ещё один гoblin; другому — удар пришёлся в самое сердце. Алекс рубил и колот направо и налево. Двигаясь с невероятной быстротой, он наносил удары, как учил его Филокет, точно: в горло, живот или сердце. Одному из гоблинов он умудрился вонзить меч в подмышечную яму по самую рукоять, в тот самый момент, когда тот замахивался своей дубиной.

Практически каждый его удар сеял смерть. Мёртвые тела, лежащие вповалку, в какой-то момент даже образовали преграду между Алексом и его врагами. Но всё прибывавшие гоблины скидывали тела своих убитых товарищей вниз и, выставив копья, уже осторожно двигались вперёд. Алекс, видя, что все его легионеры благополучно спустились вниз, улучил момент и обрубил канат.

А за его спиной в это время Гипестр храбро отбивался от напирających на него воинов. В результате его усилий несколько тварей уже валялись на полу с проломленным черепом. Размахивая своей палицей, силач умудрился даже потеснить остальной отряд немного назад.

Наши друзья бились отчаянно и храбро, но численный перевес врага был настолько велик, что не оставил им ни единого шанса на победу!

Копьё вонзилось Гипестру в левое плечо. Не обращая внимания на пронзившую тело боль, силач обломал его правой рукой и, вырвав из раны обломок, всадил оный прямо в глаз ранившего его врага. Второе копьё воткнулось в ногу, и тут же на голову обрушилась сучковатая дубина. Гипестр покачнулся, упав на колени, перед глазами всё поплыло. Он сделал над собой усилие и обломал и это копьё, вырвав наконечник из раны. Следующий удар дубиной выключил его из реальности.

Алекс не видел, что произошло с другом: в этот момент он с упорством обречённого старательно отбивался от напиравших на него гоблинов. Но, не смотря на все усилия, с каждой секундой положение его становилось все более безнадёжным. Раненый в пяти местах, он всё-таки умудрился срубить наконечники нескольким копьям и, сделав быстрый глубокий выпад, вонзил меч ближайшему гоблину в низ живота.

Выпрямиться Алекс уже не успел: яркая вспышка в глазах... и он, теряя сознание, вперёд головой повалился на пол. За спиной у него, с копьем в руках, стоял гоблин, только что огревший его древком этого самого копья по голове.

Увидев, что канат обрублен, и спуститься вниз не представляется возможным, гоблины яростно заверещали. Несколько факелов и копий полетели со стены вниз. Но, быстро уяснив себе всю тщетность подобных попыток, они переключились на пленников. Перевернув бесчувственные тела, им связали верёвкой руки и ноги и, подхватив под руки, поволокли в башню.

Он находился словно бы в глубоком сне. Где-то там, на краю сознания, раздавались какие-то голоса, но при этом слов было не разобрать. Но вот голоса стали громче, потом к ним добавилось ощущение тряски, и стало понятно, что его куда-то несут.

Алекс слегка приоткрыл глаза. Двое гоблинов держали его сейчас под руки и волокли по двору в сторону расположенного невдалеке замка. Всё вокруг было заполнено воинами. Одетые в уже знакомые Алексу кожаные доспехи, они были вооружены копьями и дубинами. В руках у многих горели факелы. Судя по открытым воротам, несколько отрядов были отправлены в надежде поймать легионеров, которым удалось ускользнуть из западни.

«А их тут много, — промелькнуло у Алекса в голове. — Намного больше, чем мы думали. И что-то не похоже они на пограничную банду!» — но больше всего его сейчас мучило то, что он ничего не знает о судьбе Гипестра. Где он сейчас, и жив ли вообще?

— А ну, стоять! — Алекс услышал мерзкий скрипучий голос, при звуках которого могло показаться, что кто-то пытается оторвать давно заржавевшую калитку. — Так это и есть те самые негодяи, из-за которых и возник весь этот переполох?

Владелец скрипучего голоса явно чувствовал себя вправе отдавать приказания.

— Ага! — пробасил один из гоблинов, волочивших Алекса. — Они забрались на стену и убили стражников.

— А-а-а!! Так значит это лазутчики! Хозяин будет доволен!

«Выходит, что Гипестр жив и его сейчас несут за мной! Первая хорошая новость с того момента, как я попал в плен», — обрадовался Алекс.

— Дик! — послышались вдруг приближающиеся тяжёлые шаги. — Дик, позволь мне содрать с них живьём кожу!

— Что ты сказал! — скрип в голосе достиг наивысших нот. — Как ты меня назвал, скотина?! Для тебя я — мистер Дик! Мис-тер! Сколько тебе можно ещё повторять?!!

Вслед за оглушающим визгом послышались звуки ударов. Судя по всему, мистер Дик сейчас старательно отвешивал вновь прибывшему несколько увесистых пинков.

— Простите, мистер Дик, — в басистом хрипе слышалось искреннее раскаяние. — Так можно, я всё-таки сдеру с них шкуру?

— Нет! Пока что они нужны нам живыми. Вот завтра приедет хозяин, и мы подвесим их на дыбу! Тогда они всё-ё-ё нам расскажут! — и он противно захихикал своим мерзким скрипучим смехом.

Алекс осторожно приподнял веки: ему было интересно посмотреть на этого загадочного мистера Дика. Перед ним стоял низенький старый и дряблый, словно сморчок, гoblin. Маленькие прищуренные глазки злобно сверкали на его шишковатой голове, единственным украшением которой являлся куцый клочок торчащей в разные стороны шерсти.

Железная дверь, ведущая в подземелье, распахнулась настежь, и гоблины втащили внутрь два, как им казалось, бесчувственных тела. Грубо швырнув их на пол, они занялись кандалами, цепь от которых тянулась к большому железному кольцу, намертво вмурованному в каменную стену. Приковав пленников, стражники вышли наружу, захлопнув за собой дверь и оставив узников одних в крошечной темноте.

Приподнявшись, Алекс ухватился руками за цепь, скривился и, опираясь на неё, подтянулся руками, приняв сидячее положение. Это небольшое усилие тупой болью отозвалось по всему телу: горячка боя прошла, и сейчас он ощутил, как начинают ныть многочисленные раны, полученные в схватке с гоблинами. Алекс сделал запрос в нейросеть.

— **Имя:** Александр

— *Возраст (биологический): 20 лет*

— **Сущность:** берсеркер (уровень: 8/10)

— **Сила (абсолютные единицы): 233 %**

— **Выносливость (абсолютные единицы): 192 %**

— *Скорость реакций (абсолютные единицы): 175 %*

— *Концентрация внимания (абсолютные единицы): 316 %*

— *Магическая сила ядра (абсолютные единицы): 278*

— *Энергия (абсолютные единицы): 216*

— **Состояние организма:** не критичные ранения плеча, предплечья, голени, берцовой кости и головы. Потеря крови незначительная.

«Ну, вот и ладно», — пробормотал Алекс, становясь на четвереньки и осторожно ощупывая пространство вокруг себя в поисках своего товарища.

— Гипестр! — позвал он громким шёпотом. — Ты меня слышишь?

Ответа не было. Алекс нащупал тело друга и, прикоснувшись к нему руками, вдруг ощутил его магическое ядро. В каком бы состоянии не находился сейчас Гипестр, но самое главное — это то, что он был жив! Алекс прислушался к прерывистому дыханию и нащупал плечо: оно было в крови. И судя по всему, рана была глубокая, потому что кровь продолжала сочиться наружу, довольно обильно стекая на каменный пол густыми вязкими каплями.

Алекс сконцентрировался и, почувствовав, как побежала по жилам магическая энергия, провёл рукой над раной. То же самое он проделал с ногой, а затем и с головой Гипестра, которой тоже сильно досталось в бою.

— Крепкая у тебя голова, — улыбнулся Алекс, окончив свои манипуляции. — Ты и правда: не человек, а самый настоящий носорог!

В этот момент, глубоко вздохнув, Гипестр зашевелился.

— Алекс! — позвал он громким шёпотом. — Алекс, ты здесь?

— Здесь я, здесь, — успокоил его Алекс, легонько касаясь рукой плеча друга.

— Что ж так темно-то? — прокряхтел Гипестр, садясь и облачиваясь спиной о каменную стену. — Мы что, уже умерли?

— Да поживём ещё пока, — усмехнулся Алекс. — Как ты себя чувствуешь?

— Да ранили меня немножко, извини: не углядел, — Гипестр прикоснулся к плечу, туда, где ещё минуту назад у него была тяжёлая рана. — Не понял!..

Он снова ощупал плечо, затем ногу. Рука его попала во что-то липкое. Гипестр поднёс её к глазам и, поскольку они уже начали привыкать к темноте, разглядел кровь.

— А где?.. — растерянность в его голосе позабавила Алекса. — Слушай, да у меня же ничего не болит, и чувствую я себя хорошо!

Гипестр ощупал свою голову, по которой ему два раза досталось крепкой сучковатой дубиной. Ни рваной раны, ни крови, ни болезненных ощущений! Да что там — ведь даже шишки от ударов на ней не было! И тут он сообразил, что произошло.

— Алекс, это ты меня подштопал?!

— Да ты что! — смеясь, пошутил Алекс. — Да разве какая-нибудь дубина сможет

справиться с твоей толстой шкурой!

— Спасибо! — в приливе чувств Гипестр обнял друга.

— Да, будет тебе, — Алекс вдруг смутился его искреннему порыву.

— А это ещё что такое?! — руки Гипестра снова коснулись чего-то липкого. — Ты ранен? Серьёзно?

И он принялся осторожно осматривать Алекса. Тот попытался было отстраниться, но всё бестолку, потому что выбраться из рук силача у него бы всё равно не получилось.

— Так ты занялся мной, даже не залечив свои раны? С тобой всё в порядке? Куда тебя? — в голосе слышались и упрёк, и тревога.

— Да всё со мной нормально, — Алекс начал даже невольно оправдываться. — Твои ранения были намного серьёзнее! А это — просто царапины.

— Вот и займись ими, — буркнул Гипестр. — А после мы уже решим, как будем выбираться отсюда!

— А выбираться действительно нужно, — усмехнулся Алекс, усаживаясь поудобнее. — А то завтра нас собираются подвесить на дыбу, а потом содрать с обоих живьём кожу.

— Приятное местечко, ничего не скажешь! — Гипестр хохотнул: к нему начало возвращаться хорошее настроение. — Ладно, лечись — не отвлекайся!

Через несколько минут Алекс был уже в полном порядке.

— Вот и всё, — произнёс он, вставая на ноги и распрямляя слегка затёкшую спину. — А теперь нужно подумать, как нам освободиться вот от этого, — и он слегка тряхнул кандалами, кованые звенья которой тут же уныло звякнули в ответ.

— Смотри, — произнёс Гипестр, внимательно рассматривавший свою цепь. — Их звенья не сварены между собой, а просто загнуты!

— И что нам из этого? — удивился Алекс. — Кандалы-то всё равно не снять!

— Да и не надо! Стоит разогнуть всего одно звено, и руки будут свободны. А сами браслеты снимем потом!

— Ты думаешь, мы сможем их разогнуть? — заинтересовался Алекс.

Гипестр ухватился поудобнее за цепь и напряг свои могучие мускулы, в то время, как Алекс внимательно наблюдал за его попыткой. Сначала ничего не происходило. Но вот — звено медленно подалось. Ещё секунда... и оно разогнулось. Цепь, приковывающая его к стене, упала, и улыбающийся Гипестр показал Алексу два металлических браслета на освобождённых руках, с каждого из которых свисал обрывок цепи длиной около тридцати сантиметров.

— Ну, ты медведь! — искренне восхитился Алекс.

Лицо Гипестра довольно светилось.

— Теперь давай с твоей разберёмся, — произнёс он, подходя к другу.

Ему понадобилось ещё полминуты, и Алекс тоже оказался на свободе.

— Надо будет только обмотать цепь вокруг руки, чтобы не гремела! — Алекс, показывая Гипестру, принялся наматывать цепь, и вдруг они оба замерли от неожиданности.

— Здорово это у вас получается! — голос ясно прозвучал из темноты подземелья, где-то совсем рядом с ними. — Может быть, вы поможете и мне?

Друзья обернулись, всматриваясь вглубь своей темницы. Только теперь, когда зрение уже полностью адаптировалось, они смогли рассмотреть у самой дальней стены смутный человеческий силуэт. Алекс провел правой ладонью, зажигая огонь. Затем они подошли

ближе и увидели перед собой мужчину лет сорока пяти.

Дорогие одежды его были смяты, перепачканы в грязи и местами разорваны, словно кто-то, крепко схватившись, дёргал за них изо всех сил. Впавшие щёки, всклокоченные волосы и засохшие кровавые ссадины на лице довершали довольно печальный облик этого, по всему видно, богатого и знатного человека. Так же, как и наши друзья, он сидел на полу, прикованный к стене железными кандалами.

— А ты ещё кто такой? — с подозрением спросил его Гипестр, нахмутив брови.

— Меня зовут Герсипар, и я — королевский маг!

— А как же Вы оказались здесь? — удивился Алекс.

— Меня захватили неделю назад по дороге из столицы в маленький приграничный городок.

— А какая нужда была шататься по этим, небезопасным сейчас, дорогам? — всплеснул руками Гипестр. — Вы разве не знаете, что у нас на носу война с королевством гоблинов?

— Меня вела туда государственная необходимость, — спокойно ответил маг. — А вы как сюда попали?

— Мы — мечники королевского легиона, который стоит недалеко от крепости. В бою нас двоих захватили в плен, — Алекс решил особо не откровенничать. — Но давайте, мы обо всём этом поговорим позже. Ночь уже на исходе, и сейчас нам пора выбираться отсюда.

Гипестр в это время уже занимался цепью. Несколько мощных усилий силача, и Герсипар был свободен.

— Вы сможете идти? — спросил Алекс, помогая ему подняться.

— Смогу, — твёрдо ответил тот, осторожно переступая с ноги на ногу.

Но, как только он сделал несколько шагов по направлению к двери, с губ его сорвался приглушённый стон, и, поджав правую ногу, Герсипар опустился на пол.

— Вы ранены? — с тревогой спросил Алекс.

— Один из гоблинов стащил меня с лошади, — сквозь зубы, явно преодолевая боль, пробормотал тот. — И я сильно ударил ступню. Но я смогу идти!

Алекс переглянулся с Гипестром. Оба прекрасно понимали, что с такой ногой он далеко не уйдёт и, скорее всего, окажется в пути непосильной, а, возможно, и роковой обузой для всей их компании!

— Но Вы же — маг! — Алекс пристально смотрел в лицо нового знакомого. — Почему Вы не вылечите себя?

— Прежде, чем меня стащили с лошади, я израсходовал всю энергию своего магического ядра. А здесь, — Герсипар обвёл рукой грязный вонючий каменный мешок, в котором они все сейчас находились, — нет лунного света, и я не могу её восполнить.

— Тогда я Вам помогу. Сядьте на пол, вытяните ноги и расслабьтесь.

Алекс погасил огонь, до сих пор горевший на его ладони и сконцентрировался.

Через минуту всё было закончено, и Герсипар поднялся. Сначала осторожно, затем смелее он опёрся на ногу. Сделав несколько шагов, и даже попрыгав и убедившись, что нога снова в порядке, он обернулся к молодому человеку.

— Ты сказал, что вы мечники?

— Так и есть, — подтвердил Алекс.

— Но то, что ты сделал на моих глазах, вылечив сначала своего друга, себя, а затем и меня, не под силу простому мечнику!

Алекс пожал плечами.

— Тем не менее, это так.

Их разговор прервал Гипестр, осматривавший в это время входную дверь.

— Она железная, и при этом очень крепкая, — задумчиво произнёс он, оборачиваясь к своим товарищам по несчастью. — Чтобы её выломать, думаю, потребуются наши общие усилия.

— А что вы собираетесь делать, когда выберетесь отсюда? — спросил вдруг Герсипар. — У вас есть дальнейший план?

Алекс с Гипестром переглянулись. У них не было времени подумать об этом, они просто двигались поступательно, повинаясь своему чутью.

— Я запомнил почти всю дорогу, по которой нас сюда приволокли. Думаю, что двери внизу охраняют не более двух стражников. Мы нападём на них и завладеем оружием. А дальше с боем будем прорываться наверх: на крепостную стену.

— Даже если вам это удастся, то что потом? — удивился Герсипар.

— Мы поднимались, когда шли сюда, по этой стене. И в каменной кладке я закрепил железный крюк, к которому крепился канат, — вслух рассуждал Алекс, озвучивая то, что подсказывала ему собственная интуиция. — Канат я потом обрубил, а крюк, уверен, так и остался в стене. Вот с его помощью мы и спустимся вниз. А уж тогда им нас ни за что не поймать!

— Но каната-то у нас теперь нет! — резонно заметил Герсипар.

— Точно! — согласился Гипестр. — А мы как-то и не подумали об этом. Как же нам быть? — он с надеждой смотрел на Алекса, уверенный, что тот что-нибудь обязательно придумает.

— Мы разрежем наши доспехи и сделаем из них верёвку, — продолжал размышлять Алекс. — Они сделаны из прочной кожи и легко выдержат любого из нас! С её помощью мы и спустимся со стены.

— А какова её высота?

— Около десяти метров.

— Боюсь, что ваших доспехов не хватит на такую длину, — Герсипар сокрушённо покачал головой.

— А нам и не нужно столько, — спокойно произнёс Алекс. — Двумя метрами ниже, там начинается плотный настил из сплетённых растений, выросших в стену. Так что верёвки длиной чуть больше человеческого роста нам хватит вполне.

— Ну что ж, — явно обрадованный Герсипар символично поднял руки вверх, принимая план молодого человека, — единственное, что я могу ещё добавить, так это то, что когда мы взломаем дверь, то идти нужно не вниз, а вверх.

Видя, что его новые знакомые с удивлением воззрились на него, ожидая пояснений, он тут же продолжил:

— Лестница, идущая наверх, приведёт нас в одну из сторожевых башен. Там находится не более двух-трёх стражников. Справившись с ними, мы тут же попадём на стену: то есть как раз туда, куда нам и нужно!

Этот план всем понравился, и узники тут же принялись за дело. Алекс с Гипестром скинули с себя кольчуги и кожаные доспехи, разложив их на полу.

— А чем мы разрезать-то их будем? — Гипестр озадаченно почесал затылок.

В ответ на его вопрос Алекс вытащил из-за пазухи свой кинжал.

— Эти олухи даже не удосужились меня обыскать! — усмехнулся он.

Через десять минут они уже держали в руках крепкий самодельный канат, связанный из прочных полос кожи, который легко был способен выдержать даже такого гиганта, как Гипестр.

— Теперь осталось только выломать дверь, и вперёд! — Гипестр потёр руки, уже предвкушая предстоящее приключение.

— Я предлагаю поступить по-другому! — вдруг неожиданно предложил Герсипар.

Не обращая внимания на то удивлением, с которым воззрились на него его новые друзья по несчастью, тот невозмутимо продолжал:

— Алекс, скажи, ты ещё не до конца исчерпал запас энергии своего ядра?

— Нет, — удивился тот.

И тут же, проверяя остаток, сделал запрос в нейросеть.

— **Имя:** Александр

— **Возраст (биологический):** 20 лет

— **Сущность:** берсеркер (уровень: 8/10)

— **Сила (абсолютные единицы):** 233 %

— **Выносливость (абсолютные единицы):** 192 %

— **Скорость реакций (абсолютные единицы):** 175 %

— **Концентрация внимания (абсолютные единицы):** 316 %

— **Магическая сила ядра (абсолютные единицы):** 278

— **Энергия (абсолютные единицы):** 73

— **Состояние организма:** норма

— А ты никогда не пользовался боевой магией?

Алекс отрицательно покачал головой.

— Тогда сейчас самое время попробовать! — решительно произнёс Герсипар. — В любом случае мы ничего не теряем. А в случае успеха, это поможет сэкономить драгоценное время! Ведь неизвестно, сколько нам придётся ещё провозиться с этой дверью.

— Что нужно делать? — только и спросил Алекс.

— Ты должен будешь сконцентрироваться и мысленно направить магическую энергию твоего ядра себе в правую руку. Когда почувствуешь её прилив, направь немного согнутую ладонь в сторону дверного замка, мысленно представь, как из неё вылетает ледяной шар размером с яблоко и произнеси заклинание, которое я тебе сейчас скажу. Только целься хорошо, чтобы не израсходовать энергию зря!

— И что будет? — с замиранием сердца спросил Алекс.

— Сам увидишь! — улыбнувшись, ответил королевский маг. — Будем надеяться, что у тебя всё получится.

И он произнёс заклинание. Алекс повторил слова несколько раз и, убедившись, что хорошо их запомнил, кивнул.

— Я готов!

— Тогда начинай!

И Герсипар отступил немного назад, делая знак Гипестру последовать его примеру.

Алекс встал в двух метрах от двери. В этот раз он концентрировался особенно тщательно. Ощувив, как энергия ядра наполнила его ладонь, он поднял её, направив в сторону дверного замка и, представив вылетающий ледяной шар, произнёс заклинание.

Ладонь засветилась, и от неё тут же отделилась сфера пронзительно голубого цвета диаметром не больше десяти сантиметров. Озаряя ярким светом тёмный каземат, она мгновенно преодолела расстояние, отделяющее её от двери, и попала точно в то место, где находилась замочная скважина.

На этом месте появилось пятно инея. Оно сразу же начало расползаться, увеличиваясь в диаметре, послышался отчётливый треск промерзающего насквозь металла. Через несколько секунд всё закончилось, а довольный результатом Герсипар с улыбкой смотрел на остолбеневших от подобного зрелища друзей.

— Теперь ударь по ней, как следует, ногой, — сказал маг, обращаясь к Гипестру.

И, пока тот выполнял его распоряжение, повернулся к Алексу.

— Почти полметра в диаметре! Превосходный результат, молодой человек. Думаю, нам будет о чём с Вами поговорить. Конечно, если мы сможем выбраться отсюда сегодня!

После того, как Гипестр приложился ногой, часть двери — та, что покрылась инеем — разлетелась в прах, засыпая пол неисчислимым множеством мелких замороженных осколков. Путь был свободен, и наши герои без промедления устремились вверх по лестнице: к сторожевому помещению башни, дверь из которой вела прямо на стену.

Три гоблина, находящиеся сейчас там, мирно спали, сидя за грубым подобием деревянного стола, судя по всему, просто на просто наплевав на все полученные ими инструкции. Ночь выдалась тяжёлая, и до того момента, как их должны были сменить, у них ещё оставалась парочка свободных часов. А потому, когда наши герои ворвались в помещение, стражники встретили их дружным храпом.

— Вот это, я понимаю, охрана! — Гипестр зашёлся в приглушённом смехе. — Так ведь и собственные похороны можно проспять!

Эта картина, безусловно, не оставила равнодушным никого из присутствующих. Отсмеявшись, Алекс сделал спутникам знак двигаться дальше, как вдруг увидел свой меч, лежащий рядом с одним из гоблинов.

Обойдя вокруг, он осторожно потянул оружие на себя и, когда ему уже казалось, что дело сделано, ножами вдруг задел за уродливую голову стражника. Замерев на месте, Алекс ругал себя за неосторожность последними словами. Тот шевельнулся, что-то несвязно пробормотал, но глаз так и не открыл.

Подождав несколько мгновений и убедившись, что тот продолжает спать, Алекс на цыпочках направился к выходу, где его нетерпеливо ждали товарищи. Он уже ступил на порог, как гоблин вдруг приподнял голову, спросонья уставившись прямо на него!

Действуя инстинктивно, Алекс поднял руку и произнёс заклинание. Ледяной шар ударил стражнику прямо в голову и, рассыпавшись на мелкие осколки, тут же исчез. Гоблин принял исходное положение и больше не шевелился. Все произошло практически бесшумно, и остальные двое даже не перестали храпеть. Ещё мгновение, и Алекс оказался снаружи, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Действительно, это была одна из двух башен, наиболее близко расположенных к тому месту крепостной стены, где Алекс со своим отрядом проник на стену. Поэтому, повернув

направо и преодолев полсотни метров, наши герои уже через минуту оказались там, где за несколько часов до этого развернулась миниатюрная битва.

Ночь подходила к концу, и небо уже начинало светиться над горизонтом, предвещая скорое наступление утренних сумерек. Тела убитых гоблинов были убраны, но вся стена в этом месте по-прежнему была залита кровью. Герсипар с удивлением осмотрелся вокруг. Кажется, он начинал понимать масштаб того, что здесь недавно произошло.

— Так вы говорите, что вас захватили в бою? — усмехнулся он. — И сколько же врагов полегло здесь от вашей руки?

— Девятнадцать, — спокойно произнёс Алекс. — Если я правильно понял то, о чём они говорили, когда тащили нас в подземелье.

— Девятнадцать?! — восхитился Герсипар. — Дорого же вы им, однако, достались!

Тем временем Гипестр уже развернул сделанную из связанных между собой полос кожи импровизированную лестницу. Сейчас он занимался тем, что крепил один из её концов к крюку, который, к счастью, как и предполагал молодой человек, находился на том же самом месте, где он его и установил.

— Почему второй ледяной шар не заморозил гоблина? — задал Алекс не дававший ему до сих пор покоя вопрос. — Я что-то сделал не так?

Герсипар улыбнулся.

— Ты всё сделал правильно! Просто для нужного эффекта тебе не хватило магической энергии. Именно поэтому ты не убил, а только оглушил своего врага!

Алекс тут же сделал запрос в нейросеть.

— **Имя:** Александр

— *Возраст (биологический): 20 лет*

— **Сущность:** боевой маг (**уровень:** неизвестен)

— **Сила (абсолютные единицы): 233 %**

— **Выносливость (абсолютные единицы): 192 %**

— *Скорость реакций (абсолютные единицы): 175 %*

— *Концентрация внимания (абсолютные единицы): 316 %*

— *Магическая сила ядра (абсолютные единицы): 278*

— *Энергия (абсолютные единицы): 0*

— **Состояние организма:** норма

Алекс вздрогнул от неожиданности: сущность его изменилась! В тайне он очень надеялся, что это когда-нибудь произойдёт. Надеялся и упорно трудился с того самого момента, когда услышал рассказ Филокета. Душа ликовала, но дать волю своей радости Алексу мешал пристальный изучающий взгляд Герсипара, направленный сейчас прямо на него.

— Всё готово! — сообщил в этот момент Гипестр, прерывая неловкий момент.

— Прекрасно! — Алекс нагнулся, проверяя прочность крепления. — Ты спускаешься первым и поможешь Герсипару. Я буду страховать сверху и уйду последним. Не будем терять время, потому...

Он не успел договорить, как снизу, со стороны внутреннего двора, послышался шум. Осторожно выглянув сквозь зубцы крепостной стены, люди увидели внизу суесящихся гоблинов.

— ...Потому что у нас его нет, — закончил Алекс как ни в чём не бывало. — Что-то рано они нас хватились!

— Спать нужно было меньше! — издевательски проворчал Гипестр.

И все весело рассмеялись.

В путь! — поторопил Алекс.

Спуск прошёл без особых проблем, если не считать одного раза, когда Герсипар чуть было не сорвался вниз, в темноте промахнувшись ногой мимо ствола дерева. Но Гипестр был начеку, вовремя поймав того за руку.

Как и накануне, Алекс прекрасно сориентировался на местности. Поэтому без дальнейших приключений — через пару часов, когда совсем рассвело, и утро вовсю набирало свою силу — наши герои уже подходили к военному лагерю легиона, стоявшего под командованием сэра Альмеона.

Их возвращение привело в восторг всех без исключения, кто сейчас там находился! Их встречали так, как и подобает встречать настоящих героев. Улыбкам, похлопыванию по плечу, рукопожатиям, радостному смеху и расспросам не видно было конца. Так продолжалось до тех пор, пока в дело не вмешался Астинак. Он пробился к нашим героям, когда несколько десятков человек уже подняли их на руки и собирались качать!

Астинак быстро пресёк эти начинания и, крепко пожав руки всем, включая Герсипара, произнёс:

— Алекс, ты идёшь за мной: мне не терпится услышать доклад. Вы же, — тут он обернулся в сторону Герсипара, — не будьте ли так любезны, чтобы представиться?

— Я королевский маг и посланник его величества. Моё имя лорд Герсипар. Неделю назад я вместе с группой сопровождавших меня воинов попал в засаду в нескольких километрах отсюда. Меня пленили и до сих пор держали в крепости, пока сегодня ночью я не был спасён этими смелыми воинами, — и Герсипар слегка поклонился в сторону обоих своих спутников. — Я был бы Вам очень благодарен, достойный легионер, если бы Вы проводили меня к Вашему начальнику.

Астинак поклонился в ответ столь высокому гостю и приказал, обращаясь к одному из присутствовавших здесь солдат:

— Плион, проводи уважаемого лорда Герсипара к сэру Альмеону.

— Благодарю Вас! — со спокойным достоинством произнёс королевский маг и, повернувшись к Алексу, доброжелательно добавил. — А тебя я рассчитываю ещё увидеть не далее, как сегодня вечером.

Произнеся эти слова, он без дальнейшего промедления направился вслед за Плионом.

— Идём, — Астинак тронул Алекса за плечо.

И, как только они удались, оставшиеся легионеры тут же обступили Гипестра со всех сторон.

Когда Алекс закончил своё повествование и замолчал, Астинак продолжал ещё какое-то время в удивлении молча смотреть на молодого человека. На него произвело огромное впечатление описанное Алексом сражение, и то, что им вдвоём удалось противостоять такому количеству гоблинов, вооружённых дубинами и копьями. Мало того, что те смогли убить почти два десятка врагов, так при этом ещё и сами умудрились остаться в живых! Но особенно сильно его заинтересовал тот момент, когда Алекс ударил ледяным шаром в железную дверь темницы, заморозив её.

— Даже не знаю, что тебе и сказать, — в волнении произнёс он, когда Алекс закончил

свой удивительный рассказ. — Это одна из самых поразительных историй в моей жизни, участником которой мне приходилось быть лично!

Астинак был заметно возбуждён. Он поднялся на ноги и расхаживал сейчас взад и вперёд по своей палатке.

— Ты понимаешь, — он остановился прямо напротив Алекса, — что магия, которую ты применил, не под силу ни одному из легионеров. Даже самый опытный берсеркер максимум на что способен, так это залечить не очень тяжёлую рану, да и то далеко не каждый!

Астинак сделал ещё несколько шагов и снова остановился.

— На это способен либо маг, либо рыцарь, не меньше!

— Вы думаете, что я смогу стать рыцарем? — спросил Алекс, которого на самом деле этот вопрос сейчас меньше всего интересовал.

— Я уверен, — задумчиво посмотрел на него сотник, — что тебя ждёт большое будущее! И меня вовсе не удивит, если после этой истории тебя в ближайшее время отзовут обратно в столицу.

Весь этот день Алекс с Гипестром посвятили отдыху, на который им дали три дня. Помимо своего чудесного спасения, они добыли важные сведения, заключавшиеся в том, что в Кроноге находился вовсе не малочисленный гарнизон приграничных разбойников, как до этого полагали. Там стоял довольно крупный и хорошо вооружённый отряд, насчитывающий не менее тысячи воинов. И, с учётом выгодного расположения крепости, осада её могла растянуться на долгие месяцы, если не годы.

Вечером Алекса пригласили к Герсипару. Разместили его рядом с палаткой командующего легионом, как и полагалось человеку, занимавшему столь высокое положение в королевстве. Герсипар — королевский маг, лорд и член высшего королевского совета — лично встретил молодого человека у входа и проводил его внутрь, приглашая занять место за прекрасно сервированным столом, уставленным разнообразными блюдами.

— Я предлагаю выпить несколько глотков, — произнёс маг, разливая красное вино по красивым, сделанным из чеканного серебра, кубкам, — за наше сегодняшнее чудесное спасение и за вас с Гипестром. Если бы не ваша сила и отвага, боюсь, не далее, как сегодня, мне пришлось бы болтаться на дыбе.

Они сделали несколько глотков, и Алекс смог оценить вкус этого замечательного напитка: вино было превосходное!

— Кроме того, тебе удалось удивить меня своими способностями, а сделать это, поверь, не так уж и просто.

— Я рад, что так получилось, но должен сказать, что мы не сделали ничего особенного, — Алекс развёл руками. — Это простое стечение обстоятельств, и то же самое мы сделали бы для любого другого, кто оказался на Вашем месте.

Алекс до конца не понимал, почему этот человек со столь высоким положением при королевском дворе проявляет к нему такой пристальный интерес. Для простой благодарности, кажется, этого было слишком много! Или он так сильно ценил свою жизнь? Когда Алекс чего-то не понимал до конца, это всегда заставляло его проявлять предельную осторожность.

— Скромность — это удел тех, кому нечем больше похвастаться, — улыбнулся маг. Взгляд же его при этом буквально буравил молодого человека так, что тот ощущал себя, словно букашкой под микроскопом. — Тебе же я предлагаю, — между тем продолжал он, —

свою благодарность и помощь, которая, поверь, кое-чего стоит при нашем дворе!

— А зачем это нужно Вам? — Алекс посмотрел на собеседника так же пристально, как всего за минуту до этого тот сам смотрел на него.

— Во-первых, — произнёс тот, обаятельно улыбаясь, — я действительно вам благодарен за своё спасение. А во-вторых, у тебя есть дар, Алекс! Пока я ещё не разобрался точно, какова твоя сущность, но станешь ли ты рыцарем или магом — не столь уж и важно. Такие люди нужны нашему королевству. А любому человеку нужны друзья! Поэтому я предлагаю тебе свою дружбу. Сейчас я пригожусь тебе. А после, может быть, и ты когда-нибудь послужишь мне службу.

Алекс быстро обдумывал слова своего собеседника. Он понимал, что тот вполне мог иметь в виду и какие-то ещё, не озвученные им вслух, цели. Но при этом решил, что не стоит пренебрегать подобным покровительством. Это был один из поворотных моментов в судьбе, и, если сейчас он откажется, ещё неизвестно, когда может подвернуться другой такой случай. Да и подвернётся ли он вообще?! Поэтому Алекс уже решил, что согласится на любое предложение мага, но при этом всегда будет оставаться начеку.

— А в чём заключается мой дар? — Алекс решил перевести тему разговора.

— Видишь ли, в чём дело, — задумался лорд Герсипар. — У тебя хорошо развит врождённый магический дар. Конечно, это вовсе не означает, что ты обязательно станешь великим магом: многое будет зависеть от тебя самого, от твоей способности к концентрации и приобретённых знаний. Бывает и такое, что врождённый дар развивается только до определённого твоей сущностью уровня, дальше которого ты не пойдёшь, как ни старайся! Тем не менее, у тебя прекрасно развита интуитивная магия. Скажи, тебя кто-нибудь обучал этому?

— Что такое магическое ядро, как зажечь огонь, как вылечить порез и принципам концентрации меня обучил один бывалый легионер, которому я очень многим обязан. А дальше я просто следовал его советам, своей интуиции и практиковался, как и когда мог.

— Видишь, — воскликнул маг, — вот об этом я тебе и говорю! Некоторые, даже уже вполне сформировавшиеся маги, не смогли бы ударить таким идеальным ледяным шаром, какой у тебя получился сегодня с первого же раза.

— Почему? — взгляд Алекса выражал искреннее непонимание.

— Потому что они плохо владеют интуитивной магией. Вот смотри, — он сменил позу, раздумывая, как нагляднее объяснить то, что он имел в виду. — Этот ледяной шар можно сделать несколькими способами: с помощью одного только заклинания; без заклинания, с помощью концентрации; а также используя и то, и другое: так, как ты сделал в каземате сегодня ночью. Результат в каждом из трёх случаев может сильно отличаться друг от друга. Например, ты мог просто покрыть дверь снегом, и это был бы ещё не самый плохой вариант!

— Значит, сегодня ночью могло ничего и не получиться?

— Более того — это был наиболее вероятный исход твоей попытки!

— Тогда зачем же Вы мне это предложили?

Лорд Герсипар засмеялся.

— Почему нет? В случае неудачи мы бы ничего не потеряли. И, в конце концов, возможно, именно это и спасло всем нам сегодня жизнь!

— А всё-таки, — прищурился Алекс, — почему Вы считаете, что у меня хорошо развита интуитивная магия?

— Иначе, без заклинания, ты не смог бы вылечить мою рану, — на какое-то время он о

чём-то задумался, а затем снова посмотрел ему в глаза. — Скажи, ты бы желал развиваться дальше, обучаясь магии?

— И Вы согласитесь меня учить? — всё ещё с недоверием смотрел на него Алекс.

— Обещаю, — просто ответил маг.

Всем своим видом лицо его излучало сейчас спокойствие и доброжелательность. И хотел того Алекс или нет, но эта искренность подкупила его.

— Я почти за честь стать Вашим учеником!

Они проговорили ещё какое-то время и вскоре расстались, вполне довольные друг другом. На прощание лорд Герсипар сообщил Алексу ещё одну новость:

— Государственные интересы требуют моего немедленного присутствия в столице, поэтому завтра утром я уезжаю в Аргор. Сэр Альмеон любезно выделил мне отряд в пятьдесят человек для сопровождения и охраны. И вы с Гипестром — в их числе!

Под влиянием разговора с лордом Герсипаром Алекс так и не сомкнул глаз до самого утра. Часть ночи он потратил на восстановление израсходованной магической энергии, а остальную половину — провёл в медитации и размышлениях о том, что же судьба уготовила ему дальше! Но, чтобы его не ожидало в будущем, в одном сейчас Алекс был точно уверен: он хочет познать этот мир от моря до моря и от Великих Гор до самой бескрайней пустоши!

Он ещё не осознал своего предназначения, но смутно чувствовал, как неумолимая жажда, всё больше томившая его сердце, влекла, заставляя искать неведомые тропы, в надежде, что они принесут в его тревожную душу покой и умиротворение.

Утренние сборы били недолгие. Позавтракав и собрав свои скромные пожитки, уложенные на одну из сопровождавших их небольшой отряд повозок, Алекс выехал во главе пятидесяти всадников — выделенных сэром Альмеоном для охраны лорда Герсипара — в сторону столицы.

Погода стояла отличная, и кони шли бодрой рысью, позволяя отряду делать сорок-пятьдесят километров в день. Вечерами воины устраивали лагерь под развесистыми деревьями, разводили костры и жарили на них набитую и заготовленную заранее дичь; а утром, хорошо отдохнувшие, всадники снова продолжали свой путь. Последние же две ночи они и вовсе провели на постоянных дворах, которые, в виду близости к столице, стали уже нередко попадаться им по дороге. Таким образом, обратный путь удалось сократить вдвое, преодолев его всего за неделю, и утром восьмого дня отряд через городские ворота въехал в Аргор.

— Его Величество ждёт Вас! — слуга широко распахнул двери, впуская ожидающего посетителя в королевский покой.

Пройдя через устланную дорогими коврами приёмную, мимо неподвижных одетых в блестящую броню стражников, составлявших личную охрану короля, Алекс вошёл в кабинет. Роскошное помещение, отделанное золотыми барельефами и украшенное прекрасными статуями, вырезанными из мрамора, было обставлено мебелью под стать всему остальному великолепному убранству.

Помимо монарха, в кабинете сейчас присутствовали с десятков высших сановников из его свиты. Среди них Алекс заметил и лорда Герсипара, беседовавшего с одним из рыцарей. Молодой человек не был удивлён этой встрече, потому что он знал, кого должен благодарить за оказанную ему огромную честь: аудиенцию у самого короля!

При виде вошедшего Алекса разговоры тут же смолкли, и все взгляды сейчас были устремлены на него. Среднего роста, коренастый и широкоплечий, он отлично смотрелся в новом костюме из чёрного дорогого сукна, перетянутом в узком поясе широким ремнём, на котором обычно крепится меч, отсутствовавший сейчас в виду объективных причин. Внешне он был абсолютно спокоен, а взгляд его тёмно-карих глаз был направлен прямо на короля.

Сделав несколько шагов в сторону властителя Гардарона, Алекс остановился, прижал правую руку к груди и, поклонившись, громко произнёс:

— Да здравствует король Агенор Справедливый!

Монарх, нарушая этикет, поднялся со своего места, подошёл к молодому человеку и,

положив свою руку ему на плечо, произнёс:

— Так это и есть тот самый легионер, про которого лорд Герсипар мне столько рассказывал все последние дни?

— Да, сир! — подходя ближе, подтвердил королевский маг. — Если бы не этот молодой человек, то, скорее всего, меня бы уже не было в живых!

Во взгляде короля, обращённом на Алекса, читались благодарность и искренний интерес.

— Отойдём! — король фамильярно взял Алекса под руку и, подведя его к столу, усадил туда, сам при этом устроившись рядом.

К ним тут же присоединился королевский маг. Остальные же в это время, поскольку приём не был официальным, занялись своими делами, и кабинет постепенно наполнился негромким гулом разговоров.

— Как же нам наградить его за службу? — король обращался к лорду Герсипару, но взгляда при этом не сводил с Алекса.

— Позвольте уверить, Ваше Величество, этот воин достоин самой высокой награды! Он молод; безусловно, одарён, и, я уверен, ещё хорошо послужит для пользы Гардарона и во славу Вашего Величества!

Алекс молча слушал этот диалог, понемногу начиная чувствовать себя не в своей тарелке: мало того, что он не привык находиться в компании столь высокопоставленных особ, так при этом ещё и слушать, как они его обсуждают, будто его здесь и не было вовсе!

— Ну что ж, — произнёс в это время король, — за достойные деяния следует и награждать достойно!

Он открыл ящик своего рабочего стола и достал оттуда бархатный футляр. Раскрыв, король поставил его на стол, и Алекс увидел золотую рыцарскую цепь.

— Я, Агенор Справедливый, жалую тебе звание рыцаря королевства вместе со всеми полагающимися этому высокому званию регалиями. Тебе будет пожалованы земли, замок, с причитающимся содержанием золотом, и право носить собственный герб!

Алекс остолбенел, словно поражённый громом. Лорд Герсипар, конечно, говорил, что король желает отблагодарить его за спасение своего приближённого. Но то, что сейчас произошло, даже близко не могло прийти ему в голову!

— Ну? — кажется, король был удивлён. — Чего же ты молчишь?

— Алекс! — лорд Герсипар нагнулся к молодому человеку. — Благодари Его Величество и целуй ему руку!

И, повернувшись к королю, добавил:

— Это он в ступор впал от нежданной радости!

— От нежданной? — удивился монарх. — Ты разве его не предупредил?

— Нет, Ваше Величество. Хотел, чтобы это был сюрприз...

— Простите, Ваше Величество! — произнёс вдруг пришедший в себя Алекс. — Но я не могу принять Ваш щедрый дар.

Теперь уже удивляться настала очередь короля.

— Как! — воскликнул поражённо монарх, сурово сдвигая брови. — Ты отказываешься от моей милости?!

— Ваше Величество! Моей благодарности нет предела. Но есть другой человек, достойный Вашей милости намного больше, чем я!

— И кто же он? — удивился король.

— Это мой друг, которого зовут Гипестр. Лорд Герсипар знаком с ним.

— Это тот самый легионер, который был вместе с вами в ту ночь?

— Да, сир. Это сильный, смелый и достойный слуга Вашего Величества! К тому же, в деле спасения лорда Герсипара он сыграл не меньшую роль, чем я сам.

Король перевёл взгляд на мага и, когда тот утвердительно кивнул, ненадолго задумался.

— Но всё же, — продолжил он, наконец, видимо, желая уяснить себе истинные причины, — почему ты сам не желаешь принять заслуженный дар? Ведь о такой доле мечтает практически каждый житель нашего королевства!

— Ваше Величество! Я ещё слишком молод и неопытен, чтобы управлять людьми и играть значимую роль в делах государства, а ведь именно это и подразумевает обладание столь высоким титулом! К тому же, сейчас я ещё не готов к оседлости. Душа моя рвётся познать огромный мир и покрыть себя бранной славой в великих сражениях, в коих я, к своему стыду, пока ещё не сделал ничего выдающегося!

Какое-то время ещё монарх молчал, хотя по лицу можно было заметить, что такие слова молодого человека пришлись ему по сердцу.

— Ваше Величество! — лорд Герсипар пришёл Алексу на помощь. — Позвольте мне взять этого юношу под свою опеку.

— Ну, что же, — король поднялся, а вместе с ним встали и Алекс с лордом Герсипаром. — Будь по-вашему. Через неделю в честь дня рождения принца, моего сына, будет устроен рыцарский турнир, наградой в котором будет рыцарский титул. В нём будут состязаться сорок претендентов, и твой друг будет внесён в число участников. Если он сможет выиграть три боя, тогда получит рыцарскую золотую цепь из рук принца.

— Спасибо, Ваше Величество! — Алекс склонился в поклоне. — Уверю Вас, Вы приобретёте ещё одного верного и надёжного слугу.

— И всё-таки, — продолжил король, — я хочу что-нибудь сделать лично для тебя! Скажи, у тебя есть какая-нибудь просьба?

Алекс понимал, что если сейчас он откажется ещё раз, то сильно рискует угодить в немилость.

— Не будет ли чрезмерной дерзостью с моей стороны, — смело произнёс он, глядя на короля, — если я попрошу в подарок Ваш меч?

Этот меч, висевший сейчас на поясе короля, сразу же приковал к себе взгляд молодого человека, как только он вошёл в кабинет. Почти метр в длину, удобная рукоять и сложная, плетёного золота, гарда, концы которой в форме когтей дракона загнуты в сторону клинка. И рукоятка, и ножны, и лезвие — по всей поверхности украшенные искуснейшей гравировкой, изображающей какое-то эпическое сражение — были покрыты черной и золотой эмалью. А сверху, с каждой стороны ножен, красовался большой чёрный самоцвет; точно такой же украшал и навершие эфеса.

Даже лорд Герсипар был поражён такой просьбой! Король же просто расхохотался.

— А этот молодой человек — совсем не промах! — он обернулся к магу и весело ему подмигнул. — Что скажешь, а?!

Затем он отстегнул от пояса меч и, вытащив клинок из ножен, несколько мгновений им любовался. Наконец, вернув обратно, король протянул его Алексу.

— Это не простой меч! Владей и береги его! — не дожидаясь благодарности, король хлопнул Алекса по плечу и, всё ещё улыбаясь, вышел из кабинета. За ним тут же потянулась его свита, и молодой человек с лордом Герсипаром остались одни.

— Тебе снова удалось меня удивить, — задумчиво произнёс королевский маг. — Не думал, что кто-то может отказаться от того предложения, которое сделал тебе король!

— И всё же, мне кажется, что где-то в глубине души, Вы ожидали нечто подобное, — уверенно возразил Алекс.

— Возможно, ты и прав, — сделав паузу, согласился маг. — И из этого я делаю вывод, что ты уже определился со своей сущностью!

— Думаю, да, — ответил Алекс и, взявшись за рукоять подаренного королём меча, осторожно вынул из ножен клинок.

— Кстати, — лорд Герсипар кивнул на оружие, которое Алекс сейчас так восторженно рассматривал, — этот меч — поистине царский подарок. Так что ты, можно сказать, ничего не потерял!

— А что в нём особенного? — с интересом спросил тот.

— Этот меч — настоящее произведение искусства и одно из достояний сокровищницы королей Гардарона. Он был выкован одним из искуснейших эльфийских мастеров прошлого несколько веков назад. Это бесценный артефакт, в котором до сих пор живёт древняя магия эльфов. Помимо всего этого, он был одним из трёх любимых мечей короля, и у него даже есть своё имя!

— И как же его зовут? — с каждым словом, произнесённым лордом Герсипаром, Алекс влюблялся в этот меч всё больше и больше.

— «Коготь дракона», — ответил маг. — Легенда рассказывает, что, работая над этим клинком, мастер добавил в сталь чешую с головы чёрного дракона, а рукоять и эфес сделаны из его когтя!

Расставшись с магом, Алекс отправился к Гипестру, с которым они временно поселились на постоялом дворе, расположившимся с внешней стороны стены, вблизи от городских ворот.

— У меня для тебя есть хорошие новости! — громко произнёс он, входя в довольно просторную комнату на втором этаже и закрывая за собой дверь. — Скажи, ты же мечтаешь сделаться рыцарем?

— Спрашиваешь! — фыркнул Гипестр, поднимаясь с кровати навстречу своему другу. — Об этом мечтает любой дурак в этом городе. Да вот только дело это небыстрое и непростое. Особенно, если ты не сынок состоятельного сеньора!

— А у тебя... — начал было Алекс.

А у меня, — демонстративно вывернув карманы, Гипестр скривил комичную кислую мину, — как ты видишь, сейчас не самое лучшее положение.

— Да помолчишь ты или нет, — деланно рассердился Алекс. — У тебя будет такой шанс ровно через неделю!

Гипестр изменился в лице.

— Алекс, ты меня разыгрываешь? Лучше не шути такими вещами!

— Я и не думаю шутить! — твёрдо произнёс Алекс, с улыбкой усаживаясь на деревянный стул. — Есть у нас что-нибудь выпить? А то что-то пересохло в горле.

Гипестр тут же бросился вниз и через пару минут уже снова стоял в дверях, держа в руках две пары кружек, наполненных свежесваренным ароматным элем.

— Рассказывай! — потребовал он, удобно устраиваясь напротив.

Когда Алекс закончил своё повествование, умолчав только о своей роли в его судьбе, радости Гипестра, обычно довольно выдержанного, не было предела.

— Алекс, я не могу поверить в это! — вскричал гигант, когда тот замолк. — Я боюсь, что прямо сейчас вдруг проснусь, и всё это окажется сном!

Алекс сдержанно улыбнулся: он был искренне рад за своего друга и желал ему только добра.

— Погоди праздновать, — в конце концов, не выдержав, засмеялся он. — Ещё нужно победить в турнире. А это будет не так уж и просто!

Как объяснил ему лорд Герсипар, сорок участников разбиваются на пары простой жеребьёвкой. Проигравшие выбывают из турнира, и во втором туре остаётся двадцать человек, которые снова тянут жребий. В третий тур проходят уже десять победителей, и из них опять формируют пары по такому же принципу. И только те пятеро человек, которые выигранут все три боя, получают из рук принца золотую рыцарскую цепь.

— Ну что ж, — сказал решительно Гипестр, вновь обрётший свой спокойный уверенный вид, — значит, так тому и быть! Нужно будет только озаботиться снаряжением, ведь у меня нет ни доспехов, ни подходящего оружия: стандартный меч легионера вряд ли подойдёт для подобного рыцарского поединка!

— Что касается доспехов, то хорошей бронёй тебя обеспечит лорд Герсипар. Он просил передать, что полный её комплект ждёт тебя у него в замке! Завтра мы пойдём туда вместе, и, если что-то не подойдёт, его оружейник всё подгонит по твоему размеру.

— Очень щедрый подарок, — заметил Гипестр. — Комплект хорошей брони стоит никак не меньше тридцати золотых монет! А, зная какое положение в королевстве занимает лорд Герсипар, его броня обошлась минимум в два раза дороже.

— Этот подарок — его благодарность тебе за своё спасение!

— За такие деньги я готов спасать его хоть каждый день! — засмеялся Гипестр. — Значит, с доспехами решено, и дело осталось теперь за оружием.

— Что касается оружия, — Алекс положил на стол свой меч: тот, что они покупали вместе в лавке у гнома. — Я дарю тебе свой: мне он уже без надобности. Меч отличный, сам знаешь. К тому же, я проверил его в бою и уверен, что он тебя не подведёт!

— Алекс!.. — только и промолвил Гипестр. Он хотел ещё что-то сказать, но ком, видимо застрявший сейчас в горле, не давал ему этого сделать.

Следующие полчаса разговоры были исключительно об оружии. Сначала они обсудили клинок с клеймом в виде зубра, который молодой человек только что подарил. Затем беседа переключилась на меч, подаренный королём Гардарона уже самому Алексу сегодня во время аудиенции. И, наконец, когда страсти немного улеглись, Гипестр вспомнил ещё об одном деле, про которое, на радостях, едва не забыл.

— А у меня для тебя тоже есть одна хорошая новость, — произнёс он, загадочно играя бровью. — Знаешь, кого я встретил на базаре сегодня днём?

— Кого же? — враз насторожился Алекс, зная, что Гипестр зря болтать не будет.

— Атеруса!

— Старосту Бятога? — удивился Алекс. — Интересно, что он здесь делает.

Алекс на мгновение задумался.

— А он тебя тоже узнал?

— Нет, в это время он был занят тем, что выбирал сладости и рассчитывался с

торговцем.

— Жаль, что мы не знаем, где он остановился, — Алекс ударил ладонью по столу.

— Ну почему же, не знаем! — возразил Гипестр. — Я осторожно проследил за ним до самого постоялого двора.

Сейчас на лице Гипестра ясно читалось, что он очень доволен собой.

— Идём! — Алекс вскочил на ноги. — И захвати с собой на всякий случай оружие.

Когда они вышли наружу, там начинало темнеть. Народу на улице стало уже меньше: покончив с делами, люди спешили домой, где большинство из них дожидался хороший ужин и тёплая постель.

Закутавшись в плащи, наши герои без промедления направились к таверне, где остановился, так удачно встреченный сегодня Гипестром, Атерус. Уже через пятнадцать минут они были на месте. Двери постоялого двора сейчас были распахнуты настежь, и из харчевни, находившейся на первом этаже, отчётливо слышалось, как мужской бас сердито покрикивает на слуг, требуя от них расторопности; а в воздухе витают ароматы жаркого, которым, судя по запаху, владелец этого заведения должен был очень гордиться.

Мужчины обошли заведения с другой стороны.

— Вот его номер, — Гипестр показал на открытое окно, находившееся на втором этаже, где обычно располагались номера для постояльцев.

Алекс отдал Гипестру свой плащ.

— Жди меня возле выхода.

Подпрыгнув, он схватился за ветку росшего прямо под окнами раскидистого дуба и, легко подтянувшись, ловко взобрался наверх.

Сквозь приоткрытые занавески Алексу было хорошо видно всё помещение. Посередине стоял стол, на котором горели свечи, отбрасывая причудливые отблески на стоящую здесь же посуду с остатками обильного ужина. В углу уже начинал попухивать закипающий самовар, а возле входной двери стоял Атерус и подкидывал в жарко пылающий камин большие дубовые поленья. На одной из кроватей лежал ещё один человек, лица которого Алексу было не разобрать.

Пройдя несколько шагов по ветке, на которой он сейчас стоял, молодой человек прыгнул и, ловко приземлившись на подоконник, мягко скользнул в комнату. Видимо, о чём-то задумавшись, Атерус не сразу заметил, что в комнате есть кто-то ещё. И только, когда Алекс сделал несколько шагов в его направлении, он резко обернулся, вздрогнув от неожиданности.

— Ты?!! — сдавленно вскрикнул он, рукой пытаясь нащупать висевший на поясе кинжал.

— Даже не думай его доставать, — угрожающе произнёс молодой человек, в руке которого блеснул обнажённый стилет. — Иначе я перережу тебе глотку быстрее, чем ты успеешь пустить его в дело!

— Что т-тебе от меня н-нужно? — немного заикаясь от страха, лепетал Атерус, пятясь назад, пока не упёрся спиной в стену.

— За что ты хотел убить меня? — спросил Алекс, неумолимо надвигаясь на него.

— Т-ты избил моего сына! З-запятнал мою честь! — Атерус лепетал ещё что-то, не сводя взгляда от приближавшегося к его лицу остро отточенного лезвия.

— Твой сын получил по заслугам, и винить в этом должен только себя самого. Что же касается твоей чести... То ты запятнал её сам, когда решил убить ни в чём не виноватого перед тобой человека. Твоего никчёмного сынка я мог прикончить ещё при первом нашем знакомстве, но решил дать ему шанс! И что я получил взамен за добро?

— Я... я...

— А ты, — перебил его Алекс, — решил сейчас довести до конца дело, которое не вышло у наёмников, посланных тобой убить меня, и приехал сюда, чтобы нанять новых убийц?!

— Нет! — Атерус тут же пришёл в себя и даже перестал заикаться. Выставив вперёд руку, он отрицательно затряс головой. — Нет! Нет!

— Тогда зачем ты здесь? — спросил Алекс тихо и вкрадчиво, отчего ужас в глазах старосты только усилился.

Зрачки расширились, губы тряслись, да и в целом всё тело сейчас начинала сотрясать мелкая дрожь. Картина была настолько жалкой, что Алекс даже поморщился.

— Я-я-я приехал с-сюда, чтобы лечить с-сына, — преодолевая себя, проквашал Атерус.

— Сына? — удивился Алекс. — А что с твоим сыном произошло?

— Половину тела парализовало после тяжёлого ранения в плечо. И теперь я привёз его сюда в надежде, что ему сможет помочь одна известная ведьма.

— Ранения? Он же не попал в рекруты. Тогда кто же его ранил?

Атерус какое-то время молча пучил глаза, затем, набравшись сил, еле слышно пролепетал:

— Ты.

— Я?! — изумился Алекс. — И когда же это произошло?

— Ну, тогда... в лесу...

— Ах, вот оно что! — теперь Алекс начинал понимать, о чём идёт речь. — Так это он в маске и с мечом в руке попался мне тогда на тропинке.

Атерус боязливо кивнул, продолжая коситься на обнажённый клинок.

Молодой человек шагнул к нему, вытащил из его ножен кинжал и, отшвырнув в угол, произнёс, кивая на кровать:

— Это он?

— Да, — тут же подтвердил Атерус.

— Идём, — приказал Алекс, возвращая стилет в ножны.

Подойдя к кровати сына, Атерус откинул покрывало. На кровати лежал Наркис. Впалые щёки, горящий взгляд; Алекс с трудом его узнал: настолько сильно он похудел и осунулся с момента их последней встречи. Он приподнял рубаху и взглянул на рану — зрелище было не из приятных!

— Почему ты не отвёл его к магу? — Алекс перевёл взгляд на старосту. — Он его быстро поставит на ноги.

Атерус горько усмехнулся.

— Да кто я такой, чтобы раной моего сына занимался королевский маг! Он даже и разговаривать со мной не стал бы.

— Отойди немного в сторону, — маячивший перед носом деревенский староста начинал раздражать.

— Ты не... — в глазах плескались вперемешку страх и смутная надежда.

— Не бойся.

Алекс кивнул ему головой в сторону стула и усмехнулся про себя: «Чем ты тут занимаешься? Разве за этим пришёл сюда?!» — он сконцентрировался — со временем это стало получаться у него всё лучше и быстрее — и провёл ладонью над раной. Несколько секунд, и страшный уродующий воспалённый шрам на глазах стал затягиваться, пока не исчез вовсе, возвращая коже первозданный вид. Обильный пот выступил у Наркиса на лбу, дыхание его выровнялось, и он провалился в глубокий сон.

— Завтра проснётся и будет уже абсолютно здоров, — произнёс Алекс, переводя взгляд на упавшего перед ним на колени Атеруса.

Тот ничего не говорил, только мелко кивал, утирая навернувшиеся на глаза слёзы.

— Но если вдруг я узнаю, что ты снова замешан в тёмных делах, пощады больше не жди!..

Увидев выходящего из дверей Алекса, Гипестр тут же направился к нему.

— Чего так долго-то? Я уже собирался идти за тобой!

Алекс взял у него свой плащ и, заворачиваясь в него, пробормотал:

— Жизнь — странная штука. Какие только сюрпризы не преподносит судьба!

— Так ты убил его? — Гипестр непонимающе уставился на друга.

— Я их излечил, — усмехнулся Алекс.

— Излечил их? — опешил Гипестр. — Но, кого их? И от чего излечил?!

— Сына — от раны в плече, а отца — от злобы в сердце. Идём!

И Алекс направился в сторону постоянного двора, по дороге рассказывая Гипестру о подробностях своего ночного визита.

На следующее утро наши герои вместе отправились в замок королевского мага. Стоило им только доложить о себе, как слуга тут же, поклонившись и сообщив, что лорд Герсипар ожидает их в своём кабинете, пригласил следовать за ним.

Жилище мага впечатляло: стены замка, сложенные из тёмного гранита, смотрелись очень внушительно и, учитывая толстые укреплённые металлическими листами ворота, могли какое-то время спокойно сдерживать атаки небольшой армии. Внутреннее же убранство поражало своей роскошью: отделанные мрамором стены и полы просторных залов, уставленных и выложенных изящной мебелью и коврами, не оставили равнодушными непривыкших к подобной роскоши Алекса и Гипестра. И если первый ещё старался сдерживать свои эмоции, его друг вертел головой во все стороны, то и дело восхищённо цокая языком.

— Доброе утро, господа! — навстречу, из-за своего рабочего стола, поднялся уже поджидавший их лорд Герсипар. — Рад видеть вас в добром здравии. Проходите, присаживайтесь. Вы уже позавтракали?

Поздоровавшись, гости заняли места в предложенных хозяином креслах.

— Да, мы успели заскочить в таверну, чтобы пропустить по бокальчику красного вина и закусили его холодной телятиной, которая, кстати говоря, оказалась совсем недурной, — расплылся в довольной улыбке Гипестр.

Алекс же просто утвердительно кивнул.

— Тогда принеси нам кофе и сладости, — обернувшись к слуге, приказал лорд Герсипар.

Усевшись в кресло, он с улыбкой посмотрел на Гипестра.

— Так ты уже решил, будешь ли ты участвовать в рыцарском турнире?

— Да, милорд! Алекс вчера рассказал мне эту радостную новость, не преминув сообщить и о том, что Вы были настолько добры, чтобы подарить мне комплект брони. И я очень Вам за это благодарен, поверьте!

— Какие пустяки! — отмахнулся королевский маг. — У тебя будет всё, что необходимо рыцарю для сражения. Кстати, не желаешь посмотреть на них?

— Конечно! — глаза Гипестра загорелись радостным нетерпением.

Лорд Герсипар позвонил в колокольчик, и на пороге тут же появился слуга.

— Проведите моего гостя в оружейную комнату.

Тот молча поклонился и, пропустив Гипестра вперёд, вышел следом за ним, закрыв дверь. Судя по всему, все указания по этому поводу им были получены ещё накануне.

— Ну, а мы, в таком случае, займёмся тогда медитацией! — лорд Герсипар встал из-за стола.

— Я готов, — Алекс поднялся вслед за ним.

Зал, куда они пришли, предназначался для тренировок. Вид высоких потолков, каменных стен, увешанных оружием, и практически полное отсутствие какой бы то ни было мебели, не считая ковриков для медитации, сразу же настраивали на нужный лад. Единственное, что удивило Алекса, так это несколько, стоящих посередине помещения, больших каменных блоков высотой в человеческий рост.

— Зачем они здесь? — удивился Алекс.

— Я использую их, как наглядное пособие, — ответил лорд Герсипар. — Помнишь свой

«ледяной шар»?

Алекс утвердительно кивнул.

— Попробуй сделать его ещё раз и ударь им в эту гранитную плиту.

— Зачем?

— Увидим, сможет ли он пройти на всю толщину камня или же нет.

Алекс запросил нейросеть.

— **Имя:** Александр

— *Возраст (биологический): 20 лет*

— **Сущность:** боевой маг (**уровень:** неизвестен)

— **Сила (абсолютные единицы): 236 %**

— **Выносливость (абсолютные единицы): 192 %**

— *Скорость реакций (абсолютные единицы): 175 %*

— *Концентрация внимания (абсолютные единицы): 319 %*

— *Магическая сила ядра (абсолютные единицы): 282*

— *Энергия (абсолютные единицы): 300/300*

— **Состояние организма:** норма

Сконцентрировавшись, он уверенно поднял правую руку и произнёс заклинание. Ледяной шар попал прямо в середину плиты. Как и тогда, послышался треск промерзающего камня, а по поверхности расползлось пятно инея.

— Помнишь заклинание? — глянул на него лорд Герсипар. — Молодец. А теперь глянем, что у тебя получилось!

Они обошли камень, и Алекс увидел небольшое пятно наледи диаметров около десяти сантиметров.

— Хорошо, — лорд Герсипар удовлетворённо кивнул. — Но, только для начала! Со временем, ты научишься делать это значительно лучше. Смотри!

Он поднял руку и произнёс заклинание. Ледяной шар ударил в соседний камень. Послышался громкий треск, на его поверхности появилось пятно льда диаметром в метр, продолжающее увеличиваться.

— Идём!

Снова обойдя плиту, Алекс увидел, что ледяной круг, проступивший на этой стороне, практически не уступает по размеру входящему.

— Здорово! — воскликнул он. — А почему у меня так не получилось?

— Требуется более высокий уровень концентрации и магической силы твоего ядра. Если позволит сущность, то все это придёт с практикой. Для начала у тебя получилось очень неплохо! Из десятка человек, у которых мне доводилось быть наставником, с первого раза только двое сумели «ледяным шаром» пройти насквозь плиту. И один из них — это ты.

— Это вдохновляет, — неопределённо кивнул Алекс и тут же попросил. — Покажите ещё что-нибудь!

Королевский маг улыбнулся.

— Давай отойдём подальше.

Они сделали несколько шагов и повернулись.

— Смотри!

Алекс замер, внимательно наблюдая за магом. Тот поднял ладонь вверх и произнёс, словно прокаркал, заклинание. Раздался жуткий грохот. В плиту, в самую её верхушку, ударила толстая ослепительная молния, и камень словно взорвался изнутри.

Осколки разных размеров брызнули по всему залу. Алекс, пытаясь от них укрыться, инстинктивно закрылся рукой. Но, как оказалось, необходимости в этом никакой не было. Маг поднял вторую руку и прикрыл их обоим «щитом силы». Все осколки, попавшие в него, вызвали только радужное свечение в местах соприкосновения и осыпались вниз.

— Вот это да! — вскричал Алекс, глаза которого сейчас сверкали от возбуждения, а эмоции зашкаливали.

— Рад, что смог произвести на тебя впечатление, — улыбнулся лорд Герсипар, которого, безусловно, немного забавляло то душевное состояние, в котором сейчас находился его новоиспечённый ученик.

— А я так смогу? — с сомнением спросил Алекс, осматривая кучку щебня, оставшуюся на месте гранитной плиты.

— Думаю, что со «щитом силы» ты справишься, — задумался лорд Герсипар. — А вот с «молнией» — пока вряд ли.

— И всё-таки я хочу попробовать! — упрямо настаивал Алекс.

— Ну, хорошо, — согласился маг. — Заодно определим и уровень твоей магической силы. Запоминай.

Он произнёс заклинание. Алекс несколько раз повторил его вслух, затем снова сконцентрировался, поднял руку и «прокаркал» слова. И... ничего не произошло! Раздалось какое-то шипение, и в воздухе запахло озоном: почти так же, как пахнет свежескошенная трава. Алекс расстроился!

— Ничего! — ободрил его лорд Герсипар. — Создать это заклинание тебе пока что не позволяет недостаточно высокий для него магический уровень. Но зато мы его теперь знаем точно. А значит, мне понятно, как дальше с тобой работать!

— А какой у меня уровень? — поинтересовался Алекс, который, несмотря на слова мага, всё ещё печалился.

— В магических свитках он описывается, как «искусный».

Алексу понравилось, как это прозвучало: «искусный»!

— А какие ещё бывают уровни? — живо заинтересовался он.

— Границы между ними довольно размыты, — лорд Герсипар размышлял, — но мой учитель говорил так: "Если ты можешь вылечить небольшую рану и ускорить своё движение в бою, тогда ты просвещён. Прожжёшь врага огненным или ледяным шаром насквозь и защитишься «щитом силы» — искусен. Добудешь еду и молнией разобьёшь надвое столетний дуб — и ты «магистр». Вызовешь землетрясение и воскресишь павшего — «мастер». А коль покроешь поле брани огненным вихрем и перейдёшь реку вброд, не замочив ноги, тогда ты — «повелитель»"!

Некоторое время Алекс молчал, будучи под впечатлением от услышанного.

— А я смогу когда-нибудь стать «повелителем»?

Лорд Герсипар улыбнулся.

— Повелителем может быть только тот, чья сущность «боевой маг», да и то далеко не каждый!

— Почему?

— Этого я не знаю, — задумчиво вздохнул тот, — но такова природа вещей...

Следующие несколько часов они посвятили медитации. Алекс с удовольствием жадно впитывал всё, что говорил и показывал ему королевский маг, выслушивая взамен заслуженную похвалу.

Уже поздно вечером, направляясь домой, Алекс с неким трепетом проверил свою нейросеть –

— **Имя:** Александр

— **Возраст (биологический):** 20 лет

— **Сущность:** боевой маг (**уровень:** искусный)

— **Сила (абсолютные единицы):** 236 %

— **Выносливость (абсолютные единицы):** 192 %

— **Скорость реакций (абсолютные единицы):** 175 %

— **Концентрация внимания (абсолютные единицы):** 319 %

— **Магическая сила ядра (абсолютные единицы):** 282

— **Энергия (абсолютные единицы):** 130/300

— **Состояние организма:** норма

— и с удовлетворением отметил, что она тоже развивается и эволюционирует вместе с ним!

Всю следующую неделю Алекс виделся с Гипестром только по вечерам, потому что каждый из них с утра и до ночи был занят своими делами: у Алекса, к обычным для него тренировкам с мечом, добавились занятия с лордом Герсипаром, занимавшие бóльшую часть его дня; Гипестр же усиленно готовился к рыцарскому турниру, отрабатывая приёмы боя с личным тренером, которому его любезно рекомендовал опять же королевский маг, ставший для наших друзей в последнее время буквально ангелом-хранителем.

Однажды, как обычно, ранним утром, за несколько дней до турнира, Алекс отправился на облюбованную им неподалёку от таверны, где они жили, полянку и приступил к отработке связки, состоящей из трёх ударов мечом. Эта серия нравилась Алексу за свою простоту и эффективность. Но почему-то именно она не получалась у него так, как ему было нужно: последний удар выходил медленным и слишком слабым, и Алекса это раздражало! Тем не менее, он раз за разом, после очередной неудачной попытки, упорно принимал исходное положение и начинал всё сначала.

«Да что же это такое! — в сердцах бросил он, опуская меч и усаживаясь под дерево, чтобы немного передохнуть. — Вроде бы, ничего сложного в этой связке нет. Но не получается, и всё тут! Как же быть?»

— *Я могу помочь, если ты, конечно, не против.*

Женский голос, раздавшийся неведомо откуда, прозвучал настолько неожиданно, что Алекс даже вскочил на ноги и огляделся по сторонам. Но рядом, насколько он мог судить, никого не было.

— Ты кто? — осторожно спросил он, продолжая озираться по сторонам.

— *Меня зовут Лин. Я — твоя нейросеть.*

Челюсть Алекса отвисла от удивления! Чего-чего, а подобного ответа он никак не ожидал. Да и получив его, до сих пор не мог в него поверить.

— А почему: Лин? — спросил он, чтобы что-то спросить, а сам в это время осторожно двинулся в сторону находившегося рядом кустарника, выглядывая: не там ли спряталась таинственная собеседница, внёсшая такой разлад в его утреннюю тренировку.

— *Мне нравится это имя. Ты против?*

— Нет, — Алекс пожал плечами, — Лин — так Лин, если тебе так нравится.

Какое-то время оба молчали, а затем снова раздался голос незнакомки:

— *Александр, ты зря меня там ищешь: я не в кустарнике, а в твоей голове! Вряд ли местная обительница знает такое слово, как: «нейросеть».*

Аргумент был справедливый, поэтому Алекс тут же оставил своё бесполезное занятие. Его резануло имя: Александр! Он уже отвык, чтобы его так называли.

— Не называй меня Александр, — поморщился Алекс.

— *Как мне тебя называть?* — спокойно поинтересовалась Лин.

— Зови меня Алексом! Я уже привык именно так.

— *Хорошо.*

Алекс запросил нейросеть.

— **Имя:** Алекс

— *Возраст (биологический): 20 лет*

— **Сущность:** боевой маг (уровень: «искусный»)

— **Сила (абсолютные единицы): 238 %**

— **Выносливость (абсолютные единицы): 192 %**

— *Скорость реакций (абсолютные единицы): 177 %*

— *Концентрация внимания (абсолютные единицы): 325 %*

— *Магическая сила ядра (абсолютные единицы): 287*

— *Энергия (абсолютные единицы): 307/307*

— **Состояние организма:** норма

Нейросеть поменяла имя носителя, и это было лучшее доказательство.

— Лин, — спросил Алекс, — а давно ты можешь разговаривать со мной? И почему тогда молчала раньше.

— *Я эволюционирую и развиваюсь вместе с тобой,* — Лин говорила ровно, практически без эмоций. — *Меня изменило твоё магическое ядро.*

— Ясно, — Алекс пожал плечами. Пока ещё он не знал радоваться ему такой метаморфозе или нет. — А чем ты собиралась мне помочь?

— *Сейчас покажу,* — ответила Лин. — *Кстати, ты можешь не говорить вслух — я тебя всё равно «услышу». Сейчас здесь никого нет, но где-то в другом месте это может выглядеть более, чем странно.*

Только сейчас Алекс обратил внимание, что чистый приятный голос Лин звучит у него прямо в голове!

Л.: Алекс, ты готов?

А.: Я готов. Начинай!

На поляне, в двух метрах от того места, где он сейчас стоял, вдруг появился мужчина.

Ростом с Алекса, крепкий, одетый в доспехи легионера и с мечом в руке. Не успел Алекс удивиться, как в голове у него прозвучал голос Лин:

Л.: Он не настоящий. Я создала его в качестве макета, чтобы тебе было наглядно видно, куда наносить удар.

А.: Как ты это сделала?

Алекс старательно удерживал себя от желания прикоснуться к воину. Теперь, после слов Лин, он обратил внимание, что трёхмерное изображение, хоть и выглядело, как настоящий человек, тем не менее, не было плотным: сквозь него просвечивались окружающие предметы.

Л.: Это трёхмерная проекция дополненной реальности. Я подсвечиваю нужные участки твоей сетчатки, чтобы добиться необходимого эффекта. В общем, это что-то наподобие голограммы.

А.: Кто-нибудь, кроме меня, может его видеть?

Л.: Нет. Для постороннего наблюдателя твоя тренировка будет выглядеть, как бой с тенью.

А.: Понял, тогда приступим.

Алекс занял исходную позицию, подготовившись ещё раз исполнить связку. Воин напротив него принял боевую стойку.

Л.: Алекс, смотри: я буду помогать тебе, рисуя проекции, указывающие траекторию и направление вектора силы, для нанесения наиболее эффективного удара. Ты же старайся успевать скорректировать свои действия.

— Угу, — буркнул Алекс себе под нос, концентрируясь.

Сделав шаг вперёд, он нанёс два удара и в тот момент, когда Алекс выходил в позицию для нанесения третьего, заключительного, удара — как раз того, который у него никак не получался, как надо — вокруг его тела появились стрелки, ясно показывающие траекторию и силу движений. Подстроившись, благодаря концентрации, Алекс выполнил упражнение, и на этот раз всё вышло идеально.

А.: Отлично, Лин! Ты умница! — мысленно воскликнул Алекс.

Л.: Спасибо, Алекс! Я старалась.

А.: Давай попробуем ещё раз!

Л.: Конечно. Только теперь давай немного изменим способ. Я буду не просто указывать тебе направление движения, а ещё и показывать голограмму твоего тела в оптимальном для лучшего результата положении.

А.: То есть, — Алекс переваривал её слова, — ты хочешь, чтобы я подстраивал движения своего тела под расчёты, сделанные тобой с точностью математической модели?

Л.: Да. Объединив наши усилия, мы сможем достигнуть наилучших результатов! Попробуем?

А.: Конечно!

Л.: Тогда приготовься!

Перед Алексом появилась новая голограмма в виде воина исполинского роста и устрашающего вида. В руках его была огромная секира, или боевой топор.

А.: А поменьше никого найти не могла? — шутя, усмехнулся Алекс. Ему всё больше и больше начинала нравиться эта «игра».

Л.: Привыкай работать с противником любых габаритов. Думаю, что тебе это очень

пригодится.

А.: Ну, любых, так любых, — деланно вздохнул Алекс, концентрируясь.

Через мгновение воин взмахнул секирой и бросился в бой. Лин тут же нарисовала проекции, указывающие и траекторию удара противника, и потенциальный урон, если этот удар достигнет цели. Но самое главное — это оптимальная траектория движение для Алекса. То есть, синхронизируясь с нейросетью, он мог отклонить своё тело всего на считанные сантиметры, чтобы гарантированно не попасть под удар противника. Или же, что представлялось ему ещё более выгодным вариантом, связать воедино уклон, от летящего в него оружия противника, с собственной контратакой.

Алекс приступил к тренировке, а Лин, по ходу его действий, указывала на ошибки и хвалила за успехи, когда таковые случались. Уже через час ему удавалось вполне сносно убивать воина с секирой одним точным ударом меча в самое сердце.

Если бы кто-то случайно увидел эту тренировку Алекса, то она вряд ли бы оставила его равнодушным. И действительно, все его группировки, выпады, уклоны и удары, выполненные, нужно сказать, весьма грациозно и мастерски, выглядели со стороны очень эффектно!

Л.: Уровень синхронизации с нейросетью восемьдесят три процента, — вынесла своё резюме Лин, когда, слегка запыхавшись, Алекс уселся под дерево, чтобы передохнуть. — Думаю, что несколько недель упорных тренировок позволят тебе довести его до абсолюта. Тогда эффективность приблизится к ста процентам, за исключением статистической, пренебрежимо малой, погрешностью.

А.: Буду стараться! — съязвил Алекс.

Л.: Конечно! — Лин не осталась в долгу. — Это в твоих интересах!

Алекс увлёкся и с удовольствием продолжил бы свои упражнения ещё на какое-то время, но, к сожалению, на сегодня пора было уже заканчивать: его ждал лорд Герсипар.

Уже собираясь уходить, Алекс решил проверить статистику нейросети. Ему было интересно, сколько магической энергии ядра он потратил на синхронизацию с ней.

А.: Лин, выведи статистику.

Л.: Выполняю.

— **Имя:** Алекс

— **Возраст (биологический):** 20 лет

— **Сущность:** боевой маг (уровень: «искусный»)

— **Сила (абсолютные единицы):** 238 %

— **Выносливость (абсолютные единицы):** 192 %

— **Скорость реакций (абсолютные единицы):** 177 %

— **Концентрация внимания (абсолютные единицы):** 325 %

— **Магическая сила ядра (абсолютные единицы):** 287

— **Энергия (абсолютные единицы):** 243/307

— **Состояние организма:** норма

«Ну что ж, вполне сносно, — решил Алекс. — Хотя, пока что, энергию необходимо беречь!»

В воскресенье, рано утром, Гипестр с Алексом прибыли в замок лорда Герсипара. Именно на сегодня был назначен рыцарский турнир, проводимый королём Гардарона Агенором Справедливым в честь дня рождения своего сына: принца Аритара.

До начала ристалища оставалось два часа, и они были потрачены на то, чтобы дать Гипестру последние наставления и, как подобает, подготовить его к бою. За полчаса, когда все сборы были закончены, все, кто должен был принять участие в сегодняшнем событии, собрались во дворе замка.

Сам Гипестр, одетый в прекрасный доспех, подаренный ему лордом Герсипаром, выглядел очень внушительно! Стальные пластины искусной работы закрывали его с ног до головы, но при этом они практически не сковывали свободу движения. Алекс имел возможность убедиться в этом сам.

Броня, сверху донизу была покрыта красивым затейливым узором с использованием золота, цветной эмали и драгоценных камней. На груди и на спине доспехов красовался герб, принадлежавший лорду Герсипару. Дело в том, что участники сегодняшнего турнира пока что не были рыцарями, а потому собственного герба не имели. Но традиция разрешала выступать им под знаменем своего рода, или от имени человека, предоставившего претенденту такое право.

Лорд Герсипар, взявший все расходы на себя, изъявил желание, чтобы Гипестр выступал под его гербовым флагом, на что тот, конечно же, с удовольствием согласился. Это была большая честь! В конце концов, все приготовления были окончены, и ровно в положенное время кавалькада, состоявшая из десяти лошадей, так же украшенных в цвета дома лорда Герсипара, выехали из внутреннего двора.

На площади возле королевского замка, там, где находилось ристалище, сегодня, казалось, собрались все жители Аргора. Мужчины и женщины, одетые в свои лучшие наряды, битком заполнили деревянные трибуны, построенные для этого мероприятия.

Центральная трибуна, сделанная специально для королевской семьи, была украшена красивыми полотнами с изображением герба монарха. Её конструкция позволяла участникам, если того захочет король, подъехать на лошади прямо к его ложе. Сейчас она уже была заполнена приглашёнными гостями из числа высших сановников королевства и приближённых короля. Прибытие самого монарха и членов его семьи ожидалось с минуты на минуту.

Все сорок претендентов на рыцарскую цепь уже собрались на площади. В большинстве своём это были дети лордов королевства, магов или рыцарей, как объяснил Алексу лорд Герсипар, лично знавший не только практически всех, кто присутствовал здесь, но также и историю их родословной. Люди вроде Гипестра были для подобного рода мероприятий скорее исключением, чем правилом.

Для Алекса, впервые видевшего подобное событие собственными глазами, в диковинку было практически всё! Чудесные резвые кони, часть из которых, как и их владельцы, были полностью закованы в броню. Попоны, покрывавшие спины и свисавшие практически до колен, были украшены красивым шитьём с гербовыми изображениями. А отличного качества доспехам и оружию, представленным здесь, мог бы, наверное, позавидовать любой, даже самый богатый, рыцарь королевства. И всё это великолепие было многократно увеличено свитой, сопровождавшей каждого претендента.

Пока организаторы занимались последними приготовлениями, прискакали, наконец, вестники, объявившие о прибытии короля. Пышный эскорт показался в конце живого коридора. В центре его на огромном коне белой масти восседал король. Рядом ехал принц

Аритар и несколько дам, сопровождавших их верхом на изящных кобылах, украшенных великолепными попонами.

Прибытие королевской семьи, их спешивание, приветствия и проход в ложу было частью праздника, которая, честно говоря, Алекса совершенно не интересовала, а потому он её благополучно пропустил, общаясь в это время с Гипестром и подбадривая его дружеским словом. Хотя, откровенно говоря, сам Гипестр в этом вряд ли сейчас особо нуждался. Он был хладнокровен и собран, каким его, собственно, Алекс и привык видеть всегда. Судя по всему, он совершенно не собирался упускать выпавший на его долю редкий счастливый шанс.

Наконец, король махнул платком, и тут же зазвенели фанфары и трубы, перекрывая своим рёвом все остальные звуки и объявляя о начале состязания.

Первый противник, доставшийся Гипестру, был сыном одного из знатных лордов королевства. Он был ещё очень молод и плюс ко всему достаточно сильно уступал ему в росте и силе. Поэтому во время первой же сшибки Гипестр выбил его ударом тупого копыя из седла, одержав свою первую турнирную победу.

Следующим оказался старший сын очень богатого и знатного рыцаря, в росте и габаритах практически не уступавший нашему гиганту. Первая сшибка не выявила победителя, и претенденты разъехались в разные стороны. Вторая попытка закончилась так же. В третий раз кони набирали бег, несясь на встречу друг другу. Гипестр, уже раскусивший тактику противника, выставил щит немного под углом, прижимая его плечом изо всех сил, и, оперев копьё на специальную полку, сделанную для него в доспехах, направил его прямо в забрало.

Копьё соперника скользнуло по щиту и ушло в сторону, в то время, как копьё самого Гипестра попало прямёхонько в шлем. Удар! Трибуны ахнули, а противник выгнулся почти до земли, склонившись из седла. Казалось, ещё чуть-чуть, и он распластается на земле. Но, видимо обладая немалой физической силой, тому каким-то непостижимым образом удалось удержаться на лошади. И, хоть Гипестр и заработал очки, бой был ещё не окончен.

По правилам турнира, если три сшибки не выявляли победителя, противники должны были спешиться и продолжить биться с мечом и щитом. На сей раз соперник Гипестру достался опытный. Несмотря на пропущенный удар копьём, он довольно быстро пришёл в себя и сейчас, хотя Гипестр его и теснил, защищался умело и достаточно храбро.

Но Гипестр никуда не спешил. Он наносил удары методично, словно на тренировке, не торопясь и не вкладывая в них особой силы, прекрасно понимая, что схватка пойдёт на выносливость и их нужно беречь. Это же, видимо, понимал и его соперник. Но он находился в проигрышном положении, пропустив удар копьём в голову, и теперь вынужден был пытаться наверстать упущенное.

Отразив несколько ударов Гипестра, он перешёл в контратаку. Тот же выжидал удобного случая. И вот, когда противник очередной раз размахнулся мечом, чтобы изо всех сил обрушить его Гипестру на голову, тот, поймав его на этом движении и прикрывшись щитом, ринулся вперёд, подминая под себя врага, словно орёл куропатку. Оружие вылетело из руки, и противник оказался на земле, а Гипестр, под яростный рёв трибун, упёр остриё своего меча ему в горло!

Алекс, наблюдавший за боем, не отводя взгляда, не скрывал своей радости. Он тут же бросился к Гипестру, чтобы принять его оружие, в то время, как распорядитель уже объявлял

победителя.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Алекс, когда Гипестр, которого уже освободили от шлема, устроился в тени.

— Жарковато что-то сегодня, — улыбнулся тот, — а так — я в порядке. Дай воды!

И, пока Алекс тянулся за фляжкой, вытер обильно выступавший пот со своего покрасневшего довольного лица. Турнир был в разгаре. Всё новые и новые пары бойцов сшибались на лошадях с копьями в руках или сходились в яростных рукопашных схватках, отчаянно стараясь вырвать победу из рук своего противника. Многотысячная толпа, собравшаяся сегодня на площади неистовствовала!

Третий соперник, доставшийся Гипестру, оказался невысоким малым, не отличавшимся большими габаритами и внешне совершенно не производившим впечатление опасного врага. Но лорд Герсипар не разделял подобного мнения. Как только закончилась жеребьёвка, он тут же направился к Гипестру.

— Будь осторожен, — в голосе его чувствовалась тревога. — На этот раз тебе достался очень умелый и опасный противник! Этот парень по имени Миртон, несмотря на свои молодые годы, успел принять участие в нескольких войнах. И то, что он до сих пор не получил рыцарскую цепь, является простым стечением обстоятельств.

— Ничего, — безапелляционно усмехнулся Гипестр. — Придётся ему походить без неё и ещё какое-то время!

Схватка Гипестра с его противником оказалась последним боем третьего этапа, а, следовательно, и завершающим поединком всего турнира, после которого должна была состояться церемония награждения победителей и всеобщее грандиозное гуляние, устраиваемое королём в честь своего сына.

...Конь Гипестра снова набирал скорость, неся его навстречу противнику, пригнувшемуся в седле. Удар! Треск... и щепка вместе с обломками сломанного копыя брызнули во все стороны. Замедлив бег, Гипестр развернул скакуна в обратную сторону. Его соперник отшвырнул от себя исковерканный обрубок и выхватил меч.

Гипестр пришпорил свою лошадь, целясь копьём в грудь. Тот же, не торопясь, ехал ему навстречу. За мгновение до сшибки он вдруг резко пригнулся в седле и, используя тот же самый приём, который использовал сам Гипестр в прошлый раз, прикрылся щитом, поставив его под углом к копыю. При этом он выставил конец своего клинка вниз, в сторону противника, прижав его при этом ногой.

Удар! Копьё Гипестра попало в щит, и, соскользнув, ушло в сторону, не причинив значительного вреда. Клинок же противника полоснул по всему правому боку лошади, и, будь она без брони, то, скорее всего, получила бы страшную рану. А так результатом явилось то, что, не причинив никакого вреда ни лошади, ни ноге Гипестра, закованной в броню, клинок лишь перерезал подпругу, удерживающую седло.

Почувствовав, что на всём скаку он съезжает под ноги своего коня, Гипестр резко осадил его и, отбросив в сторону копьё и щит, соскочил наземь. Перекатившись через голову, он встал на ноги, озираясь в поисках противника. А тот, увидев, что его план удался, развернул коня и ринулся в сторону упавшего. В тот момент, когда Гипестр увидел противника, он, уже вздыбив лошадь, собирался обрушить свой меч прямо ему на голову.

Что в это время творилось на трибунах ристалища, словами не описать! Толпа ревела, поддерживая обоих сражающихся; некоторые из них ритмично били в барабаны, отчего глухой гул разносился на сотни метров вокруг. Алекс смотрел за боем, не отрывая глаз. Ему было бы намного легче, если бы он находился сейчас на месте Гипестра, чем наблюдать за другом со стороны! Вне всяких сомнений, эта схватка была самым зрелищным и напряжённым боем всего турнира.

Казалось, что вот-вот, и Гипестр, меч которого продолжал пока ещё оставаться в ножнах, получит сокрушительный удар по голове. Но в тот момент, когда, казалось, что поражения уже не миновать, он бросился вперёд и нырнул под брюхо коня своего противника, заставив последнего промахнуться. Мгновение... и силач, немного приподняв на плечах лошадь вместе со всадником, швырнул их обоих на землю!

Громкий вздох пронёсся по ристалищу, и толпа взревела с такой силой, что этот звук перекрыл даже гул барабанов.

Лошадь громко заржала от испуга, перекатившись через спину, тут же поднялась на ноги и ускакала прочь. Её наездник, нисколько не пострадав, стоял, выпрямившись во весь рост, как ни в чём не бывало. В воздухе он умудрился высвободиться из стремян и, оттолкнувшись от падающего коня, ловко приземлился на ноги.

Противники подобрали щиты и начали осторожно сходить, глядя друг на друга в прорези своих шлемов. Схватка возобновилась с новой силой. Они попеременно наносили

удары, а затем ловко прикрывались щитом. Никто не собирался уступать. Довольно быстро стало ясно, что у Гипестра явное преимущество в силе, в то время, как его соперник превосходил ловкостью и мастерством. Тем не менее, время шло, а исход поединка так и оставался неочевидным.

От напряжения начинало сводить мышцы, пот заливал лицо, но Гипестр упорно продолжал наносить удары, прекрасно понимая, что сопернику его приходится ничуть не легче. В какой-то момент он почувствовал, что тот начинает уставать: он всё ближе и ближе придвигал к себе щит, видимо, стараясь часть его веса переложить на плечо. Натиск ослабевал, в то время, как от ударов самого Гипестра щепка летела уже во все стороны.

Выбрав удобный момент, он изо всех сил ударил своим щитом в щит врага. Мышцы тут же отказали, и рука Миртона повисла плетью, выронив защиту. Тем не менее, тот всё ещё пытался сопротивляться! Гипестр отразил очередной, уже довольно вялый, удар и, нанеся несколько ответных, которые боец, в виду отсутствия щита, отразил мечом, ловким приёмом выбил оружие у него из рук. Противник сделал шаг назад и, покачнувшись, опустился на землю... К нему уже бежали люди его отца.

Толпа взревела! Свист и крики слились в единый оглушительный гул. Гипестр огляделся вокруг. Со всех сторон, радостно смеясь, ему махали руками, приветствуя победителя. Он поднял меч вверх. Гул тут же усилился, перерастая в дикий пронзительный рёв. Гипестр счастливо улыбнулся: это была минута его славы!

Когда всё уже было готово к церемонии награждения, пятеро победителей выстроились перед центральной трибуной, возле королевской ложи. Шлемы были сняты, так что все могли воочию лицезреть их улыбающиеся счастливые лица.

— Я рад приветствовать наших победителей, — когда раздались первые слова короля, вокруг стояла тишина. — Сегодня вы доказали свою силу, доблесть и право называться рыцарем Гардарона! Несите это звание с честью! Виват Гардарону!

— Виват Гардарону! — хором вторили ему голоса новоиспечённых рыцарей. — Виват королю Агенору Справедливому! Виват!

Вслед за этим глашатай прокричал:

— Его Высочество, принц крови Аритар!

Вышел принц в сопровождении своей пышной свиты и, согласно утверждённому ритуалу, лично повесил на шею каждого победителя золотую рыцарскую цепь...

— Ваше Высочество! Ваше Высочество! — голос слуги отвлек принца от его мыслей. — Ваше Высочество!

— Что тебе надо, Экид? — в голосе принца послышалось раздражение.

— Его Величество Агенор Справедливый хочет узнать, будет ли Ваше Высочество присутствовать на праздничном ужине, который он устраивает в Вашу честь?

— Передай королю, что я непременно буду там.

— Позвольте Вам напомнить, Ваше Высочество, что ужин начнётся через два часа, — и слуга с поклоном удалился.

Когда тот ушёл, принц закрыл дверь на ключ и прошёл в свой кабинет. Удобно устроившись в кресле, он взглянул на висевшую на стене карту Междуморья. Империя гоблинов, которую он сейчас рассматривал, располагалась на востоке Гардарона и занимала прекрасные плодородные земли.

«Эти варвары, — размышлял принц, — пользуются ими бездарно! Они даже и не

думают выращивать там хлеб или пасти стада, нет! Они только тем и занимаются, что грабят и убивают. Они сколотили свою империю на крови. В том числе и на крови нашего народа! Мы должны уничтожить их армии и завоевать их земли ради процветания Гардарона, но отец и слышать об этом не хочет! Его усилия сводятся лишь к тому, чтобы защитить собственные границы. Глупец!»

Воздух в нескольких метрах от него сгустился, потемнел, ещё секунда... и там появилась фигура, закутанная в тёмный плащ. Очертания её напоминали человеческие, хотя, из-за надетого на голову низко опущенного просторного капюшона, не было видно даже лица. Появление незнакомца отвлекло принца от собственных мыслей, но, видимо, совершенно не удивило.

— Что решил твой Повелитель? — спокойно спросил он, поворачивая голову в его сторону. — Он поможет мне?

— Непременно, — вкрадчиво прозвучал голос незнакомца. — Но у него есть условие!

— Какое же?

— За свою помощь Повелитель желает получить чёрный кристалл.

— И где же я его достану?

— Ты вырежешь его из сердца предводителя огров.

— Вот как! — принц возбуждённо поднялся и сделал несколько торопливых шагов по кабинету. — Но наше королевство не воюет с ограми! Как же я смогу это сделать?

— Пошли своих людей, и пусть они убьют нескольких огров так, чтобы их видели: на глазах у остальных. Огры отомстят за такое предательство со стороны людей, разорив деревни, расположенные возле своих болот. Твой человек должен будет сразу же доложить об этом происшествии королю и сказать, что огры напали первыми и безо всяких причин. Тогда твой отец захочет наказать их и пошлёт туда войско, которое должен будешь возглавить ты!

— Что будет дальше? — мрачно спросил принц.

— Когда кристалл будет в твоих руках, и ты передашь его мне, Повелитель выполнит своё обещание.

— А если я не справлюсь с ограми?

— Ты должен справиться! — безапелляционно произнёс незнакомец.

— И тогда я... я получу обещанное?

— Повелитель всегда держит своё слово!

Принц на минуту задумался, взвешивая все за и против подобного мероприятия. Губы его, побелев, сжались в тонкую полоску, а на гладком лбу пролегли две еле заметные складки.

— Передай Повелителю, что я согласен.

— Прекрасно! — незнакомец явно обрадовался такому ответу. — Только поторопись, кристалл должен быть у меня не позднее, через две недели!

Произнеся эти слова, незнакомец пробормотал что-то себе под нос; силуэт его померк и, рассыпавшись тусклыми огоньками, исчез, оставив после себя лишь слабый запах озона.

Некоторое время принц ещё продолжал стоять на том же самом месте, мысли его сейчас находились где-то далеко. И мысли эти были, судя по всему, не самые весёлые. Затем, словно очнувшись, вышел из кабинета, открыл дверь и потянулся к колокольчику. Когда слуга возник на пороге, он коротко приказал:

— Немида ко мне. Быстро!

После того, как Гипестр завоевал рыцарский титул, жизнь его изменилась кардинальным образом. Ему был пожалован земельный надел на юго-западных границах королевства. Оставалось решить только финансовые вопросы с королевским казначеем.

— Едем со мной! — уговаривал Гипестр, глядя с надеждой на Алекса. — Построим замок. Будем выращивать пшеницу, варить эль, заготавливать лес и поставлять всё это сюда, в Аргор! Женемся, а? Заведём детишек!

Ему очень не хотелось расставаться со своим другом. Впрочем, Алексу тоже было немного грустно. За последнее время он прикипел к этому доброму и простодушному великану. Но Алекс знал, что пока что здесь пути их расходятся, и дальше каждый пойдёт своей дорогой! Это подсказывала ему интуиция, и это же он ощущал всем своим сердцем. Тоска! Тоска снова влекла его в путь. А его путь — это путь воина!

— Я буду навещать тебя! — успокаивал он Гипестра, которому предстоящая разлука отравляла всю радость его головокружительного триумфа.

Уже перед самым отъездом Гипестр отвёл Алекса в сторонку.

— Я получил хорошую сумму от столичного казначея, — подмигнул он, — и хочу поделиться ею с тобой! Вот возьми казначейский билет на два золотых слитка!

И Гипестр вручил Алексу свиток, на котором стояли подпись и печать королевского казначея. И хотя Алекс был очень растроган этим предложением, тем не менее, он отказался принять подобный подарок.

— Тебе эти деньги нужнее. Неизвестно ещё, в каком состоянии ты застанешь своё хозяйство! А для меня они сейчас будут только лишней обузой.

Но, поскольку Гипестр наотрез отказался забирать деньги обратно, Алекс решил поступить по-другому.

— Дорога в твои земли проходит недалеко от Бятога?

— Так и есть, — подтвердил Гипестр.

— Тогда завези их туда и передай от меня Филокету!

На том они и порешили. Прощание было тёплым. Наконец, взяв с Алекса обещание, что тот его обязательно навестит, новоиспечённый сэр Гипестр вскочил в седло и, взмахнув на прощанье рукой, двинулся в путь во главе своего небольшого отряда, состоящего из нескольких повозок, в которые были уложены купленные в столице вещи, и трёх десятков выделенных ему солдат.

После отъезда Гипестра, Алекс с головой ушёл в тренировки. Открывшиеся новые способности его нейросети предоставляли для этого невероятно широкие возможности, о которых ранее он мог только мечтать.

Она моделировала ему многочисленные ситуации с участием от одного и до нескольких десятков противников, и Алекс бился с ними, используя магическую силу своего ядра, объединённую с потенциалом Лин. Пока ещё были некоторые нестыковки действий, но Алекс старался довести уровень синхронизации с нейросетью до ста процентов, и нужно сказать, что он быстро приближался к поставленной цели.

Остававшееся от тренировок время он проводил, изучая магические заклинания и практикуясь применять их в условном бою, под руководством лорда Герсипара. Затем следовали часы медитаций, и небольшой остаток суток Алекс тратил на еду и сон.

Самое удивительное, такой распорядок дня, вопреки ожиданиям, не выматывал его, а

совсем даже наоборот. Алекс был весел и бодр, как никогда. Он чувствовал значительный прилив сил и в душе был абсолютно уверен, что они ему очень скоро понадобятся.

И предчувствие не обмануло его. На четвёртый — после отъезда Гипестра — день, когда Алекс, как и обычно, вошёл в столовую, где в это время завтракал лорд Герсипар, тот поприветствовал его, кивнув на стул.

— Присаживайся! Ты, наверное, ещё не успел позавтракать?

— Я не хочу есть, — Алекс устроился напротив учителя.

— Тогда, может быть, выпьешь чашечку чая? — и видя сомнения молодого человека, добавил. — Поешь хоть немного: через час мы отправляемся в путь.

— Куда же направляемся? — удивился Алекс.

— В составе легиона, под командованием принца Аритара, мы выступаем на север.

— Опять гоблины? — предположил Алекс.

— Нет, — лорд Герсипар не торопясь намазывал себе бутерброд, — на сей раз, огры. Постой, а ты разве ничего не слышал?

— О чём?

— В двух днях к северу от Аргора, огры разорили несколько деревень. Да об этом говорит, по-моему, уже весь город!

Алекс, действительно, что-то такое слышал, когда уходил утром из таверны, где он продолжал снимать комнату и после отъезда Гипестра, но не обратил на это особого внимания.

— Вот как? — удивился Алекс. — И зачем же они это сделали?

— Не знаю, Алекс, — произнёс лорд Герсипар. — Может, у них закончились припасы, а может и ещё что. В конце концов, это тупые злобные варвары, живущие на болотах, которые и говорить-то, как следует, не умеют! Чего же он них ещё можно ждать?

— А давно они живут на этих болотах?

— Война с ограми была достаточно долгой и кровопролитной. Около ста лет назад дед царствующего ныне короля Агенора Справедливого заключил с ними мирный договор. Люди обязались оставить огров в покое и не причинять им никакого вреда. Те же, в свою очередь, пообещали не трогать деревни, расположенные рядом и пасущиеся стада.

— И с тех пор договор не нарушался?

— Насколько я помню, нет, — удивился лорд Герсипар и пристально посмотрел прямо на Алекса. — К чему это ты клонишь?

— Ничего конкретного, — Алекс пожал плечами. — Просто, выглядит всё это достаточно странно. Вам так не кажется?

— Не знаю, — лорд Герсипар на мгновение задумался и, разведя руками, тут же добавил. — Варвары! Что с них взять?

Сборы были короткие, и уже через два часа легион спешно покинул столицу.

— Быстро же мы, однако, собрались, — Алекс ехал на лошади рядом с королевским магом.

— Король желает закончить эту карательную экспедицию, как можно быстрее.

— Почему?

— Ты забыл? — удивился маг. — У нас же война с гоблинами в разгаре, а в столице остался всего один легион. Мало ли что может случиться! Но и на то, что произошло, нельзя закрывать глаза. Поэтому наша задача — сделать всё и, как можно быстрее, вернуться

обратно.

Какое-то время они ехали молча, каждый думая о своём.

— А много там этих огров? — прервал паузу Алекс.

— Видели несколько десятков. А там... Во всяком случае, думаю, что не больше сотни.

— И чтобы усмирить сотню огров посылают целый легион? — Алекс не понимал.

Лорд Герсипар, снисходительно улыбаясь, посмотрел на Алекса.

— Сразу видно, что ты никогда не встречался с ними нос к носу, иначе не задавал бы сейчас подобных глупых вопросов! Ты хоть представляешь себе, что такое огры?

— Ну... — Алекс, понятия не имевший, о чём идёт речь, сделал неопределённый жест, — так, в общих чертах...

— Огр, — начал растолковывать ему лорд Герсипар, — это огромный великан, ростом достигающий трёх, а то и четырёх, метров. Непропорционально большая голова венчает его крупное, зеленоватого цвета, тело. В качестве оружия огры используют огромные дубины, вырезанные иногда из цельных стволов молодых деревьев, и обладают при этом невероятной физической силой!

Лорд Герсипар на минуту замолчал, наблюдая, какое впечатление произвели его слова на собеседника. И, заметив, что нужный эффект достигнут, добавил:

— А если особо не повезёт, то тебя могут и сожрать, а из костей сделать погремушку, повесив её на шею! — и, задорно захохотав, маг дал коню шпоры.

Легион продвигался ускоренным темпом и практически без остановок, благодаря чему уже на следующее утро вышел к опушке леса, за которой и начинались болота, где укрывались огры.

Вперёд выехал сам принц Аритар. Это был молодой мужчина, которому только что исполнилось двадцать пять лет. Высокий и широкоплечий, всей статурой он очень походил на своего отца. Черные блестящие волосы были зачёсаны назад и свисали до плеч. Губы плотно сжаты, а густые брови сошлись сейчас над переносицей. Вздвигнув коня, он прокричал:

— Воины! Мы пришли сюда, чтобы отомстить ограм за сожжённые деревни и убитых ими невинных людей. Ещё мой прадед заключил с ограми мирный договор, но два дня назад они вероломно нарушили его! Сто лет эти твари не вылезали из своих болот, так сделаем так, чтобы они не высунулись оттуда ещё столько же! За короля! Виват Агенору Справедливому!

— Виват! Виват! Виват! — коротко ухнули тысячи голосов.

Солдаты, под командованием своих командиров, споро принялись за дело. Перед самой границей леса рылись огромные ямы примерно пять метров длиной, столько же шириной и в глубину не менее двух метров. Когда они были готовы, в дно забивались остро отточенные деревянные колья, а сверху всё это прикрывалось нарубленными ветками и маскировалось срезанным дёрном и листвой. Это была первая линия.

Тех же, кто сможет прорваться дальше, ждали другие сюрпризы в виде арканов и закреплённых на канатах горизонтально подвешенных толстых брёвен с большим количеством обрезанных и заточенных сучьев. Стоило только легионеру обрубить канат, удерживавший бревно вверху, как оно тут же падало, наподобие качели, со страшной силой нанося удар любому живому существу ростом более двух метров.

Эти работы заняли несколько часов. Когда всё было готово, воины начали занимать места в засаде; а в сторону болот, в сопровождении проводников, выехал отряд, состоящий из сотни всадников, за спинами которых сидели лучники. Задача этого отряда заключалась в том, чтобы заманить огров в приготовленную для них западню.

Болота, на окраине которых и расположился легион, простирались на многие километры вокруг. Племя огров жило здесь обособленно, обычно располагая свои жилища достаточно далеко друг от друга. И, хотя у них и был вожак, вместе они собирались только ради охоты, или когда нужно было объединиться против общего врага.

Вот и сейчас, на огромной поляне, окружённой с трёх сторон непроходимыми зарослями и топью — дорогу через которую знали только они — где стояла хижина вожака, полсотни огров занимались тем, что разделявали добычу, захваченную ими, судя по всему, в недавнем набеге на деревни людей.

Гора из убитых быков, коров, коз и баранов была сложена прямо посередине. Огромные туши, освежёванные и подвешенные за ноги к деревьям, вялились на солнце, остальных же подтаскивали по мере необходимости. Вспарывая им животы, огры вываливали внутренности прямо на землю. Затем, подрезая шкуру примитивным подобием ножа, ловко сдирали её, бросая в общую кучу, высота которой достигала уже нескольких метров.

Несметные полчища мух, комаров, слепней и других насекомых роились над гниющими останками, распространявшими вокруг себя такой нестерпимый смрад, что выдержать его был способен далеко не каждый, даже здоровый, желудок! Но, перепачканных в засохшей крови огров это, по-видимому, абсолютно не беспокоило. Они деловито и не торопясь продолжали спокойно заниматься своим делом.

В воздух взвилась сотня стрел и, описав дугу, обрушилась на спокойно копошащихся на поляне «мясников». За первым залпом сразу же последовал второй, затем — третий.

Раздался ужасающий рёв: одному из великанов стрела вонзилась прямо в глаз. Бросив свой нож, которым он только что срезал шкуру с бараньей туши, огр ухватился за неё, тщетно пытаясь выдернуть слабеющими ручищами из раны. Но в этот момент ещё две, вонзившись в горло, убили его наповал. Не издав больше ни звука, великан завалился вперёд и, уткнувшись носом в валяющиеся на земле внутренности разделываемого им животного, замер.

Большая часть стрел, попавшая в находившихся на поляне огров, не нанесла им никакого вреда: толстая кожа хорошо предохраняла от повреждений, и далеко не каждому наконечнику удавалось с ней справиться. Реальный урон наносили лишь те, что попадали в глаза, горло или уши, либо в места сочленений, кожа которых была тоньше, чем в остальных местах.

Как бы то ни было, но цель вылазки была достигнута. Пять великанов были убиты или тяжело ранены. По крайней мере, они в любом случае выбыли из строя и не могли больше принимать участия в предстоящей битве. Оправившись от первого потрясения, огры, подняли ужасный крик, больше походивший на боевой вопль!

Некоторые из них схватили огромные рогатки, сделанные из срубленных молодых деревьев. Несмотря на свою толщину, рожки её были удивительно гибкими. К ним крепился метательный жгут, сделанный, судя по всему, из сухожилий какого-то животного. Пятый рогатки служил большой кусок бычьей кожи. В качестве снарядов огры использовали камни размером с крупную картофелину.

Нетрудно себе представить, какой урон может нанести подобный снаряд, попавший в человека. Особенно, если учесть тот факт, что стреляют великаны из этих незамысловатых приспособлений на удивление метко! Но люди не стали дожидаться, пока враги перейдут в атаку. Издав дружный воинственный клич, они развернули лошадей и поскакали прочь.

Увидев, что их обидчики пытаются скрыться, огры издали ещё один воинственный клич и, похватав оружие, дружно бросились в погоню. Тем, кому не достались рогатки, были вооружены огромными дубинами, грубо вырезанными из узловатых сучьев и стволов молодых деревьев, толщиной в человеческую ногу.

Алекс лежал вместе с лордом Герсипаром в одном из укрытий, находящихся неподалёку от того, места, где расположился Его Высочество принц Аритар вместе со своей охраной. Вокруг стояла мёртвая тишина: звери и птицы поспешно покинули это место, едва заслышав издали шум, издаваемый многими тысячами человеческих ног и лошадиных копыт. Эта тишина производила угнетающее впечатление на психику, хотя, тут возможно сказывались и последние напряжённые минуты ожидания перед боем, когда безмолвие вот-вот должно было взорваться топотом бегущих ног, звоном оружия, криками радости и отчаяния.

— Скачут! — крик наблюдателя пронёсся над опушкой.

Через минуту показались всадники. Коням, каждый из которых нёс на себе по два человека, было нелегко. Тем не менее, они мчались во весь опор. Возле замаскированных ям люди сбавили ход и, по специально обозначенным проходам, аккуратно перебрались на другую сторону. После чего лучники спешили, а всадники скрылись в лесу.

Не прошло и минуты, как на поляне показались огры. Эти огромные существа обладали не только поистине огромной физической силой, но были ещё и исключительно выносливы. Они могли спокойно преследовать конный отряд довольно продолжительное время, терпеливо дожидаясь, когда те выбьются из сил. Вот и сейчас, они быстро продвигались по следу ускользнувшего отряда, очевидно, уверенные, что враг никуда от них не денется.

И тут лучники дали залп. Стрелы взвились в воздух и градом осыпали великанов, трое из которых замертво упали в траву. Огры издали оглушительный клич и бросились в атаку, свирепо скаля крупные кривые зубы и, словно пёрышком, размахивая огромными дубинами.

Десяток пущенных из рогаток камней с громким свистом полетел в сторону лучников. Несколько человек зацепило, и они сейчас корчились на траве от боли. Одному из лучников камень угодил прямо в грудь. Сила удара была настолько велика, что его опрокинуло и, прокатившись кубарем несколько метров, он замертво распростёрся на земле. Стрелки дали ещё один залп и, прихватив своих раненых товарищей, исчезли в лесу.

Ярость обуяла огров. Отбросив всякую осторожность, делая невероятные скачки, они сломя голову кинулись туда, где только что за деревьями скрылись люди. Во всей этой беспорядочной бегущей толпе, один великан особенно выделялся своими огромными размерами. На голову выше остальных, он бежал где-то посередине и казался обломком старой несокрушимой скалы. Под его тёмно-зелёной, практически коричневого цвета, кожей перекачивались огромные бугры твёрдых, как камень, мышц, а в могучих руках, прикреплённых к непомерно широким плечам, была зажата дубина величиной со взрослого человека.

Первые, бежавшие быстрее своих товарищей, великаны уже приблизились к лесу. Земля под ними сотрясалась мелкой дрожью. Ещё несколько шагов... ветки проломились под тяжестью их тел, и они со всего размаха рухнули в вырытые ямы со вкопанными на дне кольями.

Ужасный рёв, в котором смешивались в невероятный коктейль боль и дикая злоба, сотряс всю опушку. Колья пробивали тела, пронзая насквозь конечности, головы, шеи и грудные клетки. Кто-то, уже заметив смертельную опасность, пытался остановиться, но сзади их подпирали сородичи, которые, в пылу погони, ещё не осознали, что произошло. Наскакивая, они сталкивали бежавших впереди вниз, и, падая на них следом, ещё больше усугубляли ситуацию!

Сделав огромный прыжок, великан с коричневой кожей, бывший, судя по всему, вожаком, первым перескочил смертоносную яму. За ним стали перепрыгивать и другие, оставшиеся в живых. Из леса снова показались лучники и, осыпав врагов стрелами, тут же скрылись за деревьями. Вожак взревел:

— Убить их! — голос звучал очень хрипло и невнятно, хотя слова можно было разобрать.

И, взмахнув дубиной, он ринулся туда, откуда летели смертоносные жала. За ним тут же последовали с десятков перебравшихся через яму огров. Не успели они преодолеть и двух сотен метров, достигнув небольшой поляны, как сверху обрушилось бревно, сплошь утыканное острыми сучьями. Вожак, бросившись в сторону, сумел избежать страшного

столкновения, чего нельзя было сказать о троих великанах, бежавших сразу за ним.

Ужасной силы удар с противным хрустом переломил им грудные клетки и рёбра. А то, с чем не справилось бревно, завершили сучья, раны от которых не оставили жертвам ни единого шанса!

Вожак, вздёгнув дубину, рявкнул:

— Стоять!

Огры замерли на месте, и это спасло им ещё несколько жизней: два таких же бревна, пущенных вхолостую, просвистели невдалеке и со звонким стуком врезались в растущие деревья, с которых, от сильного сотрясения, на головы посыпались сухие ветки и листва. Лицо вожака перекосило от злобы. На переносице появились глубокие складки, глаза сузились, а из-под дрожащей верхней губы показались стиснутые до скрипа зубы.

Он задрал голову вверх, и увидел легионеров — тех, что перерубили канаты, удерживавшие брёвна. Злобный рык вырвался из его пасти. Размахнувшись, он двинул своей дубиной по дереву. Удар был настолько силён, что ствол заходил ходуном. Не удержавшись, люди упали вниз. Два удара палицы великана тут же превратили их тела в кровавое месиво.

Вслед за своим вожаком, не обращая внимания на полетевшие в них сверху стрелы, огры стали изо всех сил трясти ближайšie к ним деревья. Тех, кто, не удержавшись, срывался вниз, постигала та же самая печальная участь, что и предыдущих легионеров.

Видя, что скрываться дальше бессмысленно, принц подал сигнал к атаке. Лучники сделали ещё один залп, и со всех сторон, окружая огров, из-за деревьев показались две сотни мечников. За их спинами, вдалеке, виднелись копейщики, в задачу которых входило замкнуть внешнее кольцо окружения и не дать сбежать врагам, если кто-то из них сможет прорваться сквозь первые ряды. Там же находились и всадники, готовые вступить в бой, если возникнет такая необходимость.

Увидев такое огромное количество врагов, огры впали в неистовство. Вскинув свои дубины и оглашая округу яростным рёвом, они бросились в атаку, рассчитывая прежде всего на свою силу. Легионеры же, в свою очередь, старались окружить каждого из врагов, используя численное превосходство.

Завязалась кровопролитная схватка. Мечники действовали храбро и слаженно, но тех, кого настигали удары палиц, неизменно ждала смерть. Тем не менее, не прошло и пяти минут, как половина огров были уже убиты. Их истыканные мечами тела, навечно застыв, валялись сейчас между деревьями.

Оставшаяся же в живых четвёрка словно бы обезумела! Разделившись по парам и бросившись в разные стороны, они отчаянно старались проложить себе путь к свободе, при этом бешено вращая дубинами и сея вокруг себя смерть. Казалось, что силы их утроились! Первая пара, сама того не ведая, направилась в сторону, где в засаде прятался сам принц. Пять рыцарей, составляющих его охрану, преградили дорогу, и завязался ожесточённый бой. События развивались стремительно!

Один из рыцарей взмахнул мечом, лезвие которого было охвачено синим пламенем, и, хоть и с трудом, отбил палицу великана. Судя по всему, его тело усиливала сейчас магическая энергия ядра. Иначе, после подобного удара, от человека осталось бы только мокрое место. Ответный удар мечом, и из раны на плече огра потекла кровь. Увернувшись от дубины, рыцарь едва успел выпрямиться во весь рост, как палица второго огра тут же отправила его в глухой нокаут. Не прошло и пяти секунд, как уже и второй рыцарь последовал за ним.

В этот критический момент, со страшным треском, в одного из огров ударила молния! Лорд Герсипар, видимо, метил в голову, но удар пришёлся в плечо. Рыча от боли и не обращая уже совершенно никакого внимания на страшную рваную рану, из которой на землю потоком хлынула кровь, великан в бешенстве развернулся в сторону мага и, не раздумывая, кинулся в его сторону...

Алекс, всё это время находившийся рядом с лордом Герсипаром, который сдерживал его до сих пор, не давая вступить в бой, увидел, как пара оставшихся в живых, доведённых до бешенства, огров направились в сторону принца.

А.: — *Лин, ты слышишь меня?*

Л.: — *Конечно, Алекс. Я всегда здесь!*

А.: — *Готова поработать?*

Л.: — *Жду не дождусь!*

А.: — *Тогда вперёд! Помнишь, как мы с тобой тренировались?*

Л.: — *Верь мне!*

— Пора! — Алекс едва шевелил сжатыми губами. Сейчас он обращался к лорду Герсипару, лежавшему рядом и напряжённо наблюдавшему за тем, как развиваются события. — Иначе будет поздно.

— Ты прав! — тот уже выпрямлялся во весь свой рост, поднимая руку и произнося заклинание...

Алекс сконцентрировался, направляя энергию ядра в свои мышцы. Выхватив меч, он оказался на поле боя как раз в тот момент, когда раненый магом великан, рыча, бросился в его сторону. Нейросеть уже рисовала проекции дополненной реальности, просчитывая и возможные направления ударов дубины, которой ещё только замахивался разъярённый огр, и необходимые траектории движения для самого Алекса, которому оставалось довериться Лин и синхронизировать её расчёты, сделанные на основании их совместного опыта, со своими действиями.

Великан успел сделать только два шага в сторону королевского мага, как рванувшийся навстречу Алекс, уклонившись от летящей прямо в него палицы, быстрым и точным, выверенным Лин, ударом меча рассёк ему горло. Труп ещё стоял на ногах, а молодой человек уже направлялся ко второму противнику. Он даже не глянул на результат своего удара: Лин ему сообщила, что, с вероятностью девяносто девять процентов, враг мёртв.

Алекс вздёрнул левую руку, на ходу произнося заклинание. Светящаяся сфера ледяного шара ударила огру в шею, задев часть плеча. Послышался дикий рёв, быстро сменившийся хриплым сипеньем: шея великана покрывалась инеем, промерзая вглубь. Он ещё не успел осознать, что произошло, как «Коготь дракона» начисто отрубил ему голову, которая сползла с плеч и с глухим стуком рухнула на землю.

Алекс огляделся по сторонам. Пока они занимались этой парой, с остальными двумя, включая вожака, тоже было уже покончено: оба попались в установленные арканы и, обездвиженные, мрачно висели сейчас ногами вверх, надёжно связанные толстыми верёвками по рукам и ногам...

Великаны, добравшись до леса, не оглядывались назад. Именно поэтому они и не увидели, какая участь постигла их собратьев, оставшихся с той стороны «волчьих» ям.

Примерно два с половиной десятка огров — некоторые из них были, к тому же, ещё и тяжело ранены кольями — оказались окружены: шесть сотен всадников, полторы тысячи копейщиков и тридцать рыцарей, из-за спин которых в обречённых на убой летели сотни стрел!

Перебраться через яму в сторону леса им бы не позволили ещё два отряда копейщиков по триста человек, сидевшие в засаде и отрезавшие этот путь сразу же, как только десяток великанов во главе с вожаком скрылись за деревьями.

В отчаянии бросаясь то в одну, то в другую сторону, огры размахивали дубинами в надежде найти выход. Но везде натыкались только на лес копий и мечей, наносивших им множество ран, кровь из которых, брызжа на землю, уже превратила площадку под ногами в сплошное грязное месиво.

Это была самая настоящая бойня! И, путём отчаянных усилий, выбраться из неё смогла лишь сбившаяся вместе маленькая группка великанов, сумевшая страшными ударами тяжёлых дубин проложить себе дорогу к спасению.

Покончив с ограми, люди принялись приводить в порядок оружие, перевязывать раненых и подсчитывать собственные потери. Несмотря на удавшуюся западню, в которую угодили великаны, легион потерял сто семьдесят три человека убитыми, и примерно столько же было ранено. На первый взгляд, могло показаться, что цифра потерь велика! Но это было не так, учитывая, какой поразительной боевой мощью обладали огромные деревянные палицы, находясь в могучих руках великанов. И если бы людям пришлось встретиться с пол сотней огров в открытом поле лицом к лицу, то потери среди них были бы намного больше!

Королевский маг приступил к осмотру тяжелораненых в поисках тех, кого ещё можно было спасти.

— Лорд Герсипар, Его Высочество срочно желает Вас видеть! — рядом с ним оказался воин из охраны принца.

Маг тут же поднялся и направился за ним.

— Ваше Высочество! Вы звали меня?

— Милорд, — в интонации угадывалась просьба, — Вы можете помочь этому человеку?

Маг посмотрел в сторону, куда сейчас указывал Его Высочество. На расстеленном прямо на земле плаще лежал молодой мужчина. Это был один из тех самых рыцарей, которые охраняли принца. Искорёженный шлем с его головы был снят, поэтому ничто не мешало как следует рассмотреть ужасную рану, полученную им в схватке с великаном. Череп был проломлен дубиной, и осколки кости, смешавшись с мозговым веществом, представляли из себя жуткое зрелище, смотреть на которое без содрогания было нельзя.

У мужчины отсутствовало практически половина лица, и, по всем признакам, он был уже мёртв. Алекс открыл было рот, чтобы высказать этот очевидный факт, как заметил, что лорд Герсипар сконцентрировался. «Что это он собирается делать? — усмехнулся про себя Алекс. — Уж, не воскрешать ли этого злополучного рыцаря?!»

Между тем, маг опустился на колени и, проведя руками над телом, остановил их прямо

возле головы. Из его ладоней полился мягкий синевато-белый свет, озаряя лицо воина. Маг что-то неразборчиво забормотал себе под нос, и Алекс понял, что тот произносит заклинание!

Прошло совсем немного времени, и на глазах присутствующих рана стала затягиваться, осколки черепа собирались, на подобие пазла, а отвратительный запёкшийся кровавый сгусток исчезал на глазах. Ещё минута, и рыцарь сделал шумный вздох. Лицо его полностью восстановилось, веки дрогнули, а тело свело короткой судорогой. Но вскоре дыхание стало выравниваться, мышцы расслабились, и стало ясно, что сейчас он либо спит, либо находится в неглубоком обмороке.

— Теперь ему нужен отдых, — лорд Герсипар опустился на землю.

Вид у него был измождённый, со лба стекали крупные капли пота. Было видно, что это действие отняло у него немало сил.

— Спасибо, милорд! — принц взглянул магу в глаза, поблагодарив его кивком головы, и, обращаясь уже к своей свите, добавил. — Занесите его в палатку.

Несколько человек бросились выполнять приказ.

— Милорд! — Алекс восхищённо приподнял бровь. — А я и не подозревал, что Вы на такое способны!

Вымученно улыбнувшись, лорд Герсипар кивнул.

— Но сделать это было нелегко!

— "Вызовешь землетрясение и воскресишь павшего — «мастер»", — напомнил Алекс его собственные слова. — Или, может быть, Вы — «повелитель»?

— Я «мастер», Алекс. Моя сущность — «маг», поэтому «повелителем» мне не быть. Как я тебе уже говорил.

Алекс хотел ещё что-то спросить, но лорд Герсипар предупредил любые дальнейшие расспросы.

— Сейчас нужно помочь солдатам! О других делах мы поговорим с тобой позже. Скажи, у тебя осталась магическая энергия?

Он ещё не закончил свой вопрос, как Алекс уже проверял статистику.

А.: Лин, выведи информацию.

Л.: Хорошо, Алекс.

— **Имя:** Алекс

— **Возраст (биологический):** 20 лет

— **Сущность: боевой маг (уровень: «искусный»)**

— **Сила (абсолютные единицы):** 243 %

— **Выносливость (абсолютные единицы):** 195 %

— **Скорость реакций (абсолютные единицы):** 180 %

— **Концентрация внимания (абсолютные единицы):** 335 %

— **Магическая сила ядра (абсолютные единицы):** 298

— **Энергия (абсолютные единицы):** 257/320

— **Состояние организма:** норма

— Да, — подтвердил он буквально через секунду, — я потратил совсем немного.

— Прекрасно! Сейчас я минутку передохну́, и мы с тобой займёмся ранеными. Тем, у кого травмы нетяжёлые, помогут знахари. Мы же должны постараться спасти тех, кто не доживёт до Аргора!

— Ну, вот мы и встретились!

Принц стоял, глядя на связанного жожака. Спина его была выпрямлена, подбородок поднят, а правая рука лежала на эфесе меча. Вокруг не было никого, если не считать личной охраны Его Высочества.

Огромный огр стоял возле дерева. Его голова и могучие конечности были крепко притянуты верёвками к стволу. Не в силах что-либо предпринять, он лишь злобно смотрел на своего врага. Зубы его гневно сжимались, отчего по скулам гуляли огромные желваки, а на переносице образовалось несколько глубоких поперечных складок.

— Что тебе от меня надо? — прорычал великан.

Слова вылетали хриплыми рваными фрагментами. Но, хоть и с трудом, их смысл можно было понять.

— Ты не догадываешься? — удивился принц.

— Вы первые напали на нас, нарушив договор!

— Знаю, — спокойно произнёс принц, — но сейчас это не имеет никакого значения.

— Тогда зачем всё это? — брови жожака изумлённо взлетели вверх.

— Мне нужен чёрный кристалл. Тот, что находится у тебя в сердце.

— Вот оно что! — просипел великан. Рот его снова оскалился, и зубы заскрежетали в бессильной злобе. — Ну, так убей!

— Это я и собираюсь сделать! — с этими словами принц выхватил меч и по самую рукоятку вонзил лезвие в грудь огра...

Уже через минуту в его руке был вожделенный кристалл — размером с крупный грецкий орех, — который он только что вырезал из сердца своей жертвы. Кровь тёмными струйками стекала по рукам принца, падая на землю вязкими большими каплями. Но он этого даже не замечал, глядя, как свет играет на идеальной гладкой матовой поверхности камня, похожего на полированный осколок гранёного чёрного хрусталя.

— Ваше Высочество! Что делать со вторым пленным? — принца отвлек один его телохранителей.

Тот медленно поднял голову и, не задумываясь, приказал:

— Убить!

К счастью, Алекс не видел этого, вопиющего по своей бесчеловечной жестокости, действия. В момент расправы он был занят тем, что вместе с королевским магом исцелял солдат, получивших в бою тяжёлые раны. Уже только поздним вечером, после совместной медитации, в разговоре с лордом Герсипаром, он снова вернулся к событиям сегодняшнего дня.

— А Вы любого можете оживить?

— Воскресить человека можно только до тех пор, пока не угасло его магическое ядро.

На некоторое время установилась тишина, которую прервал Алекс.

— На воскрешение уходит много энергии?

Видимо, он зацепил за живое. Маг бросил на него быстрый взгляд и, опустив голову вниз, нехотя произнёс:

— Того, что я потратил на его спасение, хватило бы на полное исцеление десяти тяжело раненых воинов!

«Ничего себе!» — Алекс прикидывал, сколько условных единиц нужно было на это потратить. И получалось, что никак не меньше пятисот! «А мне ещё многому нужно

учиться!» — эта мысль сейчас назойливо крутилась у него в голове.

— А теперь ты расскажи мне, — прервал его размышления маг, — какого беса ты сегодня вытворял на поляне?

Алекс, ещё не совсем понимая, что тот имеет в виду, с удивлением уставился на собеседника.

— И не делай вид, что не понимаешь, о чём я тебе сейчас говорю, — весело усмехнулся лорд Герсипар: должно быть, к нему понемногу начинало возвращаться хорошее настроение. — Тебе или очень везло — во что лично я нисколько не верю — или ты уже определился со своей сущностью, так ведь?!

Алекс посмотрел магу в глаза. Скрывать смысла не было. Да тот уже, по-видимому, и сам обо всём догадался.

— Я — «боевой маг», — подтвердил он, слегка наклоняясь в его сторону.

— Я так и думал! — лорд Герсипар явно обрадовался. — Ещё раз убеждаюсь, что я в тебе не ошибся. Чувствую, что когда-нибудь буду ещё гордиться тем, что ты был моим учеником!

Алекс немного смутился. Он отвернулся и какое-то время наблюдал за тем, как в костре медленно тлеют дубовые головёшки.

— Думаю, что до этого ещё далеко, — буркнул он, наконец, поворачиваясь обратно.

— Может быть и так, — лорд Герсипар не стал спорить. — Хотя, я твёрдо уверен в обратном.

На какое-то время снова установилась тишина, нарушаемая только негромким потрескиваньем поленьев в огне.

— Тем не менее, — теперь молчание прервал уже маг, — это нисколько не объясняет того факта, что тебе удалось менее, чем за десять секунд, убить двух разбушевавшихся огров!

— Всё это — результат моих усиленных тренировок!

Как бы ему этого не хотелось, но на столь откровенный вопрос Алексу пришлось соврать. Ну, не рассказывать же ему, в самом деле, про то, что он явился сюда совершенно из другого мира! Или о том, что у него есть Лин: нейросеть, просчитывающая все возможные варианты, анализирующая и выбирающая лучшие из них!

— Нет, — прервал эти тягостные размышления, словно бы читающий сейчас его мысли, маг. — Думаю, что дело не только в них. Ты — «иной», Алекс! Не такой, как другие. Я знаю многих славных рыцарей королевства. Но даже у прославленных в сражениях «боевых магов» не получилось бы сделать того, что вышло сегодня у тебя. По крайней мере, с такой лёгкостью.

Алекс не знал, что ответить. Поэтому предпочёл промолчать. Пожав плечами и разведя руки в стороны ладонями вверх, он словно бы говорил этим: «Добавить к сказанному мне больше нечего».

— Твой «ледяной шар» был сегодня великолепен! — лорд Герсипар снова прервал повисшее, было, молчание. — Одно дело попасть в неподвижный предмет. И совсем другое — угодить прямо в голову мечущегося противника. Просто, чтобы ты понимал: мой удар молнией огру в плечо — хотя, метил-то я ему в голову — был весьма удачен!

Уже засыпая, Алекс снова и снова вспоминал этот разговор. Благодаря Лин, он мог воспроизвести его слово в слово буквально посекундно.

А.: Лин — умница! — не удержавшись, похвалил Алекс.

Л.: Спасибо, Алекс! Мы оба с тобой сегодня были молодцы!

Поскольку результаты похода были блестяще достигнуты в самые короткие сроки, оставаться здесь дольше не имело никакого смысла. Поэтому, быстро свернув походный лагерь, следующим утром победоносный легион отправился обратно в столицу.

— Повелитель будет доволен! — голос незнакомца в плаще дрогнул, когда принц Аритар передавал ему кристалл.

— Я своё слово сдержал, — Его Высочество слегка нахмурил брови и отвернулся в сторону. — Теперь дело за твоим Повелителем!

— Повелитель всегда держит слово! — приторным голосом произнёс тот. — Завтра твой отец умрёт, и ты станешь новым королём Гардарона! Готовь своих воинов, чтобы успеть вовремя подхватить выпавшую из его руки власть.

— Главный королевский маг не сможет распознать истинную причину смерти? — мрачно спросил принц, слегка сморщив нос и брезгливо кривя губы.

Было очевидно, что подобный разговор с этим субъектом вызывает у него отвращение. Но его собеседник этого не замечал. Или делал вид, что не замечает.

— Мой Повелитель создал яд. Ваши маги не смогут его распознать. Я сегодня же передам его нашему человеку, и тот сделает так, чтобы король его принял.

— Кто этот человек? — глаза принца впелись в незнакомца. — Я хочу это знать!

— Я и не собирался скрывать его имя от Вашего Высочества, — усмехнулся тот. — Теперь в этом нет никакого смысла.

— Кто это?! — принц начинал терять терпение.

— Это лорд Герсипар, королевский маг.

— Лорд Герсипар!? — вскричал поражённый принц. — Но этого не может быть: он же так предан королю!

— Не стоит так громко кричать, Ваше Высочество, — насмешливо предостерег его собеседник. — У стен этого дворца тоже есть уши. Что же касается лорда Герсипара, то думаю, что у него есть свои причины помогать Вам. Во всяком случае, Вы сможете сами у него об этом спросить позже. Тем более, что теперь именно он будет опорой вашей короне и в дальнейшем! А теперь прощайте, Ваше Высочество!

Последнюю фразу тот произнёс с явным презрением. Из-под капюшона сверкнули два зелёных огонька и, пробормотав под нос заклинание, незнакомец исчез. Но принц не обратил на это никакого внимания. «Кругом одни предатели!» — бормотал он себе под нос, сокрушённо качая головой.

— Ты всё сделал, как я велел? — голос прозвучал властно и требовательно.

Было понятно, что его обладатель привык не только отдавать приказы, но и требовать их беспрекословного и немедленного исполнения.

— Да, Повелитель! Всё было исполнено в точности!

Голоса незнакомца, которому принц Аритар передал чёрный кристалл, было не узнать. Сейчас в нём не было ни капли презрения или самоуверенности, зато явно проступало льстивое подбострастие, граничащее с раболепством!

— Теперь ты должен сделать так, чтобы об этом узнал король, причём не позднее завтрашнего утра.

— Но ведь принца тогда казнят за измену! Разве это в наших интересах?

— Ты — хороший маг и отменный слуга, Гунлард. Но, к сожалению, у тебя в голове

мало мозгов, и ты ничего не видишь дальше собственного носа! Этот недоумок-принц не только добыл для нас «Чёрный алмаз», — говоривший ещё раз взглянул на вырезанный из сердца огра камень, который сейчас держал в руке. — С его помощью я покопаюсь ещё и в королевской сокровищнице Аргора. Ведь пока что я обладаю только одним алмазом!

— Вы думаете, Мессир, что какой-то из камней находится у людей? — брови Гунларда удивлённо взлетели вверх.

— Я это подозреваю, и не хочу упускать такой удачный шанс, чтобы проверить своё предположение. А за принца можешь не переживать: король пожалеет своего сына. Его накажут и отправят в изгнание. Вот тогда-то я и «помогу ему отомстить»! Он сам разрушит Аргор, а в это время с другой стороны по городу ударят гоблины, жаждущие овладеть золотом королей Гардарона. Что будет дальше — мне безразлично. Главное — добраться до сокровищницы!

— Но разве гоблины сейчас не бьются с легионами короля Агенора на своих границах? Повелитель усмехнулся.

— Люди думают так. На самом же деле, король гоблинов, по моей указке, только имитирует активность своих армий! В приграничных крепостях засели мощные хорошо вооружённые гарнизоны, на несколько месяцев снабжённые провизией. Взять эти крепости у людей или не получится вообще, либо они понесут настолько огромные потери, что победа ничем не будет отличаться от поражения! А, пока они бегают за своей тенью по лесам и холмам, высунув через плечо язык, армия гоблинов, состоящая из тридцати тысяч воинов, стоит от Аргора всего в одном дневном переходе, дожидаясь только моего указания, чтобы двинуться на него.

— Вы, как всегда, гениальны, Мессир! — склоняясь, восхитился Гунлард. — А что будет, когда Вы заполучите все алмазы?

— Тогда, — глаза Повелителя блеснули, — я буду безраздельно властвовать всем Междуморьем: от моря до моря, и от Великих гор до бескрайней пустоши! И никто — даже Высший совет магов — не сможет воспрепятствовать этому!

Алекс направлялся во дворец: вчера вечером слуга передал ему, что его желает видеть Его Высочество принц Аритар. Он высоко оценил помощь Алекса во время похода на огров и желает лично отблагодарить молодого человека за своё спасение. Вот вкратце то, что ему было сказано.

В приёмной творилась неопишуемая чехарда! Двери, возле которых сейчас находились стражники, были открыты настежь, и какие-то люди стайками сновали туда и обратно.

— Сегодня приёма не будет! — к Алексу подскочил неприметный толстый человек в чёрном камзоле с медальоном королевской гвардии на груди.

— Почему? — Алекс развёл руками, демонстрируя удивление. — Меня ждёт принц Аритар!

— Принцу сегодня точно будет не до Вас! — чиновник явно желал выпроводить слишком назойливого посетителя.

— А ну-ка, — Алекс взял его под руку и почти силой оттащил немного в сторону. — А теперь рассказывай подробно всё, что знаешь!

Толстяк, собиравшийся было уже возмутиться подобному самоуправству, тут же сник, увидев блеснувшую в руке посетителя золотую монету. Заплывшие глазки его алчно блеснули из-под кустистых бровей.

— Только не ври мне! — предостерег его Алекс, угрожающе наклонив голову.

Уже через несколько минут молодой человек покинул дворец. Жадный чиновник без обиняков выложил ему, что принц Аритар, вместе со своим ближайшим окружением, только что был арестован за государственную измену, заговор и подготовку покушения на короля. Главной уликой служил изъятый свиток, адресованный принцу лордом Герсипаром!

Всё это выглядело более, чем странно, и сейчас Алекс без промедления направился в замок мага. Он хотел поговорить с лордом Герсипаром наедине до тех пор, пока к нему не нагрянула королевская гвардия!..

— Доброе утро, Алекс! Желаете составить мне компанию за завтраком?

Молодой человек застал королевского мага в столовой, где тот как раз собирался приступить к еде.

— Завтрак придётся отложить! — Алекс уселся напротив, уперев свой взгляд в хозяина замка.

— Отчего же? — тот всё же вернул серебряный прибор обратно на место и внимательно, уже без улыбки, посмотрел на своего ученика.

— Принц Аритар арестован!

Лицо лорда Герсипара окаменело.

— Когда? — спросил он упавшим голосом.

— Только что.

— За что? — к лорду Герсипару начало возвращаться самообладание.

— Милорд, — требовательно произнёс Алекс, — я прекрасно знаю, чем Вам обязан. Поэтому, давайте говорить начистоту! Тем более, что времени у нас с Вами в обрез! Я хочу знать, почему Вы ввязались в столь скверное дело. Отпираться не советую: я лично видел найденное королевскими гвардейцами письмо, адресованное Вами Его Высочеству, в

котором говорится о дальнейших планах, после того, как сегодня Вы подсыпете королю яд!

— Но я не отправлял принцу никаких посланий!

Брови лорда Герсипара взлетели вверх, он вскочил со своего места и, разведя руки, на какое-то время застыл в этой позе.

— Тем не менее, — Алекс даже не поменял своей позы, лишь взглядом неотрывно наблюдая за собеседником, — Вы явно знаете об этом деле больше, чем следовало бы! Что Вы хотите скрыть? Говорите же, милорд!

Лорд Герсипар сделал несколько торопливых шагов. Брови его были нахмурены, а над переносьем пролегло несколько глубоких складок. Наконец, он решился.

— Да! Я желал смерти короля!

— Но зачем?! — воскликнул Алекс, удивлённо разводя руки в стороны. — Вы же занимаете такое высокое положение в государстве! Чего же Вам ещё не хватает?

Лорд Герсипар вдруг остановился. Спина его выпрямилась, а подбородок поднялся вверх.

— Я делал это не ради себя!

— Но, тогда ради кого же?!

— Видишь ли, Алекс, — маг устроился напротив молодого человека, положив руки на живот и соединив пальцы, — дела в Гардароне на самом деле идут не так уж хорошо, как может показаться неискущённому наблюдателю! Благополучие граждан, завоёванное предшественниками действующего монарха, понемногу приходит в упадок. Король практически не интересуется делами своего королевства, поэтому править постепенно начинают лорды, чьи крепости и замки находятся вдалеке от столицы. Они стали своевольничать, поднимать налоги, делая жизнь крестьян совершенно несносной, а сами же при этом под различными надуманными предлогами платят всё меньше и меньше денег в королевскую казну! Гоблины грабят деревни и города, а правители, вступая с ними в сговор, даже не гнушаются иметь долю с этих набегов.

Лорд Герсипар на мгновение замолчал. Лицо его при этом было бесстрастно.

— Неужели всё так плохо? — удивился Алекс.

— Даже ещё хуже, — брови мага нахмурились. — Ещё немного, и гномы получают такие вожделенные ими золотые шахты, расположенные на наших южных окраинах; а лорды развяжут кровопролитные междоусобные войны. В этот раз у короля ещё получилось собрать армию, чтобы отправить её против гоблинов. Но, в следующий раз, лорды могут отказать ему и в этом! И тогда гоблины зальют нашу землю кровью, а Гардарон распадётся на кучку мелких враждующих между собой княжеств!

Алекс смотрел на замолкнувшего вдруг мага. Уголки его губ были обречённо опущены вниз, а взор устало потух.

— И Вы думали, что принц Аритар сможет изменить эту ситуацию?

— Принц Аритар слеплен из другого теста: он плоть от плоти своего великого деда, отвоевавшего для Гардарона богатые земли, отобрав их и у гоблинов, и у гномов, да и у эльфов тоже. Именно он построил множество пограничных крепостей, давших возможность жителям королевства спокойно трудиться и чувствовать себя при этом в безопасности. И всё это теперь может пойти прахом!

Лорд Герсипар поднялся и, развернувшись к Алексу, пожал плечами.

— Я не сомневаюсь, что если Агенор Справедливый останется королём, то в недалёком будущем мы увидим закат Гардарона. Если не вообще: его распад и полное исчезновение с

лица Междуморья!

— Лорд Герсипар! Милорд! — в комнату, запыхавшись, вбежал слуга. — Милорд! К замку прибыли люди из королевской гвардии и требуют их впустить. Какие будут Ваши распоряжения?

Лорд Герсипар в удивлении уставился на него.

— Что значит «к замку»? Разве ворота закрыты?

Слуга недоумённо застыл на месте, не зная, что ответить и только переводя взгляд с него на Алекса, который тут же вмешался, сразу расставив всё по своим местам.

— Я отдал от Вашего имени, — пояснил он, поворачивая голову к лорду Герсипару, — приказ закрыть ворота и никого не пускать вплоть до Вашего особого распоряжения. И, если позволите, я снова распоряжусь за Вас.

— Делайте, что считаете нужным, — тот сделал жест, показывавший, что ему уже всё равно.

Алекс перевёл взгляд на слугу.

— Ворота не открывать, но и не оказывать сопротивления! Стража должна сложить оружие и уйти внутрь дома. Когда гвардейцы откроют ворота, проникнут на территорию и будут задавать вопросы, то никто из вас с самого утра не видел ни меня, ни лорда Герсипара! Всё ясно?

Слуга коротко кивнул.

— Слушаюсь, господин!

— Тогда выполняй!

Тот кивнул ещё раз и быстро исчез за дверью.

Что это ты задумал? — лорд Герсипар непонимающе смотрел на Алекса.

— Времени у нас немного, потому что ворота надолго их не задержат. Милорд, мы можем покинуть замок незаметно? — Алекс пристально посмотрел на мага. — У Вас же наверняка есть что-нибудь наподобие потайного хода?

Лорд Герсипар утвердительно мотнул головой.

— Но зачем?

— Берите только самые ценные вещи... Да, кстати, — Алекс прервал вдруг сам себя, — у Вас есть надёжный слуга?

— Сагрис, — лорд Герсипар на секунду задумался. — Я спас ему жизнь, и с тех пор он предан мне всей душой. Кстати, он тоже бывший легионер.

— Прекрасно! Зовите его сюда, забирайте все самое ценное, что можно унести с собой, и через потайной ход мы во весь опор скачем к городским воротам. Нужно успеть, пока гвардейцы не спохватились, что Вас нет в замке, и не распорядились их закрыть.

— Бежать?!

— Вы догадливы, милорд. Однако, нам не мешало бы поторопиться!

— Но, куда?

— С деньгами приют можно найти, где угодно! А пока что отсидитесь какое-то время у Гипестра. Он будет только рад, да и помощь Ваша ему сейчас не помешает. А дальше будет видно!

Уже выходя в коридор, лорд Герсипар вдруг резко остановился на пороге.

— Ты понимаешь, что, помогая сейчас мне, тоже предаёшь короля?!

— Я не его слуга, поэтому поступаю так, как считаю нужным! — усмехнулся Алекс и, беспокойно глянув по сторонам, добавил. — Милорд, если мы сейчас не поторопимся, то все

усилия будут напрасны; и не далее, как через три дня, мне с прискорбием придётся наблюдать, как Ваша голова скатится по эшафоту. А мне бы очень этого не хотелось!

Сборы были недолгие. Лорд Герсипар быстро сгрёб в большой дорожный мешок кое-какие вещи; добавил туда шкатулку с золотыми монетами и драгоценностями; сверху положил несколько свитков. Остальные же рукописи так и остались лежать на его столе, не считая нескольких бумаг, полетевших в горящий камин. Взять оружие и позвать слугу заняло не больше минуты. После чего лорд Герсипар нажал какой-то рычаг, и кусок стены вместе с камином практически бесшумно отъехал в сторону, открывая узкий проход, каменные ступени которого уводили вниз.

Когда все были внутри, маг нажал другой рычаг, расположенный на стене внутри коридора, и так же бесшумно стена вернулась на своё место. Пройдя двести метров по потайному ходу наши герои, через ещё одну неприметную дверь, оказались в небольшой конюшне. Там они, помимо одежды и оружия, нашли также дорожную сумку с продуктами и пятёрку великолепных осёдланных животных, готовых тут же отправиться в путь.

— Это что за «волшебный ларчик»? — поразился Алекс. — А Вы, милорд, как я посмотрю, весьма предусмотрительны!

— Никогда не знаешь, что и когда может пригодиться. Этот потайной амбар не раз уже меня выручал, — усмехнулся лорд Герсипар, с сожалением оглядываясь по сторонам. — Пригодился и в этот, судя по всему, последний раз!

Это небольшое помещение находилось в торце корпуса, противоположного центральному входу. Через небольшой, огороженный высокой каменной стеной, сад трое мужчин, не привлекая к себе ненужного им сейчас внимания, легко попали на узкую боковую улочку. И, оставив центральные входные ворота замка далеко в стороне, не теряя времени, поскакали к выезду из города.

Казнь заговорщиков состоялась через два дня после того, как счастливый случай помог Алексу спасти лорда Герсипара от неминуемой смерти под топором палача. Эшафот соорудили на центральной площади, и она сейчас до отказа была забита людьми, желающими своими собственными глазами увидеть, как отрубят голову принцу Аритару, сыну короля Агенора Справедливого! Казнь члена королевской семьи — исключительно редкое зрелище, и присутствовать на нём желали практически все без исключения жители и гости Аргора.

— Ведут, ведут! Смотри!

Громкий шёпот, похожий на вздох, волной прокатился по толпе. Двенадцать человек, одетых в белые просторные рубахи и простые холщовые штаны, вывели и поставили перед эшафотом, на котором уже находились и установленная плаха, обшитая красной тканью, и огромный палач. Преступников, руки которых были связаны за спиной верёвкой, охраняла группа королевских гвардейцев, вооружённая мечами и короткими пиками. Толпа затихла, и в полной тишине вперёд выступил королевский глашатай.

— За измену Гардарону; за заговор против короля и покушение на его жизнь; приговорить... — дальше оратор не торопясь перечислил имена и титулы всех преступников, включая и самого принца Аритара, — ...к смертной казни путём обезглавливания!

Вслед за этим приговорённых по одному стали заводить на эшафот, ставить на колени и, одев на голову мешок, класть её на плаху. Палач размахивался топором... и через секунду

отрубленная голова, под одобрительные возгласы толпы, катилась на эшафот. Затем заводили следующего человека... и следующего... пока одиннадцать преступников, наконец, не были обезглавлены.

Последним оставался принц Аритар. Когда он поднялся на эшафот, лицо его было на удивление спокойно. Толпа примолкла, но ему она была безразлична. Он смотрел не на неё! Глаза его были устремлены на короля, присутствовавшего на казни и наблюдавшего за действием сейчас из своей королевской ложи. Глашатай поднял правую руку вверх и шагнул вперёд.

— По указанию нашего всемилостивого короля Агенора Справедливого, принцу крови Аритару даруется помилование! — вздох то ли разочарования, то ли радости пронёсся среди толпы, а глашатай, между тем продолжал. — Согласно указу, обезглавливание заменяется лишением всех званий и титулов, десятью ударами кнута и изгнанием бывшего принца из Аргора!

Приговорённого привязали к столбу, и палач, размахнувшись, нанёс свой первый удар. Ни один мускул не дрогнул на лице принца! На протяжении всей экзекуции, пока кнут, вспарывая до костей кожу и мышцы спины, смешивал ключья рубахи с изорванной человеческой плотью, он только сильнее стискивал зубы, сжимал кулаки и неотрывно смотрел через суженные щёлки глаз на своего отца...

Когда всё было кончено, на площади, где сейчас находились десятки тысяч людей, стояла оглушающая тишина. Толпа, поражённая стойкостью принца, из уважения к его несгибаемой воле, не издала ни звука! И даже, когда его отвязали и, слегка подталкивая в спину, повели к выходу из города, она продолжала молчать!

Когда процессия скрылась из вида, король, на лице которого сейчас не было ни кровинки, отвернулся, чтобы никто из подданных не увидел слёз, и закрыл лицо руками. Плечи его вздрагивали от беззвучных рыданий. Толпа постояла ещё какое-то время, и медленно и уныло стала расползаться по своим домам: на душе у всех было сейчас очень скверно.

А принц, которого, по указу короля, вытолкали из города, не останавливаясь, продолжал брести по дороге. Непокоримо перенёс десять полновесных ударов кнутом — ударов, после которых далеко не каждый остался бы в живых — он шёл, совершенно не чувствуя боли; сам не зная куда, пока хватало сил передвигать ноги. Королевский указ был неумолим: смерть за любую помощь изгнаннику. А поэтому, даже те, кто искренне сочувствовал ему — а таких было немало — не осмеливались его нарушить.

Наконец, силы покинули его. Сам не понимая как, он вдруг оказался на холодной земле. Не в силах пошевелиться, принц словно вынырнул из того забытья, в котором до этого находился, и ощутил, как пришла боль. Страшная судорога свела его тело с головы до ног, и он закричал: что есть сил, надрывно, безнадёжно...

Сколько прошло времени, он не знал. Давно стемнело, а принц так и не мог пошевелиться: тело словно одеревенело и перестало ему подчиняться. Оставалось только ждать, когда ночной холод или волки положат конец его страданиям...

— Ваше Высочество!

Голос раздался где-то рядом, или ему это только показалось?

— Ваше Высочество!

Принц Аритар открыл глаза. Он уже не совсем понимал, что происходит вокруг него, и

сейчас не был уверен в том: не мерещится ли ему тёмная фигура в плаще на фоне тусклой Луны.

— Вы выглядите совсем неважно, — в голосе незнакомца послышалась насмешка, казавшаяся такой неуместной в подобной ситуации. — А славно же потрудились Ваши палачи!

С этими словами незнакомец провёл рукой над спиной принца, пробормотав что-то себе под нос. Страшное месиво из крови, ошмётков разорванного человеческого мяса и рубахи, которое представляла сейчас из себя спина принца, исчезало на глазах: раны затягивались, пропала коричневато-бурая корка свернувшейся крови, от начинавшегося уже воспалительного процесса не осталось и следа!..

Очнувшись, принц не сразу сообразил, что с ним произошло и где он сейчас находится. Ощувив пронизывающий холод, он осторожно пошевелился, ожидая почувствовать резкую нестерпимую боль, но... ничего не испытал! Спина больше не болела, и он даже осмелился дотронуться до неё рукой. Ни раны, ни шрамов, абсолютно ничего! Лишь ветер гулял в кровавых лохмотьях его рубахи.

— Сегодня прохладная ночь, Ваше Высочество, так что не стоит мёрзнуть! Лучше присоединяйтесь ко мне: Вам нужно поесть и согреться.

Только сейчас к принцу вдруг вернулись все его чувства: он увидел, как невдалеке сидит незнакомый человек, плотно завёрнутый в длинный чёрный плащ. Тот грелся у костра, в котором сейчас весело потрескивали поленца, и внимательно смотрел в его сторону.

Принц ощутил приятный смолистый запах горящих дров, и тут ему в нос ударил опьяняющий аромат поджаривающейся на углях, на импровизированном вертеле, бараньей ноги. Рядом с незнакомцем, на расстеленном прямо на земле полотенцем, лежала нехитрая снедь: нарезанные небольшими ломтиками репа, чеснок и сыр. А возле ног пристроился пузатенький глиняный кувшин, наполненный красным вином.

Принц встал на ноги и выпрямился во весь рост.

— Кто Вы и откуда знаете, как меня зовут?

— Все вопросы потом, а сначала выпей и поешь, — и незнакомец протянул ему грубо вырезанную из дерева чарку, доверху наполненную вином.

Только сейчас принц Аритар осознал, насколько проголодался! Он залпом выпил предложенный ему напиток и впился зубами в сочное, ещё шипящее, раскалённое на огне мясо, яростно отрывая зубами куски и при этом, совершенно не обращая никакого внимания на капающий ему на руки горячий бараний жир.

Не прошло и десяти минут, как он почувствовал насыщение. По телу разлилось умиротворяющее тепло. Сейчас принц, наконец, согрелся, и его начинало клонить в сон, с которым он упорно старался бороться усилием воли.

Незнакомец, всё это время спокойно наблюдавший за этой трапезой, первым нарушил молчание:

— С тобой обошлись незаслуженно и крайне жестоко!

— Я предал короля, — глухо произнёс принц, неотрывно глядя в огонь.

— Но ты сделал это, желая улучшить жизнь своего народа! — возразил незнакомец. — И как он тебя за это отблагодарил? Если бы не я, то сейчас за твой остывший труп уже остервенело грызлись бы волки.

Принц молчал. Но потому, как сжались его кулаки, сузились глаза и заскрежетали зубы, незнакомец видел, что в нём просыпается ярость.

— Это я ещё не говорю о том унижении, которое пришлось тебе сегодня вынести, когда огромная толпа стояла и смотрела, как сына короля, потомка великой династии правителей Гардарона, подвергли такой позорной унижительной процедуре, как порка кнутом, да ещё и рукой палача!

— Я отомщу! — процедил принц сквозь сжатые зубы. Брови его нахмурились, а дыхание шумно вырывалось из груди. — Все они жестоко расплатятся за каждое мгновение моего позора!

— Я помогу тебе в этом! — твёрдо пообещал незнакомец.

— Кто Вы?! — ещё раз спросил принц, на этот раз пристально вглядываясь в своего таинственного собеседника.

— Я тот, кто пообещал тебе помочь и сдержал своё слово. Хотя глупость союзника иногда бывает разрушительнее, чем подлость врага! Я тот, для кого ты добыл чёрный кристалл, вырезав его из сердца огра. Я...

— Повелитель, — изумлённо пробормотал принц. — Но, как Вы здесь оказались, и

почему снова помогаете мне?!

— Я обещал помочь? И я помогу! Дело не окончено, а потому я здесь. Я помогу тебе отомстить. Я всегда держу своё слово! Скажи, принц Аритар, ты желаешь жестоко расквитаться со своими врагами?!

— Да! — глаза засверкали огнём, а на губах мелькнула злая усмешка.

Повелитель поднялся. Длинный просторный плащ полностью скрывал его фигуру и лицо.

— У тебя сильное магическое ядро, — произнёс он одобрительно, проводя рукой возле груди принца. — Я одарю тебя древней несокрушимой силой!

Из-под капюшона сверкнули два красных огонька глаз. Прозвучало заклинание, Повелитель приподнялся от земли и, перекувыркнувшись в воздухе, превратился в огромного чёрного скорпиона. Несколько метров в длину, ростом тот не сильно уступал взрослому человеку.

Принц Аритар ещё даже не успел, как следует, испугаться, как скорпион выгнул свой хвост, жало которого молниеносно вонзилось ему в грудь: туда, где находилось магическое ядро. Принц отшатнулся, хватаясь за ужаленное место, но в этот момент почувствовал странное ощущение, разливающееся по его телу мощной неудержимой волной.

Это было похоже на эйфорию: он почувствовал безмятежное блаженство. Все тревоги и сомнения бесследно таяли, и он вдруг осознал, что ему делать дальше, ради чего жить. Он убьёт своих врагов и напьётся их крови. И вот тогда, и только тогда, он будет отмщён!

Маг, вернувшийся снова в своё прежнее обличье, внимательно смотрел за той метаморфозой, которая сейчас происходила с принцем. Глаза его заливала чёрнота, а под кожей стали перекачиваться бугры мышц. Тело выгнулось, словно от страшной боли, упало и растянулось во весь рост в придорожной пыли.

Началась трансформация: руки и ноги вытягивались в длину, человеческая кожа лопалась, и вместо неё появлялись тёмные роговые пластины. Принц закричал. Но это был уже не тот крик, что раньше: в нём не было безнадёжности и бессилия! Это был вопль осознания своей собственной мощи, довольно скоро перешедший в грозный рык.

Ещё несколько мгновений, и чудовище выпрямилось во весь рост. Принца Аритара больше не существовало. Вместо него перед магом сейчас стояло существо, только отдалённо напоминавшее человека. Ростом оно немного уступало огру, но при этом было значительно шире его в плечах. Сухое жилистое тело переплетали канаты могучих мышц. С ног до головы монстр был покрыт мощной защитной бронёй толстых роговых пластин, а на пальцах тускло блестели острые чёрные когти. Лишь голова по форме сильно напоминала человеческую, за той только разницей, что покрывали её не волосы, а всё та же броня.

— Что ты со мной сделал? — вопрос, прозвучавший довольно членораздельно, был обращён к магу.

— Я дал тебе силу Варгарда — древнего и могучего короля огров — и теперь ты способен отомстить! Иди на болота и приведи сюда своих подданных. Уничтожьте Аргор и его неблагодарных жителей! Пусть все они погибнут под руинами его стен!

— Пусть все погибнут, — эхом отозвался монстр, оборачиваясь и вглядываясь, туда, где находился город.

Прошло уже несколько дней после гибели вожака, а великаны всё ещё пребывали в апатии. Страшная резня, в результате которой они потеряли более полусотни своих

собратьев, привела их в смятение, сменившееся позже полной подавленностью. Целый день они бесцельно слонялись по поляне, на которой так и продолжала валяться неразделанная добыча. Казалось, что страшная вонь, распространяемая гниющим мясом, и тысячи насекомых и мух, привлечённые ею, совершенно их не беспокоили...

— Что вы раскисли, словно тряпки! Смотреть противно! Вместо того, чтобы беспомощно сидеть, сложа руки, вы должны объединиться и жестоко отомстить своим обидчикам!

Огры и не заметили, как среди них оказалось это существо, своим телосложением так напоминавшее их самих, если не считать, слишком маленькой, как для великана, головы. Огромный полностью покрытый тёмными роговыми пластинами монстр пристально смотрел на огров своими черными, без зрачков, а потому кажущимися бездонными, непроницаемыми глазами.

Великаны тут же вскочили на ноги.

— Ты кто такой?! — грозно зарычал один из огров, отличавшийся среди присутствующих особенно мощным телосложением. — Сейчас я тебе...

Договорить он не успел. Монстр молниеносно метнулся в его сторону. В воздухе мелькнула рука, и огромная голова, отделившись от могучего туловища, покатила по земле, срезанная острыми, словно бритва, когтями пришельца. В воздух ударили два фонтана крови, бившие из перерезанных артерий. Тело покачнулось и безвольно завалилось вниз, продолжая при этом орошать землю.

В полной тишине монстр сделал несколько шагов и поднял валяющуюся в траве голову за копну слипшихся грязных волос. Подняв её вверх, он прокричал:

— Я Варгард, ваш король! И я говорю вам: мы отомстим людям за наших братьев. Мы вырежем всех жителей Аргора, насадим их головы на пики, а сам город сравняем с землёй!

После состоявшейся скорой публичной казни, жизнь в столице замедлила свой бег: слишком сильное впечатление на людей она произвела. Уже неделя прошла с тех пор, а король по-прежнему не покидал своего замка. Были отменены все публичные мероприятия, и даже на рыках не было слышно прежних весёлых выкриков и шума толпы. Люди были подавлены той жестокой участью, которая выпала на долю принца Аритара и его отца-короля.

Алекс, между тем, тоже собирался в дорогу: после вынужденного бегства лорда Герсипара, делать больше в столице ему было нечего. Он намеревался направиться в сторону границы с гоблинским королевством и присоединиться к войскам. Но при этом Алекс не собирался возвращаться на службу в качестве легионера: он не желал прислуживать кому бы то ни было! В том числе и королю.

Его абсолютно не интересовали ни деньги, ни положение при дворе, по крайней мере, сейчас. Его воображение манили лишь воинская доблесть, совершенствование своих магических способностей и приключения. При этом он прекрасно понимал, насколько его навыки пригодятся на поле брани в войне против мерзких гоблинов, желающих поживиться за счёт людей и благодаря невольному потакательству короля.

Алекс уехал бы ещё накануне, но ему пришлось задержаться на несколько дней по просьбе гвардейцев короля, занятых изучением обстоятельств загадочного исчезновения королевского мага лорда Герсипара, заочно приговорённого судом монарха к смертной казни.

Зная о близких отношениях, связывающих Алекса с ним, его усердно допрашивали, заставляя воспроизводить чуть ли не поминутно не только сам день, когда обнаружилось отсутствие мага, но и тот, что предшествовал этому событию. Очевидно, они старались запутать молодого человека, а затем поймать его на несоответствии показаний.

Но, разве они могли знать, что Лин уже всё давным-давно придумала за Алекса. Она составила приемлемый распорядок событий обоих дней, вписывающийся в нужную ему версию, и подсказывала, что отвечать, чуть ли не раньше, чем очередной гвардеец успевал закончить вопрос. Алекс втихаря посмеивался над их потугами: ему было ясно, что тягаться с нейросетью им не под силу, даже всем вместе взятым!

Всё своё свободное время Алекс по-прежнему посвящал тренировкам. Вот и сейчас, сидя у себя в гостинице, он только-только приступил к медитации, которой его обучил королевский маг. Она заметно увеличивала концентрацию, повышая боевые навыки и магическую силу ядра.

— Огры! Огры идут!

Истошный крик, раздавшийся снаружи, вывел Алекса из того состояния умиротворения, в которое он уже начинал постепенно погружаться. Он тут же вскочил на ноги и подбежал к окну. На улице взад и вперёд бегали растерянные люди, многие из которых от страха явно не понимали, что им сейчас нужно делать.

Алекс, схватив оружие, бросился вниз. Несколько гигантских скачков, и он уже находился на первом этаже, где в это время творилась точно такая же чехарда. Ухватив за шиворот пробежавшего мимо слугу, Алекс как следует его встряхнул.

— Что происходит?

— Огры... огры... очень много, — лепетал перепуганный лакей. — Разоряют имения... те, что снаружи стены. Легионеры... пытаются остановить...

Дальше слушать Алекс не стал. Выбегая на улицу, он уже по привычке запросил нейросеть:

А.: Лин, выведи статистику.

Перед его глазами тут же возникла таблица.

— **Имя:** Алекс

— **Возраст (биологический):** 20 лет

— **Сущность:** боевой маг (уровень: «искусный»)

— **Сила (абсолютные единицы):** 248 %

— **Выносливость (абсолютные единицы):** 198 %

— **Скорость реакций (абсолютные единицы):** 183 %

— **Концентрация внимания (абсолютные единицы):** 398 %

— **Магическая сила ядра (абсолютные единицы):** 357

— **Энергия (абсолютные единицы):** 382/382

— **Состояние организма:** норма

«Не единицы сегодня ещё не потрачено. Отлично!»

Оказавшись снаружи, Алекс, что есть сил, припустил к городским воротам. Там творилось настоящее столпотворение. Люди пытались не только сами попасть под защиту городских стен, но ещё, по возможности, спасти и своё имущество. В итоге повозка одного из торговцев застряла на мосту, практически полностью перекрыв проход!

Поднялся несусветный крик и шум, послышались звуки ругани и драки. В конце концов,

повозку оттащили, подняли на руки и вместе с торговцем скинули в ров с водой. На всё это сверху хмуро смотрели стражники, подгоняя толпу яростными криками:

— Давай быстрее! Чего возишься? Быстрее, вам говорю! Все, кто не успеет зайти останутся снаружи!

Алекс, прижав к себе меч, не без труда протиснулся внутрь. Недалеко от входа уже собирались опытные воины из числа легионеров, чьи казармы располагались внутри городской стены. Именно им предстояло защищать стены Аргора от врага.

— Алекс!

Услышав своё имя, наш герой обернулся в поисках источника голоса и увидел двух легионеров, с которыми познакомился, когда под предводительством принца Аритара принимал участие в походе против великанов.

— Вы в курсе, что здесь происходит? — спросил Алекс, продираясь к ним сквозь толпу.

— Огры напали на Аргор! — ответил один из легионеров, по имени Орей. — Сейчас они громят предместье. Убивают людей и сжигают дома, но скоро уже будут здесь. Те, кому чудом удалось спастись, говорят, что их очень много!

— Сколько у нас бойцов?

— Два легиона. И ещё около пятисот человек городской стражи.

— Ну, что же, — прикинул Алекс, — итого мы имеем двенадцать с половиной тысяч воинов, не считая горожан, вполне способных держать оружие, и рыцарей с гарнизонами, охраняющими их собственные замки внутри города. Неплохо! Думаю, что мы в состоянии выдержать любую осаду.

— Шесть с половиной тысяч, Алекс! — вмешался в разговор второй легионер. — Один легион уже отправился сражаться с ограми.

— Что?! — от удивления Алекс даже открыл рот. — Они же все там погибнут! Какой идиот мог отдать подобный приказ?

— Вообще-то, это их работа, — в недоумении всплеснул руками легионер. — Кто-то же должен остановить этих проклятых разбойников!

— Их работа — защитить город, а не глупо погибнуть в открытом поле против противника, намного превосходящего его по силе! — возразил Алекс, хмуря брови. — Ты вспомни нашу собственную битву с великанами. Нас было шесть тысяч, а их — только пятьдесят. Нам удалось заманить их в заранее подготовленную ловушку. И, не смотря на всё это, мы потеряли три с половиной сотни бойцов! А сейчас огров много, да к тому же бой будет на открытой местности. У них нет никаких шансов, а нам нужно готовиться к штурму. Идём на стену: скоро наша помощь там очень пригодится!

— Вперёд! — прорычал Варгард, завидев вдалеке поселение, бывшее уже предместьем Аргора. — Разрушить и сжечь всё дотла. Убивать всех, кто встретится на пути!

Огров было действительно много: не менее полутысячи. Все они были одеты в грубые доспехи, сделанные из толстой бычьей кожи, и вооружены огромными узловатыми дубинами, причём некоторые из них были даже обиты железом. На повозках, катившихся сзади, лежали горы камней, предназначенных для стрельбы из рогаток, и огромные деревянные щиты, сколоченные из брёвен, с приделанными к ним четырьмя парами рукоятей.

Приблизившись к человеческому жилью, великаны с громким криком бросились вперёд. Удары тяжёлых палиц пробивали стены и рушили крыши. Иногда кто-нибудь из

огров в порыве ярости просто с разбегу врезался в дом, разнося его вдребезги. Людей, не успевших сбежать, убивали прямо на месте. Крики, вопли, визг домашних животных, топот огромных ног и тяжёлые удары — всё это слилось в единую умопомрачительную какофонию!

Прошло не более десяти минут, как от красивого тихого поселения не осталось и следа. Вокруг валялись только груды сломанных досок, брёвен и битая черепица, вырванные с корнем деревья и кучи другого, враз превратившегося в хлам, имущества, над которым тут и там начинали подниматься языки пламени, потянув в небо дымные шлейфы набирающих силу пожаров.

— Вперёд, к городским воротам! — грозно рявкнул Варгард, видя, что делать здесь больше нечего. — Немного размялись, и будет.

Обернувшись, он подозвал к себе двух огромных огров, следовавших за ним по пятам.

— Вы! Каждый возьмёт с собой отряд из ста воинов. Зайдёте с правого и левого флангов. Думаю, мы достаточно пошумели, и в городе уже знают о нашем приближении. Если люди вышлют войско навстречу, вы должны будете нейтрализовать всадников и ударить противнику в тыл! Мы же в это время атакуем его прямо в лоб!

Легион уже построился в боевой порядок. Впереди находились три тысячи копейщиков, призванные сдерживать первую волну атакующего врага. За ними шли опытные мечники, вступавшие в бой следующими. Под их прикрытием располагалась тысяча лучников. Фланги делили между собой два отряда всадников по пятьсот человек в каждом, в задачу которых входило окружение противника и выход ему в тыл.

Пятьдесят рыцарей, приданных легиону, бились отдельно, самостоятельно решая, где больше всего нужна их поддержка. Командовал легионом сэр Амитор, член высшего королевского совета. Он видел, откуда поднимаются столбы пожара, и ждал скорого появления врага, которого, как он считал, нужно остановить ещё на подступах к столице. И тот не заставил себя долго ждать!

Преодолев небольшую рощицу, три сотни великанов оказались в широком поле. В нескольких километрах уже виднелась городская стена Аргора, а прямо перед ними в полном боевом порядке стоял легион. В чёрных глазах Варгарда загорелся дикий огонь.

— Огры! — вскричал он, набрав полную грудь воздуха. — Перед нами стоит наш враг! Это жалкие ничтожные людишки, которые предали договор и убили наших братьев. Именно из-за них мы вынуждены прятаться в самом сердце болот, боясь быть уничтоженными! Отомстим же за всё то зло, которое они нам причинили. Идём и убьём их всех до единого!

Громкие боевые кличи сотрясли ряды великанов, и они бросились в атаку. Навстречу им в воздух взлетели сотни стрел, готовясь смертельным дождём обрушиться на головы нападающих.

Огры, на сей раз, уже не напоминали беспорядочно бегущую толпу: в их действиях явно присутствовала какая-то тактика. После очередного залпа, они умело прикрывались огромными бревенчатыми щитами, каждый из которых удерживался четырьмя великанами. Благодаря этому нехитрому трюку, людям не удалось убить ни одного из них, и единственным результатом явилось то, что брёвна теперь были густо утыканы стрелами. А когда расстояние между врагами сократилось до пятидесяти метров, лучники и вовсе прекратили стрельбу: из-за страха попасть в своих же собственных бойцов.

Огры, перед столкновением набирая скорость, построились клином. Перевернув вертикально бревенчатый щит и удерживая его перед собой, словно таран, первыми бежали четверо могучих великанов! Справа и слева, чуть позади, развернув щиты под небольшими углами, следовали их сородичи, расширяя клин. Дальше шла вторая пара, делая его ещё шире, и так далее. Внутри клина находились воины, бежавшие налегке. Держа дубины в руках, они готовы были ворваться в тылы людей, как только «щитоносцы» прорвут строй.

Люди же, в свою очередь, видя этот несущийся на них с большой скоростью невиданный таран, в ожидании столкновения прижались плечом к плечу, густо выставив вперёд копья, концы которых они упёрли в землю.

Столкновение было страшным! Сделанный из толстых брёвен, тяжеленный щит оказался непроницаем для копий. С оглушительным треском, врезавшись со скоростью скаковой лошади в передовую группу легионеров, он буквально смёл её, ломая — словно спички — копья и расшвыривая на десятки метров тела убитых и покалеченных.

Войдя метров на пятьдесят вглубь и разрезав фронт легиона на две половины, «щитоносцы» ринулись влево и вправо, отдавливая людей в стороны и раскрывая воронку, через которую хлынули вооружённые палицами великаны. В бой с ними вступили мечники, и завязалась жестокая кровавая схватка.

Огры, благодаря своей колоссальной физической силе, быстро вращали огромными дубинами, норовя попасть по нескольким противникам сразу. И, если удар, ломая кости и черепа, достигал своей цели, те тут же валялись замертво.

Люди же, в свою очередь, используя численное превосходство и ловкость, всячески старались увернуться от смертоносных палиц, нанося удары по конечностям и добывая врагов, когда те оказывались уже на земле.

Варгард находился в центре кровавой битвы! Его невероятных размеров железная палица, утыканная острыми шипами, со страшной силой разила налево и направо. В какой-то момент он оказался в кольце, окружённый тремя десятками копейщиков. Те бросились на него, стараясь поразить лезвиями своих копий в наиболее уязвимые места, но броня, в которую был «закован» Варгард, оказалась для них неуязвима.

Взмах палицы, и пятерых убитых легионеров расшвыряло в стороны. Ещё несколько сокрушительных ударов, и жалкая горстка оставшихся в живых людей бросилась наутёк.

Варгард оскалился и огляделся по сторонам. Поле вокруг него было усеяно трупами. Причём, в подавляющем большинстве, это были трупы легионеров. Огры действовали вместе, стараясь прикрывать друг другу спины. Яростно налетая на рассыпавшиеся боевые порядки людей, они настолько мощно атаковали своими смертоносными дубинами, что те не выдерживали такого напора и обращались в бегство.

Слева он увидел группу копейщиков, состоявшую из нескольких сотен человек. Сбившиеся в кучу и ошестинившиеся во все стороны копьями, они успешно сдерживали натиск трёх десятков великанов, пытавшихся сломить их сопротивление.

Взревев и оскалив зубы, Варгард кинулся туда. Сделав огромный скачок, он приземлился прямо на головы людей. Десятки копий, ударившие со всех сторон, снова не причинили никакого вреда. С утробным урчанием Варгард принялся за свою страшную работу. Его палица ломала и крошила вокруг себя, заваливая землю убитыми врагами.

В конце концов, те не выдержали и бросились в разные стороны: лишь бы подальше от этого несокрушимого беспощадного монстра. Ужас застил им глаза и разум! Великаны длинными скачками легко догоняли бегущих и добивали ударами тяжёлых дубин. Перелом произошёл, и было абсолютно очевидно, что ещё немного и легионеры дрогнут.

В этот критический момент на поле боя появился конный отряд. Пятьдесят рыцарей, одетых в великолепные доспехи, ворвались в центр военных действий и ту же приступили к уничтожению противника. Удары мечей достигали своих целей, нанося страшные раны и разя врага наповал.

Пятёрка рыцарей направила своих коней прямо на Варгарда. Злобно усмехнувшись, тот расправил плечи, несколько раз крутанул своей окровавленной палицей и издал грозный рык. Наклонив голову, он бросился вперёд навстречу несущейся прямо на него лошади.

Столкнувшись с монстром, несчастное животное словно налетело на скалу. С испуганным ржанием оно опрокинулось на землю и покатилося по ней, потеряв своего седока. Не давая опомниться, Варгард подскочил к вылетевшему из седла рыцарю и неимоверной силы ударом, пробившим доспехи насквозь, пригвоздил того к земле.

Четверо оставшихся, развернув лошадей, окружили его со всех сторон. Удары мечей

перемежались с мельканием железной булавы. Вот ещё один конь рухнул с разmozженной головой, затем ещё. Пока что, хоть и с большим трудом, но рыцарям всё же удавалось отражать сокрушительные атаки: их мощь усиливалась магической силой ядра. Ответные же удары, нередко достигавшие цели, либо не справлялись с бронёй монстра вовсе, либо наносили незначительные раны, тут же затягивающиеся прямо на глазах.

Неожиданно Варгард, бросившись вперёд, схватил лошадь ближайшего к себе рыцаря и, подняв её вместе с всадником над головой, швырнул в последнего, сидевшего на коне противника. Столкнувшись, и животные, и люди кубарем покатались по земле. Воспользовавшись, что на какое-то время его противники остались вдвоём, Варгард напал на них с удвоенной силой!

Рыча и скалясь, он осыпал рыцарей ударами, не давая им даже перевести дух. Вот один из ударов в дребезги разнёс щит — запас магической энергии рыцарей был намного меньше, чем у магов, и расходовался слишком быстро, чтобы продолжительное время сдерживать подобную сокрушительную силу! В следующее мгновение палица разmozжила рыцарю голову.

В это время единственный остававшийся на ногах противник, вложив все силы в удар, пронзил Варгарда мечом, вогнав лезвие по самую рукоятку. Тот вздрогнул и на мгновение замер. Затем, медленно обернувшись, удивлённо посмотрел на врага. Вырвав из раны клинок, рыцарь попытался вонзить его ещё раз. Последовавший вслед за этим молниеносный удар огромной когтистой лапы срезал его голову, и она, вместе со шлемом, громыхая, покатилаь по земле. Рана тут же срослась, оставив лишь небольшой след на роговой пластине в виде еле заметной царапины.

Ослабившись, Варгард громко захохотал:

— Меня нельзя убить! А вот я с вами скоро покончу, жалкие презренные мозгляки, можете даже не сомневаться!

На каждом из флангов, где сотня великанов столкнулась с всадниками, ситуация для легионеров развивалась ещё более трагично, чем в центре.

Эффективная против людей и гоблинов конница оказалась совершенно несостоятельна при столкновении с ограми. Великаны опрокидывали лошадей вместе с всадниками, внося хаос в ряды легионеров и сокрушая их боевой порядок. Сваленных наземь добивали ударами дубин. В этот раз огры не разбредались в разные стороны, растягивая фронт. Они держались вместе, не давая себя окружить по отдельности и сводя численное превосходство людей практически к нулю. В итоге, бессмысленно потеряв больше половины состава, легионеры вынуждены были отступить.

Разгром войска был окончательно завершён, как только в тылу людей показалиь расправившиеся с всадниками великаны. Битва тут же превратилась в кровавую расправу. Ещё десять минут, и на поле боя не осталось ни одного живого человека. Последним Варгард убил командующего легионом сэра Амитора, вырвав ему из груди сердце.

Итоги этого сражения — решение о котором было принято насколько смелым и решительным, настолько же и не отличавшимся большим умом сэром Амитором — были печальны! Из трёх тысяч копейщиков, тысячи мечников, тысячи лучников, тысячи всадников и пятидесяти рыцарей, принимавших участие в этой битве против пяти сотен огров, в живых осталось чуть более тысячи. Бегством удалось спастись половине всадников, тридцати рыцарям и семистам лучникам, преследовать которых у огров просто не было времени.

Копейщики же и мечники полегли в полном составе.

Потери самих огров на этом фоне казались незначительными. Сорок семь воинов были убиты, ещё шестьдесят — ранены, причём, только треть из них: тяжело.

Варгард стоял сейчас посреди этого побоища. Весь в крови, он был опьянён победой.

— Да свершится справедливая месть! — он вскинул вверх окровавленную палицу. — Да здравствуют огры!

— Да здравствуют огры! — взревел ему в ответ громкий нестройный хор. — Да здравствует Варгард!

Слова можно было разобрать только с большим трудом. И хотя сейчас монстр упивался своим триумфом, на самом деле, в его душе только начинал разгораться злобный пожар ненависти, залить который он собирался потоками человеческой крови.

Люди же в это время готовились к обороне. На стены затаскивали воду, камни, смолу, стрелы, дрова для разжигания котлов и всё, что, по их мнению, могло ещё понадобится для защиты города. Все уже знали о печальной судьбе, постигшей легион: об этом рассказали оставшиеся в живых, сумевшие благополучно добраться до ворот.

Огры появились под стенами Аргора примерно через два часа после того, как там оказался Алекс. Они остановились на расстоянии, недостижимом для стрел и начали разбивать лагерь. Люди видели, как великаны возятся с повозками, наполненными камнями для рогаток и частями какой-то непонятной деревянной конструкции. Затем они принялись устанавливать огромные каркасы, сделанные из толстых ветвей и обтягивать их шкурами.

Наконец, они выкатили огромные бочки с элем, которым разжились в сожжённом поселении, и стали разводить костры для того, чтобы поджарить над огнём бычьи туши. Через несколько часов, когда стало уже вечереть, великаны устроили настоящий пир, отмечая сегодняшнюю победу обильной выпивкой, едой и дикой невиданной пляской, устроенной ими вокруг разведённого огромного костра, освещавшего большую площадь вокруг себя своими яркими жёлтыми отблесками.

— Всё, — Алекс повернулся к Орею, — сегодня штурма не будет. Теперь эти разбойники до утра будут праздновать свою кровавую победу.

— Да чтоб они все полопались да передохли! — буркнул Орей, не спуская глаз с творившейся невдалеке вакханалии.

— Да уж, — усмехнулся в ответ Алекс, — это было бы забавно! Но, вряд ли нам так повезёт.

Этот тяжёлый для всех день подходил к концу, и люди устраивались на отдых, прямо на стене. За исключением, конечно, караульных, наблюдавших за лагерем врага.

Алекс пока что спать не хотел, поэтому не стал делать сегодня исключение и занялся медитацией, отключив сознание от происходящего вокруг него.

Утром начался штурм!

Огры под прикрытием щитов подошли вплотную к воротам. В ответ на летевшие стрелы, пращники запускали из огромных рогаток камни размером с крупное яблоко. Попадая в стену, они с громким звучным треском рассыпались на части, выбивая осколки каменной кладки, крошку и искры. Но если стрелку удавался точный выстрел, и камень, залетая на стену, попадал в цель, он наносил заметный ущерб, калеча защитников или разнося вдребезги сложенные там вещи.

С собой огры притащили ту самую непонятную деревянную конструкцию, части которой люди видели вчера на телегах. Теперь она была уже собрана и превратилась в огромного размера таран: горизонтально подвешенное на толстых канатах массивное бревно с закруглённым железным набалдашником. Сверху его накрывала двускатная крыша, предохраняя воинов от стрел.

После первого же удара ворота заметно вздрогнули, и стало понятно, что долго они не продержатся. Сверху полетели камни. Но, даже те, которые достигали цели, скатывались по крыше, не причиняя ей особенного вреда. Второй удар сотряс створки.

— Приготовьтесь стрелять! — Алекс обращался к лучникам, находящимся недалеко от него. — Сейчас я внесу небольшие коррективы в их планы.

С этими словами он сконцентрировался и, выглянув из-за стены и направив ладонь в сторону тарана, произнёс заклинание. Огненный шар размером с кокосовый орех отделился от его ладони и попал в крышу, прикрывающую стенобитное орудие и тех, кто приводил его сейчас в действие.

Вспыхнуло жаркое пламя, почти сразу объявившее всю площадь навеса. Огры, на миг забывшие про свою безопасность, бросились его тушить. И тут же были наказаны за свою опрометчивость: на сей раз пущенные меткой рукой лучников стрелы нашли свои цели. Двое великанов уткнулись в землю, убитые наповал, ещё двое — получили легкие раны.

Двое огров перерубили толстые жерди, удерживавшие горящую крышу, и откинули чадающие остатки в сторону. Остальные в это время прикрывали их своими щитами. Следующий огненный шар попал в бревно. Оно загорелось, и какое-то время нападавшие тщетно пытались его затушить. Сверху в это время снова градом посыпались камни и стрелы.

Ещё одному из великанов стрела угодила прямо в глаз. Не выдержав натиска обороняющихся, забрав раненых и остатки повреждённого тарана, огры вынуждены были отступить под радостные крики и улюлюканье людей.

А.: Лин, ты умница! Обе траектории были очень точны.

Л.: Спасибо, Алекс. Мы оба с тобой молодцы! Только я бы посоветовала беречь энергию: слишком незначительна цель.

А.: Кстати, а сколько энергии осталось?

Л.: Вывожу статистику.

— **Имя:** Алекс

— **Возраст (биологический):** 20 лет

— **Сущность:** боевой маг (уровень: «искусный»)

— **Сила (абсолютные единицы):** 248 %

— **Выносливость (абсолютные единицы):** 198 %

— **Скорость реакций (абсолютные единицы):** 183 %

— **Концентрация внимания (абсолютные единицы):** 398 %

— **Магическая сила ядра (абсолютные единицы):** 357

— **Энергия (абсолютные единицы):** 270/382

— **Состояние организма:** норма

«Да, энергию, действительно, нужно беречь! Два огненных шара забрали больше ста единиц» — с досадой промелькнуло у Алекса в голове.

А.: Спасибо, Лин, за предупреждение! Это у меня как-то совсем вылетело из головы.

Л.: Рада помочь, Алекс!

Видимо, его лицо не отражало сейчас общей радости, потому что Орей, стоявший рядом, удивлённо спросил:

— Что-то не так, Алекс? Ты чего такой пасмурный? Мы ведь отбили атаку!

— Это задержит их ненадолго, — растягивая слова, произнёс Алекс, нахмутив лоб. — Они восстановят таран и уже через час-другой вернутся обратно.

— Ну, а ты снова спалишь его, да и делов-то! — весело воскликнул тот, потирая руки.

— Мне бы твою уверенность, — Алекс покачал головой. — Боюсь, что нам нужно готовиться к бою внутри самого города!

— Думаешь, у них всё-таки получится сломать ворота? — перестал улыбаться Орей.

— Я в этом не сомневаюсь, — задумчиво произнёс Алекс. Нахмутив брови, он сейчас с чём-то размышлял.

В этот момент ощутимый удар сотряс всю стену. И, хотя его эпицентр был возле восточных ворот, все почувствовали, как дрогнула под ногами земля.

Глава 20

— Что это было?! Кто?! Что случилось?! — вопросы сыпались со всех сторон: люди не понимали, что же произошло. А неизвестность пугает ещё больше, потому что у страха, как известно, глаза велики!

Но, особо зоркие, взглядевшись вдаль, уже знали, что случилось:

— Гоблины! — упавшим голосом произнёс один из стоящих рядом с Алексом стрелков. — Несметное число!

Но тот и сам уже увидел огромное войско, подошедшее к городу с восточной стороны. Именно их стенобитные машины и швыряли сейчас издалека огромные камни, целясь в городские ворота и стену.

— Неужели наши войска потерпели поражение?!

Эта мысль, высказанная кем-то из присутствующих, волновала абсолютно всех. Но сейчас было не время задаваться подобными вопросами: нужно было срочно решать, что делать дальше! Было очевидно, что стена долго не выдержит, и её разрушение — это лишь вопрос ближайших часов, если не меньше!

— Сэр Кломет! — Алекс приблизился к командующему легионом, отдававшему сейчас распоряжения, касающиеся обороны города. — Меня зовут Алекс, и лорд Герсипар был моим наставником. Он знакомил нас на одном из своих приёмов.

Командующий обернулся и взглянул на говорившего.

— Алекс? Конечно, я помню Вас, молодой человек, — тут он указал на меч, подаренный королём. — Я был в приёмной монарха в тот день, когда Вы получили из его рук этот великолепный подарок!

— Мы можем поговорить? Это очень важно и не займёт много времени!

— Чем могу служить? — склонив голову набок, сэр Кломет внимательно смотрел на собеседника, ожидая продолжения.

— Неужели наши войска потерпели поражение?!

Алекс вперился взглядом в лицо командующего, но оно по-прежнему оставалось спокойным.

— Насколько мне известно, нет. Нет! — повторил он уже твёрдо.

— Тогда почему под Аргором стоит многотысячное войско гоблинов, если мы с ними воюем на границе?

Сэр Кломет в недоумении развёл руками.

— Я задаю себе тот же самый вопрос!

— Ясно, — Алекс утвердительно кивнул. — Милорд, если можно, давайте начистоту: городу не выстоять перед нависшей над ним угрозой!

Лицо сэра Кломета окаменело.

— Что же Вы предлагаете?

— Отведите легионеров и всех, кто способен держать в руках оружие, в королевский замок! Его стены укреплены намного лучше, чем городские. К тому же, протяжённость у них меньше, а поэтому и защищать их можно будет намного эффективнее!

— Вы предлагаете оставить город на разграбление гоблинам? — лицо командующего посуровело.

— Не далее, чем сегодня, стены будут окончательно разрушены онаграми. Мы не сможем этому никак помешать, потому что находятся они слишком далеко, — Алекс сделал паузу и, увидев, что собеседник внимательно его слушает, продолжил. — Гоблины войдут в эти проломы с восточной стороны, а огры — с северной. С учётом многократного численного превосходства... это будет даже не битва, а очередная резня!

— Но сдать город врагу без боя!.. — сэра Кломет скривился, словно от зубной боли, опустил глаза вниз и замолчал.

Алекс терпеливо дожидался его решения.

— Нет, — рыцарь решительно поднялся и тряхнул головой. — Такие решения волен принимать лишь король! Мне же долг и честь велят защищать город, пока хватит сил. Даже если это будет последнее, что я сделаю в своей жизни!

— Ну, что ж, — пожав плечами, Алекс улыбнулся. — Это будет славная битва!

Очередной камень, пущенный гоблинами, с треском, от которого закладывало уши, врезался в стену, по всей высоте которой уже шли многочисленные трещины. Покачнувшись, верхняя часть стены медленно наклонилась и с оглушительным грохотом обрушилась внутрь, заволакивая образовавшийся пролом огромными клубами пыли. В течение следующих двух часов гоблины усиленно продолжали обстрел, закидывая пролом камнями до тех пор, пока не образовался проход шириной в два десятка метров.

Стоило лишь онагре прекратить свою работу, как пошла первая волна атаки. В пролом хлынули толпы гоблинов. Оказываясь внутри периметра, они сразу же расходились в три стороны, с ходу вступая в бой; сзади их подпирали собственные товарищи. Люди встретили врага сомкнутым строем и выставленным вперёд огромным количеством копий. В первых рядах гоблинов шли воины, также вооружённые копьями. Разница была только в том, что им приходилось вступать в сражение, так и не успев построиться в боевые порядки.

Две мощные силы сошлись в бескомпромиссном поединке. Воздух тут же наполнили звуки ударов копий в щиты, боевых кличей, которыми воины с обеих сторон подбадривали друг друга, а так же сопенье напирających задних рядов. Убитые и раненые падали под ноги сражающихся, но на их место тут же становились стоявшие сзади товарищи.

Какое-то время линия не двигалась ни в одну, ни в другую сторону: никто из соперников не собирался уступать другому ни метра пространства. И тут сверху на гоблинов посыпались стрелы: засевшие на городской стене и крышах соседних домов лучники открыли убийственную стрельбу! Гоблины падали замертво: с такого расстояния, попадая в толпу, стрелы наносили огромный урон, нередко попадая в шею или голову.

Окрылённые, люди усилили напор. Гоблины, в свою очередь, сделали вдруг два шага назад и, встав на одно колено, прикрылись щитами, плотно прижимая их друг к другу, чтобы образовать практически непроницаемый барьер, и оцетинились копьями. Гоблины, стоявшие сзади, накрыли их сверху своими щитами, так же поступили и следующие. Таким образом, получилась практически непреодолимая для противника конструкция.

В этот же момент в стрелков полетели горящие горшки. Падая и разбиваясь, они обдавали людей стеной огня. От дикой боли, не помня себя, те падали вниз с крыш и стены, словно спелые груши; выжившие же, многие из которых были сильно обожжены, спасались бегством. Со стороны гоблинов показалась ещё одна группа воинов. В неё входили особенно рослые и сильные бойцы. Легко вращая огромными боевыми топорами и дубинами, они заскакивали на упомянутую выше конструкцию, не сбавляя скорости, пробегали по ней и с

разбега бросались сверху в толпу легионеров-копейщиков, внося в их ряды смятение и хаос!

Этот нестандартный приём привёл к тому, что люди потеряли строй: копья оказывались бесполезны в ближнем бою, и мощные удары боевых топоров убивали их направо и налево. Дальше в дело вступили мечники, пытаясь поправить ситуацию, но гоблины-копейщики двинулись вперёд, а по их головам продолжали прибывать всё новые и новые бойцы, не давая легионерам снова сплотить свои ряды.

Заметив этот назревающий перелом, Алекс спешно искал выход. «Что же сделать?» — и тут он обратил внимание, что огромный кусок стены, нависавший справа от пролома, немного накренился в его сторону.

А.: Лин, как думаешь, если его «подморозить», то он упадёт.

Л.: Да, Алекс. С вероятностью в девяносто три процента.

Она тут же нарисовала ему проекцию, указывающую наиболее вероятную траекторию падения стены и количество придавленных ею врагов.

А.: Куда лучше ударить шаром?

Л.: Вероятная точка опоры... — и Лин подсветила место, куда предположительно следовало нанести удар.

Алекс влез на стоящее неподалёку дерево и поднял ладонь, направив её на стену. Ледяной шар, отделившись от руки, попал точно в намеченное место. В пылу боя практически никто не обратил внимания на его действия.

Участок каменной кладки, куда Алекс угодил шаром, покрылся инеем, промерзая насквозь. Раздался треск, и с оглушительным грохотом огромный кусок стены, подломившись под собственным весом, рухнул в проход, похоронив под многими тоннами камня несколько сотен воинов штурмующей армии.

Результатом этого действия явились два события. Первое выразалось в том, что лишившиеся поддержки гоблины, которые оставались внутри периметра, были вырезаны практически мгновенно. Но пролом при этом расширился очень сильно! И в него хлынули новые враги, занимая уже более широкий фронт.

Из-за спин легионеров в них опять полетели стрелы, но гоблины снова прикрылись щитами и медленно стали продвигаться вперёд. По их головам бежали новые и новые воины, вооружённые палицами, дубинами и топорами, с разбегу прыгая в толпу копейщиков. На этот раз их уже встречали наученные опытом мечники, старавшиеся не дать врагам развалить боевой строй.

Таким образом, битва продолжилась. Упорная, кровавая и практически равная. И те, и другие были достаточно хорошими воинами: все они бились умело, отчаянно и упорно. Никто не хотел уступать; количество убитых и раненых росло с невероятной скоростью и уже давно перевалило за тысячу.

На стороне людей было то, что в ограниченном пространстве гоблины не могли воспользоваться своим численным превосходством и окружить их. Но, поскольку — среди общего числа убитых — штурмующих было ненамного больше, то этот же фактор численного превосходства ясно свидетельствовал о том, что рано или поздно, но всё же они одержат победу!..

То, что произошло дальше, разом предрешило исход всей битвы. Сосредоточив практически все свои силы на гоблинах, люди совершенно забыли про великанов. А те в это время, починив таран, разрушили северные ворота и, перебив малочисленную стражу,

беспрепятственно зашли внутрь.

Когда Алекс увидел сотни бегущих огров, которые, построившись в боевой порядок, собирались ударить защитникам города в тыл, он понял, что эта битва проиграна и нужно спасти того, кого ещё можно было спасти.

— Огры! Огры сзади! — заполошные крики, раздававшиеся тут и там, свидетельствовали о том, что опасность уже заметили и другие.

Но, к сожалению для людей, это уже ничего не могло изменить!

Сокрушительная атака смяла легионеров. Они попали словно бы между молотом и наковальней. Удары огромных палиц крушили черепа и кости. Мечники попытались было прикрыть копейщикам тыл, но врагов было слишком много: безусловно, силы были неравны! Боевой порядок людей был разорван в клочья, и началась настоящая резня. Люди, обезумев от страха, бросались наутёк.

— Отступаем к замку! — Алекс крикнул изо всех сил. — К замку! Все, кто хочет жить!

— К замку! К замку! — послышались отдельные крики. — Отступаем к замку!

Люди хлынули в разные стороны.

Л.: Алекс, сзади огр!

Лин предупредила вовремя! Резко наклонившись, Алекс разворачивался уже по дуге, которую ему заботливо нарисовала нейросеть. В этот момент у него над ухом просвистела тяжёлая дубина. В следующее мгновение, ускорившись, он всадил меч по самую рукоятку врагу в бок. Великан, следуя за своим ударом, увалился вперёд и корчился сейчас на траве.

Л.: Алекс, находиться здесь смертельно опасно! Нужно уходить, как можно быстрее, иначе может быть поздно.

А.: Сейчас иду, надо ещё одно дело закончить.

Алекс заметил, как на одного из немногих оставшихся здесь ещё рыцарей, надели сразу два огра. Тот ловко отбивался, успешно уклоняясь от их ударов и нанося в ответ собственные. Оба гиганта были уже ранены, но, казалось, от этого их злость только возрастала.

А.: Лин, убьём их обоих.

Л.: Рисую проекции.

Алекс набегал слева от огра и, когда тот сделал отмахку назад, молниеносно ударил в открывшийся бок, пронзив сердце. Продолжая своё движение, он наступил падающему великану на сгибающуюся ногу, затем на плечо и, резко оттолкнувшись, прыгнул в сторону второго огра. Тот успел только заметить какое-то движение и даже начал разворачивать голову, как Алекс погрузил в него по самую рукоятку лезвие своего меча, попав точно в ключичную впадину.

Мёртвый великан ещё стоял на ногах, а Алекс уже развернулся к остолбеневшему рыцарю.

— Сэр Кломет, если хотите жить — в замок!

— Все в замок! — приходя в себя, через секунду взревел рыцарь и кинулся вслед за Алексом.

Как бы то ни было, но совесть его была чиста: он честно и до конца выполнил свой долг!

Выжившие в кровавой бойне защитники города, как могли, спасались от своих врагов. Они старались укрыться в узеньких лабиринтах боковых улиц, проулков, проходов и

проходных дворов. В большинстве своём, все они сейчас направлялись к центру города: к спасительным стенам королевского замка-крепости.

Алекс с сэром Клометом оказались в группе из нескольких сотен человек. От усталости люди еле стояли на ногах. Многие из них были ранены. Но никто не жаловался, стараясь бежать, как можно быстрее!

Вырвавшись из бокового проулка на небольшую площадь, улочки с которой уводили в нескольких направлениях, легионеры столкнулись нос к носу с тремя великанами. По растерянному виду на их широких туповатых физиономиях можно было догадаться, что те банально заблудились в этом городском лабиринте и не знали, куда им теперь направиться.

Не говоря ни слова, люди в приступе неуправляемой ярости бросились на них. Атака была настолько отчаянной, безрассудной и многочисленной, что огры попросту ничего не успели сделать. Мечи мелькали в воздухе с поразительной скоростью, неизменно опускаясь на головы злосчастных великанов. Не прошло и минуты, как изрубленные на куски враги остались позади, а толпа легионеров, свернув на довольно широкую улицу, бросилась вперёд.

Эта дорога вела в сторону дворца и заканчивалась площадью, расположенной прямо между королевским парком и ристалищем, откуда до замка оставалось не более нескольких сотен метров. Поэтому, чтобы оказаться в безопасности, людям предстояло преодолеть всего какую-то пару километров!

Алекс вместе с сэром Клометом замыкали отряд. Уже исчезая в проходе, они заметили, как на площадь, где валялись убитые великаны, выбежала группа гоблинов. Какое-то время те с удивлением рассматривали изрубленные и истыканные мечами трупы, а затем кинулись в разные стороны, осматривая проходы и пытаясь определить, куда же им направляться дальше.

Увидев удаляющуюся группу людей, они издали радостный боевой клич и бросились в погоню. Алекс развернулся, готовясь принять бой. Рядом с ним, плечом к плечу, встал и рыцарь.

— Уходите, я их задержу! — Алекс попытался подтолкнуть его в сторону удаляющихся легионеров.

— Вместе мы справимся быстрее! — подмигнул в ответ тот, даже и не думая трогаться с места.

Спорить было некогда, поэтому Алекс лишь кивнул.

— Главное — не дать им обойти нас!

Несколько гоблинов, бежавшие впереди со всего разбега набросились на людей, размахивая над головой боевыми топорами. Алекс, уклонившись по нарисованной Лин траектории, ушел с линии атаки и тут же нанёс точный и выверенный удар, оказавшийся для его противника смертельным: меч вонзился в горло. Следующие трое гоблинов, мешая друг другу в узком проходе, не позволявшем, как следует размахнуться, тут же надели на него.

Сэр Кломет отбивался аналогичным образом от двоих своих противников. Алекс заметил, что он неплохо использует силу своего магического ядра, периодически, то ускоряя удары, то, видимо, замедляя движения противника: это позволяло ему довольно успешно уклоняться от вражеских топоров, что было прекрасной новостью, в виду отсутствия у обоих щитов.

Безусловно, у рыцаря не было такой замечательной вещи, как нейросети Алекса, способной мгновенно и безошибочно просчитать траектории движения врагов, указывая при

этом не только оптимальные ответные действия, но и «мёртвые зоны». Тем не менее, немногочисленные ошибки, неизбежно допущенные сэром Клометом при защите, компенсировали, принимая на себя удары, великолепного качества доспехи, явно сделанные руками замечательного мастера и стоившие рыцарю немаленькой суммы в золоте.

— Милорд, уходите!

— А как же Вы? — рыцарь кивнул на остававшихся пока ещё на ногах троих врагов.

— А я покончу с ними и присоединюсь.

Сэр Кломет, сделав несколько шагов назад и освобождая при этом Алексу простор для атаки, развернулся и побежал в сторону дворца.

— Ну что?! — пробормотал Алекс сквозь зубы, обращаясь к трем гоблинам, которые, злобно щерясь, с опаской, но всё же продолжали наступать на него. — Кто из вас хочет подохнуть первым?

В этот момент в проход ворвались ещё три десятка вражеских бойцов. Увидев своих сородичей, большинство из которых уже валялись в грязи мёртвыми, и человека, который, судя по всему, их и убил, они с дикими криками ринулись в атаку.

Л.: Время выиграно. Люди уже вне досягаемости. Алекс, пора уходить!

Алекс и сам понимал, что дальше подвергать себя смертельной опасности — дело глупое и бессмысленное. Поэтому, сделав финт, он нанёс ещё два удара мечом, один из которых достиг своей цели, нанеся тяжёлую рану одному из трёх гоблинов, находившемуся ближе всех, и, развернувшись, бросился вслед за сэром Клометом.

В следующую секунду случилось непредвиденное. Поскользнувшись, нога Алекса поехала в сторону, и он со всего размаха грохнулся наземь, перекатившись через плечо и растянувшись во весь свой рост на земле! Гоблины ринулись к нему, не желая упускать такой возможности. В тот момент, когда их дубины и топоры взмыли вверх, готовясь обрушиться на него, Алекс понимал, что подняться он уже не успевает!

Л.: Опасность! — надпись появилась на информационном экране дополненной реальности. — Алекс, выставь «силовой щит».

Алекс успел поднять руку, произнеся нужные слова. Оружие гоблинов натолкнулось на невидимую магическую преграду. Подоспевшие воины трудились изо всех сил. Их топоры и дубины работали, не переставая, пытаясь пробить защиту, и каждый удар уменьшал, и без того критически малое, количество магической энергии их противника!

Удерживая врагов и пытаясь при этом подняться на ноги, Алекс запросил нейросеть.

А.: Лин, выведи информацию!

— **Имя:** Алекс

— **Возраст (биологический):** 20 лет

— **Сущность:** боевой маг (**уровень:** «искусный»)

— **Сила (абсолютные единицы):** 248 %

— **Выносливость (абсолютные единицы):** 198 %

— **Скорость реакций (абсолютные единицы):** 183 %

— **Концентрация внимания (абсолютные единицы):** 398 %

— **Магическая сила ядра (абсолютные единицы):** 357

— **Энергия (абсолютные единицы):** 45/382

— **Состояние организма:** норма

Л.: Алекс, уровень энергии критически низкий! Его хватит в лучшем случае на минуту боя. Поднимайся, нужно уходить!

Алекс и сам видел, что жизнь повисла на волоске! Стиснув зубы, он старался подняться, до предела напрягая все свои силы и пытаясь столкнуть навалившихся врагов.

Ещё усилие, ещё... он сумел подтянуть под себя ноги и теперь уже стоял на одном колене. Прилетевший вдруг «ледяной шар» попал в головы сразу двух гоблинов. Алекс увидел, как они покрываются инеем, промерзая насквозь. Он почувствовал, как давление ослабло, и тут подоспевшая помощь вихрем обрушилась на врагов. Алекс настолько был сосредоточен на том, чтобы подняться, что только сейчас увидел сообщение, которое уже давно вывела ему Лин:

Л.: Сэр Кломет идёт тебе на помощь. Пять секунд. Держись.

«Оказывается, рыцари тоже умеют бить «ледяным шаром!» — мелькнуло в голове у Алекса, но он тут же переключился на более актуальные задачи. Вдвоём им довольно быстро удалось оттеснить гоблинов.

— Пора уходить, — крикнул Алекс, не прекращая размахивать мечом, — иначе оба останемся тут навсегда!

Это замечание было тем более верно, что к гоблинам прибывали всё новые подкрепления, и за дальнейшее промедление они с минуты на минуту, скорее всего, должны будут расплатиться своими жизнями. Лин, кстати говоря, давным-давно уже сообщила об этом Алексу в своей обычной спокойной манере:

Л.: Внимание: смертельная угроза! Вероятность гибели тридцать процентов.

При этом, его нейросеть, само собой, не забывала и о своих основных функциях, исправно помогая Алексу в бою и рисуя проекции дополненной реальности.

— На счет «три»? — уточнил сэр Кломет.

— На «три»! — подтвердил Алекс и открыл счёт. — Раз!.. Два!! Три!!!

Нанеся последние удары, они развернулись и, что есть сил, бросились наутёк. Сделано уже было всё, что в человеческих силах, и даже более того! Теперь же надежда была только на ноги. Опешив от неожиданности, гоблины подари людям ещё несколько драгоценных секунд. Затем, толкаясь и мешая друг другу, они всё же ринулись в погоню.

Алекс зря переживал за сэра Кломета. Несмотря на доспехи, рыцарь развил приличную скорость и, по-видимому, совершенно не собирался её сбавлять. Алекс приотстал на пару шагов и, сконцентрировавшись, послал преследователям в ноги ещё один «ледяной шар», вложив в него жалкие остатки своей магической энергии! Он знал, что тот не нанесёт значительного урона. Но при этом рассчитывал на то, что, сбив с ног бегущих впереди, с учётом небольшой ширины улицы, он сможет создать затор и выиграет этим ещё какое-то время.

Его план удался как нельзя лучше! Бежавший впереди гoblin, в которого как раз и попал шар, грохнулся вдруг на землю, сбивая с ног своих товарищей. Ругаясь и рыча, те спотыкались о него и падали, наталкиваясь друг на друга и теряя темп. К тому времени, как погоня возобновилась, расстояние между людьми и их преследователями увеличилось вдвое. А впереди уже виднелось ристалище и возвышавшиеся недалеко от него башни королевского замка.

Алекс вместе с сэром Клометом были последними из тех, кто смог укрыться за спасительными стенами. Ворота оставались открытыми, потому что легионеры сообщили страже, что они прикрывают отход; и их ждали до последнего момента. Когда они шагнули на подъёмный мост, со всех улиц и переулков на площадь уже начинали стекаться отряды гоблинов и огров, обшаривающие окрестности в поисках сумевших спастись людей.

Как только наши герои оказались внутри, мост тут же пошёл вверх, а в преследующих их врагов со стен полетели стрелы. Потеряв несколько бойцов, гоблины тут же повернули обратно, стараясь, как можно быстрее оказаться на безопасном расстоянии.

С этого момента Аргор принадлежал варварским ордам, и осада королевского замка-крепости началась.

— Спасибо за помощь! — Алекс кивнул, поблагодарив рыцаря, и протянул ему свою правую руку.

Улыбнувшись в ответ, сэр Кломет с видимым удовольствием пожал её, произнеся:

— Это взаимно! Ведь если бы не ты, то моё остывающее тело валялось сейчас где-нибудь в районе разрушенной городской стены.

Как и многие, они сейчас сидели на охапке соломы прямо на полу и отдыхали после напряжённого ратного труда.

— И всё же, ты оказался прав: нужно было сразу уводить людей в замок! — рыцарь сокрушённо покачал головой.

Алекс пожал плечами, словно бы говоря: «Что уж теперь-то! Вышло, как вышло». Вслух же он произнёс:

— Не корите себя, милорд! Сопернику эта победа тоже далась нелегко: мы уничтожили много врагов.

Алексу нравились люди, умеющие признавать свои ошибки, что, безусловно, свидетельствовало об их уме. А потому, с этого момента он ощутил к сэру Кломету особую симпатию.

— Пойдёмте лучше поднимемся на стену и посмотрим на наших врагов, — предложил Алекс.

Возражений не последовало, а потому воины тут же встали и направились к одной из башен.

Картина, представившаяся им с высоты замковой стены, выглядела весьма угнетающе. Весь город был занят врагами. Они заполнили улицы и площади, заходили в красивые дома богатых горожан и торговые ряды, где в прежнее время кипела торговля. Судя по всему, сейчас там полным ходом шёл грабёж.

— Аргору теперь долго не оправиться после такого нашествия! — сэр Кломет с досадой ударил ладонью по каменной кладке.

— Ничего, — с обычным спокойствием заметил Алекс. — Всё это дело наживное. Сейчас главное выстоять!

— То-то и оно, — подхватил рыцарь, — выс-то-ять! Эх, чувствую, что без посторонней помощи нам не обойтись!

— Сэр Кломет! — обратился приблизившийся в это время слуга. — Милорд, король собирает военный совет и желает видеть Вас.

— Идём! — рыцарь обернулся к Алексу. — Думаю, тебе будет интересно послушать, о чём там пойдёт речь.

— ...В битве против гоблинов и великанов мы потеряли сегодня около десяти тысяч воинов, — говорил один из рыцарей в тот момент, когда они вошли в зал. — Враг хорошо вооружён и использует огромные онагры, мечущие камни и горшки с огнём. В это самое время он готовится к осаде замка.

Пока тот говорил, Алекс смотрел на короля. Вид у него был всё такой же величественный, хотя внимательный наблюдатель мог заметить, что взор монарха был тускл, а поперёк лба пролегло несколько новых глубоких морщин. События последних дней явно оставили в его душе горький ядовитый осадок.

— Сколько у нас людей? — ни один мускул на лице короля не дрогнул, не смотря на тяжёлые новости.

— Полторы тысячи легионеров, сумевших спастись; пятьсот воинов из охраны замка Вашего Величества; рыцари и их люди, укрывшиеся здесь — это ещё примерно две тысячи, — тщательно перечислял говоривший, — и около тысячи горожан. Итого, примерно пять тысяч человек, способных держать оружие.

— Это все, кто остался жив?

— Это все, кто укрылся в королевском замке. Думаю, что многие попрятались в других замках, чьи стены вполне способны держать осаду.

— Каковы запасы продовольствия?

— Точно сказать сложно, Ваше Величество, но наши кладовые полны, а в источнике воды вдоволь. Уверен, что в ближайшие несколько месяцев голодная смерть нам не грозит!

На несколько минут в зале повисло тягостное молчание. В конце концов, его нарушил сам король.

— Какие будут предложения? Что делать нам в этой тяжёлой ситуации? — он обвёл взглядом присутствующих.

Члены совета не торопились высказываться.

— Как получилось так, что гоблины, с которыми мы воюем на границе, оказались здесь?!

Алекс даже вздрогнул, услышав почти слово в слово вопрос, который он сам ещё недавно задавал сэру Кломету.

— Ваше Величество, — рыцарь вдруг шагнул вперёд. — Нам нужно вернуть наши легионы обратно в Аргор!

— Боюсь, этого может оказаться недостаточно! — главный королевский маг также выступил вперёд. — Даже если нам удастся вернуть все восемь легионов, это составит сорок восемь тысяч бойцов. С учётом понесённых потерь, ран, болезней и так далее, в действительности же боеспособных окажется не больше тридцати пяти. А если учесть, что они будут вымотаны на марше!..

Возражений не было: все молчали, понимая справедливость этих слов.

— К тому же, — добавил ещё один из рыцарей, принимавших участие в совете, — когда наши войска окажутся у стен города, то положение их будет крайне невыгодное: им придётся штурмовать Аргор. А мы же помочь им сможем далеко не сразу!

— Какова численность врага? — нахмурился король.

— По наблюдениям, гоблинов порядка тридцати тысяч. И примерно пятьсот огров.

— Так что же Вы предлагаете?! — король смотрел магу прямо в глаза, видя, что у того есть какое-то предложение, которое он не решается высказать. — Говорите!

— Ваше Величество, — лорд медленно сцепил руки в замок, — я считаю, что нужно обратиться за помощью к эльфам!

Король нахмурился, и на несколько минут в зале снова повисла тишина.

— Вы же знаете, милорд, — наконец, произнёс тот, — что люди плохо ладят с эльфами. Что будет, если они нам откажут? Мы просто зря потратим драгоценное время.

— Ваше Величество должны помнить, что в королевской сокровищнице есть то, от чего эльфы не смогут отказаться!

— Вы имеете в виду, — король грустно усмехнулся, — «Доспехи единорога»?

— Именно так, Ваше Величество, — поклонился маг. — Древний эльфийский артефакт, захваченный вашими предками во времена столетних войн. Они сделают всё, чтобы вернуть его себе.

— Кто-нибудь возражает против этого предложения? — король пристальным взглядом обвёл присутствовавших на совете лордов.

Ответом ему была тишина.

— Значит, Вы уверены, что другого выхода у нас нет?

— Я в этом не сомневаюсь, Ваше Величество! — главный маг поклонился.

— Ну что ж, значит, так тому и быть! — король величественно кивнул. — Я напишу два послания: одно из них будет адресовано командующему легионами, второе же — Альвинду, королю эльфов. Нам осталось только решить, кто возьмётся доставить оба послания по назначению: ведь пытаться покинуть сейчас замок — это сродни самоубийству!

— Я возьмусь! — под удивлённые взгляды придворных Алекс шагнул вперёд.

Увидев его, монарх невольно улыбнулся.

— В трудную минуту ты снова приходишь мне на помощь. Я этого не забуду!.. — он обвёл взглядом зал. — Кто возьмётся доставить второе послание?

— Позвольте это сделать мне, Ваше Величество! — вперёд вышел мужчина лет сорока пяти.

Присутствующие в зале лорды одобрительно переглянулись.

— Лорд Атагон? — король перевёл на него взгляд. — Да будет так! Теперь мы должны решить, каким образом вы оба сможете выбраться сегодня из замка...

— Продержитесь тут без нас? — спросил Алекс, когда они вместе с сэром Клометом вышли на улицу.

Во дворе сейчас было весьма оживлённо. Старожилы объясняли вновь прибывшим их обязанности, а воины заносили на стены оружие, запасы стрел, воду, смолу, дрова и много чего ещё: всего и не перечесть. Поэтому работа кипела.

— Думаю, продержимся, — рыцарь заложил руки за спину. — Стены замка очень толстые и прочные, а запасов продовольствия и воды хватит надолго!

— А если они подведут онагры?

Сэр Кломет ненадолго задумался.

— Маги, которые находятся в замке, смогут противостоять им. По крайней мере, я на это надеюсь.

Весь остаток дня был потрачен на необходимые приготовления. Хранитель королевской библиотеки достал карту Междуморья. Её начали составлять ещё давным-давно, со слов воинов и путешественников, и вносили правки и дополнения каждый раз, когда появлялись сведения из достоверных источников.

Тем не менее, на ней ещё оставалось множество «белых пятен». Алекс заметил, что если основные дороги и крупные города Гардарона были обозначены ещё достаточно подробно, то — в основном, это касалось чужих земель — всё остальное носило довольно схематичный характер. Благо, ему хватило и одной секунды, чтобы Лин всё сохранила в память.

Выбравшись из города, дороги королевских посланников расходились в разные стороны. Лорд Атагон должен был отправиться на юго-восток; в то время, как Алексу предстояло путешествие практически в противоположную сторону: на юго-запад. Путь, который должен был преодолеть молодой человек, был весьма неблизкий, но Алекса это, на удивление, не очень-то и волновало. Наоборот: дорога манила его новыми впечатлениями и трудностями!

Сборы были недолгие: оружие, королевский указ надёжно спрятан за пазухой, а небольшая дорожная сумка с вяленным мясом, пшеничными лепёшками и сыром дожидается своего часа... Вечер Алекс посвятил медитации, полностью восстановив потраченную сегодня днём магическую энергию.

— Ну как, ты готов? — к Алексу подошёл лорд Атагон.

— Да, осталось только дождаться удобного часа.

— Идём со мной, — позвал он, указывая в сторону башни. — Хочу кое-что тебе показать.

Поднявшись наверх, они прошли по стене в сторону, противоположную той, где находились ворота. Внизу, на порядочном расстоянии от замка, суетились враги, устанавливая временный лагерь.

— Смотри, основные силы они сосредоточили напротив ворот. Здесь же расположились не больше нескольких десятков воинов, основная задача которых, по-видимому, вести наблюдение. Вон там дальше, — лорд Атагон указал пальцем на сделанный на скорую руку импровизированный загон для лошадей, — стоят отличные кобылки. Думаю, что парочка из

них будет наша!

— Думаете, они нас не заметят, и мы сможем проскользнуть без боя? — приподняв плечи, Алекс с сомнением глянул вниз.

— Думаю, да: в таком-то обличье! — засмеялся лорд Атагон.

Алекс с удивлением перевёл на него взгляд и чуть не схватился от неожиданности за меч: рядом с ним стоял гоблин, мерзкая рожа которого растянулась сейчас в весёлой улыбке!

— Ого, Алекс! — гоблин весело хохотнул голосом лорда. — Ты только не прирежь меня сгоряча. На себя-то посмотри!

Алекс перевёл взгляд на собственную руку и вместо неё увидел лапу, покрытую тёмно-зелёными роговыми пластинами. Он сжал пальцы в кулак и вдруг понял, что она ненастоящая: он по-прежнему ощущал свою человеческую руку.

— Да-да, — лорд Атагон уже понял ход его мысли. — Это лишь маскировка. Если ты поднесёшь руку ближе к глазам, то сквозь неё сможешь разглядеть истину.

— Здорово! — искренне восхитился Алекс. — Вы тоже маг?

— Я боевой маг, Алекс.

Они понимающе переглянулись.

— Меня научите этому заклинанию?

— Да. Но имей в виду, что за каждую минуту использования этого заклинания ты теряешь энергию ядра, — и лорд Атагон произнёс магические слова.

Алекс сконцентрировался, представил нужный ему образ, произнёс заклятье и... ничего не произошло! Он попробовал ещё раз, и снова результат был отрицательный.

— Пока что не позволяет уровень мастерства, — пояснил лорд Атагон. — Ты ещё молод — тренируйся, и со временем всё получится! А пока, я выведу нас обоих.

Глубокая ночь уже давно накрыла Аргор, и только тоненькая полоска растущей Луны еле-еле освещала притихший замок вместе с городскими окрестностями. Вокруг крепости тускло сверкали блики прогорающих костров, бросая по сторонам неясные причудливые тени.

И вдруг, нарушая эту молчаливую идиллию, из замка вырвался конный отряд! С дикими криками и свистом всадники ринулись в сторону передового поста врагов, осыпая их десятками стрел.

Гоблины вскакивали с земли, выбегали из палаток и, продирая глаза, хватались за оружие. В стане врага начался форменный переполох: спросонья никто не мог понять, что происходит. Решив, что люди предприняли отчаянную вылазку, воины спешно строились в боевые порядки.

Этот маскарад продолжался не более десяти минут, после чего, сделав ещё один дружный залп, всадники без промедления скрылись за воротами замка, оставив растерянных, озлобленных и озадаченных гоблинов в полном замешательстве совершенно одних.

В то время, как представление началось, Алекс вместе с лордом Атагоном спускались вниз с противоположной от входа стороны. Как они и предполагали, их враги, проснувшись от диких криков и решив, что люди атаковали передовые позиции, схватили оружие и сразу же кинулись туда, откуда доносился шум.

Отделившись от стены, никем не замеченные, наши герои быстро и без помех преодолели те двести метров, которые отделяли их от примеченного заранее места, где гоблины держали своих лошадей. Накинуть сёдла и затянуть подпруги на спинах пары самых крепких на вид скакунов заняло не больше двух минут. Затем они перерезали путы на ногах животных и, вскочив верхом, спокойно направились в сторону южных ворот. Первая часть плана была успешно выполнена.

Улица, по которой ехали наши герои, была на удивление пустынна. Обломки мебели, клочья разорванной одежды, объедки и другой мусор встречались в изобилии. Тела убитых воинов — как людей, так и гоблинов — нередко попадались на глаза. Но, ни одной живой души они так и не увидели до самого выхода из города. Наконец, впереди замаячили городские ворота.

— Приготовься! — предупредил Алекса боевой маг. — Будем надеяться, что они нас не узнают. Ты молчи: говорить буду я.

Алекс кивнул, мельком взглянув на своего спутника, и вместо человеческого лица снова увидел отвратительную гоблинскую физиономию.

Возле выхода жарко горел костёр. Двое варваров сидели возле него и жарили на огне мясо. Остальная охрана, судя по доносящемуся из установленного невдалеке большого шатра громкому храпу, дрыхла самым прилежным образом. Обстановка была спокойной: по-видимому, сюда не долетели звуки устроенного людьми полночного переполоха.

— А ну, открывайте быстрее! — недовольно рявкнул на них лорд Атагон, весьма похоже подражая неразборчивому грубоватому произношению.

Алекс напряг мышцы, готовясь в любой момент выхватить меч и обрушиться на врагов.

Но тут вдруг дала о себе знать его нейросеть.

Л.: Алекс, они вас не узнали. Они ведут себя абсолютно спокойно.

В подтверждении её слов гоблины поднялись и безо всякой спешки направились к лебёдке, открывающей ворота.

— Куда вас несёт в такую пору-то, — скорее для порядка, недовольно пробурчал один из них.

— Твоя спина что: плетей давно не пробовала?! — гневно рыкнул боевой маг. — Шевелись, мы спешим!

Пробурчав себе под нос что-то невнятное, гоблин всё же примолк и налёг на колесо. Не прошло и минуты, как наши герои уже галопом неслись по дороге, удаляясь от Аргора в сторону, противоположную той, где сосредоточились основные неприятельские войска.

Проскакав несколько километров, всадники выехали на большую дорогу. Здесь путь их расходился в разные стороны: лорду Атагону предстояло повернуть налево, в сторону восточной границы королевства; дорога же Алекса была вдвое длинней и лежала в противоположную сторону, на запад.

— Ну что, — произнёс боевой маг, прощаясь с Алексом, — теперь всё зависит от нас с тобой. Удачи тебе, парень!

И он протянул ему руку.

— Спасибо, милорд, — Алекс ответил крепким рукопожатием. — Уверен, что мы справимся. Удачи Вам!

И, развернув коней каждый в свою сторону, они снова пустили их вскачь.

Алекс ехал всю ночь и половину следующего дня. Он выбрал средний темп, позволявший ему довольно быстро продвигаться вперёд и при этом не загнать свою лошадь. Несколько раз в сутки он делал привал, чтобы отдохнуть и поесть. Минуя крупные поселения, он заезжал на постоялые дворы, пополняя запасы продуктов и расспрашивая у местных дорогу. Таким образом, ему удавалось преодолевать порядка пятидесяти километров в день по ровной и относительно хорошей дороге.

Поскольку маршрут Алекса пролегал через центральные земли королевства, то на своём пути он не встречал практически никаких препятствий, если не считать случая, произошедшего с ним на десятый день его путешествия. Заехав на постоялый двор, находившийся в одной маленькой захудалой деревушке, Алекс имел неосторожность достать при хозяине свой кожаный кошель.

Увидев в нём золотые монеты, глаза того масляно заблестели. Он рассыпался в изысканных выражениях и с этого момента старался всячески угодить своему гостю. Тут же нашлись и овёс для лошади «высокочтимого господина», и «лучшее мясное рагу на этой дороге» для него самого. В этот момент в дело вмешалась нейросеть: Лин весьма недвусмысленно предупредила Алекса в своей обычной манере:

Л.: Алекс, этот тип здорово похож на мерзавца! Лучшие здесь ничего не ест и не пьёт: велика вероятность быть отравленным!

А.: Спасибо, Лин!

Алекс уже и сам об этом подумывал. Поэтому он ни к чему не притронулся, расплатился с хозяином и, вскочив в седло, незамедлительно продолжил свой путь. Но стоило ему отъехать на километр, как Лин снова дала о себе знать:

Л.: Алекс, за нами погоня! Справа и слева слышу приближающийся шум копыт.

Идентифицирую его, как небольшой конный отряд.

Алекс оглянулся по сторонам и прибавил ходу. Прошло около десяти минут, и он уже успел решить, что сумел оторваться от преследования, когда в десяти метрах позади него, с лесной дороги, выскочили несколько всадников и прищорили лошадей. Началась погоня.

Л.: Алекс, у нас не получится уйти от них. Их лошади свежие, и расстояние между нами понемногу сокращается. Придётся принимать бой.

А.: Что ж, значит такова судьба! — Алекс изобразил печальный вздох. — Придётся избавить этот мир от парочки негодяев, пока они ещё кого-нибудь не ограбили.

Осадив своего коня, Алекс остановил его посреди дороги и соскочил на землю. Он даже не дотронулся до меча, вынув из ножен кинжал.

Л.: Алекс, сделать это мечом будет намного проще.

А.: Не хочу пачкать его лезвие об эту падаль, — глаза молодого человека сверкнули недобрым огнём.

Увидев, что теперь их противнику никуда не деться, преследователи Алекса натянули поводья и окружили его со всех сторон. Пятеро здоровых лбов рассматривали сейчас свою «жертву», практически не скрывая презрения.

— Ты ножик-то убери, пока не порезался! — криво усмехнулся бравый мóлодец лет тридцати, направив на молодого человека обнажённый клинок своего меча. — И выворачивай карманы поскорее.

— Я посланник короля, — спокойно произнёс Алекс, и не думая убирать свой стилет в ножны. — И беззаконие, кое вы тут творите, конечно, не останется без его внимания.

Он решил всё же дать разбойникам ещё один шанс спасти свои шкуры. Но те и не помышляли отступить от задуманного.

— Так ты ещё и угрожать нам будешь?! — вспыхнул мóлодец. Лицо его перекосила злобная гримаса, и он замахнулся мечом. — Да я тебя!..

Договорить он не успел. Ускорившись, Алекс скользнул под лошадь. Не успел бандит понять, куда тот подевался, как он выскочил уже с другой стороны и ударил кинжалом ему в бок. Охнув, бандит завалился в сторону и грохнулся с лошади прямо в дорожную грязь.

Пока первый разбойник ещё падал, второй уже был убит точным ударом кинжала в сердце. В панике остальные закружились на месте: один пытался уехать, второй развернуться, отыскивая, куда подевался их враг, и лишь третий догадался спешиться и выхватить меч.

Алекс, словно призрак, скользил в этом водовороте тел, появляясь из ниоткуда, нанося один точный удар и снова исчезая в неизвестном для них направлении. Прошли считанные секунды, и четверо убитых уже лежали, распростёршись в пыли.

Алекс с интересом смотрел в глаза единственному бандиту, пока ещё остававшемуся в живых. Тот старался крепиться, но было видно, что ему очень страшно. Он побледнел, взгляд беспокойно перебегал с одного мертвеца на другого, а меч мелко вибрировал у него в руках.

— Что, — Алекс презрительно ухмыльнулся, — неприятно получилось, да? Конечно, ты бы предпочёл, чтобы на их месте оказался я!

И он двинулся в его сторону.

— Кто ты такой?! — истерично взвизгнул тот, потихоньку пятясь назад. — Не убивай меня!

— Ты просишь оставить тебе жизнь? — брови Алекса удивлённо поползли вверх. — А зачем? Чтобы продолжить грабить и убивать беззащитных путников?!

— Нет, я никого не убивал! Я...

Так и не договорив фразу до конца, бандит сделал отчаянную попытку и кинулся на Алекса, метя остриём меча ему в грудь.

Немного развернув корпус, молодой человек пропустил клинок мимо себя и, когда ещё не осознавший этого противник оказался рядом, коротким ударом вонзил стилет в его горло.

— Вот так! — назидательно произнёс он, садясь обратно в седло. — Вот это я и называю истинным правосудием: скорый суд и справедливый приговор, тут же приведённый в исполнение! Прощайте, господа, — Алекс махнул рукой. — Сегодня вы получили по заслугам!..

Других задержек в пути не случилось, и утром двенадцатого дня посланник короля пересёк западную границу Гардарона, въехав в Волшебный лес. Здесь уже начинались земли, принадлежащие эльфам.

В лесу было очень красиво и светло! Огромные деревья тянули свои необъятные стволы высоко вверх, совершенно не загораживая землю внизу от солнечного света. Множество птиц и зверей, попадавшихся Алексу по пути, совершенно его не боялись, продолжая спокойно заниматься своими насущными делами, не смотря на его приближение.

Он ехал по твёрдой ровной лесной дороге, усыпанной палой прелой листвой, надеясь, что та выведет его в какой-нибудь населённый пункт, где ему укажут дорогу к цели его путешествия.

— Стой, путник!

На дорогу, в нескольких метрах впереди Алекса, из-за деревьев вышла группа, состоящая из десятка человек. Первое, на что обратил внимание наш герой, это одежда, в которую они были облачены.

Охотничьи костюмы имели тёмно-зелёный или коричневатый оттенок и прекрасно сливались с фоном окружающего леса, позволяясь, при желании, оставаться незамеченными. Сделаны они были из прекрасно выделанной кожи со вставками меха и украшены сложным орнаментом из золота, серебра и кожи. Облегая стройные мускулистые тела лесных обитателей, смотрелись костюмы очень красиво и элегантно.

Л.: Алекс, это не люди. Это — эльфы!

Лин сразу заметила то, на что Алекс просто ещё даже не успел обратить внимание: у них у всех были длинные волосы серебристо-белого цвета, а абсолютно гладкая кожа имела изумительный золотистый оттенок и слегка переливалась матовым блеском, когда сквозь крону деревьев на неё падали солнечные лучи.

Все лесные обитатели были вооружены до зубов. Мечи и кинжалы висели на их поясах, а из-за спины выглядывали луки и оперенье наполнявших колчаны стрел. Так же, как и одежда, оружие было прекрасной работы и очень красиво украшено, хотя тщательно рассмотреть это Алексу довелось только несколько позже, поскольку сейчас ему было явно не до этого.

— Я посланник короля Агенора Справедливого! — спокойно произнёс он, натягивая поводья. — И везу письмо, которое должен передать Альвинду, королю эльфов, лично в руки.

Несмотря на свой воинственный вид, эльфы совершенно не проявляли никакой враждебности. Косвенно это подтверждало и молчание Лин, всегда предупреждавшей Алекса, если, по её мнению, ему грозила какая-нибудь опасность.

— Могу я увидеть это письмо? — вежливо спросил один из эльфов, очень красивый и — насколько Алекс мог судить по внешним признакам — молодой человек, который был в этой группе явно за старшего.

Алекс вынул из-за пазухи свиток и показал королевскую печать.

— Действительно, я узнаю герб королей Гардарона! Что ж, следуй за мной, путник: я провожу тебя к нашему королю.

Эльф сделал знак рукой, и один из его спутников воспроизвёл звук, похожий на крик какой-то лесной птицы. Через несколько минут все они уже ехали рядом по дороге, направляясь вглубь леса. Пока ждали лошадей, Алекс успел, как следует, разглядеть своих неожиданных попутчиков.

Эльфы оказались достаточно низкорослы: тот, с которым он разговаривал, был самый высокий среди них и при этом ниже Алекса на полголовы. Все они были, по человеческим меркам, необычайно красивы и у всех были лазурного цвета голубые глаза. И ещё молодой человек обратил внимание, что, помимо волос на голове, другой растительности на видимых участках кожи не было заметно и следа.

— Неужели всем эльфам известно, как выглядит печать королей Гардарона? — спросил Алекс, чтобы завязать разговор.

— Конечно, нет! — эльф засмеялся настолько весело и искренне, что Алекс невольно проникся к нему симпатией. — Просто, мне положено это знать. Ведь я принц Альсуланда — эльфийского королевства — и сын Альвинда, к которому ты и направляешься!

— Ты эльфийский принц?! — Алекс был поражён, поэтому невольно перешёл на «ты». Но тут же взял себя в руки, поправившись. — Простите, Ваше Высочество!

— Называй меня Альфин, — принц дружелюбно протянул Алексу руку. — Думаю, у посла короля достаточно высокий статус, чтобы быть на равных даже с особами королевской крови.

— Алекс, — наш герой пожал сухую и на удивление крепкую ладонь принца.

— Какая нужда привела тебя сюда, и что нужно вашему королю от моего отца? — в глазах принца Алекс увидел живой интерес.

— На столицу Гардарона напал враг. Орды гоблинов и огров взяли штурмом Аргор и сейчас осаждают королевский замок. Без вашей помощи ему не выстоять!

— Они разбили ваше войско? — удивился Альфин.

Алекс молчал, раздумывая над ответом.

— Подозреваю, что нас хитро обманули: выманили войска, сделав вид, что хотят устроить сражение, а сами, тем временем, скрытно обошли стороной и вероломно напали на столицу.

— Что же им нужно от вас, чтобы пускаться на подобные хитрости? — принц нахмурился, размышляя.

— Этого я не знаю, — честно ответил Алекс. — Думаю, что наши легионы уже извещены и возвращаются обратно. Но враг успел занять город, и их — очень много. В одиночку мы можем и не справиться.

— Расскажи подробно, как это было!

И Алекс поведал принцу про поход на огров, про казнь и злосчастную судьбу принца Аритара. Про гибель легиона и о сражении с гоблинами на обломках разрушенной городской стены. Молодой эльф слушал с жадным интересом, стараясь не пропускать ни слова из этого удивительного рассказа. Когда Алекс закончил, щёки принца пылали гневом.

— Гоблины — эти вероломные собаки — достойны того, чтобы с ними навсегда было покончено!

Какое-то время они ехали молча.

— Альфин, скажи, как ты думаешь, твой отец поможет Гардарону? — этот вопрос не давал Алексу покоя.

— Отношения между нашими королевствами всегда складывались не очень гладко, — брови принца сошлись, нависнув над глазами: он размышлял. — Думаю, всё будет зависеть от того, в каком настроении будет отец. И от того, что именно ваш король предложит в обмен на его помощь!

Не сказать, что эти слова успокоили Алекса.

— Слушай, — лицо принца вдруг просветлело, — ты любишь танцевать?

— Танцевать?! — Алекса широко открыл глаза и даже развёл руками от удивления. — Альфин, при чём тут танцы?

— Послезавтра наш народ отмечает один из главных праздников в году: прощание с летом. Раньше этого срока всё равно ничего не решится: тебе придётся провести у нас несколько дней. За это время я подумаю, чем можно тебе помочь! А теперь догоняй! — и, прищорив коня, Альфин стрелой помчался через лес.

Эльфийский город, в котором Алекс оказался уже через несколько часов, назывался Нидорис. Он был прекрасен — Алекс никогда в своей жизни ещё не видел ничего подобного!

Сплошь окружённый отвесными скалами и непроходимой чащей, он расположился в глубоком ущелье: по обеим берегам реки Юсунь, рассекающей долину на две равные части.

Величественные здания, сложенные из зеленовато-коричневого камня, напоминающего гранит, прекрасно вписывались в окружающий их пейзаж. Кругом всё утопало в зелени, и у Алекса возникло впечатление, будто город построен прямо посреди леса!

Жизнь в Нидорисе, судя по всему, текла неторопливо: по крайней мере, так казалось. Немногочисленные эльфы, встреченные по дороге, кланялись принцу, на что тот, в свою очередь, отвечал им лёгким наклоном головы.

— Пока будешь дожидаться ответа, ты — мой гость. А сейчас нужно представить тебя отцу! — произнёс Альфин, когда их группа вплотную приблизилась к сложенным из белого мрамора монументальным стенам резиденции монарха.

Дворец короля Альвинда отличался великолепием и изысканностью. Такого количества статуй, барельефов, золота и хрусталя Алекс не видел ещё никогда...

— Его величество ждёт Вас!

Эльф распахнул перед Алексом тяжёлые золочёные двери. В воздухе неуловимо витал приятный аромат какого-то благовония. Войдя в просторный зал, украшенный колоннами и статуями изумительной работы, он, по мраморному полу, направился к восседавшему на троне величественного вида эльфу.

Окружавшая короля свита, вся в белых одеждах, с интересом рассматривала посла, ожидая, что тот сейчас скажет.

— Ваше Величество! — произнёс молодой человек, поклонившись. — Меня зовут Алекс. Я — посланник короля Гардарона Агенора Справедливого, и мне поручено передать Вам это послание.

Сказав это, Алекс протянул свиток, запечатанный сургучом с оттиском королевского герба.

Один из придворных взял письмо у него из рук и передал его королю эльфов. Альвинд сломал печать и углубился в чтение. На какое-то время зал погрузился в тишину.

В то время, как присутствовавшие рассматривали его самого, Алекс осторожно делал тоже самое. Мужчины — а в зале были только они — только подтверждали те наблюдения, которые он уже сделал, общаясь с принцем Альфином и его свитой.

Все они имели правильные черты лица, длинные серебристо-белые или пепельно-белые волосы. Их кожа была удивительно гладкой и носила золотистый оттенок. В какой-то момент Алекс поймал себя на мысли, что он не может определить возраст присутствующих, включая и самого короля. Все они были, конечно, уже не юноши, но назвать старцем хоть одного из них у Алекса не повернулся бы и язык.

— Значит, — Альвинд поднял свой взор на посланника, — гоблины, объединившись с великанами, напали на Аргор, и ваш король просит меня о помощи?

— Да, Ваше Величество! — Алекс обозначил лёгкий поклон.

— Почему же ваши войска не смогли их остановить?

— Боюсь утомить Ваше Величество изложением излишних подробностей?.. — взгляд Алекса сейчас вопрошал, стоит ли излагать детали, и не достаточно ли того, что было написано в письме.

В ответ на его немой вопрос король эльфов сделал скупой жест рукой и слегка наклонил голову, приказывая продолжать.

Алекс вкратце изложил историю, уже рассказанную им принцу Альфину. Упустив из неё, разве что, собственные подозрения.

— Эльфы не воюют сейчас ни с гоблинами, ни с ограми, — Альвинд сидел, величественно выпрямив спину и держа руки на высоких подлокотниках своего трона. — Безусловно, «Доспехи единорога» — это весомый аргумент. Но дать тебе своего ответа прямо сейчас я не могу.

Он смотрел, какое впечатление его слова произвели на посла. Алекс даже не двинулся с места, и лицо его выглядело спокойным, совершенно не отражая того, что происходило в душе. И королю это, похоже, понравилось, потому что он слегка наклонил в его сторону голову и, смягчив тон, добавил:

— Послезавтра у нас большой праздник, и я приглашаю тебя остаться в качестве гостя. А на следующий день ты получишь мой ответ королю Агенору.

На этом аудиенция была закончена.

Следующий день для Алекса начался с того, что принц Альфин лично устроил ему экскурсию по Нидорису. Они посетили несколько великолепных замков, и везде их встречали с почтением и гостеприимством. Но больше всего Алексу запомнился дворец, место под который было вырублено прямо в отвесном склоне одной из скал, сплошным кольцом окружавших ущелье.

После этого они катались по реке на большой богато украшенной лодке, коих здесь было немало. А вечером, в честь гостя, принц устроил приём с жареной дичью, вином, фруктами и танцами. Алекса поразила эльфийская музыка. Она словно завораживала, унося мысли своими ритмами куда-то далеко-далеко. И ещё одно действие, не оставившее его равнодушным — это танцы в исполнении эльфийских девушек. Выглядело всё это очень красиво!

Эльфийки ростом были ниже мужчин и отличались от них цветом волос: жёлтые, словно спелая пшеница, или черные, как смоль. Они спадали поверх белых одеяний до пояса, а иногда и до самых пят, в танце окутывая фигуру сплошным покровом. И Алекс в этот вечер ещё долго не мог оторвать своего взгляда от пластики их грациозных движений...

И вот, наконец, наступило утро праздничного дня. Всё началось с грандиозного шествия по улицам города, закончившегося на берегу реки ритуальным танцем и песнями. Затем начались состязания, в которых участие могли принять, как зрелые воины, так и юноши, только ступавшие на этот достойный и нелёгкий путь.

Принц Альфин, в свите которого сейчас находился Алекс, тоже не отказал себе в удовольствии и продемонстрировал своё искусство стрельбы из лука. С расстояния в сто метров он, без какого-либо видимого усилия, поразил тремя стрелами самые центры мишеней. На удивление Алекса, повторить его результат смогло немало других участников.

Вторым этапом этого соревнования оказалась стрельба по движущейся мишени: с

такого же расстояния нужно было попасть в подбрасываемое высоко вверх яблоко. Здесь уже успешных выстрелов оказалось намного меньше. Только трое участников сумели поразить в полёте все три цели, и одним из этих участников был принц!

Алекс же отказался от участия в забаве, хотя Альфин ему весьма настойчиво это предлагал. «Я не большой мастак в стрельбе из лука», — что-то вроде того он и сказал в ответ на все предложения. Тем не менее, ему всё-таки выпал шанс проявить себя в этот день. Причём сделать это он умудрился дважды!

Во-первых, Алекс с удовольствием согласился принять участие в бое на мечах. И здесь ему не было равных! В финальном поединке его противником оказался эльф, славившийся своим искусством среди собственных собратьев: об этом Алексу сообщил сам принц.

Три раза они сходились друг с другом, и трижды наш герой одерживал безоговорочную победу: соперник не сумел его даже задеть! В то время, как сам Алекс в последний раз ловким ударом выбил оружие из его рук, приведя публику в восторг!

В награду за эту победу он получил красивый плетёный венок, подаренный ему прекрасной молодой эльфийкой, её поцелуй и множество благосклонных заинтересованных взглядов от других женщин. После окончания всех состязаний, когда эльфы стали готовиться к праздничному застолью, большая группа молодёжи, в их числе оказались и принц с Алексом, отправилась на водопад, расположенный вверх по реке.

Огромная плоская плита нависала над пропастью, резко обрываясь вниз, где, в пяти десятках метров под ней, несла свои тёплые воды Юсунь. Из-под самого камня, журча и громокая, шумел водопад, низвергаясь вниз, падая, пенясь и образуя множество крохотных «молочных» водоворотов. Венчала этот умопомрачительный пейзаж прекрасная огромная радуга, отражая и преломляя в мельчайших каплях стоящей стеной водяной пыли солнечный свет! От подобной картины захватывало дух. Хотелось лечь на плиту и наслаждаться этим великолепным зрелищем, не обращая никакого внимания на время.

— Как здесь красиво! — Алекс полной грудью вдохнул в лёгкие этот насыщенный брызгами воды аромат. — Так бы и любовался этим зрелищем.

Эльфы радостно засмеялись, довольные произведённым эффектом.

— Сейчас юноши будет прыгать вниз! — с улыбкой сообщила ему молоденькая эльфийка.

— Прыгать вниз?!!

Алекс осторожно заглянул в пропасть. Он не боялся высоты, но всё равно — зрелище поразило его воображение.

— Да, — смеясь, произнёс принц Альфин. — Это кульминация сегодняшнего праздника. Только самые сильные и смелые юноши способны прыгнуть с этой скалы!

— И много у вас таких? — с сомнением спросил Алекс.

— Каждый год набирается около десятка смельчаков. Посмотрим, что будет сегодня!

— И что, разве никто ещё не сломал себе здесь шею?

— Несчастные случаи и правда бывают, — спокойно произнёс принц. — Но разве мужчина не должен уметь рисковать? Разве его не подстерегают опасности на охоте или войне?

Эти слова заставили Алекса задуматься.

— Но там риск — вынужденная мера, а здесь ведь они делают это только ради забавы!

— Не совсем! — тот с улыбкой качнул головой. — Тех, кто сможет побороть свой страх, ждёт большая награда!

— Награда? — заинтересовался Алекс. — И в чём же она заключается?

— Самые красивые и знатные девушки выберут их себе в мужа!

— Это действительно достойная награда! — Алекс не мог этого не признать. — Честно говоря, я не встречал в своей жизни таких красивых женщин, как эльфийки.

— О-о! — принц Альфин от души рассмеялся. — Уверен, что многим из присутствовавших сегодня на празднике девушек было бы лестно услышать подобные слова из твоих уст!

— И они их вполне заслуживают!

Между тем, пока наши герои вели этот вполне непринуждённый разговор, юноши готовились к прыжку. Сняв с себя всю одежду, они остались только в набедренных повязках. Семь эльфов выстроились сейчас в ряд возле самого края водяной пропасти.

По команде одной из девушек, они по очереди подходили к кромке плиты и прыгали вниз. Эти действия сопровождались весёлым смехом и приветственными криками всей присутствовавшей здесь молодёжи, которые усиливались ещё больше, когда юноши благополучно выныривали внизу, радостно улыбаясь и размахивая руками.

— А ты не хочешь попробовать? — спросил вдруг принц, когда плита уже опустела.

— Я?! — глаза Алекса широко открылись от удивления. — Нет уж, спасибо за предложение!

— Жаль! — глаза принца немного сощурились, а в уголках глаз играла лукавая улыбка. — Ты бы покрыл себя неувядаемой славой!

— Тогда, может, и ты прыгнешь вместе со мной? — Алекс хитро глянул на собеседника.

— Я уже прыгал с этой скалы, — принц сразил его, обезоружив этим неожиданным признанием. — Иначе, я бы тебе не предлагал этого делать! Проверь себя!

Внимание всех стоящих здесь юношей и девушек было приковано сейчас к Алексу. Они словно бы спрашивали его: «На что способен ты, человек?» — и Алекс вдруг почувствовал, что если сейчас он откажется, то уронит в их глазах не только собственное достоинство, но и оставит дурную память в целом о людях! «Что ж, — подумал он про себя, — это будет забавно. К тому же, я докажу вам, что мы нисколько не хуже эльфов!» — страха не было и в помине.

— Хорошо! — Алекс кивнул. — Уговорили.

Эти его слова были встречены громкими овациями. Эльфы были удивлены и заинтересованы, что легко можно было прочесть сейчас на их лицах. Алекс скинул одежду и, оставшись в набедренной повязке, шагнул к краю плиты.

— Не бойся, — принц сам напутствовал его, — река здесь глубокая, и до дна не достать. Главное, не перевернуться в воздухе и не упасть плашмя! Как вынырнешь, плыви на тот берег. Видишь, куда плывут другие?

Алекс кивнул и, замерев на мгновение на кромке, сконцентрировался.

А.: Лин, подстрахуешь?

Л.: Конечно, Алекс! Рисую проекцию. Главное, придержишься её.

Алекс качнулся и опрокинулся в пропасть. Он летел вниз головой, и это ощущение свободного падения, хоть оно и длилось всего несколько секунд, принесло вдруг с собой непередаваемое чувство свободы и острого наслаждения!

Он вошёл головой в воду и, разрезая её, какое-то время погружался вниз, преодолев ещё несколько метров. Затем, выгнув спину, описал дугу и, активно работая руками и ногами, вынырнул на поверхность.

Радостные приветственные крики встретили его благополучное появление на поверхности. Махнув в ответ, Алекс перевернулся на живот и без промедления направился к берегу.

Там его уже ждали. Всех юношей, прыгнувших со скалы в день праздника прощания с летом, посадили на плетёные из прутьев украшенные цветами носилки и понесли на берег: туда, где должна была произойти кульминация этого праздника. Каждые носилки удерживались четырьмя эльфами, а девушки, сопровождавшие их, пели эльфийские песни и периодически осыпали лепестками цветов, которые несли с собой в маленьких плетёных корзинках.

Участок берега, где ещё утром проводились состязания, был также красиво украшен цветами. Возле самой воды эльфы установили небольшой резной деревянный помост, на котором сейчас стояли юноши. Это были герои сегодняшнего праздника: те, кто победил в состязаниях, и те, кто не побоялся совершить опасный прыжок с вершины водопада в Юсунь. В их числе оказался и Алекс.

Вокруг них собрался весь город. Даже взрослые эльфы, обычно весьма сдержанные, сейчас радостно смеялись, поздравляя и выказывая им всяческие знаки внимания. Вдруг всё стихло, и полилась нежная и чувственная мелодия. Эльфы расступились, освобождая место вокруг подиума, и тут же показалась группа молодых девушек.

Неторопливо двигаясь в ритуальном танце, они окружили подиум. Длинные белоснежные одежды окутывали до пят, подчёркивая гибкость и стройность девичьего стана, а поверх них струились распущенные длинные волосы. На голове у каждой был красивый плетёный венок.

Действие продолжалось около двадцати минут, после чего девушки начали, кружась, по очереди подходить к стоявшим на помосте юношам, снимая с головы и протягивая им свои венки. Если тот принимал дар и одевал его себе на голову, девушка прекращала танец и отходила в сторону, скрываясь в толпе зрителей.

Одна из танцовщиц направилась к помосту и протянула свой венок Алексу. Это была совсем ещё юная хрупкая и изумительно красивая девочка с длинными чёрными, как смоль, волосами. Алекс растерялся от неожиданности и, протянув руку, взял венок. Девочка радостно улыбнулась и, бросив на него игривый взгляд своих голубых глаз, тут же исчезла в толпе.

— Поздравляю тебя, Алекс, — со смехом сказал ему принц, когда церемония была окончена, — теперь ты обручён!

— Обручён?! — Алекс опешил от неожиданности.

— Ну да, — подтвердил принц. — Ты же принял венок из рук девушки?

— Но, я ведь не думал... — Алекс замялся, подыскивая слова, — ... я же не думал, что всё так серьёзно!

— Ты ведь не хочешь навлечь на её голову позор, отказавшись обручаться сразу после того, как принял венок во время ритуального танца невест? — лукаво прищурился принц.

— Я... я...

Алекс растерялся настолько, что так и не смог найти подходящего ответа. В конце концов, он просто махнул рукой.

— Скажи, — уже серьёзно спросил принц. — Ты женат?

— Нет, — буркнул Алекс.

— Тогда почему бы тебе на полном серьёзе не обзавестись невестой? Я знаю эту девочку. Её семья занимает высокое положение и очень уважаема среди эльфов. И она сама — кстати, её зовут Айгун — хотя пока ещё очень молода, но уже славится своей красотой и добрым нравом!

Алекс задумался над тем, что сейчас услышал. Айгун ему очень понравилась, и, в общем-то, он ничего не имел против того, чтобы с ней обручиться. Вот только, сейчас он совершенно не планировал жениться и осесть на одном месте!

— А её родители не будут возражать против подобного выбора своей дочери? — спросил Алекс, к которому снова вернулось его хорошее настроение.

— Думаю, что никаких проблем не возникнет: ты видный воин и в будущем только усилишь влияние своего клана. А если, к тому же, сватать буду я — отказа ты не услышишь! Ко всему прочему, сватовство — это ещё не свадьба. Когда придёт срок, каждый из вас должен будет подтвердить своё желание. И только, если оба они совпадут, будет проведена церемония.

— Вот оно что! — Алекс окончательно успокоился. — Это совершенно меняет дело.

А дальше начался пир. Хмельное вино и эль потекли рекой, а бесконечным блюдам, сменявшим друг друга, и вовсе не было числа! Вечером, после обильного угощения, начались танцы. Убаюканный тихими плавными переливами очередной эльфийской мелодии Алекс, перед захмелевшим взором которого в какой-то момент всё это поплыло, плавно унося его в мир грёз, в конце концов, незаметно для себя, крепко заснул.

На следующее утро Алекс проснулся очень рано. Свежий прохладный воздух, доносившийся с реки, был напоен незнакомыми ему ароматами трав и деревьев. Он с удовольствием потянулся и поднялся на ноги, осматриваясь вокруг. К его удивлению, остатки застолья были уже убраны, а вокруг, на расстеленных прямо на деревянных помостах коврах, спало немало эльфов, не нашедших в себе сил или же не пожелавших вчера возвращаться домой.

Алекс спустился на берег и, зачерпнув в пригоршню воды, умыл лицо. Почувствовав вдруг непреодолимое желание, он скинул одежду и бросился в реку, с удовольствием ощущая, как вода сразу же освежает и приводит его в чувство. Проплыв почти до середины, он повернул обратно и увидел на берегу принца Альфина, который смотрел на него и махал рукой.

— Доброе утро, Алекс, — принц улыбался, глядя, как тот вылезает из воды. — Одевайся, скоро тебя ждёт аудиенция у короля!

Альфин выглядел таким же свежим и бодрым, как и вчера. Словно бы и не было насыщенного впечатлениями дня с обильной едой, хмельными напитками и полночными танцами до упаду.

— Как ты думаешь, каков будет его ответ? — спросил Алекс, мыслями понемногу возвращавшийся к тем делам, которые его привели в Нидорис.

Принц ответил не сразу.

— Не знаю, — наконец ответил он, разведя в стороны руки и демонстрируя Алексу свои ладони. — «Доспехи единорога», безусловно, очень серьёзный аргумент в пользу того, что предложение будет принято. Но вряд ли это будут те двадцать тысяч воинов, которые просит твой король!..

— Он не мой король! — Алекс вскинул голову. — А я ему не слуга! Я лишь странник в поиске знаний, волею случая оказавшийся в Аргоре. И то, что делаю сейчас для него — я делаю по зову своего сердца, а не по обязанности!

Принц Альфин с удивлением взглянул на него.

— Странные речи говоришь ты, Алекс! Впрочем, разговор сейчас не об этом. Я думаю, что тебе будет предложено десять тысяч воинов. И это то, на что можно реально рассчитывать.

Принц замолчал, а Алекс обдумывал услышанное.

— Но почему король Альвинд так не хочет помочь Гардарону?

Он понимал, что здесь наверняка замешаны старые обиды. И ответ Альфина тут же это подтвердил.

— Понимаешь, наши народы нередко враждовали и прежде: не одна тысяча воинов сложила свои головы в кровопролитных битвах, происходивших в недалёком прошлом между нашими королевствами. И неизвестно, сколько эльфийской и человеческой крови прольётся ещё и впредь!

Алекс молчал, думая о том, как мало он ещё знает о тех событиях, которые происходили на этих землях задолго до того, как он оказался в Междуморье. И что ему ещё многое необходимо узнать, чтобы понимать тот сложный характер сложившихся взаимоотношений между различными представителями тех или иных рас.

— Но, если мы враги, тогда почему эльфы приняли меня так радушно? Я не ощущаю на себе их враждебности! И, кроме того, у меня теперь появилась невеста, и она — эльф! А, судя по тому, что я от тебя услышал, Айгун должна была бы меня ненавидеть!

— Айгун ещё слишком молода, чтобы понимать, кто враг, а кто друг, — медленно, словно размышляя, произнёс Альфин. — И прежде всего она следует велениям своего сердца! А приняли тебя радушно, потому что ты мой гость, и обидеть тебя — это нанести оскорбление уже лично мне.

— Но, я же вижу, что ты относишься ко мне хорошо. Или это тоже долг гостеприимства? — Алекс без улыбки внимательно смотрел в глаза принцу.

— Нет, — ответил тот так же серьёзно. — Просто ты пришёлся мне по сердцу: ведь, наши характеры так похожи!

Смутившись от такой прямооты, Алекс опустил взгляд, и на его губах промелькнула сдержанная улыбка.

— Я почувствовал то же самое!

— Но, чтоб ты знал, за те несколько дней, что ты провёл здесь, другим эльфам ты тоже успел понравиться! Наш народ любит смелых, сильных и честных воинов, каково бы ни было их происхождение. Так что, то хорошее отношение, которое ты ощущаешь к себе со стороны моего народа, смело можешь записывать на счёт своего природного обаяния и личных качеств.

Какое-то время они шли молча. Наконец, принц первым нарушил молчание:

— Алекс, у меня есть к тебе предложение! Я уговорю отца, и он даст тебе пятнадцать тысяч воинов. Более того, я возглавлю их лично! А ты поможешь добыть мне одну вещь. Безусловно, после того, как мы загоним этих собак — гоблинов — назад: в их грязную нору.

— Согласен! — Алекс произнёс это, не раздумывая. Ему на самом деле было всё равно: куда ехать и зачем! А поскольку он и так собирался покинуть Аргор, то предложение Альфина полностью совпадало с его собственными планами! — Надеюсь, это будет опасно?!

— Можешь даже не сомневаться! — лицо принца озарила искренняя улыбка.

Всё получилось так, как и обещал Альфин: Алекса торжественно вызвали во дворец, где король Альвинд величественно сообщил ему, что он принял решение — в обмен на «Доспехи единорога» — отправить в помощь королю Агенору пятнадцать тысяч эльфийских воинов. И, чтобы ни у кого не возникало сомнений в его благих намерениях, возглавит их лично принц Альфин, его сын!

Таким образом, последнее, что оставалось сделать Алексу перед отъездом из этого гостеприимного города — это нанести официальный визит родителям своей невесты. Его подготовку взял на себя принц, и в этот же день, в окружении большой свиты, они прибыли в дом родителей Айгун. Хозяева лично встретили столь высоких гостей и, благосклонно приняв богатые дары, пригласили пройти внутрь.

В большой роскошно обставленной гостиной был накрыт стол, на котором, помимо золотого, изумительной работы, сервиза, стояли разнообразные напитки и сладости. Когда с приветственными ритуалами было покончено, первым к делу приступил принц Альфин:

— Уважаемые Гинар и Туриль! Ваша дочь — Айгун — в этом году на празднике прощания с летом приняла участие в ритуальном танце невест. Она подарила свой венок этому молодому воину, — принц указал на Алекса, — и он имел честь благосклонно принять этот подарок. По традициям нашего народа, с этого момента они считаются

обручёнными...

Алекс, принимавший участие в подобном мероприятии первый раз в жизни, с большим интересом, внимательно слушал, о чём говорит Альфин, наблюдая за родителями Айгун. Лица их оставались спокойными на протяжении всего разговора, и Алекс так и смог понять их истинное отношение к тому, что сейчас происходило. А, между тем, принц продолжал:

— Считаете ли вы этого молодого воина, находящегося под моим покровительством, достаточно достойным, чтобы стать мужем вашей дочери? Дадите ли вы своё согласие на этот союз?

Принц замолчал, ожидая ответа. Сейчас он не был похож на того весёлого Альфина, каким его видел до этого Алекс. Сейчас это был настоящий наследник короля: взгляд его горел пронзительным огнём, подбородок был высоко поднят, и весь его величественный вид говорил о том, что он рождён, чтобы повелевать другими.

— Спасибо, Ваше Высочество, за оказанную нашему дому огромную честь! — теперь слово взял Гинар — отец Айгун. — Даже если бы мы и хотели, то никогда не ответили бы отказом мужчине, пользующемуся таким высоким покровительством, как Ваше!

Гинар сделал многозначительную паузу, и они оба склонили головы перед принцем. Затем он продолжил:

— Мы наслышаны о силе и смелости этого молодого воина и считаем его достойным быть мужем нашей дочери, если она того пожелает. Мы с Туриль не возражаем против их обручения.

Принц Альфин кивнул: он и не ожидал услышать другого ответа.

— Позовите Айгун, и пусть она скажет своё слово!

Прошла минута, в комнату не спеша вошла девушка, и теперь Алекс смог её как следует разглядеть. Тоненькая и хрупкая, она была ещё совсем юной. Необычайной красоты лицо покрывал лёгкий румянец, а ясные голубые глазки она сейчас опустила вниз.

— Айгун, — обратился к ней принц, — твои родители дали своё согласие. Теперь слово за тобой: согласна ли ты стать невестой этого воина?

Девочка подняла свой взор и смело взглянула прямо на Алекса. Все взоры сейчас были устремлены на неё.

— Согласна! — просто сказала она и улыбнулась.

И от этого взгляда, и от нежного звонкого голоска лоб Алекса мгновенно покрылся испариной: настолько возвышенной и неземной показалась она ему сейчас. Айгун вышла, а у него в ушах всё ещё продолжало стоять её мелодичное: «Согласна!»

Церемонию назначили на вечер, поскольку завтра утром они уже выступали вместе с войском в сторону Аргора. К тому же, были оговорены все детали. Во-первых, Айгун была ещё действительно слишком молода, и пожениться они могли не раньше, чем через три года. А поскольку за это время многое могло произойти, Алекс дал согласие на то, что если к этому времени он не появится в Нидорисе, то за Айгун остаётся право выйти замуж по своему усмотрению.

Слуги принца внесли в комнату ларцы и, оставив их перед родителями невесты, сразу же вышли. Это были свадебные подарки жениха. Чего только не было в этих ларцах: когда их открыли, от блеска самоцветов у Алекса зарябило в глазах!

Вечером, после церемонии, он лишь недолго пообщался с Айгун. Она знала, что он воин, и не собиралась удерживать его от того, чтобы исполнить своё предназначение. Сказала, что будет ждать, и просила его тоже не забывать о ней. Одно прикосновение, один

поцелуй, и следом за этим наступило расставанье...

На следующий день, рано утром, войско под предводительством принца Альфина выступило из Нидориса. На это зрелище стоило посмотреть! Эльфийское войско было универсальным: в отличие от легиона, здесь не было копейщиков, мечников или всадников. Все воины имели прекрасных лошадей, были одеты в отличного качества доспехи и вооружены такими же мечами и луками.

Алекс был восхищён их оружием и бронёй, которые, помимо своих замечательных боевых качеств, были ещё и великолепно украшены! Поистине, они являлись настоящим произведением военного кузнечного искусства! И Алексу оставалось только догадываться, сколько пришлось потратить золота, чтобы оснастить пятнадцатитысячное войско подобным снаряжением.

Между тем, сам Алекс был немного угрюм: расставание с невестой всё ещё заставляло грустить. Сердце его разделилось пополам: одна часть тянула к Айгун, в то время как другая — та, в которой поселился холод — звала в дальнюю дорогу: туда, где звон меча сливается с предсмертным хрипом врагов.

— Я давно хотел тебя спросить, — Алекс взглянул на принца. — Что это за «Доспехи единорога», и почему ваш народ придаёт им такое большое значение?

— «Доспехи единорога» — это древний эльфийский артефакт! Их выковал самый знаменитый оружейных дел мастер своего времени специально для короля, моего прапрадеда. Эти доспехи были настоящим произведением кузнечного искусства, вобравшим в себя древнюю магию эльфов, — на несколько мгновений принц задумался, предавшись воспоминаниям. — В те времена между нашими народами шла очередная война. В одном из сражений мой предок сошёл в поединке с королём, возглавлявшим армию людей. Человек победил, а мой прапрадед в этом бою был убит, и с тех пор «Доспехи единорога», в качестве трофея, находятся в сокровищнице королей Гардарона. Для эльфов является делом чести вернуть их обратно!

Принц Альфин посмотрел на примолкшего Алекса.

— Теперь ты понимаешь, какое огромное значение для нас имеет этот артефакт? Кстати, — он кивнул на меч Алекса, — «Коготь дракона», который висит сейчас на твоём поясе, тоже выкован этим же самым оружейником!

— Как? Он тоже является артефактом эльфийского народа? — Алекс вскинул на принца удивлённый взгляд.

— Нет, — тот отрицательно покачал головой. — Этот меч был подарен, а не захвачен в бою! Понимаешь? В этом и заключается разница! Безусловно, он является произведением искусства и стоит при этом баснословных денег. Но, он не несёт символического значения.

Они замолчали: каждый сейчас думал о своём.

Алекс вспомнил Дину. Несмотря на то, что прошло более полугода с того момента, как её убили, а он так и не смог смириться с этой потерей. Именно тогда в его сердце и поселился тот самый неутолимый холод, от которого он так и не смог до сих пор избавиться, как бы не старался!..

Постепенно его мысли стали переключаться на более насущные проблемы. Прошло уже ровно пятнадцать дней с тех пор, как он покинул Аргор. Сколько займёт обратная дорога, Алекс не знал, хотя сильно сомневался в том, что такой многочисленный конный отряд сможет преодолеть расстояние в шестьсот километров раньше, чем за три недели: не меньше

потребовалось бы всадникам легиона, чтобы проделать такой же путь!

Принц Альфин уверял, что они будут на месте через пятнадцать дней, но Алексу, конечно, верилось в это с трудом. Он вспомнил лорда Атагона и сейчас размышлял о том, удалось ли тому успешно добраться к своей цели и выполнить поручение. Всё-таки решив, что тот справился, Алекс стал подсчитывать время, когда легионы должны были бы появиться под стенами Аргора. Сейчас он надеялся, что крепость сумеет продержаться до тех пор, пока не подоспеет их помощь.

А лорду Атагону действительно удалось добраться до войск без каких-либо происшествий. Он гнал своего коня и днём, и ночью, делая лишь короткие передышки на еду и отдых.

Известие о том, городская стена Аргора разрушена, а армия гоблинов вместе с ограми захватили столицу и осаждают сейчас королевский замок, повергла командующего легионами в шок! Во все стороны тут же полетели гонцы с приказом немедленно разворачивать войска и, как можно быстрее, возвращаться обратно. Пунктом общего сбора было назначено небольшое поселение, находившееся менее, чем в одном дневном переходе от столицы.

Работа закипела, но, итак достаточно непростое, дело осложнялось ещё и тем, что легионы были разбросаны по всей восточной границе. Одни занимались тем, что осаждали приграничные крепости, другие же в это время гонялись за неуловимым врагом, который, как выяснилось, вовсе не торопился идти к ним навстречу!

— Ну, что скажешь, Гунлард? Как продвигается осада королевского замка?

Повелитель развалился в удобном кресле. В большой роскошно обставленной комнате царил полумрак. Возле стены жарко пылал камин. Языки пламени облизывали со всех сторон толстые сухие поленья и плясали на них, отбрасывая во все стороны многочисленные причудливые тени.

— Похвастаться особенно нечем, Мессир, — лицо помощника выражало разочарование. — Эти дураки, вместо того, чтобы объединиться и действовать сообща, постоянно грызутся друг с другом из-за награбленной добычи. Мне с трудом удаётся их сдерживать! Благо, вчера им удалось взять один из рыцарских замков. Они убили всех, кого там нашли, и сейчас до сих пор, должно быть, валяются пьяные после устроенной по этому поводу ночной оргии!

— Я тебя не об этом спрашиваю, — Повелитель нахмурился. — Мне наплевать, если все они там передерутся или поубивают друг друга. Мне нужно, чтобы они захватили замок короля!

— У него очень толстые стены, Мессир! И чтобы пробить их потребуется немало времени.

— Разве онагры не справляются?

— Из семи шгук, которые гоблины взяли с собой, доехало только три: остальные четыре сломались ещё в дороге! Издалека онагры не добивали, и мы подтащили их, как можно ближе, но так, чтобы маги не могли их разрушить.

— И каков результат? — прищурился Повелитель.

— Мало того, что маги перехватывают и гасят, с помощью силового щита, удары большей части летящих камней, так ещё сегодня ночью эти мошенники сделали ночную

вылазку и разломали две онагры из трёх!

— Что?! — Повелитель так двинул по столу кулаком, что стоявший на нём серебряный кубок весело подскочил, расплёскивая вино. — Передай королю гоблинов, что если завтра они не починят онагры, и обстрел не возобновится, я лично распорю ему живот, поджарю его гнилые потроха на огне и скормлю их стервятникам!

— Да, Мессир, — Гунлард почтительно поклонился.

— Что с легионами Гардарона? — откинувшись обратно в кресло, Повелитель почти успокоился. — Они всё ещё так и бегают по полям в поисках врага?!

Он улыбнулся: от этой мысли настроение его тут же улучшилось.

— Так и было до последнего времени. Но теперь они разворачиваются и направляются в сторону Аргора.

— Кто ж это их предупредил? — раздосадовано удивился Повелитель. — Впрочем... какая теперь разница. Если замок не будет взят в ближайшие десять дней, придётся отложить идею покопаться в сокровищнице Аргора до следующего благоприятного случая!

Он на секунду задумался и в сердцах добавил:

— Никогда и ничего не доверяй дуракам!

— Мессир, мне предупредить их о том, что легионы возвращаются обратно?

— Зачем? — Повелитель сморщил нос, словно почувствовав неприятный запах. — Если увидишь, что они не справились, тогда предоставь их судьбу на волю слепого случая.

— Слушаюсь, Мессир! — и слуга снова отвесил глубокий почтительный поклон.

Сэр Кломет стоял на замковой стене и с тоской смотрел вниз: туда, где простирались улицы горячо любимого им Аргора. За тот месяц, на протяжении которого продолжалась осада замка, город — из уютного и чистого — превратился в заваленные всевозможным хламом разграбленные и сожжённые руины!

«Нет ни одного дома, которого бы не коснулась проклятая рука этих поганных варваров!» — думал сейчас он, осматривая окрестности и наблюдая, как дым от очередных пожарищ уныло тянется в хмурое, затянутое низкими тёмными тучами, непроглядное небо.

Затем его внимание переключилось на небольшую группу гоблинов, суетившуюся, несмотря на то, что сейчас было ещё довольно раннее утро, возле онагров. Рыцарь нахмурился, понимая, что если они успели их починить, то сегодня им опять предстоит довольно нелёгкий день.

Неделю назад, совершив ловкую ночную вылазку, люди сумели разрушить две установки. Но гоблины, к великому сожалению, довольно быстро сумели их починить. Вчера онагры снова сломались, и вот уже сегодня утром он видит, как их опять готовят к стрельбе. Кроме того, наблюдатели доложили, что враги притащили откуда-то ещё четыре метательных орудия!

Ко всем этим неприятностям добавилась и ещё одна: четвёртый день солнце и луна не показывались из-за туч, и маги не могли восстановить потраченный запас магической энергии. И, пожалуй, это была самая большая неприятность, портившая сейчас настроение защитникам крепости. «Если небо сегодня не прояснится, придётся повторить вылазку, не смотря на то, что гоблины значительно усилили охрану онагр».

Размышляя таким невесёлым образом, сэр Кломет поднял взгляд и принялся осматривать ближайшие к городу холмы. Естественно, не было ни дня, чтобы он не думал о том, получилось ли у Алекса и лорда Атагона успешно добраться до места назначения и выполнить своё поручение. И больше всего он переживал именно за Алекса, дорога которого, как считал, была длиннее и намного опасней!

Вдруг на вершине одного из холмов показался отряд воинов с высоко поднятыми копьями. Затем ещё один, и ещё... Сформированные в тактические единицы численностью по триста человек в каждой, легионеры выстраивались в боевые порядки. «Наши! — сэр Кломет даже не сразу заметил, что кричит во весь голос. — Наши! Помощь пришла!»

В стане врага появление легионеров также не осталось незамеченным. Некоторые гоблины, побросав свои посты, метались в разные стороны и, судя по всему, не совсем понимали, что им сейчас нужно делать. Справедливости ради стоит отметить, что продолжался этот бардак недолго: довольно скоро взревели боевые трубы, и появившиеся командиры тут же принялись наводить порядок...

— Послушай меня, — Варгард сейчас гипнотическим взглядом своих непроницаемых чёрных глаз буквально буравил огромного гоблина, командовавшего армией. — Людей пока ещё не так много: их сейчас не больше тридцати тысяч, а это лишь немногим больше половины войска. Мы должны напасть на них сейчас, пока не подошли остальные силы. Ты вместе со своими воинами примешь на себя фронтальный удар, а великаны зайдут в тыл. Мы опрокинем их фланги, возьмём в кольцо и всех перебьём!

Слушая его, гоблин задумчиво чесал свою лохматую голову.

— Не лучше ли будет отсидеться за стенами? Тридцать тысяч моих воинов смогут выдержать длительную осаду.

— И что это тебе даст? — на лице Варгарда мелькнула презрительная усмешка. — Новые легионы будут всё прибывать и прибывать. Вы же смогли разрушить стену? Смогут и они! Наше положение будет ухудшаться с каждым днём. Со временем твои воины начнут роптать от голода, ран и болезней. И когда, в конце концов, легионеры ворвутся сюда, нам в спину ударят те, кто засел в стенах королевского замка. Нас всех истребят! Ты этого хочешь добиться?!

Веки гоблина приподнялись, обнажив белки глаз, и он нервно заёрзал в своём кресле.

— Что же ты предлагаешь?

— Выводи войска из города, строй их в боевые порядки и помни: твоё дело — атаковать врага, и не дать ему прорвать фронт. Остальное доделают огры!

— Ваше Величество! Ваше Величество! — в кабинет, где сейчас находился король вбежал взволнованный слуга. — Ваше Величество, наши легионы вернулись!

— Вызови ко мне сэра Кломета и собирай всех воинов. Войско должно быть готово незамедлительно выступить!

Слуга бросился выполнять приказание, а король, о чём-то задумавшись, с мрачным видом принялся расхаживать по кабинету. В таком состоянии его и застал вошедший рыцарь.

— Вы хотели меня видеть, Ваше Величество? — произнёс он, закрывая за собой дверь.

— Кломет, — произнёс король, останавливаясь напротив него, — чем сейчас занимаются наши враги?

— Они выходят из города, сир, и строятся в боевые порядки.

— Значит, — задумчиво произнёс король, — они решили принять бой. Сколько прибыло наших войск?

— Точно сказать сложно, потому что часть воинов скрыта за склоном холма, — рыцарь задумался. — Но я насчитал около десяти тысяч копейщиков. Поэтому думаю, что их примерно в два раза больше.

— Только копейщиков? — удивился король.

— Да, только копейщиков, — кивнул сэр Кломет. — Ни конников, ни мечников, ни стрелков из замка не видно. Думаю, что они находятся либо в тылу, либо появятся на поле боя немного позже. По крайней мере, я на это сильно надеюсь!

— Очень может быть, — король снова принялся с задумчивым видом вышагивать по кабинету. — Наверняка, сэр Есифер, командующий объединённой армией, оставил конницу в резерве!

Такое предположение было более, чем вероятно. Поэтому рыцарь промолчал, не мешая королю размышлять.

— Если принять наш подсчёт верным, — продолжал между тем тот, — то это значит, что под стенами города стоит сейчас шесть легионов или примерно тридцать шесть тысяч человек.

— Да, сир, — согласился сэр Кломет. — Я пришёл точно к такому же выводу.

— Тридцать шесть тысяч вымотанных длительным переходом легионеров против тридцати тысяч свежих отдохнувших гоблинов и пяти сотен огров! — король нахмурился и

на несколько мгновений опустил голову вниз. Затем, снова подняв взгляд, посмотрел бывалому воину прямо в глаза. — Как ты думаешь, Кломет, многие ли из наших воинов увидят завтра рассвет?

Рассуждения короля были насколько справедливы, настолько же и не уместны в сложившейся ситуации. Но рыцарь великодушно простил своему монарху его минутную слабость: он помнил, какое несчастье совсем недавно обрушилось на его голову, и как тяжело тот его переживал.

— Это не имеет никакого значения, сир, — мягко ответил он. — Мы стоим на своей земле, а по ней сейчас топчется гнусный коварный враг! И как бы много ни было этих тварей, но сегодняшний день — будет последним днём в их никчёмной поганой жизни.

— Ты прав, Кломет, — король покачал головой. Вдруг губы его сжались так сильно, что побелели, и он ударил своим огромным кулаком по столу. — Прости мне мою минутную слабость: ты тысячу раз прав! Готовь войско: мы придём на помощь нашим легионам, как только для этого сложится благоприятная ситуация! И я лично его возглавлю.

— Слушаюсь, Ваше Величество! — рыцарь учтиво поклонился.

— От Алекса вестей нет?

— Нет, Ваше Величество, — взгляд рыцаря с беспокойством скользнул в сторону: он и сам сильно за него переживал. — Пока что никаких вестей.

— Что ж, будем надеяться, что он появится в своё время. А пока же мы будем действовать сами.

Гоблины выходили через восточные ворота, и люди им не пытались препятствовать, из чего следовало, что они тоже предпочитают принять бой на открытой местности. Построившись в шеренгу, глубина которой составляла привычные для них десять рядов, варвары двинулись навстречу легионерам, расположившимся на вершине соседнего холма.

В первых рядах шли копьеносцы. За ними, вращая страшными боевыми топорами и палицами, следовала тяжёлая пехота, подбадривавшая друг друга ритмичными криками и рыком. Замыкали же их боевые порядки стрелки.

Люди, в свою очередь, тоже были готовы к столкновению. Главную ударную силу здесь составляли восемнадцать тысяч копейщиков. За ними шли шесть тысяч опытных мечников и столько же лучников. Ещё шесть тысяч всадников и триста рыцарей — цвет воинства Гардарона и его самая грозная боевая сила — находились в резерве и должны были ударить во фланг гоблинской армии, когда для этого придёт подходящее время.

Лучники сделали по несколько залпов с обеих сторон. Тысячи стрел взмывали в воздух, описывали длинную дугу и со страшным зловещим свистом обрушивались на головы бойцов с такой силой, что некоторые даже умудрялись насквозь пробивать щиты вместе с теми, кто ими в этот момент прикрывался. Пронзённые воины падали на землю, но их место тут же занимали другие.

Тем не менее, и одни, и другие умело защищались; а расстояние, отделяющее противников друг от друга, было настолько незначительно, что эти обстрелы не нанесли значимого урона ни одной, ни другой стороне. Плотнo закрывшись щитами, гоблины подходили всё ближе и ближе. Земля вздрагивала под их ногами, а люди продолжали стоять на месте, ожидая, пока дистанция сократится до минимума.

И вот, когда между врагами оставалось около сотни метров, легионеры двинулись

вперёд. Постепенно набирая скорость, они, объединённые общим порывом, перешли на бег. Людской вал нёсся вниз по склону холма, и со стороны могло показаться, что это вовсе не живые существа, а две грозные лавины неумолимо катятся навстречу друг другу. Расстояния неуклонно сокращалось, пока противники, наконец, не сшиблись по всему фронту длиной в километр.

Раздался ужасающий грохот. Звон оружия, треск ломающихся щитов и копий, крики напирющих задних рядов, вопли раненых и умирающий — всё это потонуло в оглушающей какофонии звуков набирающей силу битвы.

Передние ряды противоборствующих армий были буквально смяты и раздавлены, словно бы попали между молотом и наковальней. Копья, проталкиваемые между щитами, иногда пронзали насквозь двух, а то и трёх, противников сразу, накалывая их словно куски мяса на шампур. Мёртвые тела падали на землю под ноги сражающимся, но их место снова занимали товарищи.

Бой разгорался, понемногу перерастая в ситуативные битвы и тем самым растягивая фронт ещё шире. В центре билась тяжёлая пехота: мечники-легионеры ни шагу не уступали могучим гоблинам, виртуозно отвечая на тяжёлые удары их топоров и палиц быстрыми и смертоносными движениями своих мечей. Но, в общем, пока что ситуация здесь была равная: ни одна из сторон не желала уступить инициативу.

Сэр Есифер наблюдал за сражением с вершины холма. Вестовые, постоянно сновавшие в разных направлениях, то и дело доставляли ему сообщения о ходе сражения либо спешили с его собственными распоряжениями в те или иные участки кипящей битвы.

Сейчас он видел, что на правом фланге легионерам удалось прогнуть линию обороны противника, и тот начал отступать назад.

— Конному резерву атаковать правый фланг!

Приказ был незамедлительно доставлен по назначению, и шесть тысяч свежих, ещё не вступавших в битву, кавалеристов ринулись вперёд.

Всадники опрокинули гоблинов: удар пришёлся в незащищённый фланг. Боевые порядки были разрушены, и враги в ужасе бежали, понеся большие потери. Всадники догоняли бегущих и убивали их безо всякого сожаления. За считанные полчаса было вырезано около пяти тысяч из числа неприятельских воинов.

Тем временем, пока правое крыло легионов триумфально громило врага, на левом фланге события разворачивались с точностью до наоборот. Здесь уже великаны атаковали легионеров в незащищённый тыл. Мощные удары огромных дубин, наносимые ограми, расшвыривали людей в разные стороны, ломая при этом кости, дробя черепа и заставляя пятиться назад и отступать.

Таким образом, в то время как правый край армии Гардарона успешно продвигался вперёд, левый — отступал. В итоге, в какой-то момент, фронт битвы развернулся под прямым углом относительно первоначального положения. Обе стороны понесли потери, при этом, по-прежнему не потеряв собственной боеспособности. Сейчас они перегруппировывались, готовясь вновь сойтись в бескомпромиссной схватке.

Пользуясь короткой передышкой, мечники, по-прежнему находившиеся в самом пекле сражения, осматривали поле боя и перевязывали раненых. Земля вокруг них была изрыта

ногами сражающихся, утыкана стрелами и завалена различным оружием, валявшимся между распротёртыми телами поверженных воинов.

Неожиданно послышался тонкий нарастающий свист. Легионеры с удивлением поднимали головы, пытаясь определить природу и источник этого шума.

Прямо с неба на головы варваров смертоносным ливнем обрушились десятки тысяч стрел. Вонзаясь в гоблинов, они пробивали их насквозь, и многие погибли так и не успев понять, что же стало причиной их, практически мгновенной, смерти. Паника охватила вражеских солдат. Потери, понесённые ими в течение тех считанных секунд, пока они не бросились под прикрытие щитов, были ужасающими: несколько тысяч воинов навсегда упокоились в этой земле!

Разгадка такого резкого поворота событий объяснилась достаточно просто. В шуме сражения никто не заметил, как пятнадцать тысяч эльфийский воинов, оказавшись в тылу варваров на расстоянии полёта стрелы, дали несколько залпов, синхронно выпустив, раз за разом, по несколько стрел каждый.

Увидев, что прибыло подкрепление, люди неописуемо воодушевились, воспрянули духом и с громкими криками ринулись вперёд. Утихшая было битва — вдруг закипела с новой силой. Легионеры отчаянно рвались в бой, уверенные в своей скорой и неизбежной победе. В то время, как гоблины, уже понимая, что поражения им не избежать, лишь вяло сопротивлялись, совершенно лишившись боевого духа и думая сейчас лишь о том, чтобы попытаться сохранить свои жизни!

— А-г-р-р! — этот полный досады страшный рык вырвался сейчас из груди Варгарда, который, держа окровавленную палицу, оглядывался вокруг. — Как же не вовремя появились эти эльфы, будь они прокляты!

Он вырвал стрелу, вонзившуюся ему в плечо, и повернулся к одному из своих огромных помощников.

— Собирай наших воинов. Мы уходим: скоро здесь начнётся побоище, — Варгард ещё раз обвёл поле боя злобным взглядом. — Ничего, я отомщу в следующий раз!

Вдруг он замер от неожиданности, вглядываясь куда-то вдаль.

— А-а, — губы его скривились от ненависти. — Вот и ты!.. Это знак судьбы, а от неё никуда не денешься!

Он увидел короля: во главе десятитысячного отряда тот сейчас спешил на помощь своим легионам!

— Видишь? — Варгард обернулся к помощнику и указал палицей в сторону своего врага. — Вот предатель, нарушивший договор, и это из-за него погибли наши братья! Он — источник всех наших бед, и я не уйду отсюда, пока не перережу его поганую глотку!

— Варгард, — огромный огр растерянно смотрел на своего повелителя, — ты же сказал, что сейчас не время мстить! Посмотри, — он указал в сторону приближающихся эльфов, — для всех нас это будет означать верную смерть!

— Что??! — лицо Варгарда перекосило от ярости, и он прорычал. — Как смеешь ты мне перечить?!

— Варгард, ты же знаешь, что я твой покорный слуга, — великан склонился перед ним, — но сейчас не время...

Он не договорил. Сделав яростный рывок, Варгард бросился на него, одним ударом

разорвал ему грудь и вырвал из неё сердце! Швырнув ещё бьющийся окровавленный сгусток в лицо своим подданным, замершим на месте от ужаса, Варгард взревел:

— Вперёд, жалкие презренные трусы! Мне нужна голова Агенора!

И он без промедления ринулся к цели, могучими ударами палицы расшвыривая в стороны всех, кто попадался ему на пути.

Только часть огров последовала за ним. Остальные даже не сдвинулись с места, с отвращением и ненавистью глядя вслед...

Вырвавшись на простор, Варгард, ни на что больше не отвлекаясь, кинулся в сторону короля. Мощно отталкиваясь от земли, он делал настолько огромные скачки, что все остальные великаны сильно от него отстали, не в силах угнаться.

Этот манёвр не остался незамеченным. Часть эльфийских воинов описала полукруг и ринулась на перехват, на ходу стреляя в огров из луков. Изумительная точность, с которой они делали это, поистине поражала. Бросив поводья, эльфы пускали стрелу за стрелой, которые убивали врагов наповал, нередко поражая их в глаз, шею или ухо. Из сотни огров, следовавших за своим предводителем, живыми до цели добралось немногим больше половины.

Варгард же, ни на что не обращая внимания, продолжал рваться к своей цели. Пожирающая ненависть, видимо, утроила его, итак непомерную, физическую силу. Вставшему на пути рыцарю взмах палицы оторвал голову. Следующий удар не только убил всадника, фактически разорвав его пополам, но ещё и переломил хребет его лошади...

В группе эльфов, спешащих на помощь, был и Алекс. Одним из первых он ворвался туда, где огры, обезумевшие от вида крови, насмерть сцепились с защитниками крепости, сопровождавшими короля. Сбившись в кучки, они с лёгкостью размахивали огромными дубинами и крушили всё, что им попадалось на пути.

Л.: Алекс, осторожно!

Огромная дубина, размером с приличное бревно, летела прямо в него. Свернуть Алекс уже не успевал, поэтому он напряг мышцы и вытащил ноги из стремян: Лин уже рисовала проекции оптимального варианта действий. Когда дубина с противным громким хрустом ударила лошадь, Алекс уже соскочил на землю и, сделав ловкий кувырок, проскользнул между широко расставленных ног великана. Оказавшись у него за спиной, он тут же вскочил, вонзив свой меч ему в поясницу...

Л.: Алекс, посмотри сюда! — Лин подсветила место битвы, где сейчас орудовал Варгард. — Будь осторожен: это необычный огр!

А.: Спасибо, Лин! Идём туда: нам нужно защитить короля.

Алекс направился в сторону Варгарда, вокруг которого уже валялось огромное количество убитых им воинов. Выбрав момент, когда страшная палица, раздробив череп очередной жертвы, ушла в сторону, он бросился на монстра. Ускорившись, выпрыгнул высоко вверх и нанёс сзади точный сильный удар, погрузив свой меч до половины в ключичную впадину Варгарда.

Пролетев по инерции вперёд, он перекатился и уже через секунду, улыбаясь, во весь рост стоял на ногах.

Л.: Алекс, к бою: он жив!

А.: Что!? Не может быть!

Мгновенно развернувшись, Алекс увидел, что Варгард по-прежнему стоит на ногах, а смертельная — как он предполагал — рана затягивается на глазах.

А.: Что за чёрт, Лин?! Это что за существо такое?

Л.: Спокойно, Алекс, не нервничай. Я предполагаю, что это создание — не живое. Думаю, что здесь замешана магия. Работаем, как обычно. Попробуй поразить его магическое ядро.

А.: Что ж, давай попытаемся.

Алекс ускорился и, сделав финт, провёл одну из своих любимых комбинаций. К его удивлению, монстр сумел уклониться от его меча. Мало того, он провёл ответную атаку, уйти от которой уже Алексу с трудом помогли опыт и его нейросеть.

А.: Лин, он очень быстр и при этом фантастически силён!

Л.: Давай попробуем более сложную комбинацию.

Сконцентрировавшись, Алекс ускорился и тут же снова атаковал. Избежав палицы врага, он ударил в живот и, перекатившись, вонзил меч в спину монстру.

Л.: Алекс, когда он получает ранения, его движения немного замедляются. Нужно наносить больше повреждений!

А.: Понял. Рисуй проекции.

Алекс крутился вокруг Варгарда юлой, стараясь нанести ему как можно больше ран и не останавливаться ни на мгновение. При этом ему удавалось удачно ускользать от ответных атак: работа Лин была безукоризненна! Когда пришедший в бешенство монстр очередной раз развернулся лицом, Алекс прошмыгнул у него под рукой и ударил в грудь — туда, где должно было располагаться магическое ядро — вложив в этот удар все свои силы!

Меч вошёл лишь на небольшую глубину и упёрся во что-то настолько твёрдое, что даже «Когтю дракона» справиться с этим оказалось не под силу. Между тем, Варгард бросился на него, размахивая палицей. Всесокрушающие удары сыпались градом, и Алекс еле справлялся, чтобы избегать их. Понемногу отступая, он тщательно сконцентрировался и, произнеся заклинание, выпустил в монстра ледяную сферу.

Отделившись от светящейся ладони, она попала тому прямо в голову. Алекс увидел, как привычно расползается в разные стороны пятно инея, промерзая глубоко внутрь. Варгард выронил железную палицу и замер на месте, задрвав голову вверх. Алекс поднялся с земли и облегчённо вздохнул. Вокруг ещё кипела битва: воины дружно наседали на оставшихся пока в живых великанов.

Л.: Алекс, он жив! Ледяная сфера не убила его, а лишь остановила на какое-то время!

Поражённый Алекс взглянул на монстра. Тот ещё продолжал стоять в прежней позе, но было видно, что кожа его начинает быстро восстанавливаться, словно оттаивая изнутри.

Л.: Алекс, ударь ледяным шаром ему в магическое ядро, а затем вонзи туда меч!

А.: Ты думаешь?.. — протянул Алекс, уже концентрируясь.

Л.: Я думаю, что на какие-то мгновения его защита ослабнет, и он станет более уязвим. Главное — не мешкай, а действуй быстро!

А.: Хорошо! — Алекс выпустил ещё один ледяной шар. — Но, если и это не поможет, останется только отрубить голову: не отрастёт же у него новая!

Варгард уже начал приходить в себя, когда в грудь его попала вторая ледяная сфера. Грозный рёв вырвался из глотки, и, тем не менее, он потянулся за палицей. Двигался монстр ещё медленно, хотя процесс регенерации уже начался. Алекс рванулся вперёд и нанёс удар мечом в грудь. На этот раз остриё ушло глубоко внутрь, пронзив тело почти что насквозь. Место, где проходил этот невероятный поединок, уже окружали рыцари, готовясь в нужный момент прийти на помощь.

Варгард покачнулся. Схватившись за грудь, он сделал несколько неуверенных шагов и

рухнул на спину: могучие мышцы были больше не в состоянии удерживать его тело. К этому месту, в окружении своей свиты, уже направлялся король. И тут, на глазах у всех, началась трансформация.

Тело монстра стало изменяться, словно усыхая на глазах. Руки и ноги уменьшались в длину, роговые пластины рассыпались в прах, а на месте звериного оскала проступили черты человеческого лица. Через несколько мгновений чернота, до этого полностью заливавшая глаза, отступила, и вместо жуткого монстра на земле сейчас лежал умирающий человек.

— Принц Аритар! — изумлённый вздох вырвался из груди всех, кто своими глазами сейчас наблюдал эту метаморфозу.

— Сын! — соскочив с лошади, король бросился к лежащему на земле человеку. Упав на колени, он обнял его и прижал к своей груди. — Как же так, сынок?!

Долго сдерживаемые эмоции захлестнули его, и Агенор Справедливый заплакал навзрыд. Слёзы его катились по щекам, капая на лицо принца. Тот медленно приоткрыл глаза.

— Отец! — взгляд его стал осмысленным, хотя белые, как мел, губы двигались с большим трудом. — Отец! Прости... меня... за всё!

Веки его снова закрылись, тело обмякло, и принц Аритар провалился в небытие.

— Нет!.. Не-е-ет!! — Агенор Справедливый встряхнул его за плечи. — Мага сюда! Быстро!!

Голос короля сорвался на крик, а сам он так и продолжал стоять на коленях, прижимая к груди голову мёртвого сына и уставившись куда-то вдаль ничего не видящим взором.

Несмотря на то, что люди здесь были бывалые, эта сцена настолько потрясла присутствовавших при ней рыцарей, что они буквально остолбенели от скорби, тщетно пытаясь сглотнуть подступавший к самому горлу ком.

Л.: Алекс, опасность! — Лин уже рисовала проекции, и тот мгновенно включился в работу!..

В то время, как происходили описанные выше трагические события, группа великанов, увидев, что их вождя со всех сторон окружают враги, бросились его выручать. Исступлённо работая дубинами, три огра пробились сквозь ряды воинов и сейчас всей своей тяжестью обрушились на людей, окружавших принца.

Несколько рыцарей были отброшены в стороны, словно тряпичные куклы. Алекс ускорился, уклонившись от дубины, летящей прямо ему в лоб, и, пронырнув под рукой великана, вонзил свой меч между его рёбер. Не останавливаясь ни на секунду, он развернулся и бросился второму великану вслед. Его меч вошёл под лопатку, убив врага наповал. Всё это заняло считанные мгновения. И, тем не менее, Алекс опоздал! За миг до того, как его меч настиг огра, огромная узловатая палица обрушилась на спину короля.

Несмотря на ужасную рану, тот так и не выпустил из рук тело своего сына. Он продолжал, стоя на коленях, обнимать его, пока изо рта обильно не пошла кровь. Стекая на грудь принца Аритара, она смешивалась с его кровью. Наконец, силы покинули Агенора Справедливого, и мёртвый король, так и не разжав своих объятий, рухнул на землю.

— Вы можете их спасти? — Алекс с надеждой смотрел в глаза главного королевского мага, прибывшего на место незамедлительно.

— Нет, — тот тоскливо покачал головой. — Горе разбило сердце короля, и его

магическое ядро угасло!

— А принц?

— Что же касается принца Аритара, — маг задумчиво посмотрел в сторону, — то его магическое ядро выжжено древней магией. Из живительного источника оно переродилось в источник тьмы! Именно эта тьма и превратила его в монстра...

Битва, между тем, в это время уже подходила к концу. Легионеры вместе с эльфийскими воинами добивали небольшие группы врага, ещё пытающиеся оказывать упорное сопротивление. Алекс тщательно вытер лезвие своего меча пучком сорванной травы и, вложив его в ножны, окинул взглядом поле окончившейся битвы.

На огромном протяжении оно было усеяно телами убитых и раненых, как союзников Гардарона, так и его противников. Множество мечей, палиц и боевых топоров, обломки щитов и копий — всё это безошибочно свидетельствовало о том, что ещё совсем недавно здесь безраздельно расправляла свои могучие крылья неумолимая птица смерти.

— Что будешь делать дальше? — сэр Кломет, наклонив голову в сторону Алекса, с грустью смотрел ему в глаза.

За массивным дубовым столом сидели трое: Алекс, принц Альфин и сэр Кломет пригласивший их вечером на кружечку крепкого тёмного эля, чтобы отметить победу и помянуть всех, кто пал сегодня в бою.

— Закончим с облавой, и я уйду вместе с эльфами: больше здесь меня ничего не держит.

Под облавой Алекс имел в виду поиск и поимку остатков разрозненных гоблинских отрядов, разбежавшихся во все стороны по предместьям Аргора. Их отловом занимались легионеры совместно с отрядами принца Альфина.

— Понимаю, — рыцарь покачал головой. — Ну что ж, выпьем тогда за короля Гардарона Агенора Справедливого; за принца Аритара и за всех воинов — живых и павших — сражавшихся с нами сегодня в одном строю!

Они дружно подняли кружки и, опрокинув их, сделали по несколько хороших глотков каждый.

— Кстати, — сэр Кломет нахмурился, словно вспоминая что-то важное, — послезавтра в Аргор приезжает лорд Элидор — двоюродный брат покойного короля Агенора Справедливого.

Алекс равнодушно пожал плечами.

— Теперь он будет новым королём Гардарона?

— Да, — рыцарь утвердительно кивнул. — И поэтому, я думаю, что будет лучше, если ты уедешь до того, как он окажется здесь!

— Почему же? — брови Алекса прыгнули вверх: казалось, он был искренне удивлён.

— Это очень неприятный тип! Боюсь, что у него к тебе могут возникнуть вопросы.

— Какие ещё вопросы? — Алекс действительно не понимал, что от него может быть нужно новому монарху.

— К тебе благоволил предыдущий король и даже сделал подарок из сокровищницы Аргора, — сэр Кломет указал на «Коготь дракона». — А принц Аритар назначил тебе аудиенцию в день своего ареста. И, помимо всего этого, ты был учеником лорда Герсипара, королевского мага, который обвинён в государственной измене и к тому же пропал при невыясненных обстоятельствах...

Рыцарь многозначительно посмотрел на Алекса.

— Этого вполне достаточно, чтобы в два счёта оказаться за решёткой!

Алекс переглянулся с принцем Альфином.

— Всё это полнейший бред, — Алекс застыл, переваривая услышанное. Через какое-то время он в недоумении развёл руками. — Пусть попробуют что-нибудь доказать!

— Да они и не будут ничего доказывать, а просто закуют тебя в кандалы и посадят в крепость. Для этого им будет нужен только повод. И «Коготь дракона» — уже сам по себе может оказаться достаточно весомой причиной!

— Я думаю, тебе стоит прислушаться к доброму совету! — принц Альфин положил руку на плечо Алекса. — С завтрашнего дня и вплоть до того момента, пока мы не покинем Аргор, ты будешь ночевать в моём лагере.

— Уговорили! — Алекс согласно кивнул. — А теперь выпьем до дна за наших воинов: за тех, кому не суждено встретить новый рассвет!

И, чокнувшись кружками, они опорожнили их до дна.

На пятый день, когда дела были уже практически завершены, принц Альфин вместе с Алексом и группой эльфийских воинов осматривали улицы Аргора в поисках гоблинов: кое-кто из них до сих пор мог прятаться в захваченных домах или замках. Алекс не верил своим глазам: он не узнавал город. Во что его превратили гоблины, не поддавалось описанию: то, что не было сломано или разграблено, было сожжено! А груды различного хлама и нечистот заполнили улицы в такой изобилии, что всадникам приходилось очень тщательно выбирать себе дорогу.

— Давай заедем в замок лорда Герсипара, королевского мага, — Алекс обернулся к Альфину, — посмотрим, может быть, там кто-нибудь есть.

На самом деле Алексу просто было интересно посмотреть, в каком состоянии сейчас замок: разграбили его, или он всё же устоял перед гоблинами; и ещё раз осмотреть кабинет, который они так поспешно покинули в тот день, когда лорда Герсипара собирались арестовать.

Ещё на подходе стало понятно, что замок всё-таки пал: ворота были проломлены, и куски разнесённых в щепы брусьев недвусмысленно демонстрировали им сейчас свой унылый оскал. Весь двор, который Алекс привык видеть в образцовом порядке, был завален таким же хламом, что и улицы Аргора. Разбитая и сожжённая мебель, статуи, дворовые постройки — всё это отчётливо свидетельствовало о том, что ещё совсем недавно здесь творилась полная вакханалия.

— Идём в кабинет, — Алекс позвал с собой Альфина, пока воины осматривали разгромленный варварами дворец.

Пройдя привычным ему путём, Алекс открыл дверь, и они оказались в кабинете королевского мага. Здесь творился почти такой же бардак, что и в остальных комнатах: сломанная мебель и вытряхнутые из многочисленных шкафчиков прямо на пол вещи валялись по всему помещению.

— Смотри, — Алекс подошёл столу, на котором в беспорядке лежали магические свитки. — Кое-какие вещи умудрились ещё остаться целыми!

Он начал разворачивать их и просматривать содержимое.

А.: Лин, занеси их в память.

Л.: Хорошо, Алекс, уже делаю.

Это было одно из неоспоримых преимуществ нейросети: Лин запоминала всю информацию практически мгновенно и с абсолютной точностью! Пока Алекс был занят своими делами, принц Альфин, с интересом рассматривавший сейчас кабинет королевского мага, поднял один из свитков, откинутых его другом в сторону.

— Не может быть! — этот возглас, неожиданно сорвавшийся с уст, тут же привлёк внимание Алекса.

— Что случилось?! — он посмотрел в широко открытые от удивления глаза принца, и перевёл взгляд на свиток.

На пергаменте была начертана какая-то схема или карта, и, судя по всему, на ней был нарисован находящийся в долине огромный горный массив. Сверху были нарисованы какие-то знаки, похожие на руны, значения которых Алекс не понимал. Он снова перевёл взгляд на явно взволнованного принца.

— Помнишь, я просил тебя о помощи, когда мы покончим с гоблинами? — возбуждённо спросил тот.

— Конечно! И скоро мы отправимся, куда пожелаешь. Но почему ты спрашиваешь об этом прямо сейчас?

— На этой карте, — принц указал Алексу на схему, нарисованную на свитке, — изображено то самое место, куда нам и предстоит ехать!

— Ты уверен?! — теперь удивляться уже пришла очередь Алекса.

— Абсолютно!

Алекс снова взглянул на карту.

— Так, значит, наш путь будет лежать к этой горе?

— Алекс, это не просто гора. Этот огромный горный массив называется «Проклятая гора», и находится он не где-нибудь, а в «Долине безысходности»!

— Альфин, — Алекс поставил обратно на ножки валяющийся на полу перевернутый стул и уселся на него верхом, — рассказывай, что это за «Долина безысходности» и «Проклятая гора», почему у них такие странные названия и, наконец, зачем мы туда собираемся.

Принц поднял ещё один стул и устроился напротив своего друга.

— Думаю, мне действительно пора всё тебе рассказать, — он ненадолго задумался, наморщив лоб и, видимо, собираясь с мыслями. — У меня есть невеста...

— У тебя есть невеста?! — искренне удивившись, перебил его Алекс. — А почему же я не видел её на празднике? Да ты вообще ни разу её не упоминал в наших разговорах!

— С ней случилась беда! — продолжил между тем Альфин, никак не отреагировав на то, что Алекс его перебил. — С каждым днём она чахнет буквально на глазах, и никто не может ей помочь.

— Разве у вас нет магов, которые смогли бы её вылечить?

— Это не болезнь, Алекс. На неё наложено могущественное проклятие, снять которое нашим магам оказалось не под силу! — принц мрачно покачал головой.

— Ей можно как-то помочь? — голова Алекса склонилась в сторону принца: сейчас он был весь внимание.

— Её может спасти пыльца «Каменного цветка».

— И где же её можно достать?

— «Каменный цветок» растёт...

— Растёт?! — изумился Алекс, снова его перебив. — Что значит «растёт»?

— Легенда гласит, что этот цветок был создан из изумительной красоты рубина величайшими волшебниками Междуморья. Он живой, и поэтому растёт и даёт пыльцу в виде рубиновых капель. Этой пыльцы очень мало — каждая капля драгоценна — и она может снять любое заклятье!

— Хотел бы я посмотреть на подобное чудо, — недовольно пробурчал Алекс, который с трудом мог поверить в существование такого дива. — Так значит это просто легенда?

— Легенда, — кивнул принц. — А вот это, — он указал на свиток, — её подтверждение!

— И где же находится этот рубиновый цветок?

— По легенде «Каменный цветок» растёт в пещере. А пещера эта находится где-то в глубинах «Проклятой горы»...

— А «Проклятая гора», — Алекс уже начинал догадываться, — расположена...

— В «Долине безысходности», — закончил за него принц Альфин. — И найти её очень непросто!

— Ничего, ведь теперь у нас есть карта! — положение дел начало проясняться. — А почему тогда твой отец не пошлёт туда войско, чтобы добыть эту пыльцу?

— Отец никогда не сделает этого. Более того, он и мне не позволит отправиться туда!

— Но почему?!

Принц Альфин нахмурился.

— «Долина безысходности» находится в «Тёмных землях». По преданию, в давние времена — настолько давние, что о них уже ничего не помнили даже прадеды сегодняшних

старцев — на этих землях произошла битва могущественных магов, живущих в «Великих горах», и демонов тьмы. Маги победили и навечно заточили демонов в огромном кратере, расположенном посреди «Долины безысходности». С тех пор там нет жизни, и только смерть грозит любому, осмелившемуся ступить на эти проклятые земли.

Принц ненадолго замолчал, упорядочивая собственные мысли и давая Алексу «переварить» услышанное.

— Теперь ты понимаешь, почему я просил тебя о помощи?

— Не переживай, — Алекс наклонился к принцу и положил свою руку ему на плечо. — Где бы он ни был, мы отыщем «Каменный цветок» и спасём твою невесту. Как, кстати, её зовут?

— Торис, — впервые за весь разговор принц улыбнулся.

— Мы обязательно спасём твою Торис, ты даже не сомневайся!

— Спасибо тебе, Алекс! — принц Альфин прижал руку к своему сердцу.

Алекс в ответ ободряюще улыбнулся.

— В таком случае, — произнёс он, поднимаясь со стула. — Нам не стоит тратить своё время зря! Ты уже получил то, что эльфам причиталось за помощь Гардарону?

— Да, «Доспехи единорога» находятся в моём лагере.

— Тогда нужно заканчивать наши дела и выдвигаться домой: судя из того, что я от тебя сейчас слышал, время больше не терпит отлагательства.

— Тогда завтра утром мы отправляемся в дорогу!

— Решено!

Ещё раз осмотревшись по сторонам, они покинули кабинет лорда Герсипара, в котором им больше нечего было делать, и спустились вниз. Воины принца Альфина уже заканчивали осмотр дворца, когда в разгромленный двор въехали полтора десятка всадников. По знакомой одежде, Алекс тут же узнал служащих королевской гвардии.

— Интересно, что им здесь нужно? — Алекс посмотрел на своего друга.

— А кто это такие? — принцу Альфину их форма ни о чём не говорила.

— Это чиновники королевской гвардии. И обычно они занимаются тем, что присматривают в городе за порядком.

— Думаешь, они приехали за тобой? — принц с подозрением возрился на незнакомцев.

— Сейчас посмотрим.

Между тем, один из приехавших уже спешил и сейчас направлялся прямо к нашим друзьям.

— Господин, — произнёс он, обращаясь прямо к Алексу, — Вас зовут Алекс, или я ошибаюсь?

— Да, — спокойно ответил Алекс, взгляд которого сейчас выражал полнейшее равнодушие. — Что Вам угодно?

— Вас желает видеть король!

— Кто желает меня видеть?! — брови Алекса от удивления взлетели вверх.

— Лорд Элидор, новый король Гардарона, — как ни в чём не бывало, даже не моргнув, произнёс прибывший чиновник.

— Ну, положим, что он ещё не король! — резонно возразил Алекс. — Что нужно от меня лорду Элидору?

Бросив неодобрительный взгляд, чиновник замялся.

— Этого я не знаю, но думаю, что Его Величество сам сообщит Вам это при личной встрече. А сейчас прошу Вас пожаловать за мной.

— Что здесь происходит? — принц Альфин окинул говорившего презрительным взглядом. — Вы что, собираетесь арестовать моего друга?

— Милостивый господин... — начал было чиновничек, важно выпячивая нижнюю губу.

— Я тебе не милостивый господин, — глаза принца Альфина сузились от гнева, а брови сошлись над переносицей. — Ты, плебей, разговариваешь с эльфийским принцем Альфином, сыном Альвинда — короля эльфов!

— Простите, Ваше Высочество! — тот сразу же изменил тон и несколько раз низко поклонился, при этом на лице его отразился испуг. — Я не знал, кто Вы и ни в коем случае не имел в виду ничего дурного!..

Продолжая извиняться, он что-то ещё испуганно бормотал себе под нос, но принц его уже совершенно не слушал. Он подъехал к наблюдавшему за их разговором Алексу.

— Может, тебе не стоит идти с ним: мне совершенно не нравится его заискивающая рожа? Судя по всему, этот мерзкий подхалим способен на любую подлость!

— Мне тоже не нравится его лицо, — Алекс согласно кивнул, вспомнив слова сэра Кломета.

— Тогда, едем в мой лагерь! А с этими совладать не составит никакого труда, — и принц небрежно кивнул в сторону королевских слуг.

Между тем, эльфийские воины были уже наготове. Стоило принцу лишь шевельнуть пальцем, и жить гвардейцам осталось бы всего несколько секунд.

— Мне не хочется таким образом покидать Гардарон, — Алекс спокойно глянул принцу в глаза. — Во-первых, я не совершил ничего предосудительного, чтобы сейчас без оглядки удирать. Во-вторых, мне всё-таки интересно, что понадобится от меня «новому королю»: вдруг он просто желает поблагодарить за помощь?! Ну и наконец, ты же меня выручишь в случае чего?!

Усмехнувшись, Алекс весело подмигнул. Сняв португепю, он протянул её Альфину вместе с кинжалом и пояснил в ответ на его вопросительный взгляд:

— На всякий случай.

Затем, повернувшись к королевским гвардейцам, терпеливо дожидавшимся, пока они окончат свой разговор, спокойно произнёс:

— Я готов следовать за вами.

Выехав со двора, кавалькада ту же направилась в сторону королевского замка.

Алекса провожал в королевский кабинет десяток стражников. "Интересно, — размышлял он, вышагивая знакомыми ему коридорами, — этот «почётный караул» нужен просто для помпы, или для того, чтобы не дать сбежать, если подобная мысль вдруг придёт мне в голову?!"

— А, вот и Вы, молодой человек! Я только приехал в Аргор, а уже наслышан о Ваших подвигах!

Перед Алексом сидел грузный пожилой человек лет шестидесяти пяти. Заострённые скулы оканчивались внизу точно таким же аккуратным подбородком, а из-под редких бровей с интересом поблескивали маленькие острые глазки.

— Я не совершил ничего особенного, милорд, — спокойно возразил Алекс, сдержанно поклонившись.

— Не скромничайте, не скромничайте! — несколько суетливо, скороговоркой, затараторил лорд Элидор — а это был именно он. — Я слышал, Вы отважно сражались, уничтожив немало врагов Гардарона — это делает Вам честь! Я уж не говорю о том, что Вы успешно справились с трудной миссией посла: ещё неизвестно чем бы закончилось решающее сражение, если бы не появление — как нельзя более своевременное — эльфийского войска.

Промолчав, Алекс снова слегка поклонился. Он не понимал, куда клонит его собеседник; но в том, что делается это не ради того, чтобы его наградить, у него уже практически не оставалось сомнений.

— Я даже слышал, — продолжал между тем говорить лорд Элидор, — что за особые заслуги Вы были удостоены поистине царского подарка из королевской сокровищницы!

Произнеся это, лорд Элидор вопросительно уставился на Алекса.

«Вот оно что! — промелькнуло в голове нашего героя. — А сэр Кломет словно в воду смотрел: видимо, его действительно интересует «Коготь дракона».

— Это правда, — кивнул Алекс, тем не менее, не подавая вида. — Король Агенор Справедливый за спасение своего королевского мага оказал мне честь, подарив свой собственный меч.

— Это не того ли самого мага, — прищурился лорд Элидор, — который впоследствии был обвинён в государственной измене?

Алексу совершенно не нравился тот оборот, который начинало принимать дело. Тем не менее, он деланно равнодушно пожал плечами и произнёс:

— Это действительно так.

— Кроме того, — удовлетворённо кивнув, продолжил брат прежнего короля, — и с принцем Аритаром, также обвинённым в измене, Вы были в достаточно близких отношениях?

— Вот уж нет, — возразил Алекс. — Принца Аритара я видел всего несколько раз в жизни!

— Тем не менее, именно Вам была назначена аудиенция у принца в момент его ареста!

— Это простое совпадение. Вечером ко мне пришёл слуга, сообщивший, что принц желает меня видеть. А когда я пришёл во дворец, то он был уже арестован.

— Чего же тогда принц от Вас хотел, если, как говорите, вы были едва с ним знакомы?

— Могу только догадываться, — Алекс неопределённо пожал плечами, — но думаю, что он хотел поблагодарить меня за то, что накануне я спас ему жизнь!

— Вот как! — лорд Элидор на какое-то время задумался. — Кстати, Вы не могли бы показать мне тот самый меч, который был подарен Вам моим братом: всегда мечтал подержать в руках «Коготь дракона»!

"Вот оно что! — подумал про себя Алекс. — Значит, действительно, причиной всего этого цирка является «Коготь дракона». Ну что ж, подлый старикашка, не видать тебе этого меча, как своих собственных ушей!"

Вслух же он произнёс:

— Сейчас его со мной нет.

— Жаль! — лорд Элидор сокрушённо покачал головой. — Очень жаль, право!

— Милорд! — подбородок Алекса приподнялся вверх. — Могу я узнать о цели своего

визита?

Этот фарс начал уже сильно раздражать нашего героя, и чем дальше, тем ему всё труднее становилось себя сдерживать, чтобы не наговорить дерзостей этому напыщенному индюку.

— Дело в том, — лорд Элидор вольготно развалился на кресле, небрежно облокотившись на подлокотники и сцепив пальцы рук на груди, — что именно Вы убили принца крови! А это по нашим законам карается смертной казнью.

— Что?!! — Алекс не верил своим ушам. «Да этот гад даже и не думает скрывать свою мерзкую ухмылку!» — промелькнуло у него в голове. — Я убил принца Аритара!?

— Именно Вы, молодой человек! И тому есть масса свидетелей!

— Я прикончил монстра, который собирался убить короля! То, что это именно принц скрывается под личиной мерзкого огра выяснилось тогда, когда назад вернуть уже ничего было нельзя. Не мог же я, в самом деле, повернуть время вспять?!

Л.: Опасность! Алекс, судя по звукам, доносящимся из коридора, туда только что прибыл вооружённый отряд, состоящий не менее, чем из двух десятков человек.

А.: Лин, какова вероятность с боем выбраться отсюда невредимым?

Л.: Для точного прогноза недостаточно данных. Примерную вероятность оцениваю в двенадцать процентов.

— ...Всё это, безусловно, так, — рассуждал между тем наследник престола. — Но законность обязательно должна быть соблюдена. С этим-то Вы не будете спорить? А поэтому Вашу дальнейшую судьбу решит высший королевский совет, который я намерен собрать через несколько дней после своей коронации!

— И это Вы называете справедливостью? — Алекс презрительно фыркнул. — Да бросьте этот фарс! Подобные обвинения смехотворны — и это должно быть понятно любому дураку! Скажите откровенно: что Вам от меня нужно?

— Я бы попросил Вас вести себя подобающим образом в присутствии короля! — щёки лорда Элидора, налившись румянцем, обиженно надулись.

— Вы пока ещё не король!

Эти слова, брошенные Алексом уже с откровенным презрением, окончательно вывели наследника из состояния равновесия. Брови его вытянулись в одну линию, он тяжело задышал и, ударив сжатыми кулачками по подлокотникам кресла, взвизгнул писклявым голосом:

— Немедленно арестовать этого негодяя и бросить его в крепость! Я тебя научу, как разговаривать с королём!

Двери кабинета тут же распахнулись, и комната наполнилась вооружёнными до зубов людьми.

— Не советую сопротивляться! — к Алексу сейчас обращался начальник королевской стражи, присутствовавший здесь лично. — Мы прекрасно знаем о твоих боевых навыках, и в случае малейшего сопротивления будем вынуждены тебя убить.

А.: Лин, что скажешь насчёт побега?

Л.: Побег невозможен. Стоит дожидаться более благоприятного случая.

"Что ж, — усмехнулся про себя Алекс, — будем надеяться, что этот «благоприятный случай» всё же представится. Чёрт, и стоило же сюда тащиться, чтобы оказаться в подвале! Надо было всё-таки послушать Альфина. Но, что сделано, то сделано!" — и, даже не взглянув в сторону лорда Элидора, он с безмятежным видом направился к выходу.

О том, что Алекс брошен в темницу, принц Альфин узнал уже через несколько часов. В эльфийский лагерь прискакал всадник, и, как только часовые узнали, в чём дело, его тут же проводили в палатку принца.

— У меня пятнадцать тысяч воинов, и я освобожу его, — воскликнул принц Альфин, выслушав рассказ человека, привёзшего эту печальную весть, — даже если для этого мне придётся начать против Гардарона войну!

— Не стоит так горячиться, Ваше Высочество, — сдержанно заметил гость. — Это будет ужасно, если из-за одного негодяя снова прольётся огромное количество человеческой и эльфийской крови! К тому же, ваш отец будет разгневан подобным поступком, и, если его немилость вдруг обрушится на Вас, тогда все эти жертвы и вовсе окажутся принесёнными зря!

Принц Альфин нахмурился.

— Но я не могу бросить Алекса гнить здесь в тюрьме! — на лице его отражалась досада, хотя он и не мог не признать справедливости сказанных его собеседником слов.

— А что, если мы устроим ему побег? Тогда ситуация меняется кардинальным образом: Алекс просто исчезнет из своей темницы в неизвестном направлении!

— Да, но как это сделать? И потом, Вы думаете, что никто не догадается, где его нужно искать?

— Даже если и догадается! Стражники, приехавшие в Ваш лагерь, уедут ни с чем. А до того, чтобы и не помышлять о применении силы, додумается даже этот набитый наследный дурак!

— Скажите, — принц сейчас внимательно, с интересом, рассматривал своего собеседника, — Алекс — мой друг, и поэтому я готов пойти практически на любой риск, чтобы выручить его из беды! Но что заставляет Вас принимать в этом деле столь деятельное участие?

Гость ненадолго задумался.

— Скажем так, в мои обязанности входит поддержание в Аргоре внутреннего порядка. Если каждому монарху позволить потакать лишь своим желаниям, творя вопиющие беззакония, то королевство может надолго погрузиться в хаос или же и вовсе погибнет. Это нарушит существующее равновесие. К тому же, — здесь он впервые улыбнулся, — мне тоже нравится этот молодой человек: его, ещё юношеский, задор и безусловная доблесть!

Принц Альфин понимающе кивнул.

— Я так понимаю, что у Вас уже есть какой-то план?

— Да, — согласился тот.

— Тогда сейчас самое время его обсудить!..

Башня, куда поместили Алекса, находилась во внешней стене королевского замка, в нескольких метрах над землёй. Внутри было довольно просторно, чисто и светло: солнечные лучи в достатке проникали сквозь многочисленные бойницы.

Пленника усадили на деревянную лавку и короткой цепью приковали к стене. На руки надели какие-то металлические пластины, назначение которых выяснилось тут же со слов начальника королевской стражи, сказанных в ответ на его удивлённый взгляд:

— Мы знаем, что ты — маг! Эти накладки не позволят тебе воспользоваться своим даром.

«Ну, это мы ещё посмотрим! — решил про себя Алекс, дождаясь, пока останется в одиночестве. — Во всяком случае, это не тёмное сырое подземелье, — в котором он ожидал очутиться, — и это уже хорошо!»

Когда стражники вышли наружу, Алекс тщательно сконцентрировался и произнёс заклинание. Рука, закованная в металлическую пластину, засветилась, но, на удивление Алекса, ничего не произошло!

Л.: Алекс, внимание! Происходит утечка магической энергии ядра: эти накладки «впитывают» её в себя!

А.: Выведи статистику.

— **Имя:** Алекс

— **Возраст (биологический):** 20 лет

— **Сущность:** боевой маг (уровень: «искусный»)

— **Сила (абсолютные единицы):** 394 %

— **Выносливость (абсолютные единицы):** 307 %

— **Скорость реакций (абсолютные единицы):** 287 %

— **Концентрация внимания (абсолютные единицы):** 639 %

— **Магическая сила ядра (абсолютные единицы):** 582

— **Энергия (абсолютные единицы):** 576/626

— **Состояние организма:** норма

Энергия, потраченная Алексом на «ледяной шар», просто напросто была поглощена!

Он напряг все свои силы, пытаясь порвать оковы или хотя бы растянуть цепь, но у него ничего не получилось. В отличие от гоблинского подземелья, здесь звенья были накрепко запаяны. Наконец, бросив свои бесплодные попытки, он расслабился и замер на месте. В этом положении ему оставалось только надеяться на счастливый случай или помощь извне.

Вечером, когда солнце уже опустилось за горизонт, а вечерние сумерки только ещё набирали свою силу, в башню, где содержался Алекс, со стороны внутреннего двора замка вошли двое: это был начальник королевской стражи в сопровождении одного из своих подчинённых. Поднявшись по винтовой лестнице, они направились в сторону стражников, сидевших у входа.

— Отворяй! — властно приказал начальник стражи, обращаясь к одному из них.

Тот торопливо загремел ключами, стараясь в своей большой связке как можно скорее отыскать именно тот, что нужен. Наконец, ключ был найден, и уже через несколько мгновений дверь отворилась с тонким противным скрипом.

Алекс с удивлением взглянул на вошедших: «Ему-то что ещё здесь нужно на ночь глядя?» — промелькнуло у него в голове при виде начальника стражи. А тот, тем временем пройдя внутрь, взглянул пленнику прямо в глаза.

— Снимай с него оковы! — приказал он, снова обращаясь к караульному.

Тот удивлённо моргал глазами, с трудом силясь сообразить, что здесь происходит. И тут случилось то, чего Алекс уже никак не ожидал:

— А ну-ка, помоги ему, чтобы быстрее соображал! — эта фраза начальника предназначалась уже своему спутнику.

Тот шагнул к стражнику и двинул его кулаком в челюсть. Удар получился точный и достаточно сильный. Караульный упал, словно подкошенный, с шумом растянувшись на полу. Визитёры переглянулись, и начальник указал подбородком в сторону коридора. Его спутник понимающе кивнул и отступил к стене.

Прошло несколько секунд, когда на пороге показался второй стражник, решивший узнать, что здесь произошло. Стоило ему только перешагнуть порог, как он так же получил по голове и, аккуратно съехав по стенке, улёгся рядом с напарником!

Стражников оттащили в сторону и усадили рядышком возле стены. После этого им связали руки и ноги, тщательно заткнули рты толстыми кляпами и завязали глаза. Прделав всё это, нежданные Алексом визитёры снова приняли вертикальное положение и направились прямиком к нему.

— И что же всё сие означает, господа?! — сыронизировал Алекс, который с нескрываемым удивлением смотрел на то, что творилось в его темнице. — Вы что это тут вытворяете, на ночь-то глядя?

— Ты что же это, — в тон ему ответил начальник стражи, — никак не рад нас здесь видеть?!

В следующее мгновение от удивления у Алекса захватило дух. Прямо перед ним, радостно улыбаясь, сейчас стояли принц Альфин вместе с лордом Атагоном!

— Вы?! — теперь Алекс уже понял, что произошло. — Ловко! Как же это я забыл о Ваших способностях? — с облегчением усмехнулся он. — А где сейчас настоящий начальник стражи?

— Он сейчас сладко спит, — деловым тоном произнёс лорд Атагон, глядя, как принц Альфин снимает с него железные оковы. — И проснётся не раньше, чем утром.

— Я так понимаю, это также произошло не без вашего участия, — произнёс Алекс, скорее подтверждая данный факт, нежели спрашивая.

— Именно так, — скромно подтвердил его догадку боевой маг. — Однако, нам пора отсюда уходить, пока кто-нибудь ещё невзначай не решил тебя сегодня проведать!

Закрыв дверь на ключ, они втроём спокойно спустились и вышли через главные ворота. Никто и не пытался их остановить: кому бы пришло в голову, в обычной вечерней суতোлке, задерживать трёх простых торговцев!..

На выезде из городских ворот, к удивлению Алекса, их подждал сэр Кломет.

— Как всё прошло? — весело подмигнул он. — Много бы я дал, чтобы увидеть завтра их лица!

— Да уж, — произнёс Алекс, с трудом сдерживая смех, — утром их ожидает весьма неприятный сюрприз!..

Прощание вышло достаточно тёплое: разговор продолжился за столом в компании нескольких бутылочек старинного вина, которые предусмотрительно припас добрый рыцарь.

Наконец, крепко пожав руки и пожелав друг другу доброго здоровья, они расстались. Лорд Атагон вместе с сэром Клометом остались в Аргоре, в то время как Алекс, вместе с принцем Альфином, выехав за ворота и помахав на прощанье рукой, скрылись в темноте.

Рано утром эльфы свернули походный лагерь и отправились обратно в Альсуланд: их миссия в Аргоре была удачно завершена. На удивление принца Альфина никто даже не пытался выяснить у него, куда подевался Алекс. В конце концов, он решил, что лорд Атагон оказался абсолютно прав, когда утверждал, что даже у такого недалёкого человека, как будущий король Гардарона, хватило ума не лезть на рожон и не ссориться с эльфийским принцем по такому, в общем, незначительному поводу, как пропажа какого-то ученика бывшего придворного мага. Как бы то ни было, но факт остаётся фактом: никто никакими расспросами принцу не досаждал.

— У меня есть одна идея, — задумчиво произнёс Алекс, который ехал сейчас рядом с ним.

Аргор давно уже скрылся из вида, и больше можно было не опасаться нескромных посторонних взглядов. Войско двигалось по большой дороге, по обеим сторонам которой возвышался негустой перелесок. На улице стояла вступившая в свои права зима, а утро только ещё набирало силу, поэтому оба они: и Алекс, и принц были закутаны в тёплые, выделанные из волчьих шкур, меховые накидки.

— Что за идея? — принц сейчас с удовольствием вдыхал сладковатый пряный лесной воздух, глядя по сторонам на унылый зимний пейзаж, окружающий их со всех сторон.

— Нам предстоит нелёгкое путешествие, и без верных проверенных друзей никак не обойтись!

— У тебя есть кто-нибудь на примете? — принц отвлёкся от своего созерцания и с интересом воззрелся на Алекса.

— А что, если нам составят компанию двое моих друзей: рыцарь-силач и бывший королевский маг?

— Я буду благодарен им, если они согласятся помочь!

— Отлично! И что-то мне подсказывает, что долго уговаривать их нам не придётся!

— Куда едем?

— Нам по пути: замок, где они сейчас обитают, находится как раз возле границы с Альсуландом. Поэтому мы сделаем всего лишь маленький крюк.

Небольшое поселение под названием Ления, которое по милости короля Агенора Справедливого получил во владение новоиспечённый рыцарь, действительно располагалось возле самой юго-западной границы королевства Гардарон. И до эльфийских владений от него было всего-навсего немногим больше пяти километров.

Эльфийское войско расположилось лагерем на огромной поляне, неподалёку от большой дороги, и Алекс вместе с принцем Альфином в сопровождении двух десятков воинов направились вглубь владений Гипестра. Попадающиеся по дороге крестьяне с интересом смотрели на всадников, не выказывая, впрочем, особенного удивления или страха: видимо, из-за близости границы, они не раз встречали здесь эльфов и совершенно их не боялись. Выяснив, где находится замок сэра Гипестра, наши герои направились напрямик к нему.

Уже издалека они увидели незаконченную деревянную постройку, на несколько метров

возвышавшуюся над окружающим ландшафтом.

— А где же замок? — удивлённо протянул Альфин, оглядываясь по сторонам в поисках монументального сооружения с высокими каменными стенами и подъёмным мостом.

— Видимо, это он и есть, — Алекс кивнул на постройку, не тянущую, к слову говоря, на «замок» даже в ближайшем своём приближении.

Больше всего это строение походило на крепкий и довольно просторный деревянный терем, сложенный из хорошо обтёсанных брёвен и обнесённый заострённым сверху бревенчатым же частоколом. Причём, терем этот был ещё не закончен, и прямо сейчас работа по его постройке была в самом разгаре. Земля сплошь была засыпана стружкой и опилками, а в воздухе витал приятный смолянистый запах свежеспиленной древесины.

Несколько десятков людей носили, тесали топорами, строгали, пилили и забивали брёвна, укладывая их ровными рядами и возводя будущее рыцарское поместье. Один, богатырского вида молодец, как раз снял с приехавшей недавно телеги одно такое бревно и сейчас всё ещё продолжал держать его на плече.

— Сэр рыцарь! — прокричал ему Алекс. — Не напоите ли водой страждущих путников, которые вот уже третью неделю не вылезают из седла?

Молодец развернулся посмотреть, кто же это такой приехал, что обращается к нему так запросто, и радостная улыбка тут же осветила его лицо. Скинув мешающее ему бревно обратно на протестующе скрипнувшую при этом телегу, он направился в сторону гостей.

— Алекс! Какими судьбами ты здесь?

Алекс уже соскочил с лошади и тоже направлялся навстречу другу. Сойдясь, они крепко обнялись.

— Все расспросы потом, Гипестр. А сейчас, дай-ка я тебя познакомлю, — Алекс обернулся к своему спутнику. — Принц Альфин, сын эльфийского короля. Собственно, визит наш напрямую связан с делом, касающимся его лично, и дело это нам не пристало обсуждать на улице да впопыхах!..

Уже скоро они втроем сидели в крепкой деревенской избе, расположенной неподалёку, и отдавали должное нехитрой, но от этого не менее вкусной еде: перед ними сейчас стояли блюда с нарезанным холодным мясом, деревенским сыром и лепёшками. А чтобы еда не застревала в горле, перед каждым из гостей молодая хорошенькая женщина, распорядившаяся здесь же, поставила кувшин со свежим ароматным элем.

— Хорошенькая! — игриво произнёс Алекс, одобрительно глядя ей вслед, и подмигнул другу. — Что ж, я смотрю, что ты тут неплохо устроился, а Гипестр?!

Тот неожиданно смутился и, покраснев, неловко махнул рукой.

— Да она тут так... по хозяйству просто...

— Ну да, ну да! Мы так и поняли! — и Алекс захохотал.

Вслед за ним засмеялись и остальные, но громче всех смеялся сам Гипестр. Когда он узнал, что ему предлагают гости, он тут же без раздумий согласился.

— Если бы ты знал, как мне надоела эта стройка! Я беру иногда в руки меч, чтобы размяться, и такая меня одолевает грусть-тоска, что аж мочи нет!

— Соскучился по настоящему делу?

— Да, кажется, всё бы отдал, чтобы надеть доспехи да снова сесть на коня!

— А как же твои дела: не разбегутся тут без тебя мужики?

— Да что ты?! — даже возмутился Гипестр. — Гимона здесь за всем проследит. И, будь уверен, у неё не забалуешь!

— Это та самая девушка... которая просто по хозяйству?!

И все снова дружно засмеялись.

— Она хорошая, — произнёс Гипестр, оттирая выступившие от смеха слёзы, — а мне жениться пора: почитай двадцать семь лет уж стукнуло.

— Правильно, — поддержал его Алекс. — Женись. С этим делом лучше не затягивать!

— Ну, вот вернусь обратно, — повеселел силач, — тогда и о свадьбе можно будет подумать. А сейчас — не досуг! Когда в путь-то собираемся?

— А чего тянуть? — Алекс пожал плечами. — Дело не терпит: Торис становится хуже, несмотря на все старания магов. Кстати, а как поживает лорд Герсипар?

Алекс так ещё и не видел королевского мага, и к нему стало уже закрадываться подозрение: а здесь ли он вообще, не уехал ли? Но Гипестр тут же развеял эти его подозрения:

— По лесу бродит, травы разные собирает.

— Что он тут у тебя, знахарем заделался, что ли? — удивлённо усмехнулся Алекс.

— Да, помогает людям помаленьку, — Гипестр снова задумался. — Только ты знаешь, кажется мне, что заскучал он тут сильно. Думаю, того и гляди, сбежит!

— Заскучал, говоришь? — Алекс многозначительно переглянулся с принцем. — Ну, так это значит, что он тоже с нами, как думаешь?

— Лично я, — уверенно произнёс Гипестр, — в этом нисколько не сомневаюсь!

За разговором прошло ещё не более получаса, как дверь открылась, и в неё вошёл лорд Герсипар. С того момента, как Алекс видел его последний раз, он практически не изменился, разве что немного погрустнели глаза.

Пока маг утолял голод, Алексу пришлось повторить свой рассказ ещё раз. К его радости, лорд Герсипар — так же, как и Гипестр — согласился, не раздумывая; тем более, что за участие в этой экспедиции принц Альфин посулил им большую награду. И продолжал настаивать на ней, несмотря на то, что оба дружно пытались отказываться.

— Сегодня ехать уже поздно: и вам, и воинам требуется отдых, — Гипестр обвёл глазами всех собравшихся в комнате. — Поэтому я предлагаю: сегодня отдохнуть, а завтра с самого утра отправимся в путь!

Его предложение было принято единогласно, и в этот вечер, за дружескими разговорами, было выпито ещё немало кувшинчиков, наполненных замечательным хмельным пенным напитком.

Утром же сборы были недолгие, и через час, когда солнце только начинало подниматься над горизонтом, наши друзья уже мчались в сторону походного лагеря эльфийского войска. А через три дня, без каких-либо значимых происшествий, они благополучно вернулись в Нидорис.

В городе друзья пробыли недолго: всего несколько дней. За это время принц Альфин успел уладить требующие его вмешательства срочные дела, а Алекс нанести визит вежливости в дом своей невесты.

Утром пятого дня, под благовидным предлогом, их отряд уже направлялся в другой эльфийский город: Винсебор. Это небольшой провинциальный — если такое вообще можно сказать про эльфийские города, славящиеся своим изяществом и уютом — населённый пункт, граничащий с землями Некроманта, через которые и лежал их дальнейший путь к «Проклятой горе».

В Винсеборе они собирались провести несколько дней, делая последние приготовления к походу. И, кроме того, здесь же к ним должны были присоединиться двое преданных принцу Альфину надёжных слуг, пожелавших помочь ему в этом трудном и, безусловно, благородном деле.

— Гунлард, — Повелитель взглянул на своего преданного слугу. — Ты всё сделал, как я тебе приказал?

— Да, Мессир! — тот подобострастно склонился перед хозяином. — Они проглотили наживку и, по моим сведениям, со дня на день должны будут отправиться в дорогу.

— Прекрасно! — Повелитель снова перевёл взгляд на пылающий в комнате камин. — Сами того не зная, они помогут мне в достижении моей цели. Пока всё складывается, как нельзя лучше!

И он довольно захохотал. Вслед за ним, кивая и немного трясая головой, слуга вторил ему своим противным голоском...

Накануне выступления в дорогу Алекс снова достал свиток и, развернув на столе, продемонстрировал его магу.

— Вот что мы с Альфином нашли у Вас в кабинете. Хорошо, что гоблины не удосужились его сжечь!

Лорд Герсипар с удивлением взглянул на карту.

— Это вы нашли у меня в кабинете? — переспросил он.

— Да, — подтвердил Алекс. — Наверное, в спешке Вы забыли его забрать.

— Алекс, — маг уверенно взглянул на него. — Уверяю, что я впервые вижу этот документ! Безусловно, я слышал о карте, указывающей дорогу к «Проклятой горе». Не считал эти разговоры скорее легендой. И уж никак не подозревал, что увижу её своими собственными глазами!

— Странно! — изучая, Алекс повертел свиток в руках. — И, тем не менее, нашли его именно на Вашем столе.

— Кстати, — произнёс лорд Герсипар, снова беря свиток в руки, — эти эльфийские руны, нанесённые на него, и обозначают то самое место, где находится вход в подземелье...

Л.: Алекс, руны изменились!

А.: Что?!!

Л.: Руны на свитке изменились с тех пор, как я его сохранила в памяти.

Алекс посмотрел на выданное нейросетью сравнительное изображение, где линиями дополненной реальности были подсвечены произошедшие изменения. Если он ещё мог ошибаться, то Лин — нет. И вообще: если бы не она, то он и вовсе не обратил бы на это никакого внимания.

— Руны изменились! — озадаченно выдохнул Алекс.

— Что? — все непонимающе уставились на него.

— Руны, — Алекс ткнул пальцем в эльфийские письмена, изображённые вверху карты, — изменились!

В комнате повисла напряжённая пауза, в течение которой присутствующие пытались осмыслить эту информацию.

— Я слышал про эти руны, — в конце концов, нарушил молчание маг. — Это что-то наподобие магического замка. Свиток, написанный подобной тайнописью, даже если и попадает в чужие руки, то без специального магического обряда не раскроет своих секретов!

— Вы сможете провести нужный обряд?

Хотя вопрос задал Алекс, тем не менее, на лорда Герсипара сейчас внимательно смотрели все. Во взглядах читалась тревога и надежда, потому что, если не удастся расшифровать надпись, то скорее всего им никогда не найти вход в подземелье «Проклятой горы». Это было очевидно.

— Я займусь этим прямо сейчас, — твёрдо кивнул тот. — Думаю, что к утру мне удастся решить эту головоломку!

Его оптимизм придал всем уверенности, и друзья без промедления покинули помещения, чтобы ничто не мешало размышлениям мага.

— У нас всё готово к завтрашнему походу? — оказавшись на улице, Алекс посмотрел на

Альфина, на плечах которого лежало всё материальное обеспечение их экспедиции.

Загадочно усмехнувшись, тот посмотрел на своих товарищей.

— Можешь не сомневаться. А сейчас у меня для вас есть сюрприз! Идём! — и, повернувшись, принц решительно зашагал прочь.

Немало заинтригованные его словами, Алекс и Гипестр последовали за ним.

Сюрприз, о котором говорил принц, действительно оказался сногсшибательным! Перед друзьями лежали великолепные доспехи и не уступающее им по качеству оружие.

— Перед вами образцы настоящего оружейного искусства, по праву являющиеся предметами гордости моего народа!

— Разрази меня гром! — слова, невольно вырвавшиеся из уст Гипестра, в полной мере описывали то состояние, в которое их с Алексом повергло увиденное. — Да сколько же они стоят?!

Алекс, не удержавшись, захохотал, заражая своим смехом и остальных.

— Ну, кто о чём, а ты, как всегда, о деньгах! — покачал он насмешливо головой.

— Такие доспехи невозможно купить! — отрезал принц Альфин. — Это лучшая работа легендарных эльфийских мастеров!

— Ты хочешь сказать, они лучше моей брони? — лицо Гипестра, который не преминул захватить с собой доспехи, подаренные ему лордом Герсипаром, сейчас выражало явное сомнение.

— Прости, но по сравнению с этим снаряжением твоя броня — обычный кусок железа!

— Чем же она так хороша? — проворчал не желавший так быстро сдаваться гигант.

— Мастера, которые её делали, использовали магию. Это сверхпрочная эластичная броня, защищающая и от холодного оружия, и от большинства боевых заклинаний! К тому же, она, хоть и выглядит неподъёмной, на самом деле очень легка.

И правда, вес доспехов едва ощущался.

— Плюс к этому, — продолжал между тем принц, — она взаимодействует с магическим ядром своего обладателя.

— И что это значит? — Алекс заинтересованно взглянул на Альфина.

— А значит это то, что во время боя, по желанию владельца, она может усиливать свои свойства. Подпитываясь энергией магического ядра, броня отражает и механический, и магический урон. Или усиливает силу удара и скорость.

— Ничего себе! — Гипестр аж присвистнул от удивления. — Кажется, когда-то в детстве я слышал рассказы стариков о легендарных воинах, носивших подобные доспехи.

— Естественно, многое зависит и от способностей самого владельца, — довольно улыбнулся Альфин. — Но можешь мне поверить, такой бронёй владеет не всякий король: она — удел избранных!

— А как насчёт размера? — забеспокоился вдруг Гипестр.

— Не переживай, — успокоил его Альфин, — она придётся тебе с самую пору.

Что и говорить, это был поистине царский подарок! Алекс не сводил глаз с доставшегося ему доспеха, отливающего тусклым серебром. Его удивительно гибкие пластины, причудливым образом переплетаясь, превращались словно бы во вторую кожу. Сделанный из таких же пластин шлем складывался назад, превращаясь в подобие невысокого стоячего воротника, что показалось нашему герою очень удобным.

Броня села, как влитая. Веса Алекс совершенно не ощущал. К тому же, как оказалось

она совершенно не сковывала движений. Он повёл плечами и сделал несколько взмахов клинком, обнажив «Коготь дракона».

Л.: Алекс, это отличная броня, и выглядишь ты в ней... очень мужественно!

А.: Спасибо, Лин, ты очень любезна!

Алекс усмехнулся и перевёл взгляд на Гипестра, также успевшего уже облачиться в доспех. И без того огромный, сейчас наш добродушный гигант выглядел просто монументально. Широкие плечи, в которых легко умещалась косая сажень, выпуклая мощная грудь, рельефная структура могучих мышц, и всё это словно было отлито из тусклого серебристого металла анатомически облегающей брони.

— Да ты похож на статую великана! — Алекс с восхищением осмотрел друга с ног до головы.

Гипестр в это время крутился возле полированного до зеркального блеска металлического листа, с удовольствием рассматривая себя со всех сторон.

— Ты тоже неплохо выглядишь, — он весело подмигнул другу, и по всему было видно, что комплимент пришёлся ему по душе. — О, вот это вещь!

Кажется, Гипестр заметил ещё что-то интересное. Он сделал шаг к столу, на котором лежало оружие, и через секунду в его руке холодным блеском засверкал устрашающего вида и габаритов огромный меч.

Удобная рукоять, как влитая, легла в ладонь великана. Причудливая массивная гарда надёжно прикрывала руку, а обоюдоострое до середины лезвие хищно посверкивало идеально отточенными — даже на вид острыми, словно бритва — гранями. Изюминкой меча был ряд коротких острых металлических шипов, расположенных сверху, от гарды и до середины лезвия.

— Нравится? — с улыбкой спросил принц, заметив, какими влюблёнными глазами тот смотрит на оружие.

— Угу, — только и кивнул Гипестр, не сводя глаз с меча. — Он прекрасен!

Друзья от души засмеялись.

— Можно подумать, что ты восхищаешься какой-нибудь красавицей!

— Смотрите! — Гипестр отошёл в сторону, чтобы ненароком никого не задеть и взмахнул мечом.

Массивный клинок с огромной скоростью мелькал в воздухе. В руках гиганта он словно бы ничего не весил. При этом Алекс вместе с Альфином даже на расстоянии ощущали мощные завихрения разрезаемого им воздушного слоя.

— Не хотел бы я оказаться на его пути, — усмехнулся Альфин, невольно делая шаг назад.

— Ладно, — Алекс решительно махнул рукой, — хватит красоваться, — и, обращаясь к Альфину, поинтересовался. — Остальные уже выбрали себе экипировку?

Увидев утвердительный кивок, он резюмировал:

— Тогда предлагаю поужинать и отдыхать: завтра выезжаем затемно, чтобы не привлекать к себе излишнего внимания.

Весело проведя несколько часов, сытые и умиротворённые, они навестили лорда Герсипара. От принесённой ему еды маг отказался и на вопросы о том, как продвигается дело, скупо ответил, что он пока работает. Наконец, договорившись встретиться здесь же в три часа ночи, все — за исключением лорда Герсипара — отправились отдыхать.

Уже вечером, закончив медитацию, Алекс решил проверить показания своей нейросети. И тут его ожидал ещё один большой сюрприз.

Л.: Алекс, у меня для тебя есть очень хорошая новость!

А.: Вот как? Хорошие новости мне сейчас не помешают!

Л.: Я разработала для тебя новый интерактивный нейроинтерфейс.

А.: Что разработала?.. — удивлённо протянул Алекс, не ожидавший услышать сейчас ничего подобного.

Л.: Смотри!

У Алекса перед глазами сразу же ожила картинка. Все цвета вокруг вдруг стали более насыщенными и контрастными. На миг ему даже показалось, что он стал лучше видеть. На каком бы предмете Алекс не сфокусировал свой взгляд, интерфейс тут же выделял его серым ореолом, рядом с которым появлялся знак вопроса.

Л.: Если хочешь узнать больше информации, сконцентрируй внимание на знаке «?».

Алекс поигрался какое-то время, направляя и фокусируя взгляд на окружающих его предметах.

А.: Как ты это сделала?!

Л.: Я же говорила, что прогрессирую вместе с тобой по мере развития твоего магического ядра, — Лин усмехнулась совершенно по-человечески. — Кстати, не хочешь со мной познакомиться?

Алекс даже опешил от подобного предложения.

А.: Так... мы вроде бы уже... — неуверенно протянул он.

И тут, на полупрозрачном экране интерфейса, перед его глазами появилась молодая стройная симпатичная блондинка. На ней был ослепительно белый строгий деловой костюм. Аккуратные черты хорошенького личика подчёркивали огромные, цвета небесной глазури, глаза. Но больше всего внимание Алекса привлекли роскошные волосы девушки цвета «платиновый блондин». Заплетённые в толстую аккуратную косу, они спускались ей практически до самого пояса.

А.: Ты очень красивая! — пробормотал он, ещё не окончательно оправившись от удивления.

Л.: Спасибо, Алекс! — и Лин звонко рассмеялась, изображая при этом смущение и прикрывая ладошкой свои изящные губки. — Но это ещё не все новости, — произнесла она, наконец, снова принимая прежний серьёзный вид.

А.: Что ещё?

Алексу казалось, что он уже готов ко всему.

Л.: До этого момента твои способности развивались сами по себе: так сказать самотёком. Теперь же я проанализировала имеющиеся данные и составила план. Безусловно, со временем мы внесём в него коррективы. Тем не менее, теперь всё пойдёт быстрее и намного эффективней! Смотри...

И она вывела информационное сообщение на экран дополненной реальности.

— **ИМЯ:** АЛЕКС

— **СУЩНОСТЬ:** БОЕВОЙ МАГ

— **РАНГ:** ИСКУСНЫЙ

— **КРУГ РАЗВИТИЯ:** 2

— **УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ:** 41

— **СТИХИЯ:** ВОДА

— ЭНЕРГИЯ МАГИЧЕСКОГО ЯДРА: 800 /?????

— СФОРМИРОВАНО «МАГИЧЕСКИХ ПИРАМИДОК»: 19

— СФОРМИРОВАНО «МАГИЧЕСКИХ КРИСТАЛЛОВ»: 0

— **ОСОБЫЕ УМЕНИЯ:** ПОГЛОЩЕНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ

— **УСИЛЕНИЯ ОРГАНИЗМА:**

ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА (3/10)

ДЫХАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА (3/10)

КРОВЕНОСНАЯ СИСТЕМА (2/10)

НЕРВНАЯ СИСТЕМА (7/10)

ЭНДОКРИННАЯ СИСТЕМА (5/10)

ИММУННАЯ СИСТЕМА (5/10)

— **МАГИЧЕСКАЯ СИЛА ЯДРА (6/10):**

МАГИСТРАЛЬНАЯ СЕТЬ МАГИЧЕСКОГО ЯДРА (0/10)

— **ИНТЕГРИРОВАННЫЕ СПОСОБНОСТИ:**

НЕТ

— **ДОСТУПНЫЕ СПОСОБНОСТИ:**

«ДАР ВАРГАРДА»

— **МАГИЧЕСКИЕ УМЕНИЯ:**

ЛЕДЯНОЙ ШАР (3/10)

ЛЕЧЕНИЕ ВОДОЙ (3/10)

ЛЕДЯНОЙ ЩИТ (1/10)

СИЯНИЕ ЛЬДА (1/10)

ВЬЮГА (1/10)

ОГНЕННЫЙ ШАР (1/10)

А.: Ничего себе! — у Алекса разбежались глаза. — «Поглощение физических и специальных способностей»! И что это значит?

Л.: Тут нет ничего особенно сложного. Умирая, живые существа оставляют после себя магический информационный след — это что-то вроде информационного ДНК-слепок. Условно я обозначила это словом «способность», или «дар». И мы, используя энергию магического ядра, можем встраивать этот «дар» в структуру твоего тела.

Алекс поморщился.

А.: У меня было неважно с физикой... Можешь объяснить проще?

Л.: Если проще, — Лин скорчила рожицу, будто бы изображая из себя строгую учительницу, — то мы можем забирать энергию и генетический материал убитых существ и использовать их для развития своих собственных физических и магических способностей.

А.: Ничего себе, — выдохнул Алекс. — Это же круто!

Л.: Ты даже не представляешь себе, насколько это круто! — насмешливо сыронизировала Лин. — Сконцентрируй внимание на пункте «дар Варгарда».

Алекс перевёл взгляд на указанный Лин пункт. Когда под ним замигал вопросительный знак, он сконцентрировался на нём. Сразу же выскочило новое сообщение:

«ДАР ВАРГАРДА»:

«ВЗРЫВНАЯ ЯРОСТЬ» — В ВАШЕМ ОРГАНИЗМЕ ОБРАЗУЮТСЯ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЖЕЛЕЗЫ, ВЫРАБАТЫВАЮЩИЕ ОСОБЫЙ ФЕРМЕНТ. В МОМЕНТ ОПАСНОСТИ ПОЛУЧАЕТЕ ВОЗМОЖНОСТЬ ВБРАСЫВАТЬ ЕГО В КРОВЬ, НА ВРЕМЯ ЗНАЧИТЕЛЬНО УВЕЛИЧИВАЯ ПОКАЗАТЕЛИ СИЛЫ И ВЫНОСЛИВОСТИ.

ТРЕБУЕТСЯ: КРОВЕНОСНАЯ СИСТЕМА (12), ВЫДЕЛИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА ЭНДОКРИННАЯ СИСТЕМА (14), ИММУННАЯ СИСТЕМА (10), МАГИЧЕСКИЙ КРИСТАЛЛ.

СТОИМОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ (СТАТИЧНАЯ): 4000 ЕДИНИЦ МАГИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ / АКТИВАЦИЯ.

«ТУРБО-РЕГЕНЕРАЦИЯ» — ВАШ ОРГАНИЗМ СПОСОБЕН МГНОВЕННО РЕГЕНЕРИРОВАТЬ, ВОССТАНАВЛИВАЯ ПРАКТИЧЕСКИ ЛЮБЫЕ ПОВРЕЖДЕНИЯ. ВНИМАНИЕ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЗАВИСИТ ОТ СИЛЫ МАГИЧЕСКОГО ЯДРА.

ТРЕБУЕТСЯ: ИММУННАЯ СИСТЕМА (10), КРОВЕНОСНАЯ СИСТЕМА НЕРВНАЯ СИСТЕМА (12), ЭНДОКРИННАЯ СИСТЕМА (12), МАГИЧЕСКИЙ КРИСТАЛЛ.

СТОИМОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ (ДИНАМИЧНАЯ): ЗАВИСИТ ОТ ПОЛУЧЕННЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ.

«НЕПРОНИЦАЕМЫЙ ПАНЦИРЬ» — ПРЕОБРАЗОВЫВАЕТСЯ СТРУКТУРА КОСТНОЙ И КЛЕТОЧНОЙ ТКАНИ. УПЛОТНЯЮТСЯ КОЖНЫЕ ПОКРОВЫ. НА ВЫРАСТАЮТ МОЩНЫЕ РОГОВЫЕ ПЛАСТИНЫ, ЗАЩИЩАЮЩИЕ ТЕЛО НАПОДОБИЕ «ЖИВОЙ» БРОНИ. СПОСОБНОСТЬ УСИЛИВАЕТ ОБЩУЮ РЕГЕНЕРАЦИЮ ОРГАНИЗМА.

ТРЕБУЕТСЯ: ПОКРОВНАЯ СИСТЕМА (10), ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА (10), ДЫХАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА (8), КРОВЕНОСНАЯ СИСТЕМА (9), МАГИЧЕСКИЙ КРИСТАЛЛ.

СТОИМОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ (СТАТИЧНАЯ): 5000 ЕДИНИЦ МАГИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ / АКТИВАЦИЯ.

А.: И я могу овладеть всеми этими способностями?

Л.: Выбрать и интегрировать можно любую из трёх. Но только одну!

Пока Алекс снова перечитывал сообщение, Лин продолжила объяснять.

Л.: Обрати внимание на требования! Сейчас ты не готов встроить этот «дар». Сначала нам нужно произвести определённые усиления твоего организма.

А.: Кстати, а что это за цифры, стоящие в скобках?

Л.: Давай я всё объясню по порядку. Чтобы развиваться, обычному человеку требуются продолжительные тренировки. Те же, у кого развито магическое ядро, могут для этого использовать его. Каждый раз, когда оно заполняется до предела, образовывается энергетический сгусток, который я условно обозначила, как «магическая пирамидка». При этом объём магического ядра возрастает. И чтобы заполнить его снова, требуется уже большее количество энергии.

А.: А эти цифры в скобочках — это количество вложенных в развитие «пирамидок»? — скорее утверждая, чем спрашивая, догадался Алекс.

Л.: Совершенно верно, — подтвердила Лин. — Каждая вложенная в какой-либо навык «пирамидка» соответствует его усилению на двадцать процентов. Возьмём, к примеру, параметр «ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА (3/10)». Цифра «3» означает, что эта система прокачана на шестьдесят процентов по сравнению с такой же системой органов

«обычного» человека. А цифра «10» говорит о том, что на втором круге развития ты не сможешь вложить в эту систему больше десяти «магических пирамидок».

А.: Почему?

Л.: Твоя сущность — боевой маг, а твой ранг — «искусный». Это означает, что ты находишься на втором круге своего развития. И максимально возможная степень усиления, доступная тебе сейчас, не может превышать цифры «10»: просто на большее пока не готова структура твоего тела. Переходя на следующий круг, ты перестраиваешь её, подготавливая к последующим, более серьёзным, изменениям.

А.: То есть, получается, чтобы встроить «ВЗРЫВНУЮ ЯРОСТЬ» и прокачать, например, такой параметр, как «КРОВЕНОСНОСНАЯ СИСТЕМА» (12), мне нужно достичь более высокого ранга?

Л.: Да, Алекс. Это можно будет сделать не раньше, чем ты перейдёшь на третий круг развития и получишь ранг: «магистр».

А.: Ясно! — Алекс в задумчивости почесал свой лоб. — То же самое, я так понимаю, касается и боевых заклинаний?

Л.: С той только разницей, что «заклинания» — для тебя теперь не более, чем термин. С помощью нейроинтерфейса ты сможешь применять их напрямую! Плюс к этому, на более высоких уровнях, думаю, будут появляться и новые — намного более мощные — способности.

А.: Глядя на цифры усилений, — проворчал Алекс, — я делаю совсем неутешительный вывод: я нахожусь ещё в самом начале этого, как ты сказала, «второго круга».

Л.: Не всё так плохо, — Лин задорно тряхнула головой. — Наш с тобой тандем уникален! Теперь дела пойдут значительно лучше. Считай, что до этого момента, ты шёл впопыхах и практически на ощупь. К тому же, у нас есть в запасе неизрасходованные «пирамидки», которые мы сможем использовать с толком.

А.: Ясно, — Алекс достаточно быстро переваривал выдаваемую Лин информацию, но, всё же, у него ещё оставались вопросы, которые он и не преминул задать. — Что нужно, чтобы перейти на следующий ранг?

Л.: Есть минимальные требования для систем органов: твоё тело и мозг должны быть готовы к предстоящим кардинальным изменениям. Для каждого существа, в зависимости от выбранного пути развития, они различаются. В твоём случае, это: НЕРВНАЯ СИСТЕМА (10), ЭНДОКРИННАЯ СИСТЕМА (10), ИММУННАЯ СИСТЕМА МАГИЧЕСКАЯ СИЛА ЯДРА (10), МАГИЧЕСКИЙ КРИСТАЛЛ.

А.: Кстати, а что это ещё за магический кристалл?

Л.: Он формируется из двух «магических пирамидок» и требуется для встраивания поглощённых сторонних способностей.

А.: И для повышения ранга, — кивнул Алекс.

Л.: Да, и для повышения ранга.

Алекс ещё раз просмотрел свои параметры, выведенные на экран.

А.: А почему стихия — вода?

Л.: Ты начал развиваться в этом направлении. Думаю, что стоит так и продолжать.

А.: Я начал? — удивился Алекс.

Л.: Именно ты, — подтвердила Лин. — Пусть и неосознанно.

А.: А почему энергия магического ядра указано, как восемьсот из... и дальше целых пять вопросительных знаков?

Л.: Потому что его объем уже давно вышел за эту цифру.

А.: И чему же он равен?

Л.: Скоро узнаем. Это первое, что нам с тобой предстоит исправить в твоём развитии.

А.: А как это исправить?

Л.: Обрати внимание на параметр «МАГИСТРАЛЬНАЯ СЕТЬ МАГИЧЕСКОГО ЯД (0/10)». В числе прочего он отвечает и за его объём. Пока что этот важный фактор совершенно не функционирует! И сейчас мы это поправим.

По совету Лин, Алекс тут же произвёл необходимые усиления. Четыре «пирамидки» были вложены в магическое ядро, доведя его силу до максимального, на этом этапе, значения «10». Ещё десять «пирамидок» ушло в «МАГИСТРАЛЬНУЮ СЕТЬ МАГИЧЕСКОГО ЯДРА». По два усиления Алекс направил в «ЛЕДЯНОЙ ШАР» «ЛЕДЯНОЙ ЩИТ», и последняя оставшаяся «пирамидка» усилила нервную систему.

Поскольку сущность Алекса была «боевой маг», Лин настаивала на том, чтобы в приоритетном порядке он развивал свои магические способности. Не обошлось без короткого жаркого спора, но вскоре они пришли к согласию. Таким образом, благодаря их совместным усилиям, статус Алекса сейчас выглядел следующим образом:

- **ИМЯ:** АЛЕКС
- **СУЩНОСТЬ:** БОЕВОЙ МАГ
- **РАНГ:** ИСКУСНЫЙ
- **КРУГ РАЗВИТИЯ:** 2
- **УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ:** 60
- **СТИХИЯ:** ВОДА
- **ЭНЕРГИЯ МАГИЧЕСКОГО ЯДРА:** 800 / 60 000
- **СФОРМИРОВАНО «МАГИЧЕСКИХ ПИРАМИДОК»:** 0
- **СФОРМИРОВАНО «МАГИЧЕСКИХ КРИСТАЛЛОВ»:** 0
- **ОСОБЫЕ УМЕНИЯ:** ПОГЛОЩЕНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ
- **УСИЛЕНИЯ ОРГАНИЗМА:**
 - ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА (3/10)
 - ДЫХАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА (3/10)
 - КРОВЕНОСНАЯ СИСТЕМА (2/10)
 - НЕРВНАЯ СИСТЕМА (8/10)
 - ЭНДОКРИННАЯ СИСТЕМА (5/10)
 - ИММУННАЯ СИСТЕМА (5/10)
- **МАГИЧЕСКАЯ СИЛА ЯДРА (10/10):**
 - МАГИСТРАЛЬНАЯ СЕТЬ МАГИЧЕСКОГО ЯДРА (10/10)
- **ИНТЕГРИРОВАННЫЕ СПОСОБНОСТИ:**
 - НЕТ
- **ДОСТУПНЫЕ СПОСОБНОСТИ:**
 - «ДАР ВАРГАРДА»
- **МАГИЧЕСКИЕ УМЕНИЯ:**
 - ЛЕДЯНОЙ ШАР (5/10)
 - ЛЕЧЕНИЕ ВОДОЙ (3/10)
 - ЛЕДЯНОЙ ЩИТ (3/10)
 - СИЯНИЕ ЛЬДА (1/10)
 - ВЬЮГА (1/10)
 - ОГНЕННЫЙ ШАР (1/10)

Перед тем, как произвести улучшения, Лин вывела на экран дополненной реальности

прозрачное трёхмерное изображение тела Алекса. В груди, в том самом месте, где находилось магическое ядро, ярким голубовато-белым огнём горел небольшой, размером с апельсин, светящийся шар. Тонкие нити энергии, наметившимися ответвлениями, выглядывали из него в сторону головы, рук, ног и живота.

После сделанных усиления картина изменилась кардинальным образом: это были уже не жалкие слабенькие отростки, как раньше! Теперь они предстали, протянувшимися через всё тело, толстыми туго свитыми верёвками полноценных энергетических каналов.

Алекс смутно почувствовал еле заметную внутреннюю дрожь произошедших с ним изменений.

А.: Теперь я могу накапливать шестьдесят тысяч единиц магической энергии! — невольно удивился он, глянув на обновившиеся показатели интерфейса.

Л.: Ты и раньше мог, — спокойно отреагировала Лин. — Разница заключается в том, что прежде этой энергией твой организм распоряжался неосознанно, а теперь ты сам полностью владеешь ситуацией.

А.: По-моему, — решительно вставил Алекс, — не так уж плохо он ей и распорядился!

Л.: Не спорю, — тут же отозвалась Лин. — Ты времени зря не терял. Благодаря регулярным медитациям у тебя хорошо развивается нервная система и магическое ядро. Это именно то, что нужно для боевого мага.

Оставалось ещё пара невыясненных моментов, до которых у Алекса пока что не дошли руки. Он сконцентрировал свой взгляд на пункте меню под названием «СИЯНИЕ ЛЬДА (1/10)», и тут же выскочило информационное сообщение:

СИЯНИЕ ЛЬДА (1/10)

Это умение позволяет усиливать действие Ваших атак, нанося противнику дополнительный физический и магический урон.

Стоимость применения (статичная): 100 единиц энергии/активация.

«Вот оно что, — кивнул Алекс, — это усиление! А это, нужно полагать...», — он сконцентрировался на пункте «ВЬЮГА (1/10)», и уже через секунду читал новое информационное сообщение:

ВЬЮГА (1/10)

Это умение позволяет временно увеличивать скорость Вашего передвижения и реакцию.

Стоимость применения (динамичная): 10 единиц энергии/секунда.

А.: Кстати, по поводу энергии, — Алекс перевёл взгляд туда, где отражалось количество остававшейся у него магической энергии. — Мне срочно нужно пополнить её запас!

Следующие пять часов Алекс посвятил уже ставшему для себя привычным занятию: медитации. По прошествии первого часа, Лин с удовлетворением сообщила:

Л.: Ты восстановил четыре тысячи восемьсот единиц энергии. Отлично, продолжай в том же духе!

Произнеся это, она тут же отключилась, чтобы не отвлекать.

В три часа ночи, как и договаривались, все участники похода собрались у лорда Герсипара. Выглядели они бодрыми, отдохнувшими и готовыми к дальнейшей трудной дороге.

Бессонная ночь, к слову говоря, никак не сказалась на маге: он казался таким же свежим, как и вчера, когда они оставили его одного.

Алексу сегодня удалось поспать всего пару часов: остальное время он потратил, восстанавливая энергию магического ядра. Чувствовал себя молодой человек нормально, благо усиленные системы организма позволяли ему достаточно безболезненно переносить повышенные нервные и физические нагрузки. Зато к тому моменту, как он разрешил себе немного поспать, один из пунктов на экране дополненной реальности показывал:

— **ЭНЕРГИЯ МАГИЧЕСКОГО ЯДРА: 25300 / 60 000**

— Итак, — не стал тянуть бывший королевский маг, прекрасно понимая, что все сейчас ждут от него результатов его ночных изысканий, — мне удалось разгадать секрет древних волшебных рун, нанесённых на этот свиток. Они действительно указывают дорогу ко входу в подземелье «Проклятой горы».

— Получилось выяснить, почему они меняются? — Алекс сейчас задал интересовавший всех присутствующих вопрос.

— Потому что вход в это подземелье блуждает!

— Что?! — глаза Гипестра от удивления, казалось, выскочат из орбит. — Что значит блуждает?

— А то и значит, — невозмутимо произнёс маг. — Раз в несколько дней проход, ведущий вглубь горы, изменяет своё местоположение. Причём, самым непредсказуемым образом.

— То есть, — цокнул языком Алекс, — если мы в течение этого времени не успеем войти, то...

— Вход изменит своё положение, и искать его придётся уже совсем в другом месте, — закончил его мысль лорд Герсипар. — Поэтому лучше не опаздывать!

Не было ещё и четырёх часов утра, как кавалькада, состоящая из семи человек, покинула пределы Винсебора, направившись к границе Альсуланда. Через пару часов люди должны были пересечь её и, покинув гостеприимное эльфийское королевство, ступить на мрачные земли Некроманта, через которые лежал их путь к «Проклятой горе». Эту часть пути планировалось преодолеть за три дня. Около ста километров отделяло сейчас наших путников от «Тёмных земель», где находилась конечная цель этой экспедиции.

Впереди ехали лорд Герсипар и Алекс, нейросеть которого уже составила карту местности и проложила наиболее оптимальный маршрут. За ними следовали принц Альфин с Гипестром и двое слуг принца: Бергот и Гунг. Замыкал шествие Сагрис — тот самый легионер, которого лорд Герсипар захватил с собой, уезжая из Аргора. Он так и не захотел расставаться со своим господином и тоже изъявил желание отправиться вместе с ним в этот опасный поход.

— Мы сделаем небольшой крюк на северо-запад, — лорд Герсипар указал рукой в ту сторону, куда, по его мнению, им следовало сейчас направиться. — Таким образом, мы обойдём стороной замок Некроманта. Это ненамного удлинит путь, но предосторожность не будет излишней.

— Думаете, нам грозит там опасность? — Алекс с интересом осматривался вокруг.

Он всё ещё привыкал к новому интерфейсу. Утром он приказал Лин отключить серый фрейм, чтобы обычные многочисленные предметы не вызывали мельтешения иконок

дополненной реальности перед глазами. Теперь Лин подсвечивала лишь то, что выходило за рамки рядовых предметов.

— Про Некроманта не было ничего слышно уже очень давно. Наверное, с тех самых пор, как он вместе со своими воинами потерпел поражение в битве против магов «Великих гор». Кто-то даже считает, что его демоническая душа отправилась прямиком в пекло. Но всё же...

— Что «всё же»? — спросил Алекс замолчавшего вдруг мага.

— Всё же я не стал бы недооценивать ту опасность, которой все мы подвергаемся, — закончил тот свою мысль. — Несмотря на исчезновение Некроманта, эти земли до сих пор пользуются очень дурной славой. Сколько раз хорошо вооружённые многочисленные отряды пропадали там без следа!

— Что же они искали в тех землях?

— Сокровища, — усмехнулся лорд Герсипар. — О тёмных подземельях дворца Некроманта до сих пор ходят легенды! Впрочем, так же, как и о мифических золотых чертогах легендарной горы: той самой, куда сейчас держим путь и мы...

За разговорами наши путники не теряли времени зря — их крепкие лошади шли крупной рысью, проглатывая километр за километром — и всё дальше и дальше уходили вглубь территории, флора и фауна которой разительно отличалась от того, что они привыкли наблюдать в Альсуланде.

Местность, по которой они ехали, представляла из себя множество невысоких каменистых холмов. Растительности здесь почти не было, если не считать редкие чахлые кустарники и изогнутые в причудливые формы низкорослые корявые деревья, росшие в трещинах каменных глыб и непонятно каким образом выживавшие в здешних местах. Земля под ногами со временем сменилась непонятной смесью песка и осколков камней различной величины. Животный мир так же не баловал разнообразием: чем дальше двигались наши герои, тем пустыннее становилось вокруг.

Наконец, солнце начало клониться к закату, и было решено устроить привал. И люди, и животные порядком устали за сегодняшний день. Вскоре нашлось и подходящее для ночлега место. Им оказалась достаточно большая и ровная каменистая площадка, окруженная осколками каменных валунов высотой в человеческий рост, вполне способная укрыть наших путников и от клубов пыли, поднимаемых порывами ветра, и от нежелательных глаз.

Покормив лошадей и поужинав припасёнными пшеничными лепёшками, вяленным мясом и сыром, наши путники принялись обсуждать свои планы на завтра. А когда начало темнеть — с удовольствием стали устраиваться на отдых. Не стоило зря терять время, а потому было решено продолжить путь с первыми лучами солнца.

Несмотря на то, что за весь день им так и не встретилось по дороге практически ни одного живого существа, всё равно было решено выставить охранение. Сторожить должны были по двое, периодически меняясь, чтобы все успели поспать. Первыми на пост заступили Бергот и Гунг, слуги Альфина. Это были два молодых и крепких на вид эльфа, славившихся, как прекрасные охотники и воины.

Алекс же, который — не смотря на то, что прошлой ночью ему удалось поспать всего на пару часов — чувствовал себя достаточно бодро, по уже выработавшейся привычке устроился медитировать. Ему хотелось максимально наполнить своё магическое ядро энергией: это было необходимо не только для дальнейшего развития, но и для того, чтобы

пребывать в максимальной боевой готовности.

Он уселся в привычную позу, несколько раз глубоко вздохнул, концентрируясь, и прикрыл глаза. После сделанных вчерашних усилений, во время медитации у него появились новые ощущения. Он физически чувствовал, как энергия через ядро свободно растекается по вновь образованным энергетическим каналам. Субъективно, он воспринимал это так, словно где-то там, в глубине его тела, открыли, плотно закупоренные до этого, задвижки.

Алекс настолько отдался этим новым для него ощущениям, что невольно отрешился от происходящего и... пропустил атаку! Большая тварь обрушилась на него, опрокинув, пытаясь подмять человека под себя и вцепиться своими огромными острыми клыками в его горло. Странно, но даже нейросеть отреагировала на нападение с небольшим опозданием, заметив врага, когда длинное массивное тело уже летело в стремительном броске.

В первые секунды Алекса спасло лишь то, что на нём был доспех. Длинные когти неизвестного монстра со страшным скрежетом впивались в броню, царапая и стараясь добраться до податливой человеческой плоти. Алекс упёрся руками в удлинённую толстую шею, отжимая подальше от себя мерзкую змеевидную голову, из разинутой пасти которой торчали ряды огромных заострённых клыков. Страшные красноватые глаза без век злобно смотрели на человека, а из пасти обдавало зловонной волной могильного смрада.

Напрягши все силы, усилив их действием «СИЯНИЯ ЛЬДА», Алекс отшвырнул от себя тварь и вскочил на ноги, выхватывая из ножен «Коготь дракона». Наконец, он смог рассмотреть своего врага. Внешне тот походил на огромного размера ящерицу. Длина тела около трёх метров и ростом почти метр в холке. От головы и до кончика хвоста хребет был утыкан длинными острыми шипами. Весила эта рептилия немало: несмотря на усиленную опорно-двигательную систему, столкнуть её с себя стоило Алексу немалых усилий.

Первое, что бросалось в глаза — монстр явно не принадлежал к разряду живых. Сквозь серо-зелёные роговые наросты, плотно обтягивающей скелет твари, кожи проглядывали остатки давно уже сгнившей плоти, сухожилий и мышц. Огромные когти на всех четырёх лапах, оскаленные клыки с капающей из ощеренной пасти слизью и немигающий взгляд мёртвых глаз — всё это вызывало непреодолимое омерзение.

Интерфейс Алекса выделил тварь зелёным ореолом и выдал заключение:

??? НЕИЗВЕСТНЫЙ МОРФ

КЛАСС: НЕКРОС

ВИД: ??? «ВАРА́Н»

РАНГ ОПАСНОСТИ: ??? ЗЕЛЁНЫЙ (СЛАБАЯ УГРОЗА)

Между тем, тварь снова готовилась к прыжку. Но Алекс уже включился в работу, уходя от атаки по нарисованным нейросетью траекториям дополненной реальности.

Преимущества нейросети были неоспоримы: Лин уже успела оценить врага и классифицировать его, исходя из имеющихся у неё данных и экстраполируя вероятность того, что было ей неизвестно; она подсветила с помощью дополненной реальности предположительно самые уязвимые места морфа; и, кроме того, старалась держать на контроле всю ситуацию, стремительно развивающуюся вокруг.

Уклонившись от нового резкого броска, Алекс ударил мечом в живот твари: в одно из тех мест, которые отметила Лин. Морф, пролетев по инерции над человеком, врезался в каменную преграду, шлёпнулся на землю и, неуклюже перекатившись, яростно зашипел,

обнажая свои длинные клыки. Не смотря на то, что Алекс нанёс ему явно чувствительное повреждение, он был всё ещё жив. Кроме того, явно собирался снова атаковать.

Л.: Алекс, это существо мёртвое и, как оказалось, у него нет магического ядра. Чтобы его убить, с вероятностью в девяносто шесть процентов, нужно отрубить голову.

Лин нарисовала проекцию дополненной реальности. Алекс двинулся навстречу уже кинувшейся на него твари. Используя «ВЬЮГУ», он ускорился, ускользнув от длинных когтей, и одним ударом меча снёс морфу голову. Безвольное тело пролетело по инерции ещё какое-то расстояние, несколько раз перекаатилось по земле и замерло неподвижно.

Тут же на экране дополненной реальности выскочило сообщение:

ПОЛУЧЕНО: 4 800 ЕДИНИЦ МАГИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ

ПОЛУЧЕНО: «ДАР ВАРАНА»

Но Алексу сейчас некогда было с этим разбираться. Он оглядывался вокруг себя, определяя, где его помощь в этот момент нужна больше всего. Картина, представшая перед глазами, впечатляла: битва была в полном разгаре! Не меньше двух десятков тварей — точно таких же, как та, с которой только что расправился Алекс — атаковали наших друзей. И их количество продолжало увеличиваться.

Бергот и Гунг стояли спиной к спине, плотно прижавшись друг к другу и активно работая мечами. Принц Альфин оказался нос к носу сразу с тремя противниками. Не смотря на ограниченное пространство, он ловко изворачивался, удачно ускользя от морфов, и при этом ещё умудрялся стрелять из лука. Одна из стрел, пущенных его твёрдой рукой, уже достигла своей цели: «варан» неподвижно застыл на земле.

Сагрис и лорд Герсипар бились в паре — было сразу заметно, что у них сработавшийся тандем. Они действовали чётко и слаженно. Маг, в нужные моменты, прикрывал обоих белым полупрозрачным защитным экраном и расчётливо бил в морфов мощными электрическими разрядами, срывающимися с вытянутой вперёд ладони. В то время, как Сагрис ловко орудовал мечом.

Тяжелее всего приходилось сейчас Гипестру. Пять тварей окружили его со всех сторон. Одну из них гигант уже разрубил практически пополам, но она всё ещё продолжала шевелиться, щёлкая искалеченной клыкастой пастью и силясь дотянуться до своего врага.

Второго противника гигант буквально нашинковал своим мечом на мелкие кусочки у Алекса на глазах. И тут ещё один обрушился ему на плечи, взявшись неизвестно откуда. Алекс увидел, как какой-то смутный прозрачный силуэт вдруг отделился от камня, на котором только что ещё никого не было, и прыгнул на спину его друга, на глазах материализовавшись в такого же точно «варана».

Л.: Алекс, похоже, что это мутация. Способность этого морфа в неподвижном состоянии становится практически невидимым!

У Алекса уже промелькнула подобная мысль. И, больше не раздумывая, он ринулся на помощь своему другу.

Напавший сзади морф, впившись когтями и клыками в защитные пластины доспеха, на несколько мгновений отвлек внимание Гипестра. К удивлению Алекса, тот устоял на ногах. Резко развернувшись, гигант скинул тварь прямо перед собой. Скрежеща когтями по металлическим пластинам, не в силах совладать с ними, она раздосадовано шипела. Сокрушительный удар меча напрочь отсек уродливую голову, прервав этот раздражающий звук.

Воспользовавшись возникшей заминкой, три оставшихся «варана» одновременно вцепились в левую руку и ноги Гипестра, принявшись яростно его терзать. Они силились пробить броню, но пока что все их попытки заканчивались ничем. Человек, так и не выпустивший из рук меча, ударил одного из морфов навершием по голове, проломив его череп. В ответ тот тут же нанёс резкий и сильный удар своим хвостом: тем местом, откуда топорщились шипы.

Несмотря на огромную силу Гипестра, не стоило недооценивать опасность, которую таили в себе эти крупные хищные морфы. Если бы не отличные доспехи, подаренные эльфийским принцем, в рядах людей уже несомненно были бы потери. Алекс без промедления устремился на помощь.

Пронзительный свет ледяного шара ударил в некротическую тварь, продолжавшую трепать бронированную руку Гипестра, несмотря на то, что его голова уже превратилась в сплошное кровавое месиво. Алекс сразу почувствовал разницу от сделанного накануне улучшения. Две вложенные в эту способность «магические пирамидки» давали себя знать: «варан» тут же прекратил сопротивление, промерзая насквозь и практически на глазах превращаясь в ледяного истукана.

Очередной удар Гипестра разнёс его на бесчисленное количество разнокалиберных ледяных осколков, освободив левую руку. Вывернувшись и принимая, наконец, вертикальную позу, силач проткнул ещё одного противника. И тут же, не давая опомниться, снёс ему голову.

Последнего морфа Алекс прикончил очередным «ледяным шаром». В его интерфейсе дополненной реальности мигнули сообщения:

ПОЛУЧЕНО: 4 400 ЕДЕНИЦ МАГИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ

ПОЛУЧЕНО: 4 600 ЕДЕНИЦ МАГИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ

Алекс огляделся по сторонам. Полтора десятка убитых «варанов» неподвижно валялись на земле. Те, которые пока ещё оставались в живых, нехотя отползали назад, жались друг к другу и злобно шипели. Алекс непроизвольно улыбнулся своим мыслям: они явно побеждали, и при этом, кажется, обошлось без потерь!

— Ну что, — воскликнул он, обращаясь к своим товарищам, — добьём эту «нежить», пока она не сбежала!

Люди выстроились полукругом, зажимая морфов в импровизированные клещи.

Л.: Алекс, опасность! Сзади!

Взаимодействуя с Лин, он уже привык без промедления реагировать на её предупреждения. Алекс резко обернулся, и короткий возглас тут же сорвался с его губ:

— К бою!

Исход схватки был ещё не решён: оказалось, что их, уже большей частью истреблённый, враг пришёл сюда не один!..